

Международный
юридический институт

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
I МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник материалов конференции

Москва
25 ноября 2022

УДК 343.2/343.3/.7

ББК 67.408

М 43

М 43 Противодействие преступности: взгляд молодых исследователей I международная студенческая научно-практическая конференция: Сборник материалов конференции 25 ноября 2022 года / Отв. ред. – к.ю.н., доцент А.А. Ходусов, д.ю.н., доцент А.М. Смирнов. – М.: Международный юридический институт, 2023. – 181 с.

Сборник содержит материалы I международной студенческой научно-практической конференции «Противодействие преступности: взгляд молодых исследователей», состоявшейся в Международном юридическом институте 25 ноября 2022 г. В сборник вошли статьи по ключевым вопросам международной практики борьбы с преступностью и обсуждение возможностей её применения в Российской Федерации, дальнейшего развития российской уголовной политики с учётом международного опыта противодействия преступности.

Тексты выступлений участников научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

© Международный юридический институт, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аксютин Даниил Иванович Мартыненко Эдуард Владимирович <i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</i>	7
Антроповская Мария Николаевна Халиулин Александр Германович <i>РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА</i>	9
Белик Софья Эдуардовна Кириленко Виктория Сергеевна <i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</i>	14
Белов Даниил Константинович Сотникова Валерия Владимировна <i>СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	18
Белякова Алёна Юрьевна Тарасова Ольга Алексеевна <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 134 УК РФ</i>	22
Беляцкий Антон Дмитриевич Сотникова Валерия Владимировна <i>ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</i>	33
Брюханова Дарья Алексеевна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ</i>	38
Былина Ксения Александровна Вишнякова Наталья Валерьевна <i>ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ</i>	42
Демидов Максим Андреевич Сотникова Валерия Владимировна <i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ</i>	45
Евстафеев Иван Григорьевич Мозговой Олег Алексеевич <i>ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЕЁ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	49
Жигульский Сергей Дмитриевич Кириленко Виктория Сергеевна <i>КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ</i>	53
Зайко Дарья Александровна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ЗАХВАТОМ И УГОНОМ ВОЗДУШНОГО СУДНА</i>	57
Иванов Владимир Андреевич Моргуленко Евгений Андреевич <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСИЛИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ</i>	61

Илларионова Анастасия Витальевна Кириленко Виктория Сергеевна <i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ</i>	64
Ишонин Владимир Петрович Сотникова Валерия Владимировна <i>КВАЛИФИКАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ</i>	67
Комарова Марина Сергеевна Смирнов Александр Михайлович <i>КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	70
Комарова Ксения Сергеевна Смирнов Александр Михайлович <i>ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ОПАСНЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АЗИИ</i> ..	74
Кремнева Юлия Андреевна Слободанюк Игорь Александрович <i>КРАТКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА</i>	77
Козырев Родион Олегович Дворжицкая Марина Андреевна <i>ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ</i>	80
Круподеров Николай Викторович <i>НАСИЛИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ</i>	84
Кучеренко Оксана Романовна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ХАКЕРОВ</i>	87
Магомедов Имам Русланович Новикова Арина Александровна Нечипас Юлия Викторовна <i>ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ</i>	91
Майдаченко Ангелина Алексеевна Кириленко Виктория Сергеевна <i>МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	94
Манафов Рустам Анатольевич Сотникова Валерия Владимировна <i>ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</i>	98
Мельников Андрей Вячеславович <i>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ ИЛИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИНТЕРЕСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	102
Молчанова Софья Михайловна Попова Елена Эдуардовна <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 106 УК РФ</i>	105
Мруз Амина Владиславовна Кириленко Виктория Сергеевна <i>РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ</i>	108

Наволоцкая Мария Дмитриевна Дворжицкая Марина Андреевна <i>ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КИБЕРБУЛЛИНГА</i>	112
Надеев Никита Андреевич <i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ</i>	114
Насибян Розалия Эдвартовна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕТОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	117
Нефёдова Евгения Александровна Вражнов Алексей Сергеевич <i>ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	122
Обоймов Иван Андреевич Кириленко Виктория Сергеевна <i>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	124
Остриков Владислав Романович Кириленко Виктория Сергеевна <i>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ И НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ</i>	128
Первова Арина Владимировна Моргуленко Евгений Андреевич <i>РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ПСИХОТРАВМ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	132
Перфилов Владислав Анатольевич Сотникова Валерия Владимировна <i>НЕСОВЕРШЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	135
Поркашян Маргарита Артуровна Спектор Людмила Александровна <i>СКУЛШУТИНГ – КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ</i>	138
Пятов Александр Николаевич Ходусов Алексей Александрович <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	143
Селиванова Дарья Алексеевна Тарасова Ольга Алексеевна <i>ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМ ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ</i>	148
Слепцова Анастасия Алексеевна Моргуленко Евгений Андреевич <i>К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ</i>	153
Титова Екатерина Викторовна Краснова Кристина Александровна <i>НАКАЗАНИЕ ЗА ВАНДАЛИЗМ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ</i>	156
Ушакова Эвелина Денисовна Кириленко Виктория Сергеевна <i>СПЕЦИФИКА ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ</i>	159
Чайковский Андрей Александрович Сотникова Валерия Владимировна <i>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</i>	162

Чекомасова Алина Олеговна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ МОЛОДЁЖИ</i>	165
Чернышенко Максим Алексеевич Кириленко Виктория Сергеевна <i>АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	168
Чесалин Дмитрий Андреевич Ходусов Алексей Александрович <i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ МЕРЫ</i>	171
Шеварихина Анна Сергеевна Кириленко Виктория Сергеевна <i>ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</i>	175
Янцов Иван Сергеевич <i>МОШЕННИЧЕСТВО С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОТЛИЧИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ</i>	179

Аксютин Даниил Иванович

студент 3 курса бакалавриата Международного юридического института

Мартыненко Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. На данном этапе человеческой эволюции с учётом глобализации и интеграции с каждым годом растёт уровень преступности в сфере компьютерной информации. В данной статье обуславливается актуальность проблемы киберпреступности, рассматриваются проблемы противодействия и пути решения данного вида преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, противодействие преступности, киберугрозы, информационная сфера, компьютерная информация.

Aksyutin Daniil Ivanovich

Third year undergraduate student at the International Law Institute

Martynenko Eduard Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

COUNTERING CRIME IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. At this stage of human evolution, considering globalization and integration, the level of crime in the field of computer information and crimes in the field of information technology is increasing every year. This article determines the relevance of the problem of cybercrime and discusses ways to solve this global problem.

Keywords: cybercrime, crime prevention, cyber threats, information sphere, computer information.

Исследование преступлений в сфере компьютерной информации являются наиболее актуальными на данный момент. Такие преступления считаются наиболее опасными и разрушительными для различных сфер функционирования общества, в частности, для экономики.

Значительное увеличение объёма компьютерной информации и значительное увеличение числа пользователей компьютерных сетей порождает увеличение риска кражи этой информации. На данном этапе развития человечества киберпреступность стала реальностью общественной жизни – от кражи паспортных данных гражданина до взлома правительственных веб-сайтов. Компьютерные преступления представляют опасность для национальной и международной безопасности и стабильности экономического развития.

В процессе глобализации информационные технологии распространяются значительными темпами. Сегодня человек, способный уничтожить, заблокировать, изменять или копировать компьютерную информацию в незаконных целях, представляет огромную угрозу как для

конкретного гражданина, так и для целого государства [1]. Статистика показывает следующее: в 2021 году в Российской Федерации было зарегистрировано около 518 тысяч киберпреступлений, что на 1,4% больше, чем годом ранее, но сразу в 1,8 раза выше, чем в 2019 году [2]. В конце концов, уже сформулирован такой термин, как «кибертерроризм», который характеризуется преднамеренным причинением вреда или угрозой причинения вреда компьютерам или компьютерным сетям для достижения политических, идеологических, религиозных или других подобных целей. А терроризм, как вы знаете, является серьёзным преступлением против благополучия мира.

Я перечислю несколько причин проблем противодействия этим преступлениям. Одной из важнейших причин является отсутствие единой судебной практики по уголовным делам данной категории, а также единых стандартов реагирования на инциденты в компьютерной сфере. Следующая причина – нехватка персонала в системе расследований в области IT-технологий, специализирующиеся на расследовании уголовных дел в

этой области, что напрямую влияет на качество рассмотрения дел. Стоит отметить недостаточную компетентность лиц, занимающихся выявлением и раскрытием преступлений в сфере компьютерной информации. Необходимо повышать уровень информационного образования сотрудников правоохранительных органов путём проведения различного рода курсов переподготовки и повышения квалификации [3]. Другой причиной является длительное время и высокая стоимость компьютерной экспертизы, а также отсутствие возможности проведения исследований и судебных экспертиз вредоносного программного обеспечения.

В качестве возможных решений мы можем рассмотреть вариант создания автоматизированной поисковой системы для регистрации данных о преступлениях, которая могла бы соотносить события, связанные с рассматриваемыми преступлениями. Необходимо повысить уровень мониторинга данного вида преступлений, а также разработать программу подготовки следователей по данной категории дел, поскольку с развитием различных информационных технологий преступления

в сфере компьютерной информации становятся всё более частыми.

Абсолютно необходимо совершенствовать технические возможности криминалистических лабораторий, специализирующихся на расследовании киберпреступлений. Методами борьбы с киберугрозами по всему миру считаются: антивирусная защита, клиентские брандмауэры, своевременная установка обновлений, резервное копирование данных, ограничение онлайн-активности и структурирование сети. Необходимо полностью или частично позаимствовать эти методы противодействия [4].

В заключение стоит подчеркнуть, что информационная сфера глобальна, поэтому необходимо унифицировать законодательные акты и разработать международные стандарты, а также стоит координировать действия органов уголовного правосудия, внедрять межправительственные меры и организовывать международное сотрудничество для полноценной борьбы с информационными угрозами [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
2. Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс] URL:<https://www.tadviser.ru/index.php>.
3. Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2016.
4. Расследование киберпреступлений / Серия университетских модулей.
5. Мамцов К. Г., Ачилов Н. Р. Киберпреступность как угроза национальной безопасности // Молодой исследователь Дона. 2022.

Антроповская Мария Николаевна
соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

Халиулин Александр Германович
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой основ прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме выполнения органами прокуратуры Российской Федерации возложенных на них задач в условиях неблагоприятных внешне-экономических и экономических факторов, связанных с недружественными действиями ряда государств в отношении российских граждан, предприятий и организаций. Проведён анализ роли прокурора в противодействии преступлениям экономической направленности, достаточности предоставленных ему уголовно-процессуальным законом правовых средств для реализации полномочий и обеспечения эффективности указанной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, преступления экономической направленности, противодействие преступлениям, прокурор, возбуждение уголовного дела, требование прокурора, обжалование.

Antropovskaya Maria Nikolaevna
applicant of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Khaliulin Alexander Germanovich
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Fundamentals of Prosecutorial Supervision over the Execution of laws in Operational Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN COUNTERING ECONOMIC CRIMES IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the topical topic of fulfilling the tasks assigned to the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the conditions of unfavorable foreign economic and economic factors associated with the unfriendly actions of a number of states against Russian citizens, enterprises and organizations. The analysis of the role of the prosecutor in countering economic crimes, the sufficiency of the legal means provided to him by the criminal procedure law for the exercise of powers and ensuring the effectiveness of this activity at the pre-trial stages of criminal proceedings is carried out.

Keywords: national security, economic security, economic crimes, countering crimes, prosecutor, initiation of criminal proceedings, prosecutor's demand, appeal.

На современном этапе, с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире, её национальными интересами, безусловно, являются развитие экономики и экономическая безопасность [1]. Россия должна идти вперёд, улучшая предпринимательскую среду и экономическую независимость государства [2], что будет способствовать устойчивости экономической динамики и государственных финансов. На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума

глава государства подчеркнул, что Российская Федерация должна «не только отстаивать свой политический суверенитет, национальную идентичность, но и укреплять всё то, что определяет экономическую самостоятельность страны, её финансовую, кадровую, технологическую самостоятельность и независимость» [3].

Обеспечение финансовой и экономической устойчивости, повышение уровня жизни населения в условиях нарастающей геополитической напряжённости, санкционного давления и иных

недружественных действий иностранных государств и международных сообществ являются приоритетными задачами надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Национальная безопасность государства, безусловно, зависит от уровня экономической преступности, высокий уровень которой приводит не только к нарушению интересов субъектов экономической деятельности, но и интересов государства и национальных интересов в целом.

Как отметили М.М. Челпанова и А.Н. Путренко, «ни одна существующая в мире экономическая система не смогла избежать экономической преступности, ни одна политическая система не смогла удовлетворить интересы различных социальных групп во избежание экономической преступности» [4]. Современное изменение внешних и внутренних факторов развития национальной экономики, как никогда, делает актуальным исследование вопроса проблематики обеспечения экономической безопасности государства и борьбы с экономической преступностью, выработки системы мер противодействия теневой экономике и усовершенствования правовой базы, что будет способствовать снижению общего уровня криминализации экономики.

Согласно данным официальной статистики за последние четыре года, уровень преступлений экономической направленности остаётся стабильно высоким. В 2018 году зарегистрировано 109,5 тыс. преступлений, в 2019 году – 104,9 тыс., в 2020 году – 105,5 тыс., в 2021 году – 117,7 тыс. В январе-сентябре 2022 года правоохранными органами Российской Федерации выявлено 93,7 тыс. преступлений экономической направленности, что на 0,9 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года (94,5 тыс.). Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,3 %. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,8 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 283,2 млрд. руб. [5]. При этом «преступления в сфере экономической деятельности характеризуются не просто высокой латентностью, а гиперлатентностью, т. е. многократным преобладанием незарегистрированной части преступлений над зарегистрированной» [6].

Своевременное выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений указанной категории, устранение причин и условий, способствовавших их совершению, входит в круг первоочередных задач обеспечения правопорядка, для реализации которых органы прокуратуры и правоохраны наделены широким спектром уголовно-процессуальных полномочий и средств правового характера.

Эффективность указанной деятельности во многом зависит от совместной и согласованной работы правоохранительных органов, координацию которой осуществляет прокуратура Российской Федерации. Выполняя эту функцию, прокуроры не только сами решают стоящие перед ними задачи противодействия преступности, но и осуществляют надзор за деятельностью других государственных органов, исполнением законов, регламентирующих их обязанности. В целях противодействия преступности органами прокуратуры на постоянной основе ведётся работа по разъяснению законодательства, в том числе, в тесном взаимодействии с общественными и правозащитными организациями.

Кроме того, нижестоящие прокуроры ориентированы Генеральным прокурором Российской Федерации на активное использование не только надзорных полномочий за исполнением законов о противодействии преступности, но и на осуществление уголовного преследования по выявленным нарушениям федерального законодательства, содержащим признаки уголовно наказуемого деяния [7]. Однако необходимо отметить, что после реформирования российской модели досудебного производства Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [8] «прокурор лишён возможности в полной мере осуществлять уголовное преследование, так как он не может не только возбуждать уголовное дело, но и участвовать в формировании обвинения на досудебных стадиях уголовного процесса» [9].

Законодатель упразднил право прокурора на самостоятельное возбуждение уголовного дела, предоставив последнему возможность инициировать такое решение перед органами предварительного расследования путём вынесения соответствующего постановления и

направления материалов прокурорской проверки. В данном случае постановление прокурора будет служить поводом для возбуждения уголовного дела. В связи с этим особую актуальность приобретают полномочия органов прокуратуры по направлению в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалов проверок в органы предварительного расследования для уголовного преследования по выявленным им нарушениям федерального законодательства.

В 2021 году прокурором в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании направлено 9 тыс. материалов, в I полугодии 2022 года – 4,8 тыс., в январе – сентябре 2022 года – 6,1 тыс. По результатам рассмотрения материалов и постановлений прокурора возбуждено 7,5 тыс., 3,9 тыс. и 5 тыс. уголовных дел соответственно [10].

Приведённые статистические данные свидетельствуют о том, что выявленные прокурором нарушения, к сожалению, не во всех случаях получают полновесную уголовно-правовую оценку. Имеют место факты неоднократного вынесения органом предварительного расследования незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения направленных им материалов, что зачастую приводит к нарушению разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства и влечёт невосполнимую утрату возможных вещественных доказательств по уголовному делу. Несмотря на очевидную незаконность, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются руководителями следственных органов или соответствующие ходатайства вносятся прокурору начальником подразделения (органа) дознания лишь в связи с поступившими от него запросами о предоставлении для изучения соответствующих материалов проверок.

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Захарян о том, что в настоящее время на досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор лишён возможности в полной мере осуществлять уголовное преследование [11]. Как отмечает А.В. Скабелин, установленный уголовно-процессуальным законом порядок не только не способствует эффективности уголовного судопроизводства, но и затягивает процесс восстановления нарушенных прав и законных интересов лиц и

организаций потерпевших от преступлений [12].

Небезосновательным является мнение Н.Н. Ковтуна, что в настоящее время требование о возбуждении уголовного дела по материалам прокурорской проверки является не более чем ординарным и не обязательным поводом к следственной проверке [13]. Несмотря на установленные в законе изъятия о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователем в связи с мотивированным постановлением прокурора исключительно с согласия руководителя следственного органа, фактически «следователю достаточно заручиться поддержкой руководителя следственного органа для преодоления постановления прокурора о возбуждении уголовного дела» [14]. В результате прокурор не может в полной мере обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

До настоящего времени не утихают дискуссии среди учёных-юристов и практиков об обоснованности передачи ряда существенных полномочий прокурора в ведение исключительно органов расследования. Многие полагают, что лишение прокурора права возбуждать уголовное дело ошибочно [15, 16, 17, 18]. Другие не соглашались с подобным мнением, ставят под сомнение возможность объективного и непредвзятого расследования уголовного дела и одновременного осуществления надзора за соблюдением законности при его расследовании [19], высказываются о возможности обеспечения прокурором вынесения органом расследования своевременного и законного процессуального решения по результатам доследственной проверки путём внесения требования об устранении нарушений федерального законодательства. Но так ли это? Является ли требование прокурора действенным средством прокурорского реагирования?

Полагаем, что данный акт нельзя назвать властно-распорядительным в полном смысле данного слова. В силу положений ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь вправе не согласиться с требованиями прокурора и представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который принимает решение о фактическом наличии или отсутствии в действиях следователя

нарушений закона, законности принятого процессуального решения и наличия оснований для возбуждения уголовного дела.

Ряд исследователей полагает, что установленный процессуальный порядок рассмотрения требования прокурора низводит его до уровня жалобы рядового гражданина, решение по которой принимается непосредственным руководителем следователя [20], влечёт неоднократное внесение прокурором одних и тех же требований, адресованных руководителям следственного органа различных уровней, что негативно сказывается на обеспечении прав граждан на доступ к правосудию, в том числе, в разумный срок. По мнению И.В. Цивенко, предложенная законодателем модель устранения выявленных прокурором нарушений законности «не только не соотносится с государственно-властным характером предоставленных ему полномочий, но и умаляет государственную важность выполняемой прокурором надзорной функции» [21].

Печально констатировать тот факт, что в настоящее время на досудебных стадиях уголовного судопроизводства у прокурора отсутствует необходимый комплекс

правовых средств для противодействия преступлениям экономической направленности, а также действенные правовые формы воздействия для устранения выявленных нарушений закона, допущенных при рассмотрении сообщения о преступлении, а значит для восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений, и достижения назначения уголовного судопроизводства.

Полагаем возможным поддержать имеющиеся предложения о необходимости восстановления утраченного прокурором права возбуждать уголовное дело в случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, признанного им незаконным и необоснованным, после чего по правилам подследственности поручать его дальнейшее расследование соответствующему органу предварительного расследования [22, 23, 24]. Очевидно, что в уголовно-процессуальном законе должна быть введена процедура, предусматривающая неукоснительного исполнения требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, но сохраняющая за следователем право их поэтапного обжалования вышестоящему прокурору.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
2. Послание президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/51307>.
3. Выступление президента РФ на пленарном заседании Петербургского междунар. экономического форума [Электронный ресурс] URL: <http://prezident.org/teks...>
4. Челпанова М.М., Путренко А.Н. Основные направления борьбы с экономической преступностью // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N 8.
5. Сборник ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в России за январь-сентябрь 2022 года. М. 2022.
6. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. К вопросу о взаимодействии с предпринимателями в контексте противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2019. N 2.
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
8. ФЗ от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
9. Захарян А.А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса // Российский следователь. 2020. N 12.
10. Статистический отчёт «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН, утверждённый и введённый в действие приказом Генерального прокурора РФ от 28.12.2016 №828 за январь-декабрь 2021 года, за январь-июнь 2022 года.

11. Статистический отчёт «Основные показатели работы прокурора» по форме ПМ, утверждённый и введённый в действие приказом Генерального прокурора РФ от 27.03.2017 № 199 за январь-сентябрь 2022 года.
12. Захарян А.А. К вопросу о прокуроре как субъекте доказывания в досудебных стадиях отечественного уголовного процесса//Российский следователь. 2020. N 12. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. N 2.
13. Ковтун Н.Н. Уголовное преследование в уголовном судопроизводстве России: исходная несостоятельность функции или субъектов, её реализующих? // Уголовное судопроизводство. 2019. N 3.
14. Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия//Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018.N 5.
15. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. N 4.
16. Махов В.Н. Роль прокурора в уголовном преследовании в России и в зарубежных государствах // Законность. 2014. N 8.
17. Попов И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // Уголовное судопроизводство. 2012. N 1.
18. Ткачёв И.В. О необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета//Российская юстиция. 2014. N 9.
19. Чукреев В.А. О применении компенсаторных средств прокурора при осуществлении надзора за исполнением закона органами дознания и предварительного следствия//Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018.N 5.
20. Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. №1.
21. Цивенко И.В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2016. №7.
22. Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. N 3.
23. Исламова Э.Р. Прокурор и руководитель следственного органа: соотношение процессуальных полномочий // Общество: политика, экономика, право. 2016. №2.
24. Исмаилов Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2016. №3 (64).

Белик Софья Эдуардовна

студентка 1 курса бакалавриата Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент Донского государственного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Целью данного исследования является изучение вопросов развития способов и методов преступлений в сети «Интернет». Обзорно представлена статистика преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации. Определены возможные причины совершения киберпреступлений.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, киберпреступление, информационные технологии, безопасность, персональные данные.

Belik Sofia Eduardovna

Bachelor of the 1st year of the bachelor's degree of the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Head of the Department, Candidate of Law,
Associate Professor of the Don State Technical University

CURRENT ISSUES OF FRAUD, RELATED TO THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Abstract. The purpose of this study is to study the development of ways and methods of crimes on the Internet. The statistics of crime in the field of information and telecommunication technologies and computer information is reviewed. Possible reasons for committing cyber-crimes are identified.

Keywords: Information technology, digitalization, cybercrime, information technology, security, personal data.

XXI век – век технологий. Развитие информационных технологий находится на уровне, затрагивающим все сферы жизнедеятельности человека. В настоящее время по статистике число различных гаджетов существенно превышает численность всего населения Земли. Если говорить о статистике, то уже в 2016 году в России на 100 человек приходилось почти 160 мобильных телефонов, при этом из 100 человек 71,29 человека использовали мобильный доступ к сети «Интернет». По данным Stock Apps, в 2021 году 66,9 % населения мира или 5,27 миллиарда человек имели мобильные телефоны. Но наличие мобильных телефонов неравномерно распределено по миру. Так, если в Европе 86% населения имеют мобильные телефоны, то в Южноафриканских странах мобильный телефон – это редкий, частный случай.

Информационные технологии развиваются, и цифровизация возрастает. Иными словами, цифровизация – это процесс переноса различных данных из аналогового вида в цифровой, например,

перенос персональных данных с бумажных носителей в сеть «Интернет» или в базы данных. Современные реалии таковы, что с каждым годом возрастает количество персональных данных, размещённых в цифровой среде. Более того, с помощью электронной почты, мессенджеров, облачных технологий пересылаются копии документов, удостоверяющих личность, на сервисы платёжных систем направляются реквизиты банковских карт.

В Интернете выносятся на общественное обсуждение информация о личной жизни. Конечно же, все эти и другие изменения в области информационных технологий повлияли и на состоянии преступности. Преступления в сфере информационных технологий имеют различные методы и способы реализации. Они направлены на несанкционированный доступ к информации, к личной информации, а также на открытие доступа к банковским счетам, внедрение и распространение вредоносных вирусов, спама и противоправной информации. По статистике,

за 2020 год в России число преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе, с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%, отметили в пресс-центре МВД.

Одной из основных причин такой динамики развития этого типа преступлений является анонимность. Анонимными могут быть как сами пользователи киберпространства, так и информационные сети. Ещё одной причиной является низкий уровень информационной безопасности людей, недостаток знаний в области информационной безопасности. С другой же стороны, в России в области компьютерных преступлений отмечается недостаточное количество экспертов-специалистов. При всём этом информационные технологии постоянно развиваются, поэтому и методы, способы, формы, алгоритмы киберпреступности изменяются. Одной из главных целей киберпреступности является удовлетворение материальных потребностей. Поэтому финансово-экономическая сфера деятельности является постоянным предметом преступного посягательства.

Мошенничество в глобальной сети «Интернет» характеризуется совокупностью преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий с целью обмана человека или группы лиц, а также мотивацией преступной деятельности и использованием новейших, ещё не изученных способов совершения указанных деяний. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «способ» понимают как действие или систему действий, которые применяются при выполнении какой-либо работы или при осуществлении чего-либо. В криминологии под способом понимается выяснение криминологической характеристики преступлений, анализ состояния и динамики отдельных категорий преступлений, установление их причин и условий, а также разработка мер предупреждения преступлений. Из данного определения следует сделать вывод о том, что важнейшим элементом характеристики интернет-мошенничества выступает способ их совершения.

Специфика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, заключается в способе его совершения ввиду того, что, в отличие от других

преступлений, способ действий преступника носит информационный характер, строится на особых доверительных отношениях между жертвой и виновным.

Исходя из анализа эмпирического материала, можно выделить несколько способов совершения мошенничества в сети «Интернет».

1. Фишинг – разновидность интернет-мошенничества, цель которого заключается в получении доступа к конфиденциальной информации, принадлежащей компьютерным пользователям (учётным записям, паролям и логинам). Используя данный метод, мошенники от имени популярных брендов, производят массовую рассылку электронных писем, например, от имени какого-либо банка, организации и др. Как правило, письмо подтверждается ссылкой, перейдя на которую, пользователь переходит на страницу данной организации, внешне схожей с настоящей. Попавшись в сети злоумышленников, пользователь сети «Интернет» начинает подвергаться различным психологическим приёмам и методам, цель которых очевидна – получение логина и пароля от учётной записи на сайте и дальнейшее их использование для доступа к банковским счетам, киви-кошелькам, электронным деньгам, мобильным счетам и др. Для борьбы с преступлением производители многих веб-обозревателей совокупными усилиями внедрили специальные способы информирования своих посетителей – «Антифишинг».

При открытии лицом подозрительной ссылки происходит информирование клиента и даётся рекомендация срочно покинуть сомнительный сайт. Также в указанных целях применяются усложнённые процедуры авторизации, мониторинг, различные спам-фильтры. На сегодняшний день поддельные веб-сайты стали лишь одним из направлений фишинга. Фальшивые банковские письма, полученные пользователями, могут сообщать о срочной необходимости позвонить по указанному номеру ввиду возникших проблем с расчётным банковским счётом. Данная тактика называется голосовой фишинг. Позвонив по указанному номеру, жертва мошенничества получает конкретные инструкции и рекомендации по вводу номера своего счёта и пароля, которые озвучивает автоответчик. Аналогичные преступления совершаются и посредством смс-фишинга.

2. «Казино». Жертва данного вида мошенничества получает электронное письмо, которое содержит уникальный код или кодовое слово, вводя которое получит беспроектную комбинацию и пополнение баланса на довольно внушительную сумму. Как правило, обещанные деньги появляются, но с ними невозможно производить никаких финансовых операций, а секретный код является недействительным. Обычно сами онлайн-казино и выступают создателями и отправителями данных писем в целях расширения клиентской базы и, соответственно, увеличения своего заработка.

3. Создание личного бизнеса – способ интернет-мошенничества, который основывается на секретной стратегии (методике), приносящей огромный доход и окупающей свою стоимость примерно в течение 6-10 месяцев (в зависимости от обозначенной продавцом стоимости бизнеса). Злоумышленники также обещают сопровождение и помощь при ведении бизнес-проекта, но после продажи пропадают, а конфиденциальная инструкция зачастую включает в себя информацию об организации бизнеса аналогично схеме, реализуемой преступниками. Набирает активные обороты «заработок на дому» за набор текста. Будущей жертве предлагается набрать небольшой текст в качестве тестового задания за небольшую плату. Успешно справившись с поставленной задачей, соискатель получает даже небольшое материальное вознаграждение за свой труд. После этого предлагается перевести некоторую сумму на счёт издательства онлайн-фирмы для того, чтобы повысить свой статус и получить прибавку к зарплате.

Анализ раскрытия мошенничеств оперативными подразделениями с использованием информационно-телекоммуникационных технологий говорит о том, что отсутствуют механизмы получения оперативно-значимой информации от банковских организаций, интернет-провайдеров, операторов связи,

социальных сетей и мессенджеров. По этой причине необходимо создать электронный документооборот хотя бы с крупнейшими организациями информационного пространства, чтобы без лишних усилий и присутствующих со стороны закона преград возможно было отслеживать в режиме «онлайн» подозреваемое правоохранительными органами лицо. Необходимо повышать профессионализм в сфере компьютерной информации, ведь большое количество преступлений переходит в дистанционный режим. Следует улучшать методы обучения в образовательной системе России, готовить специалистов с техническим образованием.

Также считаем целесообразным проводить занятия с действующими сотрудниками органов внутренних дел, обучать их работе с существующим комплексом ИТ-технологий, предоставляя информацию о том, как работает то или иное программное обеспечение, его особенности, слабые и сильные места конкретного софта на практике.

Таким образом, констатируем, что тема киберпреступности весьма актуальна в наши дни, особенно это касается мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, при которых страдают многомиллионные бюджеты организаций малого, среднего и крупного бизнеса не только в России, а также наносится огромный материальный ущерб рядовым гражданам.

Мошенники пользуются нынешним положением населения, предприятий и организаций, похищая денежные средства при помощи телекоммуникационных технологий. В свою очередь, правоохранительным органам следует в полной мере заняться исследованием данного вопроса и разработать качественные меры и способы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Озеров И. Н., Черкасова Е. А., Капустина И. Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2.
2. Шагапсоев З. Л., Тутуков А. Ю. Особенности выявления мошенничества в сфере компьютерной информации // Социально-политические науки. 2018. № 1.
3. Ивлиева Н. В. Актуальные проблемы противодействия хищениям денежных средств с банковских счетов физических лиц // Научный портал МВД России. 2019. № 3.

4. Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт: монография. М.: Норма. 2004.
5. Министерство внутренних дел РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г.

Белов Даниил Константинович

курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета
ФГК ВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства Обороны Российской Федерации

Сотникова Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры №29 (уголовного права)
ФГК ВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства Обороны Российской Федерации

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Как и в любом современном государстве, в Российской Федерации есть определённая сложившаяся система противодействия и профилактики коррупции, унифицированная по своей сути. Однако в Вооружённых силах, как сложном и отличном от иных государственных структур образовании, можно выделить самостоятельную более широкую и уникальную систему противодействия и профилактики коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции в Вооружённых Силах Российской Федерации, профилактика коррупции.

Belov Daniil Konstantinovich

3rd year student of the Faculty of Public Prosecution
of the Federal State Educational «Institution of Higher Professional Education
named after prince Alexander Nevsky Military University»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Sotnikova Valeria Vladimirovna

Candidate of Law, Senior Lecturer of Department №29 (criminal law)
of Federal State Educational «Institution of Higher Professional Education
of Military University named after Prince Alexander Nevsky»
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

THE SYSTEM OF COUNTERACTION AND PREVENTION OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN ARMED FORCES

Abstract. As in any modern state in the Russian Federation there is a certain established system of counteraction and prevention of corruption that is unified in its essence. However, in the Armed Forces, as a complex and different from other state structures, an entity, it is possible to identify an independent, broader and unique system of combating and preventing corruption.

Keywords: corruption, combating corruption in the Armed Forces of the Russian Federation, corruption prevention.

Коррупция в Российской Федерации является сложным социальным явлением, имеющим различные формы своего проявления и отличительные особенности [1]. В Вооружённых силах РФ существует сложившаяся система противодействия коррупции, отличающаяся по ряду своих аспектов от подобных систем в других государственных и муниципальных структурах. Важно заранее отметить, что порой основные усилия направляются не на профилактику коррупционных взаимоотношений, а на борьбу с последствиями – уже совершёнными преступлениями. Исходя из последствий такой борьбы, осуществляется не профилактика и противодействие коррупции как

общесоциальному явлению, а борьба с конкретными коррупционерами, преступниками, которые уже совершили противоправные действия [2].

Особенности службы в Вооружённых силах Российской Федерации напрямую связаны как с дополнительными опасностями коррупционного поведения в данной сфере, так и с отличиями сложившейся системы профилактики, а именно: общеобязательным характером военной службы, распространяющейся практически на всё мужское население государства; развитой системой иерархического подчинения военнослужащих; большим количеством прямых начальников и заинтересованных лиц (подчинённых),

которые непосредственно связаны между собой служебными интересами; закрытым характером военной службы, проявляющимся в определённой изоляции отдельных воинских формирований и военнослужащих от внешней среды; закрытостью военизированных организаций от широкой общественности. Из-за этого система противодействия и профилактики коррупции в Вооружённых силах Российской Федерации имеет свои отличия от общегосударственной, хотя она и взаимосвязана с ней и, в первую очередь, опирается именно на неё.

Исходя из вышеперечисленного, можно выделить первую структурную единицу системы противодействия и профилактики коррупции в Вооружённых силах Российской Федерации в рамках данного исследования – *общегосударственную законодательную базу*. К ней можно отнести нормативные правовые акты, такие, как Уголовный Кодекс Российской Федерации, равно распространяющий своё действие и на военнослужащих, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ, Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иные нормативно-правовые акты, в том числе, Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации в данной сфере, а так же международное законодательство.

В качестве второго структурного элемента можно рассматривать *общегосударственную систему надзора за коррупцией*, к которой относятся действия органов прокуратуры, следствия и иных государственных органов, общих для всех субъектов коррупционных действий. Деятельность таких органов можно отнести к методам, направленным не только на выявление, предупреждение, противодействие коррупции, но и минимизацию последствий [3]. Третьим элементом является общественный надзор. Несмотря на затруднение его реализации в рамках Вооружённых сил Российской Федерации, он, тем не менее, присутствует в формате обращений граждан, в том числе, военнослужащих, столкнувшихся с коррупцией.

Как уже говорилось, система противодействия коррупции в Вооружённых силах имеет свои отличительные особенности. Более того, из-за них можно говорить о большем её объёме и значимости. К

этим, узкопрофильным элементам, можно отнести кадровый отбор и психоэмоциональное тестирование при приёме на военную службу. Данный объём работы отличается от иных государственных структур своей тщательностью и регулярностью. Более того, имея доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, большая часть военнослужащих проходит индивидуальные, в рамках системы Вооружённых сил, тестирования. Кадровая работа, психологическое и психоэмоциональное тестирования при отборе на службу позволяют снизить процент проникающих в систему лиц, изначально имеющих преступные намерения [5].

Проведение профилактической работы среди личного состава. Как уже отмечалось, Вооружённые силы представляют собой закрытое, в определённом смысле, сообщество. Это выражается как в форме прохождения военной службы, в частности – срочной, так и в определённых моральных ценностях и традициях кадрового состава Вооружённых сил. Благодаря этому происходит образование отличительных принципов работы по профилактике и противодействию коррупции. Во-первых, это обязательность антикоррупционного информирования личного состава, что подчёркивается доступностью и возможностью проведения как личной работы с отдельно взятым военнослужащим, так и массовыми мероприятиями в виде лекций и занятий. Во-вторых, такая специфика позволяет воздействовать на индивидуально-моральные качества военнослужащих путём применения таких понятий, как «честь офицера», «честь мундира» и иных моральные-психологических установок, закреплённых в сознании людей историческим опытом и патриотическим воспитанием.

Наличие отраслевого законодательства в сфере противодействия коррупции Вооружённых силах РФ. Помимо «профильных» законов, таких, как Приказ от 23 февраля 1996 года N 85 «О мерах по укреплению в Вооружённых силах Российской Федерации законности в трудовых отношениях», Приказ Министра обороны РФ от 16 марта 2021 г. N 160 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Вооружённых Силах Российской Федерации на 2021-2023 годы» и иных, можно отметить Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ, в соответствии с положениями которого

гражданин, осуждённый за коррупционные действия, не сможет продолжать военную службу по контракту даже в случае, если судом данное право ограничено не было. Для многих офицеров военная служба в связи с получением ими военного образования является фактически единственной профильной работой, возможность потери которой, в случае осуждения за коррупционное преступление, может рассматриваться как превентивная мера противодействия коррупции и её профилактика [6].

Наличие специальных органов, работающих над противодействием и профилактикой коррупции в Вооружённых силах. К ним можно отнести деятельность не только прокуратуры, являющейся общим надзорным органом, несмотря на выделение Главной Военной прокуратуры, но и деятельность ГУК МО РФ и ГВП МО РФ. Отдельно можно отметить роль заместителей командиров по военно-политической работе, роль которых в профилактике коррупции в армии довольно значительна. Однако данная система имеет и ряд своих недостатков, основным из которых можно считать недостаточное развитие такого инструмента противодействия коррупции, как повышение денежного довольствия военнослужащих.

Законодательное давление, методы принуждения и деятельность надзорных органов являются скорее методами точечной борьбы с отдельно взятыми коррупционерами, а пропаганда в рамках профилактики коррупции может оказывать воздействие далеко не на всех военнослужащих. Именно высокое финансовое благополучие в совокупности с угрозой потери возможности осуществления основной профессиональной деятельности может являться рычагом массового воздействия на военнослужащих, значительно уменьшая количество коррупционных преступлений в Вооружённых силах.

По сравнению с гражданскими специалистами уровень достатка ряда военнослужащих, особенно в сфере управления, является более низким, что значительно увеличивает риск совершения коррупционных преступлений военнослужащими из-за желания финансовой выгоды. Значительному количеству военнослужащих, как отмечается в ряде исследований, приходилось сталкиваться с необходимостью подработки либо дачи взяток как посредством прямых денежных средств, так и посредством дорогих подарков [6].

Данную проблему довольно проблематично искоренить, используя точечные «карательные» методы. Однако именно повышение уровня денежного довольствия военнослужащих будет являться мерой превентивного воздействия и профилактики коррупции как фактор, исключаяющего саму необходимость и привлекательность коррупционной деятельности.

Таким образом, мы можем отметить, что в сложившейся обстановке существующая система противодействия и профилактики коррупции в Вооружённых силах имеет ряд отличительных черт и особых структурных элементов, обусловленных особенностями военной службы. По своему характеру данную систему можно считать более широкой и во многом более эффективной по сравнению с другими государственными структурами. И, хотя, тем не менее, в Вооружённых силах существуют определённые проблемы профилактики коррупции, как и коррупционные преступления, в целом, борьба с ними и повышение эффективности противодействия коррупции посредством увеличения денежного довольствия является достаточно легкорезализуемым решением данных сложностей, в очередной раз подчёркивающих самобытность и исключительность системы противодействия коррупции в Вооружённых силах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вартумян А. А., Федотов Д. С. Коррупция в военной сфере и её влияние на безопасность Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54).
2. Корякин В. М. Коррупция в Вооружённых Силах Российской Федерации: теория и практика противодействия» / За права военнослужащих. М. 2009.
3. Павлова Г. Г., Твердохлеб К. А. Современные методы противодействия коррупции на государственном и муниципальном уровнях // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 3 (56).
4. Хачикян П. Противодействие коррупции в вооружённых силах Российской Федерации. Litres. 2022.
5. Корчёмный П.А. Военная психология. М.: Изд-во ОВЛ. 2005.

6. Хачикян П. П. Общевоинские причины возникновения коррупции в вооружённых силах Российской Федерации // Молодой учёный. 2016. № 11.

Белякова Алёна Юрьевна

студентка 4 курса Ивановского филиала Международного юридического института

Тарасова Ольга Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 134 УК РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ). Регламентация уголовной ответственности за рассматриваемое общественно-опасное деяние является одной из мер противодействия ненасильственным сексуальным посягательствам и служит гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина от этих преступлений. В ходе исследования был выявлен ряд проблем юридического толкования и правоприменения данной уголовно-правовой нормы; внесены некоторые предложения о её совершенствовании.

Ключевые слова: защита прав и свобод, противодействие, несовершеннолетние, преступление, половая неприкосновенность, уголовная ответственность, половое сношение, мужеложство, лесбиянство.

Belyakova Alyona Yurievna

4th year student of the Ivanovo branch of the International Law Institute

Tarasova Olga Alekseevna

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Educational of the International Law Institute

CRIMINAL-LEGAL MEASURES TO COUNTERACT CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 134 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article is devoted to the analysis of the criminal law norm providing for liability for sexual intercourse and other sexual acts with a person under the age of sixteen (Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation). The regulation of criminal liability for the socially dangerous act in question is one of the measures to counter nonviolent sexual assaults and serves as a guarantee of the protection of human and civil rights and freedoms from these crimes. In the course of the study, a number of problems of legal interpretation and enforcement of this criminal law norm were identified; some proposals were made on its implementation.

Keywords: protection of rights and freedoms, counteraction, minors, crimes, sexual inviolability, criminal liability, sexual intercourse, sodomy, lesbianism.

С чем у нас, в первую очередь, ассоциируется детство? С беззаботностью, безмятежностью и радостью. И, чтобы ничто в мире не омрачало радость детства, а особенно противоправные на него посягательства, необходимость обеспечения надлежащей правовой защиты детей красной нитью пронизывает международные и национальные правовые акты [1, С. 385-388]. Конституция Российской Федерации закрепляет неукоснительную обязанность государства защищать материнство и детство (ст. 38) [2], соблюдая при этом и защищая все права и свободы человека и гражданина (ст. 2), выступающие приоритетным направлением уголовной политики российского государства.

Одной из мер, направленных на защиту конституционных прав несовершеннолетних, является уголовная ответственность, в том числе, устанавливающая санкции за половые преступления. К сожалению, современные реалии свидетельствует о тенденции к увеличению фактов посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. По данным официальной статистики, в 2020 году было совершено 15 822 преступления данной категории, что на 7,2 % превышает показатели 2019 года и на 79 % (!) показатели 2012 года. В приведённой статистике доля ненасильственных преступлений составляет более половины всех половых посягательств. Из них предусмотренные ст.134

УКРФ преступления, которые были совершены в отношении 3705 человек, составили 52,4 % [3].

В 2021 году в России зарегистрировано 103 тысячи преступлений против несовершеннолетних, в том числе, почти 17 тысяч посягательств сексуального характера. В первом полугодии 2021 года (в сравнении с аналогичным периодом 2020 года) зарегистрирован рост количества потерпевших от половых преступлений на 12% (соответственно 6570 и 5861 детей) [4].

По данным УМВД России по Ивановской области, в 2021 году в регионе всего было совершено 692 общественно опасных посягательства в отношении несовершеннолетних (против 685 АППГ). Из них, по ст. 134 УК РФ зарегистрировано 26 преступлений (вместо 28 АППГ). В истекшем году в г. Иваново зарегистрировано 246 преступлений в отношении несовершеннолетних (против АППГ – 263), в том числе, по ст. 134 УК РФ – 2 (против 10 в 2020 г.). На первый взгляд, количественные показатели этого ненасильственного преступления снижаются, но на фоне данных о количестве малолетних потерпевших (по области в 2021 году их было 451, в 2020 году – 359; по городу – 165 против 126 АППГ) [4] картина ухудшается. Надо сказать, что в силу высокой латентности, свойственной рассматриваемому виду преступления, объективность показателя совершённых преступлений вызывает большие сомнения.

Статья 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет) расположена в главе 18 УК РФ (Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы), занимая в этом перечне четвёртое место. Несмотря на проявляемый учёными интерес к проблеме уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления, проблема распространённого и специфичного объекта посягательства остаётся недостаточно исследованной. Более того, некоторые исследования в этой области проводятся без учёта внесённых на протяжении последних лет изменений в уголовное законодательство.

Охране и защите прав несовершеннолетних от преступного посягательства, в том числе, в сфере половых отношений, придавалось важное значение во все времена и на всех этапах развития российского государства. Стоит сказать, что

половое сношение с лицами несовершеннолетнего возраста, даже если оно совершалось с их добровольного согласия, признавалось насильственным на основании того, что малолетние в силу своего возраста не понимали сущность совершаемых с ними действий, то есть, по сути, находились в беспомощном состоянии. Этот вывод напрашивается из анализа положения ст. 1524 Воинского Артикула, описывающей признаки такого деяния как растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, учинённое без насилия, но по употреблению во зло её невинности и неведения. Более того, в статье 996 Артикула закреплялись положения об ответственности за совершение акта мужеложства с малолетними или слабоумными [5, С.358-359]. Ответственности за половые преступления была отведена самостоятельная глава 27 «О непотребстве» и в Уголовном уложении 1903 года. Так, например, независимо от наличия согласия лица, не достигшего шестнадцати летия, на вступление в половую связь, ответственности блудолюбивцу было не избежать (ч.1 ст.513).

Анализ источников права XIX – начала XX в. позволяет констатировать придаваемое защите несовершеннолетних от сексуальных, в том числе, ненасильственных посягательств весьма серьёзное значение, что подтверждается продуманностью и достаточно широко представленными составами преступлений данной категории. Следуя общим правилам конструирования состава преступления, выделим объективные и субъективные признаки рассматриваемого деяния.

Родовой объект ненасильственных половых преступлений заключается в общественных отношениях по охране личности, а видовой – по охране половой свободы и половой неприкосновенности личности. Непосредственным объектом преступления в составе ст. 134 УК РФ выступает половая неприкосновенность, нормальное физическое и нравственное формирование, здоровье несовершеннолетнего, вред которому возможно причинить вследствие раннего начала половой жизни при недостаточном физиологическом и социальном развитии. Согласно законодательной позиции и догматическим аргументациям, объектом в анализируемом составе преступления, на наш взгляд, следует считать половую неприкосновенность лица, не достигшего 16-летнего возраста, гармоничное физическое и

психическое половое развитие несовершеннолетних. Эти две составляющие объекта ненасильственных половых преступлений являются взаимообуславливающими, так как правильное сексуальное развитие детей не представляется без половой неприкосновенности, выступающей, по сути, его гарантией.

Помимо основного объекта, в данном составе присутствует дополнительный – психическое здоровье и нормальное развитие вышеуказанных лиц. Применительно к статье 134 УК РФ деяния, характеризующиеся ненасильственным (без какого-либо физического или психического давления), добровольным (иными словами, взаимным) согласием на половое сношение (ч. 1), мужеложство либо лесбиянство (ч. 2), совершённые лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, образуют объективную сторону простого состава. Для наступления ответственности по ст. 134 УК РФ не имеет юридического значения, был ли совершён единичный акт полового сношения, мужеложства или лесбиянства с потерпевшим субъектом по обоюдному согласию с виновным лицом, или же установлена неоднократность совершения актов.

В ч. 1 ст. 134 УК РФ в качестве признаков названо только половое сношение. В части 2, указывая на такие нетрадиционные половые акты, как мужеложство и лесбиянство, законодатель, относительно других неестественных форм половых актов (например, *per os* (оральный), *per anum* (анальный), суррогат полового совокупления, в том числе: нарвасадата (введение полового члена между молочными железами женщины), викхарита (трение полового члена между сжатыми бёдрами женщины), *coitus per anum* (коитус между мужчинами) и т.д.), умалчивает. Охватывает ли диспозиция ч.1 ст. 134 УК указанные и иные действия сексуального характера, из законодательной формулировки неясно.

Необходимо отметить, что законодатель не приводит определений «половое сношение», «развратные действия», «мужеложство», «лесбиянство», «половая свобода», «половая неприкосновенность», «насилие», «иные действия сексуального характера». Данные категории относятся к оценочным. Между тем, разъяснения, приведённые в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», не проясняют ситуацию [6].

Однако обращаясь к правовым позициям высшего судебного органа прошлых лет, обнаруживаем, что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 такое разъяснение в очень лаконичной, но корректной форме, всё же даётся. Следуя разъяснениям, приведённым в вышеназванном Постановлении Пленума, ныне утратившим силу, делаем вывод, что половое сношение – суть половой акт между женщиной и мужчиной, мужеложство и лесбиянство – сексуальные контакты, соответственно, между мужчинами (в первом случае) и женщинами (во втором случае). Всё, что за пределами указанного (в том числе, понуждение к вступлению в половое сношение), охватывается понятием иные действия сексуального характера [7].

Ещё один признак объективной стороны данного ненасильственного посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних – это потерпевший, в статусе которого могут быть лица как мужского, так и женского полов (при половом сношении – любые лица, при мужеложстве – лица мужского пола, лесбиянстве – женского пола). Обязательным признаком выступает возрастной критерий – недостижение 16 лет с выделением отдельных составов, потерпевшим в которых признаётся лицо, не достигшее 12 лет.

Действующая редакция ст. 134 УК РФ не содержит указания на такой признак, как «половая зрелость». Он был исключён законодателем в 2013 году [8, С.6945] как допускающий необоснованный уход от уголовной ответственности лиц, совершивших названные преступления в отношении несовершеннолетних лиц. Данное законодательное решение считаем обоснованным и полностью поддерживаем. Соответственно, потерпевшим по данной категории дел признаётся любое лицо, отвечающее возрастному критерию независимо от психофизиологического состояния. В любом случае, ранняя половая жизнь, когда ещё сексуальность не сформирована в полной мере, в так называемый пубертатный период всегда приводит к негативным последствиям, наступает апория в интимно-личностной сфере. Для гармоничных сексуальных отношений, на наш взгляд, важным является не только биологический фактор

созревания, но и психологическая готовность к половым отношениям.

В примечании 1 к ст. 134 УК РФ установлен ряд условий для освобождения виновного от наказания: совершение лицом впервые преступления, предусмотренного ч.1 ст. 134 УК РФ, и отсутствие общественной опасности лица и совершённого им преступления в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). На наш взгляд, общественная опасность содеянного не исчезает только лишь по причине заключения брака виновного с потерпевшим. Представляется, что подобное условие направлено на заключение (в большинстве случаев!) фиктивных браков. Более того, на практике не исключается провокация со стороны «потерпевшей» из различных побуждений (в рассматриваемой ситуации с целью вступления в брак). В этой связи законодателю, на наш взгляд, стоит дополнить текст примечания к ст. 134 УК РФ положением об освобождении от уголовной ответственности лица, в отношении которого имела место провокация к половому сношению или иным действиям сексуального характера.

Небесспорно, по мнению авторов, и содержание примечания 2 к ст. 134 УК РФ, в котором регламентировано освобождение виновного от наказания в виде лишения свободы, совершившего предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ деяние, при наличии разницы в возрасте между потерпевшим и подсудимым менее 4-х лет. Получается, что виновному дозволяется совершить не одно (!) преступление, регламентированное ст. 134 УК РФ, и не понести за это заслуженное наказание. Полагаем, что, несмотря на отнесение деяния к категории небольшой тяжести, и принимая во внимание положения ст. 56 УК РФ, указанное специальное правило назначения наказания суды должны применять дифференцированно, исходя из конкретных обстоятельств содеянного, индивидуального подхода к виновному.

Как справедливо пишут А.Н. Классен и М.С. Кириенко [9, С.29], данное законодательное решение ни в коей мере не способствует защите несовершеннолетних, пострадавших от сексуальных посягательств, не отвечает требованиям справедливости и не может применяться абсолютно ко всем подобным случаям. Помимо всего вышеуказанного, нарушается принцип равенства всех перед законом и судом, так как данное примечание

позволяет привлекать к ответственности совершеннолетнее лицо, в возрасте 14 лет (по ч.1 ст. 134 УК РФ). Однако к субъекту, достигшему 14 лет, совершившему те же деяния, но в отношении потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, оно не применимо, поскольку такие действия будут квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ.

Выходит, что взрослое лицо, совершая умышленное сексуальное действие, избегает реального наказания, в то время как 14-летний преступник, возможно, сам не в полной мере осознающий произошедшее и общественную опасность совершённого им деяния, понесёт наказание в виде лишения свободы на длительный срок за квалифицированный состав в виде изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Следует согласиться с выводами А. Ситниковой [10, С.29], усматривающей в действиях законодателя легализацию привилегии взрослых лиц на применение к ним символических наказаний, не связанных с лишением свободы, по данной категории дел.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным исключить примечание 2 к статье 134 УК РФ как императивное установление законодателя и оставить решение о мере наказания на усмотрение суда. Состав преступлений формальный, то есть его окончание ограничено моментом физиологического начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства. По смыслу уголовного закона субъектом рассматриваемой нормы является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени его совершения восемнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона анализируемого состава выражается в виде вины, характеризующейся сугубо прямым умыслом, который заключается в осознании виновным общественной опасности вступления в половые сношения, совершения актов мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (интеллектуальный момент), и желании (волевой элемент) совершить эти действия. Единство сознания и воли субъекта составляет необходимое условие наличия субъективной стороны.

Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ из диспозиции статьи был исключён признак «заведомости» в несовершеннолетии потерпевшего [11, С.6453]. Изза появившихся противоречий в

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 было дано разъяснение, что исключение признака «заведомости» из диспозиции статей вовсе не означает того, что доказывать его наличие или отсутствие нет необходимости. Как указывается в правовой позиции высшего судебного органа, квалификация по соответствующей части статей 134,135 УК РФ должна иметь место лишь в случае доказанности умысла на совершение преступлений именно в отношении лиц, не достигших указанного в диспозиции возраста [12].

Данная позиция нашла своё отражение в правоприменительной практике. К примеру, в постановлении Кировского районного суда г. Екатеринбурга о прекращении уголовного дела на основании статьи 76.2 УК РФ указывается, что гр. С.Р.Б., достоверно зная, что В.А.А. исполнилось 14 лет, но нет ещё 16-ти лет, с её добровольного согласия, не применяя к ней насилия, вступил с ней в половое сношение [13]. По мнению Т.Н. Ануфриевой и А.А. Ходусова [14, С.128], с которыми мы полностью солидарны, указанное законодательное решение является не совсем верным, поскольку в этом усматривается нарушение принципа вины (ст. 5 УК РФ), следуя которому (даже при отсутствии категории заведомости при формулировке признаков несовершеннолетнего (малолетнего) возраста потерпевшей (потерпевшего) правоприменителям необходимо устанавливать достоверное знание (выделено нами) виновного о возрасте потерпевшего (являлся родственником, знакомым, соседом и др.) или, когда внешний облик потерпевшего явно свидетельствовал о его возрасте. Более того, совершенно непонятно, чем руководствовался законодатель, исключив признак заведомости из составов половых преступлений и оставивший при этом аналогичный признак в составах, предусмотренных, например, статьями 126 и 127 УК РФ?! С учётом вышеизложенного полагаем необходимым обоснованно, на наш взгляд, исключённый признак «заведомости» вновь предусмотреть в составах половых преступлений.

Субъективная сторона характеризуется целью, мотивом и эмоциями. Мотив в исследуемой норме будет сексуальным, а вот цель, как нам представляется, – удовлетворением сексуальных потребностей. Эмоции в данной категории дел тесно переплетаются с мотивом. Не стоит

забывать, что в процессе совершения противоправного деяния цель и мотив могут измениться. Сексуальный мотив и удовлетворение сексуальных потребностей могут перерасти в корыстный, например, вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией. Хотя цель и мотив в ходе судебного разбирательства подлежат выяснению, но на квалификацию данные факультативные признаки субъективной стороны не влияют, так как они не указаны в качестве признаков ст. 134 УК РФ. Однако их установление имеет значение для правильной оценки степени общественной опасности содеянного и назначения справедливого наказания.

Части 4-6 ст. 134 УК РФ содержат квалифицирующие признаки. В ч. 4 ст. 134 УК РФ предусмотрено совершение полового сношения, мужеложства или лесбиянства, совершённых в отношении двух и более потерпевших, отнесённых к возрастным категориям, представленным в частях 1, 2 и 3 ст. 134 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ, преступление в отношении двух или более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не является совокупностью преступлений. Часть 5 ст. 134 УК РФ устанавливает ответственность за совершение указанных деяний в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Регламентированный ч.6 ст. 134 УК РФ состав преступления предусматривает совершение деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом признак повторности рассматривается как квалифицирующий только при совершении преступления в отношении несовершеннолетних в возрастной границе от 12 до 14 лет. В специальной литературе данное законодательное положение привело к различным его толкованиям.

Проблемы в применении положений, закреплённых статьёй 134 УК РФ, связаны с неверной квалификацией половых преступлений, совершённых касательно несовершеннолетних, и нередко обусловлены нечёткостью законодательных формулировок признаков преступления, их оценочных свойств.

Одной из отличительных характеристик преступления, ответственность за которое установлена ст. 134 УК РФ, является его ненасильственный характер. На практике достаточно часто возникают сложности с определением именно этого признака. Учитывая, что именно неопределённость понятия «иные сексуальные действия» вносит затруднения в правоприменительную практику, приводит к отсутствию единообразия, то необходима либо законодательно очерченная граница указанных действий, либо чёткое, недвусмысленное разъяснение Верховного Суда РФ.

В правоприменительной практике достаточно часто встречаются ошибки, допускаемые при квалификации деяний, совершённых в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, что приводит в ряде случаев к оправданию виновного лица. В качестве примера можно привести рассмотренное Брянским областным судом уголовное дело по обвинению Ш. в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2014 [15] приговор областного суда от 12.09.2014 г. был отменён, а Ш. оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Достаточно проблематичной для правоприменителя является оценка совершения нескольких актов сексуального характера. К сожалению, единства в принимаемых следственно-судебными органами решений здесь не наблюдается. К примеру, 25.01.2017 г. Дзержинским районным судом г. Волгограда был осуждён Б. за совершение полового сношения по обоюдному согласию с недостигшей 16-летнего возраста Т. Половые акты совершались дважды в разные дни. Суд обоснованно квалифицировал действия подсудимого по ч. 1 ст. 134 УК РФ, как совершение одного преступления [16].

Действия гр. А., совершившего 17 эпизодов сексуальных посягательств были квалифицированы как подпадающие под признаки п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Однако судебная инстанция приняла иное решение, вменив ему совершение единого продолжаемого преступления (ч. 3 ст. 134 УК РФ), поскольку «юридически однородные, тождественные действия виновного были охвачены единым умыслом, целью и направлены на единый объект» [17].

Из приведённых примеров видно, что судебные инстанции в одних случаях лицу

вменяют в вину несколько эпизодов как неоднократно совершённое преступление в непродолжительный промежуток времени, в других – каждый факт полового сношения или иных действий сексуального характера квалифицируют самостоятельно, в-третьих, рассматривают действия субъектов как единое продолжаемое преступление, охваченное единым умыслом преступника.

Конституционный суд РФ в своём определении от 28.06.2018 № 1446-О констатирует, что, если деяния охвачены единым умыслом, но различаются по объективной стороне (а конкретнее, по способу их совершения), то их надлежит квалифицировать по различным статьям УК РФ, а наказание при этом назначать по совокупности преступлений. Такой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации в п. 9 Постановления от 04.12.2014 г. № 16, отмечая, что для квалификации преступлений, совершённых в отношении одной и той же потерпевшей и в любой последовательности, по совокупности разрыв во времени между деяниями не имеет значения. При совершении же нескольких тождественных половых преступлений в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего при условии доказанности единства умысла посягающего лица деяния как единое продолжаемое преступление подлежат квалификации по одной статье УК РФ (п.8 Постановления).

Разъясняя правила квалификации, Верховный Суд употребляет категорию «непродолжительность» совершения преступлений, не раскрывая при этом данного понятия. Учитывая оценочный характер приведённого термина, судебные инстанции (что усматривается из приведённых выше примеров) применяют его по судейскому усмотрению к достаточно отличающимся временным периодам от нескольких дней до нескольких лет.

Применительно к уголовному праву было бы правильным, как нам представляется, при квалификации рассматриваемых деяний учитывать не продолжительность совершения преступлений, а руководствоваться понятиями длящегося преступления и продолжаемого преступления. Так, например, для целей учёта преступлений в совместном Приказе Генпрокуратуры России № 39 с МВД, МЧС, Минюстом, ФСБ, Минэкономразвития и ФСКН России 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учёте преступлений» [18]

определяется, что как одно преступление оценивается совершение одного деяния в течение определённого периода времени (длящееся преступление), а также складывающееся из ряда юридически тождественных деяний, объединённых единством цели, умысла, объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление (продолжаемое преступление). Подобные единичные сложные преступления не образуют множественности (совокупность и рецидив) и соответственно квалифицируются по одной статье Особенной части УК РФ [19, С.115-125].

Следует обратить внимание, что в не утратившем на сегодня силу Постановлении Пленума Верховного Суда от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» выведен период длящегося преступления, ограничиваемый моментами совершения первого и последнего преступления.

Сложность квалификации ненасильственных преступлений сексуальной направленности обуславливается и схожестью признаков смежных составов. Так, в случае полового сношения с лицом, не достигшим возраста сексуального согласия, критерием разграничения между признаками состава преступления, закреплённого в ст. 131 и ст.134 УК РФ, выступает признак насилия (угрозы его применения), применённый к потерпевшей.

Вызывает на практике определённые сложности разграничения анализируемого деяния и вовлечения в проституцию. В частности, когда умысел восемнадцатилетнего субъекта изначально был направлен на половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч.1, 2 ст.134 УК РФ), а затем изменился на вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ч.3 ст.240 УК РФ), то при квалификации деяний следует руководствоваться, прежде всего, содержанием умысла виновного на достижение конечного результата с учётом отсутствия между совершаемыми преступлениями разрыва во времени. Возникновение умысла на вовлечение в занятие проституцией, равно как и в сферу оказания платных сексуальных услуг, после совершения полового сношения, мужеложства, лесбиянства образует совокупность преступлений и будет квалифицироваться по соответствующим статьям кодифицированного акта. Объект

преступлений в данном случае, безусловно, разный, и анализируемые преступления по данному критерию размещены в разных главах уголовного закона. Однако следует заметить, что разграничение по объекту данных преступлений носит несколько условный характер.

Объективная сторона преступлений (ст.240.1, 134, 240 УК) также идентична по ряду признаков. Так, например, оказание платных сексуальных услуг несовершеннолетним подразумевает такие способы, как половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера. Статья 134 уголовного закона указывает в диспозиции аналогичные формы половых сношений. Однако в первом случае половые контакты для квалификации по ст. 241.1 УК РФ совершаться должны за плату (обещание денежного вознаграждения), предоставляемую несовершеннолетнему либо третьему лицу. Аналогичные действия за плату совершаются и при проституции. Очевидно, что занятие проституцией должно носить системный характер, отождествляться с промыслом, в то время как оказание платных сексуальных услуг может носить разовый характер. К примеру, совершеннолетний К., желая удовлетворить свои половые потребности, пообещав заплатить за оказанные услуги, уговорил М., которой исполнилось 16 лет, но не исполнилось 18 лет, вступить с ним в половое сношение, заплатив ей впоследствии определённую сумму. Ленинский районный суд г. Новосибирска обоснованно квалифицировал указанные действия по ст. 240.1 УК РФ [20].

В качестве ориентира при разграничении действий, предусмотренных ст.240 УК и ст. 134 УК РФ, выступает и установление специального субъекта в составах ненасильственных преступлений. А вот относительно ст. 241.1 УК РФ законодатель закрепил дополнительно к общим критериям субъекта преступления возраст совершеннолетия. В то же время возраст потерпевшего в данном случае варьирует от 16 до 18 лет.

Рассматривая признаки смежных с составами преступлений (ст. 134, 135 УК РФ) деяний, закреплённых в главе 25 уголовного закона, в качестве объектов посягательства которых выступает здоровье населения и общественная нравственность (ст. 240 – 242.2 УК РФ), обращает на себя внимание то, что совершение преступлений против малолетних, не достигших возраста 12 лет, законодатель

отдельно не выделяет, предусматривая возможность уголовного преследования за совершение преступлений, включённых в данную главу и связанных с сексуально-направленными преступлениями в целом в отношении несовершеннолетних, как правило, указывая возраст несовершеннолетия в качестве квалифицирующего признака.

Особо квалифицированный состав при организации занятия проституцией обусловлен возрастом несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет (очевидно, малолетние до 12 лет включены в эту группу). А вот получение услуг (сексуальных) варьирует в пределах возрастной границы от 16 до 18 лет. Означает ли это, что получение сексуальных услуг лицом, не достигшим 16 лет, не влечёт уголовной ответственности, и как следует квалифицировать действия посягателя в данном случае?

Как было указано выше, круг сексуальных услуг образуют все деяния, предусмотренные диспозицией анализируемой статьи. Очевидно получение услуг в сексуальной сфере от лица, не достигшего 16 лет, подлежит квалификации в соответствии с характером оказанных услуг (вступление в половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера) по соответствующим статьям главы 18 УК РФ. Факт получения вознаграждения при этом в учёт, как нам представляется, не берётся. Ибо ответственность за получение сексуальных услуг, следуя принципу *nullum crimen, nulla poena sine lege*, в силу прямой диспозиции статьи 240.1 УК РФ от лица, возраст которого ниже 16 лет, не установлена. В то же время, обращаясь к международным правовым актам, касающимся механизмов защиты детей от любых видов сексуальных посягательств, понятие «детская проституция» раскрывается как возмездные услуги сексуального характера, оказываемые ребёнком [21]. Это наводит на мысль, что в данном случае имеет место вовлечение в проституцию детей, входящих в возрастную группу от ... до 14 лет.

Проведённый анализ правоприменительной практики и законодательства свидетельствует об имеющихся проблемах при правовом регулировании и квалификации такого ненасильственного полового преступления, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Ошибки в квалификации не в малой степени обусловлены

несовершенством действующего законодательства, отсутствием чёткости законодательных формулировок, наличием оценочных признаков при отсутствии их разъяснения компетентной судебной инстанцией, что является причиной неоднозначного понимания и применения законодательных норм в следственно-судебной практике.

Проблемы правоприменения возникают при оценке объективных признаков состава рассматриваемого вида преступления, в том числе, связанные с определением способа совершения преступления. Устанавливая ответственность за иные сексуальные действия, законодатель не прояснил, что следует под ними понимать, то есть не обозначил контуров деяний, не привёл критерии допустимости включения в разряд развратных неконтактных способов развращения. Не решили проблему и руководящие разъяснения высшей судебной инстанции. Обращает на себя внимание то, что именно чёткое, недвусмысленное качественное наполнение содержания объективной стороны преступления обеспечивает возможность провести обоснованно разграничение отдельных преступлений и правильно определить, какую норму уголовного закона следует применить.

Определённые сложности возникают при анализе субъективной стороны содеянного и доказательстве направленности умысла виновного в деяниях, имеющих смежные составы. Не всегда при квалификации учитываются специфика субъектов преступления, а также критерии отнесения к категории потерпевших в составах ненасильственных преступлений сексуальной направленности. В научных публикациях достаточно часто встречается мнение о несоответствии наименования статьи 134 УК РФ фактическому содержанию объективной стороны преступления, так как название имеет более широкие терминологические рамки. Так, наименование статьи включает в себя совершение полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и иных действий сексуального характера. Чтобы устранить имеющиеся разночтения, было бы целесообразным изменить название рассматриваемой статьи и сформулировать её так: «Статья 134. Половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершённые с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

В целях разграничения насильственных и ненасильственных сексуальных посягательств, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить легальное определение «насилия». В современный период достаточно часто уголовные дела, связанные с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних, возбуждаются в отношении родственников, свойственников, лиц, призванных функционально осуществлять контрольно-надзорные и воспитательные функции.

Действия сексуального характера, совершённые близкими людьми, на наш взгляд, имеют большую общественную опасность в сравнении с такими же действиями, совершёнными посторонними лицами. Они наносят ребёнку серьёзные психические страдания, нередко приводящие к длительным депрессиям, нарушениям психолого-эмоционального состояния, замкнутости, озлобленности несовершеннолетнего, способствуют формированию искажённых представлений о семейных, половых отношениях, приводят к совершению ими в дальнейшем аналогичных преступлений. Например, Ленинским районным судом Саратовской области осуждены за посягательства на половую неприкосновенность не достигшего 16-летнего возраста подростка мать ребёнка и её сожитель. В течение трёх лет сожителем было совершено более 23 половых контактов (ч.1 ст.134 УК), пять раз – ненасильственных действий сексуального характера. Кроме того, сама мать неоднократно вступала с малолетним сыном, пользуясь его беспомощным состоянием, в интимные отношения, а также пособничала при удовлетворении сексуальных потребностей своему сожителю [22].

В действующем отечественном уголовном законодательстве отсутствует квалифицирующий признак совершения полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера близкими родственниками потерпевшего, равно как и лицами, осуществляющих надзорно-воспитательные функции. Совершение преступления указанными субъектами обозначено законодателем только в качестве отягчающего вину обстоятельства (п. «п» ст. 63 УК РФ).

В специальной литературе по поводу этого существует множество высказываний о целесообразности включения этого признака в соответствующие составы,

учитывая достаточную распространённость указанных преступных посягательств и их повышенную общественную опасность. Как нам представляется, такие инициативы вполне оправданы. С учётом изложенного в целях усиления ответственности лиц, на которых законом возложена обязанность по воспитанию, защите детей, обеспечения их нормального и гармоничного развития, в том числе, в половых отношениях, на наш взгляд, необходимо ввести дополнительно квалифицирующий признак в статью 134 (как, впрочем, и в статью 135) УК РФ и предложить авторскую редакцию этой нормы следующего содержания:

«Статья 134. Половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершённые с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

Часть 6.1. Деяния, предусмотренные частями первой – шестой настоящей статьи, совершённые родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетними, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы».

В заключении хотелось бы остановиться на таком моменте, как несоответствие санкции ст. 134 УК РФ в виде лишения свободы на срок до 6 лет при совершении лицом актов мужеложства или лесбиянства (ч. 2) сроку лишения свободы до 4 лет при половом сношении с лицом, не достигшим возраста 16 лет, совершённом тем же восемнадцатилетним лицом (ч. 1). По нашему мнению, вред, причинённый физическому и психическому здоровью потерпевшего в результате ненасильственного полового преступления, не уменьшится от той или иной формы сексуального посягательства, которую предпочтёт виновный. К сожалению, в современных реалиях наказание за совершение ненасильственных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, всё ещё очень зависит от пола, партнёра и способа полового контакта, а не от тяжести содеянного.

Проведённый анализ теоретических и практических аспектов, опосредуемых ненасильственные преступления сексуального характера, выявляет ряд достаточно серьёзных проблем законодательного урегулирования общественных отношений в области посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Действующий механизм не позволяет с максимальной эффективностью использовать уголовно-правовые средства для защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних и требует своего дальнейшего совершенствования, приведения его в состояние адекватно отвечающего современным тенденциям и потребностям социума.

За последнее время было внесено множество изменений в нормативные акты, ужесточающих меры ответственности и наказания за сексуальные преступления, но, подводя итоги рассматриваемого вопроса, стоит отметить, что, несмотря на все уже принятые правки в законе, законодательная база продолжает нуждаться в дальнейших изменениях. Поэтому хочется надеяться, что предложенные нами в ходе исследования меры будут способствовать совершенствованию уголовно-правового механизма защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация прав ребёнка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература. 1990.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. N 144.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка за 2020 год / Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка [Электронный ресурс] URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports>.
4. Совбез РФ: В 2021 году отмечен рост половых преступлений против детей // Российская газета. Федеральный выпуск № 271(8622).2021; Состояние преступности в Ивановской области за 2020-2021 г. г. Официальный сайт УВД Ивановской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.uvd-ivanovo.ru>.
5. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1986. Т 4: Законодательство периода абсолютизма.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2015.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2004 (утр. силу).
8. ФЗ от 28.12.2013 N 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6945.
9. Классен А.Н., Кириенко М.С. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Адвокат. 2013. № 3.
10. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2.
11. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» / СЗ РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль.2015.
13. Постановление Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 1-343/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-343/2020 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1VhnY9h1eyoK...>
14. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовно-правовая защита прав и свобод личности. Уч. пособ. М.: Международный юридический институт. 2011.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11. 2014 г. № 83-АПУ14-15 / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
16. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда № 1-69/2017 от 25.01.2017 г. по делу № 1-69/2017 / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0lxOwD0vjwN>].
17. Приговор Камчатского краевого суда от 10.12.2014 г. по делу № 2-24/2014. Архив Камчатского Краевого суда [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.
18. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. 13. 25.01.2006.
19. Сидорова Е.З., Иванова А.Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // Российский юридический журнал. 2021.№ 2.
20. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 15.07.2014 г по делу № 1-82/2014 / Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vXO9tfjkZOWN/>.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 N 1494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куваева Леонида Александровича на нарушение его конституционных прав статьёй 240 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
22. В Саратове вынесли приговор матери, которая вместе с сожителем насильно родного сына / МК.RU. [Электронный ресурс] URL: <https://saratov.mk.ru/incident/2020/09/08/v>.

Беляцкий Антон Дмитриевич
курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета Министерства обороны

Сотникова Валерия Владимировна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ФОРМЫ И СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Понятие, признаки, виды и причины коррупционного поведения. Злоупотребление служебным положением. Примеры проявления коррупции в современных условиях.

Ключевые слова: коррупция, взятка, должностное положение, подарки, штраф, мобилизация.

Belyatskiy Anton Dmitrievich
3rd year cadet of the Prosecutor's and Investigative Faculty
of the Military University of the Ministry of Defense.

Sotnikova Valeria Vladimirovna
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law

THE CONCEPT, SIGNS, FORMS AND SPHERES OF CORRUPTION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The concept, signs, types and causes of corrupt behavior. Abuse of official position. Examples of corruption in modern conditions.

Keywords: corruption, bribe, official position, gifts, fine, mobilization.

«Руки их обращены к тому, чтоб уметь делать зло;
начальник требует подарков, и судья судит за взятки,
а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело»
Книга пророка Михея, 7:3

Коррупция – одно из древнейших явлений в системе общественных отношений, «такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей, каков бы ни был этот социальный порядок». В современном мире коррупция представляет очень серьезную и насущную проблему практически для всех государств. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции отмечается «вся серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества. Это подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость. Наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», а также то, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран».

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] определяет, что коррупция – это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий

подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а», от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, выделяют следующие причины коррупционного поведения:

- толерантность населения к проявлениям коррупции;
- слабое правосознание граждан;
- отсутствие опасения потерять полученное благо в будущем при проверке оснований его приобретения;
- наличие у должностного лица выбора варианта поведения, когда он может решить поставленный перед ним вопрос как положительно, так и отрицательно;

- психологическая неуверенность гражданина при разговоре с должностным лицом;

- незнание гражданином своих прав, а также прав и обязанностей чиновника или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;

- отсутствие должного контроля со стороны руководства за поведением должностного лица.

Выделяют следующие виды коррупции:

1) в зависимости от субъекта коррупции, злоупотребляющего служебным положением:

- государственная коррупция (коррупция госчиновников);

- коммерческая коррупция (коррупция менеджеров фирм);

- политическая коррупция (коррупция политических деятелей);

2) в зависимости от субъекта коррупции, выступающего инициатором коррупционных отношений:

- запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе должностного лица;

- подкуп по инициативе просителя;

3) в зависимости от субъекта коррупции, являющегося взяткодателем:

- индивидуальная взятка (со стороны гражданина);

- предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы);

- криминальный подкуп (со стороны криминальных предпринимателей – пример, наркомафии);

4) в зависимости от формы выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции:

- денежные взятки;

- обмен услугами (патронаж, nepotизм);

5) в зависимости от степени централизации коррупционных отношений:

- децентрализованная коррупция (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе);

- централизованная коррупция «снизу вверх» (взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делаются между ними и более вышестоящими);

- централизованная коррупция «сверху вниз» (взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчинённым);

6) в зависимости от уровня распространения коррупционных отношений:

- низовая коррупция (в низшем и в среднем эшелонах власти);

- верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков);

- международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений);

7) в зависимости от степени регулярности коррупционных связей:

- эпизодическая коррупция;

- систематическая (институциональная) коррупция;

- клептократия (коррупция как неотъемлемый компонент властных отношений). Для клептократии характерен лоббизм.

В юридической литературе к коррупционным проявлениям в деятельности государственных служащих отнесены:

- злоупотребление своими служебными полномочиями при решении различных вопросов, связанных с удовлетворением материальных потребностей, качества жизни самого служащего или его родственников;

- предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при поступлении на работу, на государственную службу и дальнейшем продвижении по службе;

- неправомерное предпочтение физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам в предоставлении публичных услуг, а также в оказании содействия в осуществлении предпринимательской деятельности в ущерб установленному порядку;

- использование в личных целях или групповых интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если данная информация не подлежит официальному распространению;

- требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законом;

- нарушение и несоблюдение установленного законом порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц;

- дарение подарков и оказание неслужебных услуг вышестоящим должностным лицам, за исключением протокольных мероприятий.

Особо следует сказать о подарках [2]. Наверное, если даже не каждый первый, то каждый второй гражданин делал подарки и, может быть, не всегда из корыстных целей, а ради благодарности. Между

тем, законом чётко установлено, что теперь не только государственный или муниципальный служащий, но и должностные лица при выполнении должностных обязанностей не вправе получать подарки в связи с исполнением должностных обязанностей, вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, должны признаваться в соответствии с локальными актами учреждений и организаций соответственно федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации, муниципальной собственностью и передаваться служащим или должностным лицом по акту в орган, в котором он трудоустроен, за исключением случаев, установленных ГК РФ. Гражданский служащий, должностное лицо, сдавшее подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами РФ.

Может быть, некоторые из перечисленных явлений является нормальным бытовым фактом, но следует знать, что данные проявления влекут за собой установленную законом ответственность. Тот же подарок в благодарность государственному, муниципальному служащему или должностному лицу может быть расценён как взятка.

Важно понимать, что к коррупционным деяниям относятся следующие преступления [3]: дача взятки (статья 291 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ), коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), злоупотребление служебным положением (статьи 285 и 286 УК РФ), а также иные деяния, попадающие под понятие "коррупция", указанное выше. Санкции вышеуказанных статей предусматривают как штрафы в размере от 80 до 500000 рублей, так и лишение свободы на длительные сроки от 3 до 12 лет, а также конфискацию имущества. По ряду уголовно-правовых составов и, прежде всего, по коррупционным преступлениям предусматривается наказания в виде конфискации имущества. Статья 13

Федерального закона «О противодействии коррупции» предусматривает не только уголовную, но и административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

В современной экономической науке принято отмечать множественность причин коррупции, выделяя экономические, институциональные и социально-культурные факторы [4; 5]. Экономические причины коррупции – это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия и возможность влиять на деятельность фирм и граждан.

Институциональными причинами коррупции считаются высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчётности, отсутствие прозрачности в системе законодательства, слабая кадровая политика государства, допускающая распространение синекур (высокооплачиваемых должностей, не требующих большого труда) и возможности продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы государственных служащих. Социально-культурными [6] причинами коррупции являются деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении своей воля «власть имущих».

Таким образом, с января по март 2022 года в России выявили 2084 случая получения взятки [7]. Это на 20% больше прошлогодних показателей за соответствующий период, следует из данных Генеральной прокуратуры России. Число выявленных взяток растёт уже не первый год: с 2017 года по 2021 год количество уголовных дел по ст. 290 УК РФ («Получение взятки») увеличилось с 3188 до 5020, то есть на 57,5%, а по ст. 291 («Дача взятки») – с 2272 до 4499 (+98%). Можно сделать вывод, что динамика связана с улучшением работы сотрудников правоохранительных органов, считает председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. В дальнейшем количество фиксируемых преступлений будет только увеличиваться, отметил он. «Наибольшую сложность вызывает раскрытие взяток в особо крупном размере, поскольку в таких преступлениях часто бывают замешаны высокопоставленные лица, в то время как мелкое взяточничество более распространено, хотя и

раскрывается легче. В последнее время число случаев так называемой “низовой коррупции” растёт», – рассказал Кирилл Кабанов.

Председатель Московского межрегионального профсоюза полиции и Росгвардии Михаил Пашкин подчеркнул, что качество работы правоохранительных органов действительно повысилось. Именно с этим связано общее снижение преступности в стране: по информации портала правовой статистики, за последние 10 лет общее количество зафиксированных преступлений в России уменьшилось с 2,4 млн. в 2011 г. до 2 млн. в 2021 г.

Как примеры проявления коррупции в современных условиях можно привести действия военкоматов при проведении частичной мобилизации в рамках специальной военной операции (СВО) [8]. Желание сотен тысяч россиян не попасть под мобилизацию и не идти воевать на Украину спровоцировало бум бытовой коррупции. Люди давали взятки за исключение из списков военкомата, за липовую справку о негодности по здоровью, взятка сотрудникам ГАИ, чтобы проехать к границе и покинуть страну.

Частичная мобилизация помогла вскрыть и преступную схему по незаконной выдаче военных билетов. В военкоматах начали изучать дела военнообязанных и нашли огромное число мужчин, страдающих одним и тем же заболеванием. Правда раскрылась очень быстро: оказалось, что с 2020 года всего за 250 тысяч рублей каждый мужчина мог заменить в документе категорию годности. Пятую часть суммы получал посредник, все остальное - военком. Сколько таких военных билетов было оформлено, не сообщается, но горожанам, пользовавшимся незаконной услугой, предложили добровольно сообщить об этом в военкомат. Начальника отделения военкомата уже задержали, соучастников схемы – врачей – устанавливают. Возбуждено уголовное дело о получении взятки.

Совпадение или нет, но, спустя пять дней, на официальном сайте администрации города Санкт-Петербурга сообщили, что губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов освободил от занимаемой должности начальника мобилизационного управления администрации губернатора Санкт-Петербурга Виктора Шевченко. На его место назначили Владимира Буянова, ранее работавшего первым заместителем начальника управления.

«Аналогичная ситуация происходит почти везде в стране, – говорит политолог Д. Солонников. – Военкоматы работают со старым оборудованием, базы призывников давно не обновлялись, поэтому нормального актуализированного списка с разбивкой по категориям (состоянию здоровья и семьи) у них нет. Цифровизации не произошло, хотя деньги на это выделялись, но куда ушли – неясно. Не так давно подобное было в Росгвардии, когда миллиарды ушли на создание цифровой платформы. Но нет ни платформы, ни денег».

Или как руководство университета «Синергия» [9] выявило сотрудников, которые, предположительно, за деньги выдавали справки для отсрочки от частичной мобилизации. В связи с проведением специальной военной операции на Украине и введением частичной мобилизации случаи уклонения от призыва недопустимы. Для выявления и предотвращения этого во всех образовательных организациях должны быть усилены меры контроля. Следователи вместе с прокурорами провели выемки в вузе [10]. По предварительной версии, задержанные развернули бизнес в начале октября, когда закончился приём новых студентов. Тогда всем желающим обещали за 180 тысяч рублей зачисление задним числом и справку об отсрочке.

Следователи забрали 821 личное дело. Всех студентов проверяют, потому как есть версия, что задержанные лица устроили настоящую фабрику по штамповке бланков. Во время обысков у сотрудников «Синергии» оперативники изъяли 16 печатей сторонних столичных вузов. По некоторым данным, с помощью этих печатей штамповались липовые справки, которые впоследствии их новые обладатели предоставляли в военкоматы. Были изъяты поддельные печати таких вузов, как МГТУ им. Н.Э. Баумана, НИЯУ МИФИ, Московской госакадемии физкультуры, Московского областного госуниверситета, РГСУ, Университета мировых цивилизаций имени Жириновского, Медицинского института РУДН и даже штамп отдела полиции по Южнопортовому району Москвы.

Цифры до мобилизации и до начала СВО измерялись в сотнях тысяч рублей, а сейчас суммы кратно увеличились, то есть 200-300 тыс. рублей (\$3261-4892) превратились в некоторых случаях в миллион рублей [11]. То есть люди просят и готовы заплатить за гарантированное

исключение их из списков, что, по сути, является уклонением от призыва. Цифры выросли от трёх до десяти раз, это если говорить про военкоматы и уклонение от воинской службы через коррупционные практики.

Несмотря на то, что коррупцию часто сравнивают с гидрой, существуют достаточно эффективные методы борьбы с этим явлением, о чём успешно свидетельствует мировая практика. Не бороться с коррупцией – значит поддерживать её, а учитывая то, какие разрушительные последствия такого бездействия возникают во всех сферах жизни общества, то проблема

противодействия этому «внутреннему врагу» стоит в любом государстве. Поэтому столь важно изучение причин коррупции – ведь надо бороться не только с самим сорняком, но и с его семенами. Понимая, что из себя представляет коррупция, исследуя это явление и опыт других стран по сопротивлению ему, мы получаем знание, а знание, как известно, – сила. Главное, чтобы эта сила нашла себе должное применение. Для этого необходима не только политическая воля, но и поддержка со стороны всего общества. Иначе бой против коррупции будет проигран.

«Возможно управлять страной с плохими законами,
но невозможно управлять страной с недисциплинированными чиновниками»
Канцлер Германской империи Отто Фон Бисмарк

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Ст.1 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. Корсаков К. В., Сажаева А. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» // Российская юстиция, 2018, № 2.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). Ст.204, 285, 286, 290, 291, 304.
4. Кузнецова Н.Ф., Лунеева В.В. Криминология. 2004.
5. Львов Д. С., Овсиенко Ю.В. Об основных направлениях социально-экономических преобразований // Экономическая наука современной России. 1999. №3.
6. Журавлёв Д.А Социально-психологические исследования коррупции: Институт психологии РАН. 2017.
7. Противодействие коррупции. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/corruption>
8. Пресс-центр «Аргументы и факты Санкт-Петербург», выпуск от 26.10.2022. URL:<https://spb.aif-...>
9. Сайт агентства «РИА-Новости», выпуск от 14.10.2022г. <https://ria.ru/20221014/sotrudniki-1824201979.html>.
10. Сайт агентства «ВЕСТИ-РУ», выпуск от 17.10.2022г. <https://www.vesti.ru/article/2995583>.
11. Сайт агенства «Настоящее время», выпуск октябрь 2022г. <https://www.currenttime.tv/a/tsifry-vyrosli-ot-treh-do-desyati-raz-ekspert-o-bume-bytovoy-korrupsii-v-rossii-kotoruyu-sprovotsiroval>

Брюханова Дарья Алексеевна

студентка 2 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства
Филиала Донского государственного технического университета в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института сферы обслуживания и предпринимательства
Филиала Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Актуальность темы, исследуемой в статье, обусловлена насущной социальной потребностью в разработке путей и средств оптимизации социально-правового контроля над рецидивной преступностью.

Ключевые слова: противодействие рецидивной преступности, рецидивные преступления, криминогенный потенциал.

Bryukhanova Darya Alekseevna

2nd year student at the Institute of Service and Entrepreneurship, Branch of the Don State
Technical University in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Legal Sciences. legitimate. Associate Professor,
Head of the Department of "Criminal Law Disciplines"
of the Institute of Service and Entrepreneurship
of the branch of the Don State Technical University in Shakhty

FEATURES OF COUNTERING RECIDIVISM

Abstract. The relevance of the topic studied in the article is due to the urgent social need to develop ways and means of optimizing the social and legal control over recidivism.

Keywords: countering recidivism, recidivism, criminogenic potential.

Рецидивная преступность обуславливается влиянием всех сфер жизни государства, его политической и экономической нестабильностью, качеством деятельности и степенью компетентности органов, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью и её предупреждение, а также степенью эффективности действующего и принимаемого уголовно-правового законодательства. В особой мере рецидивная преступность позволяет дать оценку работе исправительных учреждений. Факт совершения рецидивного преступления даёт нам понимание нестабильности и повышенного уровня общественной опасности той личности, которая совершает эти преступления, при этом не опасается наступления уголовно-правовых последствий или убеждена в возможности избежать данной ответственности, а также сохраняет свои намерения на дальнейшее совершение преступлений, вовлечение других людей в преступную деятельность или вступление в криминальные сообщества.

Устойчиво занимая в общем массиве учётной преступности 25-30% объёма,

рецидивная преступность в последнее время на фоне падения профилактического потенциала уголовного закона и недостатков в организации криминологической профилактики обнаруживает некоторые негативные оценки в своей криминологической и социальной характеристике, связанные с возрастанием абсолютных показателей регистрации рецидивных преступлений.

Руководствуясь Уголовным кодексом РФ, ссылаясь на ст. 18, отмечаем: «Рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление». В соответствии с этими и на основании закона мы понимаем, что умышленное, повторное совершение преступления, что и представляет собой рецидив, будет наказываться строже в пределах, предусмотренных УК.

С точки зрения криминологии, понятие рецидива преступления, естественно, будет сохранять все присущие ему характеристики, данные в уголовно-правовом понятии, однако рассматривается шире,

то есть определённым образом сопоставляется с тождественным термином «фактический рецидив». В данном случае мы говорим о том, что рецидивная преступность – это особенный тип преступности, характеризующийся более высоким уровнем общественной опасности, заключающейся в повторном проявлении преступного поведения и имеющий характерные особенности, обусловленные личностью рецидивных преступников, причинами рецидивной преступности и особенностями превенции рецидивных преступлений.

Частная превенция – понятие из теории уголовного права, непосредственно означающее и характеризующее особенности противодействия рецидивной преступности. Профилактика совершения новых преступлений лицами, уже имеющими судимость, осуществляется с помощью применения различных способов: уголовного наказания, условного осуждения, воспитательных и принудительных мер медицинского характера. Тем не менее, даже использование многообразия мер не даёт нам полноценного решения вопроса.

Подходы, характеризующие определение сущности частной превенции, не видятся такими уж однозначными. Одни предполагают, что превенция может толковаться в качестве понятия, синонимичного другой цели наказания – исправления – ввиду схожести устанавливаемых целей для достижения результата в виде отсутствия новых преступлений. В то время как, с другой точки зрения, она рассматривается совокупностью ограничений прав, которые создают препятствия или полное лишение возможности совершения новых преступлений, а также страха повторного наказания.

Проблема рецидива в уголовном праве РФ обусловлена совокупностью множества различных факторов: функционированием различных правовых систем, в том числе, судебной системы, низкого уровня работы по адаптации лиц, отбывших наказание, и пробелами, возникающими в ходе их социализации (приспособлением к окружающим условиям, поиском работы, экономическим положением, уровнем жизни).

Возвращаясь к криминологии, важно также отметить, что даже все вышеперечисленные факторы оказывают лишь частичное влияние, либо вовсе могут не являться ключевыми. Рецидивная

преступность представляет собой один из наиболее опасных видов преступности. Её повышенная общественная опасность обусловлена тем, что совершение лицом более одного преступления свидетельствует о том, преступник всё более упорно стремится продолжать преступное поведение и в его сознании укрепляются преступные навыки, взгляды и убеждения.

Преступник-рецидивист как личность уже сам по себе характеризуется склонностью к нарушению закона, стремлением к продолжению преступной деятельности и игнорированию не только норм закона, но и любых иных нравственных, моральных и социальных норм. Безусловно, не следует оставлять без внимания и происходящее в последнее время качественное ухудшение характеристик личности осуждённых к лишению свободы, которые отбывают наказание за совершение преступлений. В отношении значительной их части не удаётся достичь целей наказания, и они продолжают сохранять высокую степень общественной опасности после освобождения из исправительного учреждения.

Проблема социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание, всегда интересовала не только криминологов и специалистов уголовно-исполнительного права, но и всё российское общество, поскольку она имеет как теоретическое, так и практическое значение. У лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отмечаются низкий профессиональный уровень и неподготовленность в сложившихся экономических условиях. к достойной конкуренции на рынке труда, поэтому они сталкиваются с большими проблемами в процессе трудоустройства.

В ряду социальных последствий рецидивной преступности особое место занимают те, которые обладают криминогенным потенциалом. На индивидуальном уровне криминогенный характер последствий рецидивной преступности обнаруживается в явлениях «исключённости» (т. е. отстранении от создания социальных ценностей и лишения возможности удовлетворять потребности посредством существующих легальных институтов) и стигматизации определённой категории лиц. На социальном уровне эти последствия проявляются в факте существования в обществе контингента людей, неоднократно совершавших преступления, что меняет к худшему характеристики социальной среды и умножает комплекс криминогенных факторов через

механизмы вовлечения в преступную деятельность, внедрение элементов криминальной субкультуры в «большое» общество, снижение уровня доверия населения к правоохранительным органам.

Методика анализа рецидивной преступности предполагает изучение как количественных, так и качественных её характеристик. Общепринятые подходы к такому изучению связаны, прежде всего, с анализом и оценкой уровня рецидивной преступности, который определяется количеством преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, и числом таких лиц. При этом (поскольку преступность, в том числе рецидивная, под влиянием различных взаимодействующих факторов постоянно меняется) необходимо изучение тенденций её изменения, т. е. динамики преступности по определённым периодам (десятилетиям, пятилетиям, отдельным годам). Важно также определять регионы, где такая преступность получила наибольшее развитие, т. е. анализировать географию рецидивной преступности. Выбор тех или иных объектов изучения определяется целями и задачами, стоящими перед исследователями. Но, вместе с тем, когда речь идёт о рецидивной преступности, непременным условием её изучения является сравнительный анализ соотношения рецидивной и первичной преступности.

Освободившись из мест лишения свободы, бывшие осуждённые возвращаются в общество с приобретёнными в заключении знаниями, которые не всегда носят положительный характер. Поэтому в данном случае государство должно обращать внимание на таких лиц, стремиться к тому, чтобы они вели правопослушный образ жизни и не совершали вновь

преступлений. Таким образом, рост «профессионализма» современных рецидивистов прежде всего связан с повышением степени общественной опасности совершаемых ими преступлений, которые в значительной мере сочетаются с ростом особо опасного рецидива. Особенности, причины и условия рецидивной преступности зависят от типа криминального рецидива.

Для правильной оценки характерных параметров личности, совершающей регулярные множественные правонарушения, и признания такого человека рецидивистом, нужно брать в расчёт все предшествующие судимости и преступления вне зависимости от их статуса. Конечно, разговор идёт о тяжких правонарушениях. В противном случае система не может работать должным образом: рецидив влечёт за собой более суровое наказание, в соответствии с текущим УК. Оценка особенностей как непосредственно преступников-рецидивистов, так и рецидивной преступности в целом позволяет комплексно подойти к разработке и улучшению существующих мер частной превенции. Однако сложившееся положение свидетельствует об отсутствии комплексного подхода, преобладании взглядов представителей отраслевых наук на исследуемую проблему. Таким образом, необходимость поиска новых подходов к предупреждению рецидивной преступности в исправительных учреждениях в современных условиях в уголовно-исполнительной системе, неразработанность многих теоретических и практических вопросов в этой важной сфере государственной деятельности предопределили выбор темы настоящего исследования, его направленность и содержание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 2016.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 (ред. от 03.11.2016 г.) СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/.
3. Приказ МВД России от 08.07.2011 N 818 (ред. от 30.05.2022) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2011 N 21672).
4. Болотин В.С. Рецидивная преступность: параметры оценки, основные показатели и проблемы нормативно-правового регулирования деятельности по её предупреждению // Политика и право. 2008. № 4.
5. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2014.

6. Жарких Е.А. Рецидив и совокупность преступлений как форма множественности: законодательные и доктринальные подходы к их понятию и соотношению / Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы V Международной научно-практической конференции. Краснодар, 15 апреля 2016 г.

Былина Ксения Александровна

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

Вишнякова Наталья Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы института административной преюдиции в уголовном праве. Уделяется внимание обоснованности введения данного института, конструирования составов преступлений с административной преюдицией, их наказуемости. Предлагаются направления решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, категория преступления, состав преступления, наказуемость.

Bylina Ksenia Alexandrovna

4th year cadet of the Police Training Faculty of the Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation.

Vishnyakova Natalia Valeryevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CRIMINAL LAW

Abstract. The article reveals the problems of the institution of administrative prejudice in criminal law. Attention is paid to the validity of the introduction of this institution, the construction of the elements of crimes with administrative prejudice, their punishability. The directions of solving the problems under consideration are proposed.

Keywords: administrative prejudice, criminal liability, category of crime, corpus delicti, punishability.

Институт административной преюдиции, начиная с 2009 года, когда законодатель, опираясь на опыт советского уголовного права, ввёл соответствующие нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации, является предметом оживлённой научной дискуссии. В частности, обсуждается вопрос о целесообразности и обоснованности введения данного института. Большая часть ведущих учёных поддерживают законодателя. Однако есть и те, кто против рассматриваемого института и обосновывают свою позицию тем, что он не соответствует принципу «non bis in idem», согласно которому за одно и то же правонарушение нельзя повторно осуждать.

Ознакомившись с трудами Д.С. Чикина, стоит обратить внимание на его слова: «Если в качестве конструктивного признака состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к

юридической (административной) ответственности. В результате административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечёт повторную ответственность...» [1, С. 17].

В свою очередь, у нас другая точка зрения. На наш взгляд, объективная сторона преступления с административной преюдицией таким образом повторяет до этого совершённое ещё пока не криминальное деяние административного характера, но не включает его. Сущность данного института заключается в преобразовании проступков в преступление посредством признания неоднократно совершённых административных правонарушений в течение определённого периода времени деянием, порождающим уголовно-правовые последствия. Эти последствия состоят в оценке последнего уголовно не наказуемого правонарушения как преступления и, соответственно, возложении на правонарушителя уголовной ответственности [2, С. 39].

Признавая обоснованность введения в уголовный закон норм с административной преюдицией, не можем не отметить существования многих проблем, связанных с их конструированием и применением. В частности, в настоящий момент в теоретическом аспекте уголовного права не разработан единый подход к описанию признаков преступлений с административной преюдицией.

В уголовном законе административная преюдиция либо прямо закреплена в диспозициях норм (ст. 116¹, 191, 264¹, 264², 264³, 282⁴, 284¹, 284² УК РФ), либо скрыта под видом неоднократности (ст. 151¹, 212¹, 215⁴, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ). То есть в диспозициях некоторых составов используется термин «неоднократно», а в других – нет. Причём, признак неоднократности применительно к разным составам преступлений определяется по-разному. Различия касаются количества повторения деяния, наличия или отсутствия дополнительных условий (временного периода, в который совершаются преюдиционные правонарушения, сопряжённости с иными правонарушениями и др.). Неоднообразно определён период, в который должны быть совершены преюдиционные правонарушения: для ст. 212¹ УК РФ – 180 дней, – ч. 2 ст. 314¹ – 1 год. Можно предположить, что данные сроки непосредственно зависят от значимости общественных отношений, на которые посягают указанные деяния.

Отметим также, что термин «неоднократно» применяется и при описании преступлений, не имеющих административной преюдиции (ст. 154, 180 УК РФ). В указанных составах нет необходимости привлечения лица к административной ответственности. Законодатель использует различную терминологию и при характеристике признаков субъекта: «лицо, подвергнутое административному наказанию», «лицо, привлечённое к административной ответственности» [3, С. 34]. Сказанное свидетельствует о недостатках юридической техники уголовного закона и обуславливает сложности квалификации соответствующих преступлений.

Ещё одной проблемой является отсутствие единообразной оценки общественной опасности преступлений с административной преюдицией и отнесения их к определённой категории. Логичным было бы отнести деяния, которые находятся на грани между административным правонарушением и уголовным преступлением

к уголовным проступкам, или, пока уголовный закон не легализовал данное понятие, – к категории преступлений небольшой тяжести. Однако есть примеры признания рассматриваемых деяний преступлениями средней тяжести – ч. 2 ст. 215⁴, 282⁴, 284¹ УК РФ. В связи с этим возникает вопрос: может ли наказуемость преступлений с административной преюдицией быть связана с лишением свободы, в том числе, на сроки, позволяющие отнести преступление к категории не только небольшой, но и средней тяжести?

Для ответа на вопрос о целесообразности назначения лишения свободы за преступления с административной преюдицией мы провели анализ статистических данных о состоянии судимости за преступления, предусмотренные ст. 264¹ и ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ. В результате была выявлена следующая закономерность – увеличение доли осуждённых к реальному лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, и снижение количества осуждённых за преступления, предусмотренные ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ.

Таким образом, прослеживается тенденция, связанная с тем, что наказание в виде лишения свободы за преступления с административной преюдицией способствует предупреждению совершения более тяжкого преступления, ограждая общество от опасного лица. Суть рассматриваемого нами института в том, чтобы предупредить совершение повторных общественно-опасных деяний. Отметим следующий аспект: применение наказания в виде лишения свободы является эффективным средством достижения данной цели.

Вышеуказанные нами положения подтверждают предположение, которое свидетельствует о том, что преступления с административной преюдицией может наказываться лишением свободы. Вместе с тем, считаем неправильным отнесение рассматриваемых преступлений к категории средней тяжести. Поскольку нет разумных доводов, оправдывающих такой резкий скачок в оценке общественной опасности только лишь при неоднократности деяния.

Стоит обратить внимание на то, что степень общественной вредности самого административного правонарушения должна определять оценку общественной опасности аналогичного преступного деяния, совершённого

неоднократно лицом, подвергнутым административному наказанию. В настоящее время такая зависимость прослеживается не всегда. Так, за побои в ст.6.1.1 КоАП РФ предусмотрен арест от 10 до 15 суток, за самовольное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ), – также арест до 15 суток. Однако уголовная ответственность за соответствующие преступные деяния с административной преюдицией существенно отличается. За побои наказания в виде лишения свободы не предусмотрено, а за незаконное проникновение на охраняемый объект ст. 215⁴ УК РФ предусмотрено.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что введение в уголовный

закон института административной преюдиции является обоснованным, соответствующим задачам уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений. Вместе с тем данный институт нуждается в совершенствовании. При конструировании составов преступлений с административной преюдицией следует использовать единую терминологию. Определяя санкции за рассматриваемые преступления, необходимо учитывать степень общественной вредности преюдиционного административного правонарушения, наказуемость в виде лишения свободы возможна и в некоторых случаях целесообразна. Однако срок лишения свободы не должен превышать 3 лет, поскольку отнесение преступлений с административной преюдицией к категории небольшой тяжести соответствует их общественной опасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. N 23.
2. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2(10).
3. Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1.

Демидов Максим Андреевич
курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета Министерства обороны

Сотникова Валерия Владимировна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета Министерства обороны

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ

Аннотация. Актуальность исследования. Из года в год, несмотря на финансовые трудности, расходы федерального бюджета на проведение закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд сохраняют внушительные размеры. Обороноспособность страны является приоритетом в современной политике государства. Однако, зачастую, не все средства, которые выделены, идут целенаправленно на оборону. Причина этого – коррупция.

Ключевые слова: гособоронзаказ, коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, государственная программа вооружения, ГПВ-2027, оборонно-промышленный комплекс.

Demidov Maxim Andreevich
Cadet of the 3rd year of the Prosecutorial and Investigative Faculty
of the Military University of the Ministry of Defense

Sotnikova Valeria Vladimirovna
PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
of the Military University of the Ministry of Defense

COUNTERING CORRUPTION ACTIONS IN THE STATE DEFENSE ORDER

Abstract. The relevance of research. From year to year, despite financial difficulties, federal budget expenditures on procurement of goods, works and services for state and municipal needs remain impressive. The country's defense capability is a priority for modern state policy. However, often, not all the funds that are allocated go purposefully to defense. The reason for this is corruption.

Keywords: state defense order, corruption, abuse of office, state armament program, state armaments program-2027, military-industrial complex.

Коррупция прочно вошла во многие сферы общественной жизни. Именно поэтому необходимо тщательно изучить данный феномен, с точки зрения криминологии. Наличие актуальной информации позволит выработать действенные способы и методы, которые позволят минимизировать или вовсе искоренить коррупцию в сфере государственного оборонного заказа. Тщательно проведённый анализ полученных знаний и выверенные антикоррупционные действия в рассматриваемой области дадут возможность выполнить государственный оборонный заказ качественно и своевременно, тем самым обеспечивая должный уровень боеспособности Вооружённых сил нашей страны [4].

Начиная с 2010 года, власти страны придерживались курса по укреплению мощи российских Вооружённых сил (далее – ВС РФ). Активно велась разработка

новейшего оружия, приобреталась и разрабатывалась современная военная техника. Кроме этого, обновлялась материально-техническая база военного и двойного назначения. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести данные о внушительном финансировании направления исполнения Государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ). Денежные средства выделяются из федерального бюджета.

Значительную роль в обеспечении ВС РФ занимает деятельность предприятий, которые входят в состав оборонной промышленности. На сегодняшний день сформированный российский оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК) состоит из двух тысяч предприятий и организаций, которые расположены по всей территории страны [1]. Современный российский ОПК имеет свои особенности. Так, благодаря развитой системе ОПК,

государство может сосредоточить экономические ресурсы для достижения ключевых целей. Речь идёт о разработке новейшего оружия и военной техники. Также имеется возможность воплощать в жизнь нацпроекты широкого масштаба, которые необходимы для обеспечения должного уровня безопасности.

Активное развитие и рост промышленно-производственного потенциала российского ОПК вынуждает органы власти усилить контроль в направлении нецелевого использования бюджетных средств, которые выделяются именно на финансирование безопасности и обороны страны. В связи с этим В.В. Путин в ходе встречи коллегии Генпрокуратуры РФ призвал уделить особое внимание формированию и проведению мероприятий, которые направлены на препятствие случаев хищения на оборонных предприятиях.

Стоит отметить, что наиболее распространённым способом хищения бюджетных средств стал их вывод путём вовлечения подрядных и субподрядных организаций. При этом выстраивается связь с лицами, занимающимися распределением и освоением бюджетных средств. Кроме этого, имеют место случаи выявления ценовой дискриминации с дальнейшим завышением стоимости на материально-техническое оснащение и работы. Также заинтересованные лица создают искусственные препятствия, которые не допускают до конкурсов других участников.

Наиболее ярким примером коррупционных схем в сфере ГОЗ стало возведение космодрома «Восточный». Во время строительства было выявлено множество случаев финансовых махинаций. Весь процесс сопровождался многочисленными скандалами. Так, был арестован В. Митряков, занимавший пост руководителя общества с ограниченной ответственностью «ВИП-Строй-инжиниринг». Участник уголовного дела смог присвоить более 1,3 млрд. руб. Также осенью 2020 года было возбуждено ещё одно уголовное дело. Его фигурантами стали Р. Бобков, который занимал кресло директора космодрома, и Д. Фоминцев, на тот момент являющийся главным инспектором 119-го отделения государственного архитектурно-строительного надзора (ГАСН) Минобороны. Они также обвинялись в преступлениях, имеющих коррупционный характер. На основании предварительной оценки следствие может говорить о том,

что участники дела нанесли ущерб в размере 500 млн. руб. [3].

Стоит обратить внимание на тот факт, что коррупционные преступления, направленные на хищение государственных денежных средств, выделенных на осуществление ГОЗ и развитие ОПК, встречаются довольно часто. Основным фактором, провоцирующим процветание коррупционных схем, является выделение большого объёма государственных бюджетных средств на реализацию государственных оборонных заказов. При этом желание получить значительную выгоду незаконным путём возникает как у предпринимателей, с которыми заключаются государственные контракты, так и у должностных лиц, имеющих соответствующие полномочия [5].

Отрасль государственных оборонных заказов всегда являлась направлением, в котором наиболее часто случаются коррупционные преступления. Такому положению способствуют следующие особенности.

Минимальный уровень конкуренции. Предприятия, участвующие в реализации государственного оборонного заказа, являются звеньями единой корпоративной цепи. Такая особенность приводит к росту расходов. Хотя многие эксперты говорят об обратном. Ярким примером является слияние таких компаний как «Сухой» и «Миг». Вместо двух организаций появилась новая компания под названием «Объединённая авиастроительная корпорация». В результате объединения был выявлен значительный рост расходов, направляемых на финансирование её деятельности. Помимо этого, выросли цены на конечную продукцию. Все эти факторы приведут к росту коррупционных схем. Это не единичный случай. Подобное развитие событий наблюдается во всех проанализированных слияниях. Неутешительная статистика в этом вопросе приводит к торможению выполнения ГПВ-2027.

Низкий уровень производительности труда. Этот фактор обусловлен особенностями ценовой политики. Дело в том, что цены на готовую продукцию устанавливаются исходя из производственных затрат, а не на основании себестоимости. Данная особенность провоцирует многократное накручивание цен и увеличение срока, в течение которого разрабатываются новые изделия. Также сокращается количество единиц в отдельных партиях. Всё это приводит к разрастанию бюрократических

проволочек и возникновению многоуровневых коррупционных схем.

Контроль качества готовой продукции, производимой по ГОЗ, находится на низком уровне. При этом стоит отметить тот факт, что было увеличено количество сотрудников, обеспечивающих военную приёмку в соответствующих органах. Все это говорит о наличии коррупционных махинаций, совершаемых ответственными лицами.

Пробелы, имеющиеся в управленческой и кадровой работе. Должностные обязанности, которые предполагают работу с конкурсами, а также с поставкой ТМЦ для нужд ВС РФ, выполняют лица, которые не могут устоять соблазну незаконного обогащения путём присваивания государственных средств.

Теперь стоит более подробно остановиться на рассмотрении специфических особенностей, которые присущи коррупции в сфере государственных оборонных заказов. В этот список можно включить следующие пункты:

- отсутствие полного объёма данных о проведении конкурсных мероприятий, а также предоставление ложной информации участникам торгов;

- подделка сопроводительной документации, которая подтверждает невыполненные услуги или работы, или выполненные в неполном объёме и ненадлежащем качестве, позволяющие получить за них своевременную оплату в полном объёме;

- увеличение конкурсной цены, выполненное преднамеренно для дальнейшего получения своей выгоды в качестве «отката»;

- удовлетворение личных интересов, которое реализуется путём дачи взятки ответственному лицу, нацеленной на получение определённых преимуществ в процессе заключения и дальнейшего исполнения государственных контрактов по ГОЗ;

- получение денежных средств лицами, которые являются посредниками, а не конечными исполнителями, реализующими государственные контракты.

Существующие условия российских контрактных систем выстроены таким образом, что решить проблему коррупции возможно только при внедрении комплексного подхода. Часто должностные лица, имеющие отношение к выполнению ГОЗ, которые нацелены на незаконное личное обогащение, занимаются выводом

денежных средств в крупном размере. Такие образом создаются благоприятные условия для активного развития теневого сектора экономики. В связи с этим правоохранительные органы должны активизировать профессиональную деятельность в данном направлении.

Для решения этой проблемы создано подразделение ЭБиПК МВД. Сотрудники данного ведомства занимаются решением вопросов, связанных с предотвращением и противодействием экономическим преступлениям, в том числе и коррупционным. Ключевым аспектом их деятельности в этом направлении становится декриминализация экономических отношений, возникающих в процессе исполнения государственного оборонного заказа. Он включает в себя следующие действия:

- минимизацию и профилактику случаев противозаконных финансовых действий, которые предполагают вывод денег за границу;

- выявление подставных компаний, используемых для вывода денежных средств в теневой сектор;

- выявление и предотвращение мероприятий, направленных на отмывание денег, которые получены противозаконно в результате нарушений ГОЗ;

- предотвращение и противодействие случаев хищений, а также нецелевого использования денежных средств, которые изначально должны были использоваться для развития и усовершенствования предприятий, относящихся к ОПК;

- поиск подрядчиков и субподрядчиков, которые включены в реестр недобросовестных компаний и не могут быть допущены к участию в исполнении государственных оборонных заказов;

- предупреждение возможностей преднамеренного объявления банкротства предприятий, входящих в состав российского оборонно-промышленного комплекса;

- минимизацию криминального воздействия на сферу ГОЗ;

- определение объёма материального имущества подозреваемых, которое может быть использовано для возмещения ущерба, нанесённого неправомерными действиями в области ГОЗ.

Целесообразно рассмотреть перечень наиболее распространённых препятствий, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам отделов ЭБиПК МВД в своей работе: предприятия, на которых происходят случаи правонарушения, являются режимными объектами;

конкретные суммы средств, выделенные на финансирование работы предприятий ОПК, засекречены; трудности при получении необходимой подтверждающей документации и пояснений от ответственных лиц.

Кроме этого, необходимо помнить о том, что должностные лица, совершающие преступления в сфере обороны, попадают под следствие, осуществляемое военным следственным подразделениям [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочуров А.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н. Вопросы экономической безопасности в оборонно-промышленном комплексе // *Управленческое консультирование*. 2018. № 3 (111).
2. Долбилов А.В. Преступления экономической и коррупционной направленности как угроза национальной безопасности России // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2020. № 3.
3. Езерская Т.Н. Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год // *Молодой учёный*. 2020. № 19 (309).
4. Никитин А.Н., Амонулов Ш.П. Коррупционная преступность при выполнении государственного оборонного заказа в интересах Министерства обороны Российской Федерации (постановка проблемы) // *Военное право*. 2020. № 1(59).
5. Орлов А.В., Сельдикова А.В. Коррупция как фактор сдерживающий рост и развитие экономики России // *Актуальные проблемы современного права: сб. материалов Международного круглого стола*. М. 2020.

Евстафеев Иван Григорьевич

курсант 3 курса специалитета Военного университета Министерства обороны РФ

Мозговой Олег Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Военного университета Министерства обороны РФ

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЕЁ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам соприкосновения организованной преступности с Вооружёнными Силами РФ. Государством были приняты меры по борьбе с организованной преступностью, но сегодня организованная преступность представляет существенную опасность для российского общества, государства и Вооружённых Сил РФ. Важно не допустить сращивания преступных умыслов представителей организованной преступности с военнослужащими страны. Повышенное внимание к организованной преступности и Вооружённых Сил РФ позволило выделить криминологическую и уголовно-правовую характеристику организованной преступности и на этой основе определить грани соприкосновения и предупреждение проникновения организованной преступности в Вооружённые Силы РФ.

Ключевые слова: Вооружённые Силы, организованная преступность, предупреждение, причины.

Evstafeev Ivan Grigorievich

Cadet of the 3rd year of the specialty of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Mozgovoy Oleg Alekseevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

ORGANIZED CRIME AND PREVENTION OF ITS PENETRATION INTO THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of contact between organized crime and the Armed Forces of the Russian Federation. The state took measures to combat organized crime, but today organized crime poses a significant danger to Russian society, the state and the Armed Forces of the Russian Federation. It is important to prevent the criminal intentions of representatives of organized crime from merging with the country's military personnel. The increased attention to organized crime and the Armed Forces of the Russian Federation allowed us to identify the criminological and criminal-legal characteristics of organized crime and on this basis to determine the boundaries of contact and prevention of the penetration of organized crime into the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: Armed Forces, organized crime, warning, causes.

Вооружённые силы – неотъемлемая часть каждого государства, слаженный механизм любого общества. Но в условиях постоянно обостряющихся социальных противоречий и углубляющихся дезинтеграционных процессов увеличивается количество правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими различных категорий – от простого рядового до генерала.

Преступность военнослужащих – один из компонентов общей преступности в стране, совокупность преступлений, совершаемых особой категорией граждан – военнослужащими, проходящими

военную службу по призыву либо по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях страны [1]. Преступность военнослужащих включает две группы совершаемых ими преступлений:

- преступления против военной службы, установленного порядка её прохождения (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т. п.);

- общеуголовные преступления (против личности, против собственности и т. п.).

Ю.П. Оноколов отмечает, что пик преступности военнослужащих имел место примерно в 2009–2010 г.г., поскольку при постоянном снижении количества зарегистрированных преступлений максимальное количество военнослужащих, признанных виновными и осуждёнными военными судами, имело место именно в 2009 – 2010 гг. (соответственно, 10 348 и 9012 военнослужащих). В последующие годы несмотря на то, что численность военнослужащих была приблизительно одинаковой, количество осуждённых военнослужащих стабильно уменьшалось и в 2015 г. составило 5577 человек. То есть общее количество осуждённых военнослужащих уменьшилось почти вдвое, что свидетельствует о большом снижении и о некоторой минимизации преступности военнослужащих, а особенно – проходящих военную службу по призыву, поскольку количество таких осуждённых уменьшилось более чем в два раза [2].

Многие преступления в армии невозможно совершить в одиночку в силу специфики военной службы. Неудивительно, что особенное распространение получили преступления, совершаемые в группе. Вооружённые Силы представляют собой «лакомый кусок» для представителей криминального мира и, прежде всего, для наиболее социально опасной её части, а именно – организованного преступного сообщества. Более того, большинство наиболее опасных преступлений стало возможными вследствие коррумпированности среди командного состава, что демонстрирует взаимосвязь организованной преступности и коррупции. Военнослужащие, попав под влияние организованной преступности, превращаются из защитников Отечества в его самых опасных внутренних врагов.

Под организованной преступностью в контексте рассматриваемых вопросов понимается социально-негативное явление, заключающееся в совокупности преступных сообществ, объединяющих в своих рядах как отечественных, так и зарубежных преступников и влияющих на определённые социальные сферы жизни общества, а также имеющих целью достижение наибольшей незаконной прибыли [3]. Представителей организованной преступности применительно к Вооружённым Силам интересует:

1) оружие, в том числе, взрывчатые вещества;

2) значительные материальные ценности, находящиеся на армейских складах; при этом латентность данных хищений чрезвычайно высока;

3) армейские склады для незаконного хранения, например, наркотиков, угнанных автомашин и т.п. Имели место случаи, когда арендуемые армейские складские помещения использовались представителями организованных преступных группировок для подпольного изготовления спиртосодержащих напитков, автослесарных работ по сокрытию угнанных автомашин, изготовлению фальшивых документов и т.д. Необходимо подчеркнуть, что особенно привлекательным для организованной преступности является то, что на территорию, где расположены склады, без специального разрешения не могут проникнуть представители невоенных правоохранительных и контролирующих органов;

4) радиоактивные вещества, имеющие высокую рыночную стоимость. Организованная преступность в последнее время активно интересуется оружием массового поражения. Например, радиоактивные или атакующие химические вещества могут похищаться с целью наживы, а не для непосредственного применения. Но интерес в их приобретении возникает либо у так называемых «террористических» государств (термин условный), где существует агрессивный авторитарный режим, либо у заведомо террористических организаций, представители которых готовы ради удовлетворения собственных политических амбиций поставить мир на грань катастрофы, что в очередной раз доказали факты неоднократных обстрелов ВСУ Запорожской АЭС;

5) финансовые средства Министерства обороны и других министерств и ведомств, где имеются воинские формирования. С помощью кредитно-финансовой системы Министерства обороны криминальные сообщества вкладывают деньги во всевозможные околоармейские ветеранские фонды, обладающие рядом значительных налоговых льгот и послаблений, а также в строительство жилья, часть которого затем переходит к ним в собственность;

6) возможность использования государственно-чиновничьего аппарата. Должностные полномочия, предоставленные чиновникам Министерства обороны весьма широки, особенно если учесть то обстоятельство, что на период введения,

например, чрезвычайного положения большинство чиновников гражданских ведомств автоматически переходит в подчинение к военным. Кроме того, представители организованной преступности нуждаются в освобождении от призыва и мобилизации в армию своих родственников и знакомых, а также «боевиков», что также невозможно без коррумпированного военно-чиновничьего аппарата;

7) представителей организованной преступности интересуют военный транспорт, который, как правило, освобождён от обычного досмотра, и маршруты его движения, которые нередко проходят в стороне от транспортных магистралей;

8) государственная граница, охраняемая военнослужащими, также не остаётся без внимания организованной преступности, представителей которой, естественно, в первую очередь, интересуют вопросы прохождения контрабандного товара, незаконно добытой валюты и, особенно в последнее время, наркотиков. Именно при перевозке наркотиков наблюдаются элементы слияния отечественной организованной преступности с международной;

9) новейшие образцы военной техники, которая высоко котируется на международном рынке вооружения, а также секретные военные разработки и материалы, представляющие доходный товар для иностранных спецслужб. Зачастую после хищения наиболее сложной военной техники с помощью военных представители криминального мира рекрутируют и военных специалистов для её последующего обслуживания;

10) высокопрофессиональные специалисты, хорошо владеющие огнестрельным оружием, имеющие навыки рукопашного боя и умеющие обращаться со взрывчатыми веществами. Активное рекрутирование наиболее подготовленных военных специалистов в сферу организованной преступности стало очевидным и исключительно опасным социально-негативным явлением. Это касается привлечения бывших (реже действующих) военных в качестве наёмных убийц (киллеров), в качестве специалистов в области радиоэлектроники для обеспечения в интересах организованной преступности всех видов прослушивания конкурентов (иногда и государственных служащих) и «взлома» чужих компьютерных систем безопасности.

Современное состояние преступности военнослужащих характеризуется латентностью. Материальный ущерб, причиняемый обществу преступлениями военнослужащих, не идёт ни в какое сравнение с моральным уроном, следствием чего является небывалое падение престижа воинской службы, разочарованность в перспективах ратного труда, отсутствие патриотического воспитания, массовое уклонение призывников от явки в военные комиссариаты, неверие официальной пропаганде об условиях жизни в армейских коллективах, общественное убеждение о небоеспособности отечественных Вооружённых Сил. В целом, соприкосновение организованной преступности и вооружённых сил является опасным дестабилизирующим фактором, весьма негативно воздействующий на государство в целом.

Стержень стратегии организованной преступности – поиск максимальной выгоды при минимуме риска. Противостояние со стороны государства не всегда строится на основе негативного принципа: проведение государственной политики, которая сводила бы выгодность преступного промысла к минимуму, а риск увеличивала бы до максимума, могло бы стать эффективным средством противодействия [4]. В области противодействия преступности военнослужащих за последние 10–20 лет произошло много позитивных изменений. Сформирована в целом непротиворечивая судебная практика по уголовным делам в отношении военнослужащих. Новые субъекты военно-криминологической профилактики – военные следственные органы и военная полиция – активно участвуют в правоохранительной деятельности [5].

Главными направлениями воздействия на преступность в войсках являются:

- утверждение в нашем обществе здоровой конструктивной идеологии, развитие патриотизма, обеспечение духовно-нравственной безопасности россиян, поднятие престижа военной службы и Вооружённых Сил;

- оптимизация системы распределения национальных богатств страны, обеспечение Вооружённых Сил всем необходимым для их нормального функционирования;

- проведение государственной политики, формирующей и обеспечивающей здоровый образ жизни россиян (развитие физкультуры и спорта, профилактика

алкоголизма и наркомании, психогенных заболеваний, инфекционных болезней), укрепление здоровья нации, улучшение подготовка подрастающего поколения к военной службе в физическом и нравственном отношении;

- совершенствование структуры правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью в войсках, развитие органов военной полиции;

- стимулирование притока в войска наиболее способных и подготовленных молодых людей, улучшение системы подготовки сержантских и офицерских кадров;

- совершенствование информационного и научного обеспечения процесса воздействия на преступность в Вооружённых Силах.

Преступность военнослужащих складывается из особенностей военной службы – это замкнутость однополкой социальной группы, регламентация повседневного быта, риск жизни в определённых условиях, иерархический строй, ограничение свободного времени, физические и психологические нагрузки и личности преступника-военнослужащего, на которого влияют эти факторы и факторы социальной-экономической жизни до вступления в ряды Вооружённых сил.

Внешним провокатором преступлений военнослужащих является организованная преступность, нацеленная на

получение оружия, где расхитителями выступают сами военнослужащие. Сбыт оружия и остального военного имущества влечёт за собой неукомплектованность военных подразделений и частей, ежегодные многомиллионные убытки Вооружённых сил, а также угрозу со стороны действий организованной преступности, направленной против безопасности.

В настоящее время проводимое реформирование армии, увеличение её финансирования, снабжения, условий службы ведёт к снижению общего объёма преступлений, совершаемых военнослужащими. Одну из основных ролей по предупреждению преступности в воинских частях необходимо отводить медицинскому и психофизиологическому обследованию военнослужащих; работе военнослужащих командиров с личным составом, направленной на привлечение к ответственному и добросовестному несению службы, расширению знаний и правовых аспектов, формированию правосознательности. Также немаловажный вклад должен быть в воспитание и духовное развитие граждан России с ранних лет, прививание им патриотизма, жизненных ценностей и общественно полезных потребностей. Данная работа должна проводиться в семейном кругу, в образовательных учреждениях и продолжаться в воинских частях и её подразделениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коцуба В. А. Преступность военнослужащих как криминологическая категория / Новые формы противодействия киберпреступности: По материалам круглого стола / Под общей редакцией Е.А. Антонян. ООО «Научный консультант», 2018.
2. Оноколов Ю. П. Основную часть преступлений в войсках стали совершать военнослужащие-профессионалы // Военное право. 2018. № 4(50).
3. Эминов В. Е. Организованная преступность в армии / В. Е. Эминов, И. М. Мацкевич // Российское право в Интернете. 2004. № 3.
4. Иншаков С. М. Криминология : уч. М.: Юриспруденция. 2000.
5. Харabet К. В. Современное состояние и некоторые проблемы военной криминологии // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 8(241).

Жигульский Сергей Дмитриевич

студент 1 курса бакалавриата Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

КВАЛИФИКАЦИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Аннотация. В статье исследуются вопросы преступлений против жизни и здоровья, а именно – склонения к самоубийству и доведения до него. Рассмотрены проблемы, связанные с уголовно-правовой квалификацией преступлений, которые предусмотрены ст. 110-110.2 УК РФ Привычный, традиционный подход, где преступления отличаются способами их совершения, не соответствует потребностям правоприменительной практики.

Keywords: crimes against life and health, inducement to suicide, incitement to suicide, qualification, qualifying signs, suicide, responsibility.

Zhigulsky Sergey Dmitrievich

1st year undergraduate student of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

QUALIFICATION OF BRINGING TO SUICIDE IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the issues of crimes against life and health, namely, inducement to suicide and bringing to it. The problems related to the criminal-legal qualification of crimes provided for in Articles 110-110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The usual, traditional approach, where crimes differ in the ways they are committed, does not meet the needs of law enforcement practice.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, квалификация, квалифицирующие признаки, суицид, ответственность.

В структуре преступлений против личности человека, за которыми, согласно данным официальной статистики, закрепились многолетняя тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья (-6,3 % в 2021 г.), а также преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (-24,5 %). По итогам 2021 г. отмечается рост доведения до самоубийства (+2,21 %, с 362 до 370 фактов), склонений к совершению самоубийства или содействий совершению самоубийства (+138,89 %, с 18 до 43 фактов).

В Конституции РФ закреплён принцип, согласно которому каждый имеет право на жизнь. Уголовный Кодекс РФ закрепляет специальные нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за противоправные действия, связанные с самоубийством. Одна из них – ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [1]. Данная статья предусматривает

ответственность за самоубийства, причина которого исходит и зависит от действий посторонних лиц, а не от суицидента. Именно такие действия преступника должны быть охарактеризованы с правовой точки зрения.

За 2021 г. тенденция увеличения количества регистрируемых преступлений по ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ особенно проявилась в Архангельской (+600,0 %, с 1 до 7 преступлений), Иркутской (+150,0 %, с 8 до 20 преступлений), Новосибирской (+275,0 %, с 4 до 15 преступлений), Ульяновской (+100,0 %, с 5 до 10 преступлений) и Ярославской (+400,0 %, с 2 до 10 преступлений) областях, в г. Санкт-Петербург (+80,0%, с 10 до 18 преступлений), в Хабаровском крае (+600,0 %, с 1 до 7 преступлений). По склонению к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства – в Свердловской области, где их количество увеличилось с 0 до 4 преступлений, в Республики Дагестан,

Республике Крым, Кабардино-Балкарской Республике, Саратовской и Волгоградской областях, в г. Москва, где их количество увеличилось с 0 до 2 преступлений и г. Санкт-Петербург – с 2 до 4 преступлений.

Президент РФ подписал Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Закон дополняет УК РФ ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статьёй 110.2 УК РФ «Организация деятельности, сопряжённой с побуждением граждан к совершению самоубийства». Федеральный закон вносит изменение в ст. 110 УК РФ, включая квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 110 УК РФ. Заметим, несмотря на изменения ст. 110 УК РФ и введение в закон ещё двух статей (110.1 и 110.2 УК РФ), криминализирующих противоправные деяния, вопросов по применению нормы стало больше.

Необходимо отметить, что особенность данных преступлений заключается не только в том, что преступный результат возможен только при наличии аутодеструктивных проявлений, но и повышенной общественной опасности, так как указанные действия сопровождаются такими проявлениями, как безнравственность, коварство, циничность по отношению к другому человеку. При исследовании литературы по данной теме, а также изучая статистику, которая в совокупности отражает разрыв между количеством зарегистрированных преступлений и направленных в суд уголовных дел с вынесенными обвинительными заключениями, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время не существует единого мнения о правовой норме, которая предусматривает ответственность за доведение до самоубийства.

Противоправные действия, связанные с доведением до самоубийства в суде, доказываются тяжело, так как сложным является именно установление причинно-следственной связи между тем, что делает преступник, и как такие действия оказали влияние на принятие такого решения потерпевшим [2, С. 189].

Также с развитием технологий преступлений, совершаемых с

использованием сети «Интернет», с каждым днём становится всё больше. Этот факт касается и преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ. Хотя норма изначально была создана для защиты жизни людей в реальном мире, свою востребованность она приобретает из-за роста детских самоубийств, которые были совершены под руководством кураторов из Интернета подчас с использованием социальных сетей. Например, известны такие организованные «игры» для детей как «Синий кит» или «Беги и умри». Несовершеннолетние воспринимают такие игры опосредованно, считают их модными и включаются в игру, не в полной мере отдавая отчёт последствиям. Полагаем, что указанному аспекту способствует социальная ситуация развития несовершеннолетнего и психологическая незрелость.

Полагаем, что правильная квалификация таких деяний позволяет применять правильную санкцию, от которой зависит как будущее преступника, так и защита прав потерпевшего. Полный перечень способов доведения до самоубийства является обязательным, альтернативным признаком объективной стороны исследуемого преступления. Дополнительная квалификация не требуется при условии, что способ доведения не создаёт широкую общественную безопасность.

Наиболее распространёнными ошибками при квалификации указанной группы преступлений могут выступать такие ситуации, как ошибочное определение объекта посягательства, неправильное определение вины, неверное либо неточное определение мотивов преступления, так и нечёткая формулировка правовой нормы, наличие оценочных понятий, профессиональный уровень правоприменителей и т.д. Все это в итоге приводит к недостаточному полному расследованию всех обстоятельств преступления, неправильной оценке доказательств, неумению разграничивать смежные составы.

Преступление необходимо считать оконченным с момента самоубийства или покушения на него. Не образует состава преступления по ст. 110 УК РФ высказывание намерений или составление предсмертной записки. При совершении такого преступления, как доведение до самоубийства, субъект может совершить такие действия, которые возможно квалифицировать по другим статьям УК РФ, например, поби, клевета и т. д. Однако

диспозиция ст. 110 УК РФ охватывает все вышеперечисленные преступления и не требует дополнительной квалификации.

Одним из важных признаков состава доведения до самоубийства выступает причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями, так как необходимо установить, что попытка суицида была совершена именно из-за действий виновного. Первоначально отличием склонения к совершению самоубийства от доведения до него является объективный признак преступления, то есть способ его совершения, причём склонение к самоубийству совершается путём уговоров, подкупа, обмана, а доведение до самоубийства – способами опосредованными, например, угрозами или постоянными унижениями человеческого достоинства. Следовательно, в первом случае, при доведении до самоубийства мы говорим о физическом воздействии, во втором, при склонении, речь идёт скорее о психологическом воздействии.

Угрозы являются главенствующим фактором, который способен довести до отчаяния. Выражаются угрозы по-разному: выражениями, словами, письменно и т. д. Жестокое обращение является широким оценочным понятием. Выражается оно в причинении физической боли, то есть избиении, содержании лица в тяжёлых физических условиях, например, в холоде, в закрытом тёмном помещении, преследовании и т. д. В данном случае мы говорим о реальном причинении вреда потерпевшему как физическим страданием, так и моральным страданием.

Именно наличие внутриличностных конфликтов оказывает значительное влияние на особенность личностной оценки. Есть люди, склонные к самоубийству, и совершают его при наличии определённых наступивших условий или жизненных ситуаций. А есть тип людей, думающий о данном поступке, но они не совершают ни одной попытки самоубийства за всю свою жизнь.

Н.П. Попова отмечает, что «в случае, когда до самоубийства потерпевший был доведён путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, то виновному инкриминируется состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК, а не ст. 110.1 УК». Данный подход спорный. В возникшей ситуации предложение совершить самоубийство образует состав

преступления по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, а угрозы, которые могут подтолкнуть покончить с собой, не влекут наступление уголовной ответственности [3, С. 245]. Нельзя квалифицировать преступление и по ст. 110 УК РФ в силу того, что доведение до самоубийства должно создавать невыносимые условия, а это не отмечается.

Необходимо отметить тот факт, что в указанном случае возможно «слияние» двух способов или, иными словами, применение сразу нескольких приёмов, например, физическое и психическое воздействие одновременно. В таком случае необходимо говорить и о доведении, и о склонении к самоубийству.

Проанализировав слово «склонение» и изучив подход Верховного суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», преступление по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ следует считать оконченным с момента совершения деяний, повлёкших желание совершить суицид. Не играет роли, повлекло ли это за собой суицидальные намерения. Вследствие этого, под склонением понимается процесс воздействия, а не его итог.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что склонение к самоубийству разграничивается с доведением до самоубийства теми способами, которые не в полной мере соответствуют положениям уголовного законодательства, так как не учитывается, что отсутствие признаков доведения до самоубийства распространяется и на способ совершения преступления, и на деяние целиком.

Полагаем, что необходимо разграничивать преступления по направленности действий, направленных на желание совершить суицид. Также необходимо разграничивать преступление именно по внешнему проявлению, где доведение до самоубийства будет являться косвенным взаимодействием, без открытого воздействия на сознание. Отметим, что требования о необходимости покончить с собой нужно квалифицировать как склонение к самоубийству по ч. 1 или 3 ст. 110.1 УК РФ, а реальный итог такого склонения – по ч. 4, 5 или 6 ст. 110.1 УК РФ. В целом, полагаем, что для унификации правоприменительной практики обоснованно вести речь о скорейшем принятии соответствующих разъяснений со стороны Высшего судебного органа РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.03.2022 г.] / СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. Цыркалюк А.А. Некоторые вопросы применения статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства // Забайкальский государственный университет. 2018.
3. Попова Н.П. Правовые аспекты квалификации доведения лица до самоубийства особо жестоким способом // Актуальные вопросы юриспруденции. 2018. № 5.

Зайко Дарья Александровна

студентка 2 курса бакалавриата Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ЗАХВАТОМ И УГОНОМ ВОЗДУШНОГО СУДНА

Аннотация. В данной работе изучены и проанализированы особенности правового регулирования международной авиационной безопасности. Данное исследование показало, что в настоящее время, существует необходимость совершенствования уголовно-правовых и организационных мер борьбы с незаконными актами вмешательства в деятельность воздушного транспорта.

Ключевые слова: терроризм, авиация, угон судна, международные организации, международное право, уголовное право.

Zaiko Daria Alexandrovna

2nd year undergraduate student, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty

PECULIARITIES OF INTERNATIONAL CRIMINAL LEGISLATION ON THE COMBAT AGAINST ILLEGAL CAPTURE AND HISTORY OF AIRCRAFT

Abstract. in this paper, the features of the legal regulation of international aviation security are studied and analyzed. This study showed that at present, there is a need to improve criminal law and organizational measures to combat illegal acts of interference in the activities of air transport.

Keywords: terrorism, aviation, ship hijacking, international organizations, international law, criminal law.

Основной угрозой для транспортной безопасности является терроризм. Разновидностью технологического терроризма является транспортный терроризм, который влечёт тяжкие последствия. В последнее время значительно активизировалась террористическая деятельность, направленная против транспорта и ставшая частью глобальной террористической угрозы. Объекты транспорта ввиду высокой их уязвимости по сравнению со многими другими потенциальными целями особенно привлекательны для террористов, и теракты на таких объектах обычно приводят к большому количеству жертв, парализации ключевых секторов экономики и могут вызвать серьезные общественные потрясения. Рост числа террористических нападения в мире подчёркивает важность понимания индивидуальных и организационных мотивов, движущих террористами-смертниками.

Антитеррористическая деятельность предполагает реализацию взаимосвязанных мер, направленных, в первую очередь, на недопущение, выявление и предупреждение причин и условий, способствующих распространению терроризма и, соответственно, на пресечение возникающих террористических проявлений [1, С. 35].

Причём международный характер этого явления вынуждает государства, ни одно из которых не свободно от его негативного влияния, объединять соответствующие усилия, формируя для их реализации правовую основу. На уровне международного уголовного права сформирована и действует весьма обширная система правовых документов, регламентирующих вопросы борьбы с терроризмом. При этом стоит отметить, что к непосредственно террористическим здесь отнесены и преступные деяния, направленные

против безопасности гражданской авиации, объективируемые в различных их вариациях. Это и угон воздушного судна, и его захват, и акты, посягающие на безопасность гражданской авиации, осуществляемые в аэропортах, и пр.

Группа деяний, посягающих на безопасность гражданской авиации, имеет довольно обширную международно-правовую нормативную основу: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г., Протокол от 24 февраля 1988 г. о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г.

В международном уголовном праве соответствующие посягательства, как отмечено ранее, имеют статус террористических преступлений, что предопределяет их объект, которым принято считать отношения в области обеспечения безопасности неопределённого широкого круга лиц и интересов как частных, так и общественных. Например, в Соединённом Королевстве в Законе об авиационной безопасности предусмотрена уголовная ответственность за угон самолёта, уничтожение, повреждение воздушного судна или создание угрозы его безопасности, в том числе, за совершение на борту воздушного судна в полёте любого акта насилия, который может поставить под угрозу безопасность воздушного судна. За данное преступление предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы [2, С. 128].

В России схожая норма предусмотрена в ст. 211 УК РФ, однако речь в ней идёт лишь об угоне или захвате в целях угона судна. За некоторые из указанных британским законодательством действий может наступить уголовная ответственность по ст. 267.1 УК РФ, но при условии их совершения из хулиганских побуждений. В статье 267 УК РФ предусмотрена ответственность за разрушение, повреждение или

иное приведение в негодное для эксплуатации состояние воздушного судна. При этом ответственность наступает лишь в результате причинения тяжкого вреда здоровью или крупного ущерба [3, С. 40].

Максимальное наказание, предусмотренное санкцией данной статьи, – лишение свободы на срок до четырёх лет. Однако британский законодатель гораздо выше оценивает общественную опасность подобных преступлений, предусматривая за них наказание в виде пожизненного лишения свободы. В статье 3 Закона об авиационной безопасности регламентирована ответственность за незаконное умышленное уничтожение или повреждение любого имущества, связанного с безопасностью полётов и используемого для обеспечения аэронавигационных средств (как на борту судна, так и в ином месте), или вмешательство в эксплуатацию любого такого имущества, если уничтожение, повреждение или вмешательство может поставить под угрозу безопасность воздушного судна в полёте. Этот состав британский законодатель сконструировал как формальный. Санкция данного преступления влечёт наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Иными словами, преступления, посягающие на безопасность полётов воздушных судов, британский законодатель относит к категории наиболее общественно опасных. Подобного состава в УК РФ не содержится, хотя лицо, совершившее указанные действия, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ. Британская формулировка состава преступления выглядит выгоднее, поскольку не ставит привлечение к уголовной ответственности в зависимость от наступивших последствий, позволяя предупреждать крупные аварии и причинение вреда большому количеству людей.

Некоторые страны, например, Грузия, признают добровольное возвращение транспортного средства виновным как смягчающее обстоятельство, и уголовная ответственность за совершение преступления может быть сокращена вдвое. Время, за которое лицо, неправоммерно завладевшее транспортным средством, может его вернуть, не должно превышать 24 часа с момента совершения преступного деяния. Изучая санкции, которые установлены за совершение такого преступления как неправоммерное завладение транспортным средством, установленные зарубежным законодательством,

обнаруживаем, что в основном применяются штрафы и принудительные работы [4, С. 50].

В некоторых же государствах применяется лишение свободы, например, в Швеции, Дании и других. Более схожим с Уголовным кодексом Российской Федерации является уголовное законодательство стран Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана и Грузии. Так, норма, предусматривающая уголовную ответственность за угон во всех перечисленных выше странах, расположена в разделе, объектом охраны которой выступают отношения, складывающиеся в сфере экономики, и в главе «Преступления против собственности». В Уголовном кодексе Республики Узбекистан также существует уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за завладение транспортным средством. Однако законодатель не определил, что именно входит в её предмет, оставляя без какой-либо характеристики.

В Уголовном уложении Германии, в отличие от УК РФ, нет специального раздела или главы, посвящённых транспортным преступлениям. Однако в разделе 28 данного законодательного акта о преступлениях против общественной безопасности сосредоточено несколько преступлений, которые направлены против транспортной безопасности. К ним относятся нарушение правил безопасности воздушного транспорта, нападения на воздушный транспорт, управление воздушным судном в состоянии опьянения. Преступления, посягающие на транспортную безопасность, имеются и в других разделах Уголовного уложения Германии [5, С. 128]. Так, в § 305 размещена норма об ответственности за незаконное уничтожение или повреждение зданий или других сооружений. В § 305 чётко говорится, что он прямо нацелен на обеспечение транспортной безопасности. Уголовная ответственность по законодательству Германии предусматривает наиболее высокую степень наказания за совершённые правонарушения. В польском законодательстве установлена повышенная ответственность за транспортные преступления, совершённые в состоянии опьянения.

В силу ст. 178 УК Польши лицу, которое совершило транспортные преступления, находясь в состоянии опьянения или под воздействием наркотических или психотропных веществ, назначается более строгое наказание. Подобной нормы УК РФ не содержит, хотя такой подход можно было бы позаимствовать российскому законодателью для ужесточения ответственности при совершении преступлений. В соответствии со ст. 178а УК Польши управление воздушным транспортным средством в состоянии опьянения влечёт уголовную ответственность. По УК РФ аналогичные действия могут быть квалифицированы только как административное правонарушение с последующим увольнением с занимаемой должности.

Особый интерес представляет ст. 42 УК Польши, в соответствии с которой суд вправе запретить управление воздушным транспортным средством пожизненно гражданину, признанному виновным в совершении преступления против безопасности полётов. В УК РФ подобной нормы не существует. В определённой степени имеется схожесть данной нормы с закреплённым в ст. 47 УК РФ наказанием в виде лишения права заниматься определённой деятельностью. Однако ст. 42 УК Польши выглядит более проработанной и прямо направлена на обеспечение транспортной безопасности. Запрет управления воздушным судном в польском законодательстве отнесён не к наказаниям, а к иным мерам уголовно-правового характера, которые могут назначаться наряду с наказанием. Такой подход вполне можно позаимствовать российскому законодательству, тем более что в последнее время в УК РФ прослеживается тенденция расширения иных мер уголовно-правового характера [6, С. 33].

Следует также подчеркнуть, что преступления против безопасности полётов на воздушном транспорте необходимо рассматривать в рамках борьбы с международным терроризмом. По нашему мнению, многие государства могли бы внести свой вклад в дело международной борьбы с уголовной преступностью путём принятия законов, в большей мере благоприятствующих сотрудничеству полицейских служб на международном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапулина Н.Н. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве Лапулина // Современное право. 2015. № 1.

2. Лямкина Н.И. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1.
3. Гешелин М.И. Особенности регламентации составов преступлений в уголовном праве Англии // Международное публичное и частное право. 2017. № 3.
4. Грибов А. С. Уголовный кодекс Грузии // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1.
5. Кондраткова Н. В. Международно-правовые последствия включения «войны с международным терроризмом» в перечень правомерных оснований индивидуальной и коллективной самообороны // Российский следователь. 2017. № 14.
6. Шеслер А. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38).

Иванов Владимир Андреевич

студент 2 курса Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Моргуленко Евгений Андреевич

кандидат юридических наук, доцент 29 кафедры (уголовного права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСИЛИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В статье рассмотрены принципы, методы предупреждения преступности и выявлена классификация мер предупреждения преступности, также были рассмотрены правовые основы предупреждения преступности и криминологическая профилактика.

Ключевые слова: преступление, предупреждение преступлений, преступность, предотвращение преступлений.

Ivanov Vladimir Andreevich

2nd year student of the Military University named after Prince Alexander Nevsky
Ministry of Defense of the Russian Federation.

Morgulenko Evgeny Andreevich

Associate Professor of the 29th Department (Criminal Law) of the Military University, PhD in Law

PREVENTION AND PREVENTION OF CRIME AS THE MAIN DIRECTION OF EFFORTS IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Abstract. The article discusses the principles, methods of crime prevention, identified a classification of crime prevention measures, also considered the legal basis for crime prevention and criminological prevention.

Keywords: crime, crime detection, crime prevention.

В Российской Федерации как в правовом государстве верховенство принадлежит закону, в частности, нормативным правовым актам, которые гарантируют и охраняют права и свободы каждого человека и гражданина. Так, процессы, которые протекают в современной России, выдвигают в качестве актуальных задач проблемы обеспечения прав человека, предупреждения (профилактики) криминала и успешного противодействия преступности. Выполнение концепции общественной безопасности в Российской Федерации предполагает совершенствование единой государственной системы профилактики правонарушений. Проблема преступности актуальна и занимает одну из главных направлений деятельности правоохранительных органов, которая, в свою очередь, направлена на сокращение и искоренение самой преступности в целом.

Причина преступности и правонарушений – это совокупность факторов, которые негативно влияют на поведение лица или группы лиц. Повод преступности – совокупность отрицательных обстоятельств

ситуативного характера, являющихся толчком, побудительным стимулом для действия причины. Суть деятельности по предупреждению преступных деяний в России должна быть отражена в ряде основополагающих документов, принятых в нашей стране. Так, например, Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) стал одним из основных правовых средств реализации уголовно-правовой превенции преступлений. Как и любая другая область социального управления, предупреждение преступности как способ борьбы с преступностью должно соответствовать следующим принципам: законности, гуманизму, демократизму, научности.

Принцип законности – принцип чёткой определённости норм права. Если государство налагает те или иные ограничения на поведение людей, то оно, как минимум, должно чётко и недвусмысленно очертить границы этих требований. В частности, правовые нормы не должны зависеть от усмотрения конкретных должностных лиц. *Принцип гуманизма* гарантирует рассмотрение объектов

профилактики преступления не как потенциальных преступников, а как составляющую часть общества со всеми правами и обязанностями (презумпцией невиновности). *Принцип демократизма* в профилактике преступности является гарантией реализации всех прав и свобод человека и гражданина под контролем органов власти.

Принцип научности в предупреждении и профилактике преступности включает в себя: серьёзный анализ криминальных и предкриминальных реалий и прогнозирование их возможного развития на обозримое будущее; планирование предупредительной деятельности, правовое регулирование и управление ею на основе познания её закономерностей и места в социальных системах; сопровождение профилактической деятельности научно-методическим обеспечением, основанным на комплексном использовании данных наук о борьбе с преступностью, объединяемых криминологией и уголовной политикой. Реализация на практике принципа научности позволяет более точно, своевременно, полно и качественно проводить предупреждение и профилактику преступности.

Предупреждение преступности – это стройная многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленная на устранение причин и условий преступности. Предупреждение преступлений предполагает осуществление глубоко продуманных и взаимно связанных мероприятий, проведение мер экономического, воспитательного и культурного характера в сочетании в необходимых случаях с мерами принуждения, играющими вспомогательную роль.

Одним из важнейших классификационных признаков является метод предупредительного воздействия. Принято выделять два метода воздействия: стимулирование и ограничение. Всю деятельность по предупреждению преступлений можно представить как двусторонний процесс: с одной стороны, это целенаправленное включение объекта в общественно полезные связи-отношения, а с другой – воспрепятствование вступлению в криминогенные. Это две взаимосвязанные стороны предупредительной деятельности.

Другим немаловажным классификационным основанием является механизм воздействия. При рассмотрении всего

комплекса мер предупредительного воздействия можно выделить четыре однородные группы: меры стимулирования (поощрения), безопасности (защиты), наказания (ответственности) и восстановления (компенсации). Все эти группы отличаются между собой по методу, непосредственным целям, субъектам, содержанию, основаниям и сроком применения. Классификацию по уровню не нужно путать с классификацией по масштабу, в соответствии с которой меры, направленные на предупреждение, могут осуществляться на территории Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, города, района, микрорайона, предприятия.

Право – это действенный регулятор социального развития всех правоотношений, включая те, которые складываются в сфере предупреждения преступности. Необходимо отметить, что в большинстве случаев для данного вида социальной практики огромное значение играет позитивное регулирование правом нормального хода общественной жизни. Правовое регулирование профилактики преступлений осуществляется, согласно одному из трёх принципов: общедозволительному, общеразрешительному и запретительному. Основываясь на этом, можно выделить меры дозволенные, разрешённые и запрещённые.

К мерам, которые строятся на общедозволительном принципе «разрешено все, что не запрещено», относятся, в первую очередь, меры социальной профилактики, которые не связаны с принуждением. Общее (общесоциальное) предупреждение преступности реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Общеразрешительный метод используется для принудительных мер, которые существенно ограничивают конституционные права и свободы. Подобные меры могут применяться только в случаях, прямо предусмотренных законом. Третья группа предупредительных мер изначально представляет собой большую опасность, чем опасность самого преступного деяния, а потому должна быть запрещена [5].

Индивидуальное (специальное) предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальная предназначённость служит для выявления, устранения и нейтрализации причин, условий и иных детерминантов преступности.

Специально-криминологические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, различным социальным группам, отраслям хозяйства, так как они характеризуются особенностями процессов детерминации. Специальное предупреждение органично дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Они строго целенаправленны, специализированы и, так или иначе, локализованы во времени и пространстве применительно к определённым срокам проведения, к различным отраслям хозяйства и т. д. [4, С. 185-220].

Система предупреждения и профилактики преступности в России характеризуется высоким динамизмом, который предполагает изменение или коррекцию объёма и пределов профилактической деятельности, её конкретных целей и задач как текущих, так и перспективных. Всё зависит от состояния общественного порядка, преступности, от самых различных изменений, происходящих в обществе. В настоящее время в Российской Федерации предупреждение преступности как способ борьбы с преступностью полностью соответствует принципам законности, гуманизма, демократизма, научности.

Цели системы предупреждения преступности чётко отражают

направленность государственной политики по профилактике и борьбе с преступностью, которая затрагивает все уровни общественной жизни, начиная с государства и общества в целом и заканчивая каждым человеком как индивидуальной личностью и ячейкой общества. Российская Федерация находится в периоде реформирования нормативно-правовой базы в области предупреждения и профилактики преступности. Несмотря на то, что система предупреждения и профилактики преступности в Российской Федерации постоянно совершенствуется, она не может достаточно эффективно выполнять свои функции в быстро изменяющихся условиях, так как не имеет специализированной правовой базы, а существующие правовые нормы разбросаны по различным отраслям права.

Система предупреждения и профилактики преступности в России должна быть систематизирована и постоянно совершенствоваться для того, чтобы эффективно выполнять свои функции и отражать изменяющиеся условия борьбы с преступностью и новые требования к осуществлению её предупреждения и профилактики. Необходимость в создании специализированного законодательства в области предупреждения и профилактики преступности либо отдельного кодекса, либо федерального закона существует уже давно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
4. Кузнецова Н.Ф., Лунеева В.В., Криминология: уч. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2014.
5. Долгова А.И. Криминология: уч. М.: Норма. 2013.

Илларионова Анастасия Витальевна

бакалавр 2 курса Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент Донского государственного технического университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. В настоящий период вопрос превышения должностных полномочий стоит как никогда критически. Этот тип преступности формирует серьёзное препятствие на пути построения правового государства, гражданского общества, а также рыночной экономики и, как следствие, выражается в дискредитации всей системы государственной власти, тем самым снижая уровень доверия к ней со стороны граждан. В данной статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, уголовная ответственность, классификация, квалификация преступления.

Illarionova Anastasia Vitalievna

bachelor of the 2nd year of the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Head of the Department, Candidate of Law,
Associate Professor of the Don State Technical University

CURRENT ISSUES OF CLASSIFICATION OF RESPONSIBILITY FOR EXCESS OF OFFICIAL AUTHORITIES

Abstract. At present, the issue of abuse of power is more critical than ever. This type of crime forms a serious obstacle to building a rule of law state, civil society, as well as a market economy and, as a result, is expressed in discrediting the entire system of state power, thereby reducing the level of confidence in it on the part of citizens. This article deals with the problems of criminal liability for abuse of office.

Keywords: abuse of power, abuse of power, criminal liability, classification, qualification of a crime.

В наше время очень актуальна проблема превышения должностных полномочий. Правоохранительные органы являются стабилизаторами политической и социально-экономической системы Российской Федерации. В связи с этим повышаются требования к обеспечению и соблюдению ими законности и правопорядка. При этом известно немало случаев, когда сами сотрудники правоохранительных органов выступают субъектами преступлений при исполнении должностных обязанностей, превышая свои должностные полномочия.

Из статьи 286 УК РФ следует, что превышение должностных полномочий – это «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или

государства» [1]. Иными словами, это преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данные преступления являются наиболее опасными, так как они направлены против личности, общества и государства в целом. Также, с точки зрения морального аспекта, такие преступления ослабляют авторитет органов власти.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении

несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

В последние годы уголовные дела, основанные на превышении должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов, рассматриваются всё чаще. При этом надо учесть, что в большинстве случаев особенностью преступлений по превышению должностных полномочий является их высокая латентность, из-за чего расследование таких уголовных дел связано с определёнными трудностями различного характера. Так, например, вышестоящие должностные лица часто «покрывают» своих подчинённых, совершивших какие-либо преступления. Также процесс раскрытия таких преступлений усложняется тем, что должностные лица обладают значительными знаниями в уголовном законодательстве. Кроме того, превышения полномочий должностных лиц нередко приравнивают к должностным проступкам.

Помимо этого, следует отметить проблему расследования подобных преступлений на секретных и закрытых территориях особого режима в вооружённых силах, где исключается присутствие свидетелей. Затрудняет расследование преступлений, связанных с превышением должностных полномочий и отсутствие единой трактовки разного рода признаков и элементов данного состава преступлений.

Федеральный закон № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»», который был подписан 21 декабря 2021 г., значительно расширяет полномочия сотрудников полиции [2]. Нужно отметить, что по статистике именно сотрудники полиции, у которых и без такого Федерального закона имелись большие полномочия, чаще всего совершают преступления по превышению должностных полномочий. И, как следствие из вышесказанного, некоторые учёные-юристы предлагают выделить в качестве самостоятельного состава преступления «превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов» с

целью обеспечения большей ответственности сотрудниками за свои полномочия, которыми они наделены.

Согласно статье 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3]. Защита прав и свободы человека и гражданина подразумевает наиболее строгую ответственность, когда превышение полномочий влечёт за собой причинение вреда социально-уязвимым категориям лиц. Помимо этого, не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах различные категории конституционных прав (право на жизнь, достоинство личности и др.). Так, можно выделить, что необходимо добавить в квалифицированные виды превышения должностных полномочий совершение действий должностного лица, выходящих за пределы его полномочий и повлёкших значительное нарушение конституционных прав и свобод, которые не подлежат ограничению.

Также стоит отметить проблему квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, так как постановление Верховного Суда РФ не предоставляет определённости в выделении данных деяний. Статьи «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве сходные, но при этом абсолютно различные, из-за чего действия должностных лиц часто трактуются неверно, и поэтому преступное деяние может быть неправильно квалифицировано.

В практике также известны случаи переквалификации преступлений со статьи 285 УК РФ на статью 286 УК РФ, что указывает на проблему дифференциации составов злоупотребления полномочиями и превышения полномочий по их объективной стороне. Таким образом, разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий осуществляется именно по объективной и субъективной сторонам преступления. Так как состав данных преступлений имеет общие объект преступления и субъект, т. е. должностное лицо.

Для решения данных проблем предлагается основательно контролировать дисциплину должностных лиц и правоохранительных органов в целом, проводить своевременные проверки. Так же

осуществлять различные меры для предупреждения должностных преступлений. Например, организационные меры, направленные на совершенствование практики подбора кадров, меры экономического характера, которые улучшают материальную обеспеченность

должностных лиц в целях повышения их ответственности и сокращения преступлений, совершённых в корыстных целях, меры по повышению качества законодательства, меры нематериального стимулирования (различные награды за безупречную службу, доски почёта и прочее).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.09.2022] / СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954.
2. «О внесении изменений в Федеральный закон “О полиции”» : ФЗ [принят Гос. Думой 8 декабря 2021 г., одобрен Сов. Федерации 15 декабря 2021 г.] / СЗ РФ. 2021. №52. Ст.8983.
3. Конституция РФ [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Ишонин Владимир Петрович

студент 3 курса Военного университета им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Сотникова Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации

КВАЛИФИКАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и отличительные признаки, позволяющие отграничить рассматриваемое в настоящем исследовании преступление от иных смежных составов.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, квалификация преступлений.

Ishonin Vladimir Petrovich

3rd year student Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Sotnikova Valeria Vladimirovna

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Prince Alexander Nevsky
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

QUALIFICATION OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Abstract. This article discusses the issues of qualification of abuse of official authority and the distinctive features that allow us to distinguish the crime considered in this study from other related compositions.

Keywords: abuse of official authority, qualification of crimes.

Объектом злоупотребления должностными полномочиями являются государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что отличается от смежного состава, предусмотренного ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) – злоупотребление полномочиями, объектом преступления которого выступают интересы службы в коммерческих или иных организациях. Общественная опасность злоупотребления должностными полномочиями, по мнению учёных, состоит в подрыве авторитета государственной власти, ослаблении государственной дисциплины и порядка [2]. Но, исходя из объекта исследуемого преступления, можно уточнить, что общественная опасность состоит и в подрыве порядка осуществления должностным лицом государственно-властных полномочий. Нужно учитывать и тот факт, что в силу примечания к ст. 285 УК РФ к должностным лицам относятся лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в Вооружённых Силах РФ и других войсках РФ, а

значит, общественная опасность может заключаться и в нанесении вреда обороноспособности государства, а также нарушается установленный порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями состоит из таких обязательных элементов, как использование своих должностных полномочий вопреки интересам службы, существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего лица и причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями [3, С.56-57].

При установлении факта использования своих должностных полномочий в противоправных целях необходимо обратить особое внимание на принадлежность используемых во вред полномочий виновному лицу и их пределы. Если виновное лицо при исполнении служебных обязанностей совершает действия, которые относятся к полномочиям другого вышестоящего должностного лица или равного по должности виновному лицу, то, исходя из разъяснений п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября

2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении полномочий» [4], рассматриваемые действия должны квалифицироваться как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Поэтому особенно важно при квалификации деяния виновного лица точно определить круг полномочий, принадлежащих ему в соответствии с занимаемой им должностью.

Совершение рассматриваемого деяния должно повлечь существенное нарушение прав и законных интересов физических или юридических лиц. Состав преступления – материальный, а значит, считается оконченным с момента наступления предусмотренных последствий. При квалификации преступления необходимо доказать признак существенности нарушения прав и законных интересов потерпевшего лица (им может быть как физическое, так и юридическое лицо). Из разъяснений п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении полномочий» следует, что под существенным нарушением прав и законных интересов потерпевшего лица необходимо понимать нарушение прав и законных интересов, охраняемых Конституцией Российской Федерации и общепринятыми нормами международного права. Несмотря на приведённое разъяснение, стоит учитывать, что признак существенности вреда, причинённого нарушением права лица, является оценочным, то есть при квалификации злоупотребления должностными полномочиями признак существенности обнаруживается, доказывается исходя из своего собственного убеждения, основанного на тех или иных обстоятельствах дела.

Исследуемое преступление в своём составе имеет специальный субъект преступления. Если в злоупотреблении полномочиями субъектом преступления является лицо, выполняющее управленческие функции, то субъектом преступления «злоупотребление должностными полномочиями» является должностное лицо, которое характеризуется признаками, содержащимися в примечании к ст. 285 УК РФ, одним из которых является выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в Вооружённых силах РФ и иных вооружённых формированиях.

Совершение военнослужащим злоупотребления должностными полномочиями, в первую очередь, наносит ущерб установленному порядку несения военной службы, потому что преступление наносится одним военнослужащим в отношении другого военнослужащего. Такое преступление должно быть отнесено к категории воинских преступлений и по специальному субъекту, и, исходя из ранее сказанного, по сфере отношений, в которой совершается преступление. Однако должностные лица в ВС РФ подвергаются за совершение преступления наравне с гражданскими служащими. Примечательно, что в советском законодательстве предусматривалось отдельное преступление ст. 260 УК РСФСР 1960 года. В ней были объединены злоупотребление и превышение должностных полномочий, а также халатное отношение к службе [5, С. 515]. Введение в УК РФ этой статьи позволяет разграничить должностных лиц гражданской государственной и иных видов служб от военнослужащих и два состава преступления по объекту посягательства.

В примечании к ст. 285 УК РФ прямо предусмотрена организационно-правовая форма юридического лица (государственное унитарное предприятие или муниципальное унитарное предприятие), что является одним из отличительных признаков специального субъекта преступления. Можно отметить, что, исходя из организационно-правовой формы юридического лица, можно определить и объект совершенного преступления, посредством которого разграничиваются смежные составы: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется прямым или косвенным умыслом. При этом ст. 285 УК РФ предусмотрено обязательное наличие корыстных побуждений или иной личной заинтересованности. Корыстными побуждениями считается заинтересованность лица в извлечении из совершаемого действия (бездействия) выгоды имущественного характера. Выгода может быть извлечена виновным лицом как в свою пользу, так и в пользу третьих лиц [3, С.57].

Под иной личной заинтересованностью, согласно разъяснениям п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении полномочий», надлежит понимать такую заинтересованность, вследствие которой виновное должностное лицо стремится извлечь выгоду неимущественного характера. Такая заинтересованность, исходя из разъяснений того же пункта рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, обусловлена такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и другие подобные им побуждения. Примечательно, что раньше в советской науке уголовного права как основание для появления иной личной заинтересованности рассматривались месть и зависть, а также ложно понятые и неправильно осуществляемые интересы своего учреждения [5]. Однако ложно понятые интересы и задачи учреждения не могут обусловить личную заинтересованность лица в совершении преступления, ведь такое лицо действует не в интересах учреждения, а в своих собственных. Но можно сделать однозначный вывод о том, что обуславливающими иную личную заинтересованность побуждениями могут быть разные мотивы.

По результатам проведенного исследования можно выработать порядок квалификации злоупотребления должностными полномочиями, состоящий из следующих этапов:

1 этап – определяем объект преступления. Важность этого этапа состоит в том, что происходит отделение

злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);

2 этап – устанавливаем объективную сторону совершённого лицом деяния.

Рассматриваемый этап можно разделить на три подэтапа:

2.1 – устанавливаем факт использования лицом своих должностных полномочий. Значимость настоящего подэтапа состоит в том, что происходит отделение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по признаку принадлежности должностных полномочий виновному лицу;

2.2 – устанавливаем наличие существенного нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц. Так как состав является материальным, необходимо установить момент окончания преступления – наступление существенного нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц;

2.3 – устанавливаем наличие причинно-следственной связи;

3 этап – определяем субъект преступления – должностное лицо, обладающее организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями;

4 этап – необходимо определить, с каким умыслом совершено преступление, и установить мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность. Злоупотребление полномочиями может быть совершено только умышленно (прямой или косвенный умысел).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravo.gov.ru>.
2. Кадников Н. Г. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями и превышение полномочий // Вестник Московского университета МВД России, 2014, №12 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. В. М. Лебедева, в 4 т. Т.4. М.: Юрайт, 2022.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении полномочий» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravo.gov.ru>.
5. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Отв. ред. Б. С. Никифоров. М.: Юридическая литература. 1963.

Комарова Марина Сергеевна

магистрант 1 курса Международного юридического института

Смирнов Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам подросткового суицида в Российской Федерации. Раскрываются причины совершения суицида несовершеннолетних. Определяются проблемы уголовной ответственности за криминальный суицид несовершеннолетних, а также профилактика по предупреждению подросткового суицида.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подросток, суицид.

Komarova Marina Sergeevna

1st year master's student at the International Law Institute

Smirnov Alexandr Mikhailovich

Dr. Habil in law, Professor of the Department of criminal law disciplines
of International law Institute

CRIMINAL SUICIDE OF MINORS

Abstract. The article is devoted to the problems of adolescent suicide in the Russian Federation. The reasons for committing suicide of minors are revealed. The criminal responsibility for the criminal suicide of minors is determined, as well as prevention for the prevention of teenage suicide.

Keywords: minor, teenager, suicide.

Высшей ценностью в любом цивилизованном обществе признаётся жизнь человека, в связи с чем высокоприоритетной целью для всех институтов государства и общества является создание условий, способствующих её сохранению и продлению. Традиционно уголовное право и криминология концентрируются на предотвращении таких видов насильственной смерти, как убийство и, в меньшей степени, несчастный случай, ставший результатом чьих-либо виновных действий. Однако есть и третий вид такой смерти – самоубийство (суицид).

Феномен причинения смерти самому себе с древних времён вызывал интерес учёных, однако в течение долгого времени он являлся предметом рассмотрения медицины, психологии и философии, но не наук уголовно-правового цикла. Лишь узкий круг так называемых криминальных суицидов, спровоцированных внешним воздействием (преимущественно в форме физического и психического насилия), вызывал интерес криминологов и криминалистов. В условиях современного информационного общества, в котором на сознание и поведение человека оказывается целенаправленное влияние со стороны множества субъектов, требуется пересмотр подходов к пониманию криминального суицида. В

современных условиях желание человека «уйти из жизни» нередко формируется под влиянием деструктивного информационного воздействия, имеющего организованный характер и осуществляемого неявно, косвенными методами.

Что же такое криминальный суицид? Криминальный суицид – это такое самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического или информационного характера, не исключающее возможности суицидента осознавать фактический характер и значение совершаемых действий, их возможные последствия и руководить ими (в том числе, отказаться от их осуществления) [1]. В России эта проблема стоит особенно остро. Число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние три года увеличилось почти на 13%, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5% (с 188 до 362 случаев). Об этом сообщается в докладе уполномоченного по правам ребёнка Марии Львовой-Беловой за 2021 год.

Согласно данным Следственного комитета, в 2021 году число детских самоубийств возросло на 37,4% по сравнению с 2020 годом и составило 753 случая. В 2018 году Следственный Комитет зафиксировал 788 суицидов среди несовершеннолетних, в 2019-м – 737, а в 2020 году – 548,

подчёркивается в докладе детского омбудсмена. При этом статистические данные Росстата отличаются и показывают меньшее число случаев детских самоубийств. Так, их количество в 2020 году составило 311, а в 2019-м – 372[2].

Причинами криминального суицида могут быть разные обстоятельства. К ним мы относим: ссору или острый конфликт со значимыми взрослыми; несчастную любовь или разрыв романтических отношений; отвержение сверстников, травлю (в том числе, в социальных сетях); объективно тяжёлую жизненную ситуацию (потерю близкого человека, резкое общественное отвержение, тяжёлое заболевание); личную неудачу подростка на фоне высокой значимости и ценности социального успеха (особенно в семье); нестабильную семейную ситуацию (развод родителей, конфликты, ситуации насилия); резкое изменение социального окружения (например, в результате смены места жительства).

Причины суицидального поведения сложны и многочисленны. Их истоки можно искать в биологических, генетических, психологических и социальных сферах человека.

А. Биологические причины: исследования выявили пониженный уровень серотонина в головном мозге людей, у которых отмечаются приступы неконтролируемой агрессии.

Б. Генетические причины: предрасположенность выше у тех людей, которые являются близнецами. При этом, если один из близнецов совершил суицид, то велика вероятность того, что и второй пойдёт по этому же пути.

В. Психологические причины: все суициды имеют в своей основе три взаимосвязанных бессознательных причины: месть/ненависть (желание убить), депрессия/безнадёжность (желание умереть) и чувство вины (желание быть убитым). Сюда включаются и чувство невыносимой душевной боли, чувство изолированности от общества, ощущение безнадёжности и беспомощности, а также мнение, что только смерть является единственным способом решить все проблемы. Согласно психологии, много суицидов символизируют крик о помощи, а также являются усилиями с целью привлечь внимание к своим проблемам.

Г. Социологические причины: количество самоубийств напрямую связано с социальной интеграцией человека -

степенью, согласно которой индивид чувствует себя частью большой группы. Самоубийство более вероятно, когда человек испытывает недостаток социальных отношений, особенно когда такая проблема встаёт перед ним внезапно.

Представителями научного сообщества и правоприменителями неоднократно поднимался вопрос о необходимости установления уголовной ответственности в отношении лиц, размещающих в социальных сетях информацию, пропагандирующую суицид, поскольку их действия не подпадали под признаки преступления действующей на тот момент ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). С учётом реализации данных требований Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ была введена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ), а также за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению суицида (ч. 1 ст. 110.2 УК РФ), в том числе, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ), и одновременно введена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151 УК РФ). Принятым позже Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ уголовная ответственность за данные виды уголовно-наказуемых деяний была значительно повышена (до 10-15 лет лишения свободы) [3].

Поднятая в средствах массовой информации представителями общественности, а также практикующими юристами проблема суицидального поведения и, в первую очередь, подросткового населения с учётом результатов криминологического анализа фактических обстоятельств доведения несовершеннолетних до самоубийства побудила российского законодателя криминализировать деяния, направленные на возбуждение у потерпевшего решимости совершить самоубийства, но без признаков доведения до этого. Учитывался при этом и зарубежный опыт (Австрийская Республика, Французская Республика, Швейцарская конфедерация и др.) правового регулирования противодействия суицидам и в части криминализации содействия совершения суицида и пропаганды самоубийства.

В первом полугодии 2021 г. возбуждено 433 уголовных дела по ст. 110 УК РФ, 28 дел по ст. 110.1 УК РФ, – и одно уголовное дело – по ст. 110.2 УК РФ, что вряд ли может свидетельствовать об эффективности деятельности всей системы российских правоохранительных органов по борьбе с указанными видами преступлений, представляющими значительную общественную опасность и явно отрицательный резонанс в обществе при их совершении.

На негативную статистику накладывается и низкая эффективность расследования данного вида преступлений, о чём можно судить по количеству ежегодно направляемых в суд уголовных дел данной категории, которая значительно меньше, по сравнению не только с количеством зарегистрированных преступлений, но и возбуждённых уголовных дел. Так, в первом полугодии 2021 года следователями Следственного комитета Российской Федерации, к чьей исключительной подсудственности отнесено расследование уголовных дел данной категории. В суд по ст. 110 УК РФ направлено всего 5 уголовных дел (Республика Татарстан, Алтайский край, Ставропольский край, Нижегородская и Ульяновская области). По ст. 110.1 УК РФ в суд не направлено ни одного уголовного дела и по ст. 110.2 УК РФ – всего одно уголовное дело (Ставропольский край).

Недостаточная эффективность выявления суицидов среди несовершеннолетних и их профилактики, низкая результативность деятельности органов предварительного следствия по расследованию указанной категории преступлений подтверждается и статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осуждённых за данные преступления и назначенных за них судом основных видов наказаний [4].

Следует отметить, что при анализе правоприменительной практики, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ), имеют место случаи, когда данное преступление перерастает в доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Например, когда лицо склоняет потерпевшего к совершению данного преступления путём уговоров и предложений, однако последний отказывается лишать себя жизни и тогда преступник переходит к угрозам в отношении потерпевшего и его близких. В данном случае

законодатель не дал точного определения, как квалифицировать подобные действия.

В первом случае возможна квалификация только по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [5] при условии мотивировки действий единым умыслом и без их разделения, а во втором возможна квалификация по совокупности обоих составов преступлений (ст. 110 и 110.1 УК РФ), поскольку лицо, склоняя потерпевшего к самоубийству, выполнило все зависящие от него действия по уговорам потерпевшего, хотя и не достигло результата, то есть преступление (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) фактически было окончено. Следовательно, последующие угрозы, направленные на доведение до самоубийства, создают самостоятельный состав преступления (ст. 110 УК РФ), которое в данном случае также будет окончено с момента выполнения всех задуманных лицом противоправных действий.

Кроме того, дискуссионным остаётся вопрос о необходимости законодательной оценки как квалифицирующего вида состава ст. 110 и 110.1 УК РФ факта наступления таких последствий, как вред здоровью в результате покушения на самоубийство. Например, при совершении самоубийства в результате падения с высоты несовершеннолетний останется жив, но получит тяжкий вред здоровью либо при причинении в результате противоправных действий вреда психическому здоровью потерпевшего. Вместе с тем в настоящее время начинает складываться определённая судебная практика квалификации действий по ст. 111 УК РФ при причинении вреда здоровью в результате доведения до самоубийства [6].

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы сказать, что профилактика суицида в наше время очень важна и нужна. Подростки нуждаются в помощи даже тогда, когда они об этом не говорят. Профилактика суицидального поведения у несовершеннолетних – это система государственных, социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических и иных мероприятий, направленных на предупреждение развития у детей и подростков суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершённых суицидов) [7].

Стоит сказать, что необходимо вселять подростку уверенность в свои силы и возможности, внушать оптимизм и надежду на будущее, проявлять сочувствие и

понимание, осуществлять контроль за поведением подростка, анализировать его отношения со сверстниками. В первую очередь, это касается родителей. Им необходимо открыто обсуждать семейные и внутренние проблемы своих детей, внимательно выслушивать решившегося на самоубийство подростка в состоянии душевного кризиса. Прежде всего, необходим кто-нибудь, кто готов выслушать его, приложить все усилия, чтобы понять проблему, скрытую за словами, помогать подросткам строить реальные цели в жизни и стремиться к ним, обязательно содействовать в преодолении препятствий, любые стоящие положительные начинания молодых людей одобрять словом и делом, ни при каких обстоятельствах не применять физические наказания [8].

Рекомендации педагогам, работающим с подростками, имеющими суицидально-направленное поведение:

1) не акцентируйте внимание группы на поведении данного подростка; 2) проявляйте больше эмоционального внимания, тепла и заботы; 3) старайтесь как можно лучше понять его проблемы, поговорить о них; 4) не делайте негативных замечаний, особенно в присутствии других

людей; 5) старайтесь не допускать насмешек или негативных высказываний о нём со стороны одноклассников; 6) постарайтесь вызвать интерес и привлечь подростка к общественной деятельности, чтобы он почувствовал свою значимость; 7) при малейшей возможности хвалите ребёнка, подчёркивайте его положительные стороны; 8) если учащийся в свободное время не посещает никаких секций и кружков, помогите ему подобрать занятия, соответствующее его способностям и желаниям; 9) дайте рекомендации родителям о том, как им следует изменить своё отношение к ребёнку; 10) устраивайте по возможности вечера, походы в дома культуры, на природу, в кино, возлагая при этом на данного учащегося роль вашего незаменимого помощника [9].

Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних должна включать организацию психолого-педагогического сопровождения обучающихся и их родителей, обучение педагогического коллектива навыкам раннего распознавания суицидального поведения несовершеннолетних, совместную деятельность с учреждениями других ведомств (здравоохранения, социальной защиты, органов внутренних дел).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванченко Р.Б. Криминология суицида несовершеннолетних: учебное пособие. Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2018.
2. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1.
3. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новел // Уголовное право. 2018, № 1.
4. Селиванова Е.А. Профилактика суицида у подростков. 2017.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. №25.
6. Старжинская А.Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений. 2021. № 3.
7. Распоряжение Правительства РФ от 26 апреля 2021 г. N 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних».
8. Бодак А.В. Профилактика суицида среди несовершеннолетних. 2012.
9. Кирилова С.А. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних для педагогов. 2022.

Комарова Ксения Сергеевна

магистрант 1 курса Международного юридического института

Смирнов Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ОПАСНЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АЗИИ

Аннотация. В статье исследуются особенности уголовной ответственности за заражение такими опасными инфекционными заболеваниями, как венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией и другими, которые представляют опасность для окружающих в Китае и Монголии.

Ключевые слова: уголовная ответственность, заражение, страны Азии.

Komarova Kseniya Sergeevna

1st year master's student at the International Law Institute

Smirnov Alexandr Mikhailovich

Dr. Habil in law, Professor of the Department of criminal law disciplines
of International law Institute

FEATURES OF CRIMINAL PROSECUTION FOR INFECTION WITH DANGEROUS INFECTIOUS DISEASES IN SELECTED ASIAN COUNTRIES

Abstract. The article examines the features of criminal liability for infection with such dangerous infectious diseases as venereal disease, HIV infection and others that pose a danger to others in China and Mongolia.

Keywords: criminal liability, infection, Asian countries.

Инфицирование опасными инфекционными заболеваниями является глобальным феноменом, который в значительной мере затрагивает все страны без исключения, оказывая серьёзное воздействие на разные стороны жизни. Распространение венерических болезней и ВИЧ-инфекции признано главной угрозой национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации. Вирус опасен тем, что поражает клетки иммунной системы человека, в результате чего она подавляется и развивается синдром приобретённого иммунного дефицита, организм утрачивает возможность защищаться от инфекций.

С 2020 года уголовная ответственность как в России, так и во многих странах Азии предусмотрена за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, которое необязательно привело к массовому заболеванию или отравлению людей, но даже просто создало угрозу таких последствий. Таким образом, данная ситуация заставляет обратить особое внимание на составы преступлений, связанные

с распространением опасных инфекционных заболеваний.

Так, уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за преступное заражение венерической болезнью (статья 121 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) и ВИЧ-инфекцией (статья 122 УК РФ) [1]. За последние годы ситуация по распространению венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции в России и отдельных странах Азии кардинально не меняется, а по некоторым показателям продолжает ухудшаться. Возможно, одной из причин сложившейся ситуации в России является несовершенство норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступное заражение венерическими заболеваниями [2]. Устранению этого может способствовать изучение зарубежного опыта.

В китайском уголовном законе также в рамках двух статей прямо или косвенно регламентируется ответственность за заражение венерическими заболеваниями (статьи 331, 360 УК КНР) [3]. В статье 330 УК

КНР перечисляются действия и обстоятельства, которые могут вызвать распространение инфекционного заболевания или создать серьёзную угрозу распространения такого заболевания при нарушении Закона о профилактике инфекционных заболеваний. К примеру, это несоответствие питьевой воды государственным санитарным нормам, отказ от принятия в соответствии с санитарными требованиями, мер по обеззараживанию, которые могут явиться причиной инфекционных заболеваний грязных сточных вод и др. Так, в статье 331 УК КНР закреплено, что лица, производящие опыты с микробами и вирусами инфекционных заболеваний, осуществляющие их хранение, транспортировку, имеющие их при себе в случае нарушения соответствующих постановлений санитарно-административного отдела Госсовета, приведшего к распространению микробов, вирусов инфекционных заболеваний и повлёкшего за собой серьёзные последствия, – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом. Лицо, заведомо знающее о своём заболевании сифилисом, гонореей и другими венерическими заболеваниями, занимающееся проституцией и развратом, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет, арестом или надзором, а также штрафом (статья 360 УК КНР).

Исходя из анализа уголовного законодательства Китая, можно сделать вывод, о том, что статьи 330-332 в определённой мере аналогичны статье 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Вместе с тем, в отличие от УК КНР, УК РФ не содержит специальных норм о незаконном обращении с препаратами крови. Уголовный закон Монголии три статьи посвящает ответственности за преступное заражение венерическими заболеваниями: уклонение от лечения венерической болезни, заражение венерической болезнью (статья 103 УК Монголии), уклонение от лечения ВИЧ-инфекции (статья 104 УК Монголии) и заражение ВИЧ-инфекцией (статья 105 УК Монголии) [4].

Необходимо отметить, что в уголовных законах сопоставляемых стран – России, Китая и Монголии – в том или ином виде предусмотрена ответственность за преступное заражение венерическими заболеваниями. Однако в изучаемых законодательных актах отдельных стран Азии не используется термин «венерические заболевания» и, соответственно, нет его

легального определения. В УК РФ и УК Монголии используются термины «венерическая болезнь» и «ВИЧ-инфекция». В УК КНР не использован термин «ВИЧ-инфекция», а используются выражения «инфекционное заболевание» (статья 331 УК Монголии) и «сифилис, гонорея или другие венерические заболевания» (статья 360 УК Монголии), что приводит к установлению ответственности за преступное заражение венерическими заболеваниями в зависимости от того, к какой категории оно относится.

Необходимо рассмотреть и провести сравнительный анализ состава преступления за заражение опасными инфекционными заболеваниями в Российской Федерации и отдельных странах Азии, а именно – Китае и Монголии. Объект преступлений в России и Монголии совпадает и выражается в охраняемом законом благе – здоровье человека. В УК КНР есть своя особенность. Объектом преступления в УК КНР являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование порядка общественного управления [5].

Субъект преступлений в УК РФ – специальный. Это значит, что лицо знает о наличии у себя венерического заболевания – венерической болезни или ВИЧ-инфекции. Субъект исследуемых преступлений по УК рассматриваемых стран Азии также специальный, но со своей спецификой. Так, согласно статье 360 УК КНР, субъектом преступления при преступном заражении венерическим заболеванием является лицо, заведомо знающее о своей болезни сифилисом, гонореей и другим венерическим заболеванием и занимающееся проституцией и развратом.

В статьях 103-105 УК Монголии субъектом преступления является лицо, заведомо знающее о своём венерическом заболевании (ВИЧ-инфекции), либо лицо, ответственное за проведение необходимого лечения ВИЧ-инфицированного пациента, а также медицинский работник, заразивший пациента ВИЧ-инфекцией по неосторожности [6]. Более того, специальным субъектом может выступать директор фармацевтической компании, ответственный за производство и продажу медикаментов и препаратов, а также ответственный за продажу крови, её продуктов, органов и тканей, не прошедших предварительное тестирование на СПИД.

Согласно статьям 121, 122 УК РФ, преступное заражение венерической

болезнью и ВИЧ-инфекцией предполагает наличие прямого или косвенного умысла, а также неосторожности в виде легкомыслия. Подобная позиция содержится в Уголовном кодексе Монголии. Там вина представлена в форме прямого или косвенного умысла (статьи 103, 104 УК Монголии), либо в виде преступного легкомыслия (статья 105 УК Монголии). Вина в виде небрежности по прямому указанию закона в данном случае исключается в связи с тем, что виновный знал об имеющемся у него заболевании. Вина в преступлении, предусмотренном статьёй 360 УК КНР, представлена только в форме прямого умысла [7].

В УК Монголии, на наш взгляд, более детально разработаны уголовно-правовые нормы об ответственности за заражение опасными инфекционными

заболеваниями. Однако, несмотря на выявленные различия в законодательном подходе к регламентации уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в России и отдельных странах Азии, российскому законодателю не следует отвергать возможность использования зарубежного опыта.

Анализ зарубежного законодательства в области распространения и заражения опасными инфекционными заболеваниями, изучение и анализ распространённости инфекционных заболеваний свидетельствуют о наличии пробела в УК РФ. Для его устранения необходимо в значительной степени пересмотреть Особенную часть УК РФ в области заражения опасными инфекционными заболеваниями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ / СЗ РФ. 1996. №25.
2. ВИЧ в мире./Официальный Интернет-портал Минздрава России о профилактике ВИЧ/СПИДа [Электронный ресурс] URL: <https://o-spide.ru/summary>.
3. Уголовный кодекс КНР: [принят 14 марта 1997 г.] / Китайская Народная Республика; пер. с кит. Д.В. Вичикова под ред. и с предисл. А.И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999.
4. Уголовный кодекс Монголии Criminal Code of Mongolia. – Ulan Bator, 2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=183247. – в переводе авторов.
5. Баянова Т. А. Социально значимые заболевания. Эпидемиология и профилактика инфекционных заболеваний: туберкулез, ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты В, С: учебное пособие для студентов. Иркутск/ 2015.
6. Векленко В. В., Галюкова М. И. Об определении понятия «преступления против здоровья человека» // Российский судья. 2014. № 2.
7. Нерушенко Т. А. Особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в уголовном праве России и зарубежных стран // Молодой учёный. 2021. № 42 (384).
8. Закон о профилактике и лечении инфекционных болезней КНР от 21 февраля 1989 г. [Электронный ресурс] URL: <http://translate.google.ru/>
9. Сведения о статистике инфекционных заболеваний в мире / Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/gho/ru/>.

Кремнева Юлия Андреевна
студентка 3 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Слободанюк Игорь Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры военно-юридической подготовки военного учебного центра при ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
полковник юстиции запаса

КРАТКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье проведён анализ уголовного законодательства Российской Федерации последних десятилетий в вопросе преступлений против военной безопасности государства.

Ключевые слова: военная безопасность, уголовное законодательство, преступление.

Kremneva Yuliya Andreevna
Student of the 3 year of the master's program part-time studied of the Russian State University of Justice

Slobodanyuk Igor Aleksandrovich
Docent of the military law department at the educational center
of the Russian State University of the Justice, Candidate of Law Sciences,
reserve colonel of justice

A BRIEF ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF CRIMES AGAINST THE MILITARY SECURITY OF THE STATE AND THE CRIMINALITY OF MILITARY PERSONNEL

Annotation. The article analyzes the criminal legislation of the Russian Federation of recent decades in the issue of crimes against the military security of the state.

Keywords: Military security, criminal law, crime.

Основным показателем состояния военной безопасности государства по существу в настоящее время установленным постулатам теории и практики уголовного права является уровень дисциплины и правопорядка в военной организации государства. Уголовно-правовая охрана военной безопасности государства осуществляется в основном путём криминализации общественно опасных деяний военнослужащих, нарушающих порядок прохождения военной службы и предусмотренных в главе 33 УК РФ. Вместе с тем, военной безопасности причиняют вред и другие преступления военнослужащих, ответственность за которые установлена в иных главах Особой части УК РФ. Также угрозу военной безопасности представляют преступления, совершаемые не военнослужащими, а гражданскими лицами и, конечно же, преступления против военной организации

государства как самостоятельной государственной структуры.

Глава 33 УК РФ объединяет в себе преступления, посягающие на интересы военной службы. Понятие этих преступлений приведено в ст. 331 УК РФ. В соответствии с указанной нормой преступления против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершённые военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооружённых Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов [1]. Конкретное преступление против военной службы непосредственно причиняют вред или ставят под угрозу причинения какую-либо составляющую порядка прохождения военной службы. Исходя из

этого, среди преступлений против военной службы можно выделить 5 основных групп (таб. 1) [2, С.856].

Таб. 1. Преступления против военной службы

Ст. УК	Группа преступлений
332-336	Преступления, посягающие на установленный порядок подчинённости и уставных взаимоотношений военнослужащих
337-339	Преступления, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы
340-345	Преступления, посягающие на установленный порядок несения специальных служб
346-348	Преступления, посягающие на установленный порядок по обеспечению сохранности военного имущества
349-352	Преступления, посягающие на установленный порядок обращения с оружием и эксплуатации военной техники

В учебнике «Военно-уголовное право» под редакцией В.В. Ершова и В.В. Хомчика авторы предлагают следующие группы преступлений главы 33 УК РФ (таб. 2) [3, С. 233].

Таб. 2. Группы преступлений, согласно гл. 33 УК РФ

Ст. УК	Группа преступлений
332-336	Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений
337-339	Преступления против порядка пребывания на военной службе
340-344	Преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы
345	Преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля
346-348	Преступления против порядка сбережения военного имущества
349-352	Преступления против порядка использования военно-технических средств

Но, как было сказано выше, состояние военной безопасности государства является собой не только состояние уровня дисциплины и правопорядка в Вооружённых Силах Российской Федерации, а более широкий спектр вопросов, диктуемых реалиями и перспективами времени и направленных на предотвращение,

локализацию и нейтрализацию специфических угроз государству. В подтверждение вопросов военно-политической ситуации О.К. Зателепин представляет структуру преступлений против военной безопасности в виде следующих групп преступлений (таб. 3) [4, С.102].

Таб. № 3. Преступления против военной безопасности (по О. К. Зателепину)

Ст. УК	Группа преступлений
332-348	Посягательства на порядок прохождения военной службы
105, 158, 163, 165, 167, 168, 275, 283, 284, 225, 226	Посягательства на порядок прохождения военной службы, предусмотренные в иных главах Особенной части УК РФ
332-337, 344-348	Посягательства на порядок пребывания в запасе
285, 285.1, 285.2, 286, 290, 292, 293, 332, 336, 340-344, 345	Посягательства на порядок управления военной организацией
159, 159.4, 160, 189, 201, 204	Посягательства на порядок военно-экономической деятельности

Кроме того отмечается, что Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» УК РФ дополнен статьями 207.3 («Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации»), 280.3 («Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности»), которые, по нашему мнению, также непосредственно говорят о преступлениях, посягающих на военную безопасность государства и относятся к отдельной группе преступлений, дискредитирующих Вооружённые Силы Российской Федерации.

По мнению некоторых военных юристов, проблеме правового обеспечения

военной безопасности государства не уделено всеобъемлющего внимания на законодательном уровне. Несмотря на многочисленные изменения, внесённые в УК РФ с 1996 г., они практически не коснулись вопросов совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за преступления против военной безопасности при условии масштабных преобразований в военной области в последние годы, что подтверждает анализ статистических данных о преступности и судимости военнослужащих, который свидетельствует о сохранении ряда негативных тенденций в сфере уголовно-правового и криминологического обеспечения военной безопасности. Так, например, анализ состояния правопорядка в Вооружённых Силах, других войсках, воинских формированиях и органах в 2021 году характеризовался ростом количества зарегистрированных преступлений (7%), в том числе, в Вооружённых Силах (7,9 %) и в войсках национальной гвардии (8,6 %).

В Вооружённых Силах количество уголовных правонарушений возросло, за исключением нескольких органов военного управления. В войсках учтено больше общеуголовных деяний (9,2%) в значительной степени за счёт должностных правонарушений (35,1%), при этом число преступлений против военной службы сократилось (3,9 %). Недостаточно эффективно реализуются выработанные ранее меры по борьбе с правонарушениями среди военнослужащих по призыву (20%), а также рядовых и сержантов, проходящих службу по контракту (12,7%).

В состоянии правопорядка в военной организации государства сформировался ряд требующих внимания тенденций. Увеличилось количество уголовно наказуемых правонарушений против здоровья населения и общественной

нравственности (11,8%), большинство которых (17,2%) связано с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Не снижается и уровень насилия в воинских коллективах (1,8%), в том числе, рукоприкладств (7,3%) и неуставных проявлений. На фоне роста количества коррупционных посягательств (35,5%), в том числе, фактов взяточничества (47,6%) и превышений должностных полномочий (25,6%), растёт общественная опасность противоправных деяний – в структуре преступности доля тяжких и особо тяжких преступлений (9,7%) составила почти треть (31,1%). В то же время отмечается существенное снижение размера причинённого государству ущерба (69,7%), в том числе, в Вооружённых Силах (65,9%).

Представленный анализ преступности военнослужащих дан по состоянию на январь 2022 года. Он не затрагивает вопросы преступности среди военнослужащих в период проведения специальной военной операции, так как данные сведения носят характер служебной тайны в области обороны и не подлежат разглашению.

Исходя из этого, изучение преступности военнослужащих путём исследования военных угроз и опасностей Российской Федерации через призму Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут нанести вред военной безопасности государства как составляющей государственной безопасности, можно отнести к числу приоритетных задач юридической науки с целью дальнейшего совершенствования мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов преступных деяний, посягающих на жизненно важные интересы личности, общества и государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ.
2. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2021.
3. Военно-уголовное право: Учебник / Под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП. 2020.
4. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации. Дисс... д.ю.н. М. 2013.

Козырев Родион Олегович
магистрант 1 курса Северо-западного филиала
Российского государственного университета правосудия

Дворжицкая Марина Андреевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-западного филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШАЕМОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы профилактики незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого несовершеннолетними. Отмечается, что одним из способов профилактики выступает правовое просвещение несовершеннолетних. Определены меры по совершенствованию правового просвещения как эффективного средства профилактики незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: правовое просвещение, несовершеннолетние, сбыт наркотических средств и психотропных веществ, профилактика.

Kozyrev Rodion Olegovich
1st year master's student of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice

Dvorzhetskaya Marina Andreevna
PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice

LEGAL EDUCATION AS A MEANS OF PREVENTING THE ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES COMMITTED BY MINORS

Abstract. The article deals with the problems of prevention of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed by minors. It is noted that one of the ways of prevention is legal education of minors. Measures have been identified to improve legal education as an effective means of preventing the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Keywords: legal education, minors, sale of narcotic drugs and psychotropic substances, prevention.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также их употребление – одна из глобальных проблем человечества, которая влияет не только на здоровье населения, но и на его моральное и психологическое состояние, уровень преступности в целом. Наркобизнес, будучи незаконной деятельностью, привлекает лиц, которые стремятся заработать «лёгкие» деньги. К сожалению, нередко в эту сферу включаются и несовершеннолетние лица, которых не удерживает от совершения наркопреступлений наличие установленных уголовно-правовых запретов.

Наркоторговцев привлекает участие несовершеннолетних в наркобизнесе как в связи с их податливостью, послушанием

и подчинённостью взрослым, так и тем, что несовершеннолетние сбытчики наркотиков, как правило, вызывают меньше подозрений со стороны представителей правоохранительных органов. Для несовершеннолетних правонарушителей, в свою очередь, характерен значительный уровень эмоциональной возбудимости и раздражительности, однако решение о занятиях преступной деятельностью обычно обусловлено отклонениями в социальном развитии, различными деформациями личности. Их поведение обусловлено отсутствием жизненного опыта и связано с недостаточной оценкой конкретной ситуации либо, наоборот, переоценкой своих сил, умений и навыков, инфантильными мотивами и стремлением

копировать действия старших по возрасту лиц.

В 2021 году на территории Российской Федерации было проведено два этапа межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Дети России – 2021». В рамках данной спецоперации сотрудниками полиции было выявлено 4 742 наркопреступления среди несовершеннолетних лиц [1]. К уголовной ответственности привлечено 3850 лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, например, несовершеннолетние У. и Л., действуя группой лиц по предварительному сговору с иным лицом, который не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, а также с иным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершили покушение на незаконный сбыт наркотического средства и психотропного вещества с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет» в крупном размере [2].

Прежде всего, отметим, что ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена в статье 228.1 УК РФ, субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Согласно позиции Верховного Суда РФ, под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю), при этом передача указанных элементов может быть осуществлена различными способами, в том числе, непосредственно путём сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции [3]. По убеждению учёных несовершеннолетние выступают не только в роли курьеров и торговцев, но и, как указывает в своей статье Л.С. Кузина, упаковщиками, операторами складов, перехватчиками, кадровыми работниками [4, С. 285].

Начиная с 2011 года, в Интернете активно распространилась система продажи наркотиков в Даркнете, в том числе, через «закладки». Крупные наркоторговцы, как правило, остающиеся «в тени», продают смертоносный товар через посредников, которые «закладывают» или

просто передают товар напрямую покупателю. Организаторы преступного наркобизнеса самостоятельно товар не реализуют, выдают его анонимно через сеть «Интернет», используя дилеров «закладчиков». Зачастую в этом качестве выступают несовершеннолетние. При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, когда лицо передаёт другому лицу, выступающему в качестве приобретателя, наркотические средства по просьбе другого лица (которому они принадлежат), его действия подлежат квалификации как соисполнительство в незаконном сбыте этих средств [3].

Так, в Якутске несовершеннолетнее лицо осуждено к лишению свободы за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, а именно – за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 – п. «а», «г» ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, по сети «Интернет», в особо крупном размере). В суде установлено, что на момент совершения преступления 17-летний подсудимый через сеть «Интернет» устроился на работу в качестве закладчика наркотических средств. Впоследствии, действуя в составе организованной группы с неустановленными лицами, поставившими ему наркотические средства, в феврале 2022 года около жилого дома он оборудовал тайник, где разместил заранее расфасованный наркотик. Вместе с тем преступление подсудимым до конца не доведено в связи с его задержанием сотрудниками полиции, наркотические средства изъяты из незаконного оборота. По результатам рассмотрения уголовного дела, суд с учётом мнения государственного обвинителя, учитывая совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, приговорил молодого человека к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [5].

Как отмечает Л.В. Готчина, уязвимость несовершеннолетних к зависимости достаточно высока. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков является одним из основных факторов роста наркопреступности, правонарушений несовершеннолетних и наркомании среди молодёжи [6, С. 224]. При этом одним из признаков, характеризующих наркопреступность в целом, а также среди несовершеннолетних, является достаточно высокая латентность этих

деяний. В этой связи представляется, что тема исследования средств профилактики незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемого несовершеннолетними, является актуальной и требующей обсуждения.

Формирование у молодёжи независимого мышления, её правовое просвещение, увеличение возможностей духовно-нравственного воспитания и повышение её потенциала являются залогом прогрессивного развития нашей страны. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года ведущими направлениями определяют создание условий для формирования личности постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, обладающей прочным правовым и нравственным стержнем. Правовое просвещение несовершеннолетних представляет собой сложную и многоаспектную форму деятельности [7] и выражается в распространении в обществе знаний о праве и разъяснении положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убеждённости в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений.

В борьбе с наркопреступностью несовершеннолетних важно помнить о том, что профилактика и контроль преступлений должны проводиться регулярно. Несовершеннолетние лица должны быть информированы о последствиях совершения данного преступления, об административной и уголовной ответственности, предусмотренной российским законодательством. При этом правовое просвещение относится не только к воздействию на детей, но, безусловно, затрагивает родителей и опекунов, педагогический состав образовательных учреждений. Важную роль в решении проблемы правового просвещения несовершеннолетних, конечно, играет система образования, широкомасштабное информирование населения о наказуемости незаконного оборота наркотических средств посредством СМИ, проведение мероприятий на государственном и местном уровнях (открытых лекций, конкурсов, инфоплакаты, форумов и т. д.).

Следует согласиться с тем, что на сегодняшний день правовое воспитание в школах не является системой, затрагивается лишь в рамках классного часа или на уроках обществознания, то есть носит эпизодический характер [8]. К сожалению,

несовершеннолетние не знают юридических последствий потребления и распространения наркотических средств или их аналогов. При этом, начиная с 2013 года отмечается ужесточение наказания за подобного рода деяния. В настоящее время максимальное наказание за совершение незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предусмотренного в ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, установлено в виде пожизненного лишения свободы. Однако согласимся с Е.С. Булычевой, что добиться оздоровления нации только карательными санкциями невозможно [8].

Таким образом, государство должно заботиться о подрастающем поколении и развивать такое эффективное средство профилактики незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершаемого несовершеннолетними, как правовое просвещение. В этой связи необходимо увеличить количество мероприятий по правовому просвещению несовершеннолетних, в частности, по изучению норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный сбыт наркотических средств, привлекать для участия в этих мероприятиях, в частности, родителей несовершеннолетних. В обязательном порядке на мероприятиях подобного рода рассматривать примеры из следственно-судебной практики, в которых фигурантами уголовных дел по сбыту наркотических средств или психотропных веществ становились несовершеннолетние лица. При этом раннее предупреждение, в первую очередь, должно осуществляться непосредственно в семьях несовершеннолетних и в образовательных учреждениях. Следует обратить особое внимание на школьников, так как они являются наиболее незащищённой аудиторией, которая может быть задействована в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ. Наряду с правовым просвещением важным механизмом в профилактике сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого несовершеннолетними, является пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта, образования, убеждение несовершеннолетних в том, что участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ рано или поздно будет выявлено. Кроме того, в активном противодействии нуждается и пропаганда запрещённых

веществ. Зачастую в незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетние вовлекаются путём рекламы, размещаемой в виде граффити на фасадах здания, а также через Интернет, в частности через Даркнет,

именно поэтому необходимо искать новые механизмы противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ перечисленными способами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стартовала оперативно-профилактическая операция «дети России -2022» [Электронный ресурс] URL: [https://inpushchino.ru/novosti/bezopasnost/...](https://inpushchino.ru/novosti/bezopasnost/)
2. Суда республики Крым по делу УИД 91RS0N[№]-47 от 15.03.2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://sudrf.ru/>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс] URL: [http://www.consultant.ru/...](http://www.consultant.ru/)
4. Кузина Л.С. «Сетевой наркомаркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. № 4. 2020.
5. Несовершеннолетний торговал наркотиками [Электронный ресурс] URL: <https://yakutskgo.ru/2022/11/21/nesovershennoletnij-zhitel-zhataya...>
6. Готчина Л. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – предмет криминологического исследования молодых учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (86). 2020.
7. Самыгин П.С., Самыгин С.И., Попов М.Ю. Правовое просвещение и формирование правовой культуры современной Российской студенческой молодёжи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №10. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-prosveschenie-i-formirovanie-pravovoy-kultury-sovremennoy-rossiyskoj...>
8. Булычева Е.С. Противодействие наркомании и наркопреступности несовершеннолетних в образовательных учреждениях // Правовое государство: теория и практика. 2010. №4 (22). (дата обращения: 22.11.2022).

НАСИЛИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Само явление насилия уходит в глубину веков и связано с развитием человеческого общества на протяжении всей истории. Современное отечественное уголовное законодательство не даёт определения насилия. Среди учёных-юристов так же нет единого мнения об определении насилия. Поэтому так важно дать не только правовое понятие насилия, но и определить его признаки как общественного явления. А уяснение уголовно-правовой стороны данного вопроса поможет более детально рассмотреть юридическую природу преступлений против половой свободы личности.

Ключевые слова: насилие, преступления, половая свобода, личность, уголовное законодательство.

Krupoderov Nikolai Viktorovich

3rd year student of the Ural branch of the Russian State University of Justice

VIOLENCE AND ITS ROLE IN CRIMES AGAINST THE SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

Abstract. The very phenomenon of violence goes back centuries and is associated with the development of human society throughout history. Modern domestic criminal legislation does not define violence, and among legal scholars there is no unanimous opinion on the definition of violence. Therefore, it is so important to give not only a legal concept of violence, but also to determine the signs of violence as a social phenomenon. And the clarification of the criminal law side of this issue will help to consider in more detail the legal nature of crimes against the sexual freedom of the individual.

Keywords: violence, crimes, sexual freedom, personality, criminal law.

В 1996 году Всемирная Организация Здравоохранения приняла Резолюцию [1], согласно которой насилие было объявлено глобальной проблемой мира. В этом документе нашли своё отражение последствия насилия не только на лиц, в отношении которых оно было применено, но и на членов их семей, стран, где они проживают. Глава 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) носит название «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и находится в разделе «Преступления против личности» [2]. Половая свобода личности – это право граждан, достигших определённого возраста и психически вменяемых, по своей воле реализовывать свои потребности в сфере половых отношений.

К преступлениям против половой свободы личности действующий УК РФ относит изнасилование (ст.131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст.132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера.

В 2016 году по ст. 131 УК РФ («Изнасилование») было зарегистрировано 3893 преступлений, в 2021 году – 3457, по ст. 132 УК РФ («Насильственные действия

сексуального характера») в 2016 году – 6436, в 2021 году – 8254, по ст. 133 УК РФ («Понуждение к действиям сексуального характера») в 2016 году – 167, в 2021 году – 200 [3]. Данные показатели указывают на тревожные тенденции, что обуславливает необходимость своевременного проведения исследования.

Изнасилование является одним из самых опасных преступлений против личности, поэтому законодатель отнёс его к категории тяжких преступлений. При изнасиловании грубо нарушается половая свобода женщины. Потерпевшей при изнасиловании может быть только лицо женского пола. Для уголовного преследования не имеют значения ранее сложившиеся взаимоотношения потерпевшей с виновным лицом или предшествующее поведение потерпевшей. Учитывая, что изнасилование затрагивает глубоко личную сферу жизни, законодатель установил особый порядок возбуждения дел данной категории. Не подлежат прекращению дела в связи с примирением потерпевшей с обвиняемым. Не могут расцениваться как изнасилование такие действия, как, например, совершение лицом полового акта с женщиной путём обмана

(обещания жениться на ней, предоставить какие-либо материальные ценности).

Чем более развито общество, тем многообразнее объём видов насилия. Американские учёные, проводившие исследование по вопросу насилия в преступлениях против половой свободы личности на протяжении истории развития человечества, пришли к выводу, что двадцатый век стал беспрецедентным по объёму сексуального насилия [4, С. 12]. По объёму жертв половых преступлений и объёму последствий он далеко обогнал все эпохи мира.

Одним из самых распространённых фактов насилия является насилие над женщиной со стороны её мужа или сексуального партнёра. В этой ситуации женщина находится в особом положении. Если мужчина подвергается физическому насилию, не связанному с интимной стороной жизни, то это происходит, как правило, с незнакомыми людьми или людьми, с которыми он ранее был знаком. Женщина же зачастую находится в экономически или психоэмоциональном зависимом положении от того, кто применяет к ней насилие.

Насилие в преступлениях против половой свободы личности встречается во всех странах мира на всех континентах нашей планеты. Оно присутствует во всех религиозных, экономических, социальных общностях. В теории уголовного права женщина может применять сексуальное насилие в отношении мужчины, но это только в теории. На практике же большинство жертв преступлений, совершённых на половой почве, – женщины, а виновники – мужчины. В мире существуют десятки сотен женских организаций, как правило, феминистского толка, которые ежедневно пытаются привлечь внимание общественности к проблемам насилия над женщинами. Благодаря их неуёмному старанию проблема преступлений против половой свободы личности в последние десятилетия стала достоянием международной общественности. Если ранее Всемирная организация здравоохранения считала проблему насилия сугубо вопросом нарушения прав человека, то сейчас её относят уже к проблемам здравоохранения.

В действующем уголовном законе отсутствует конкретика в таких терминах, как «принуждение», «насилие» и «понуждение» [5, С. 103]. Данная проблема требует образования единого понятийного аппарата. Важным содержанием понятия

насилия, как следует из определения, является его преднамеренность, так как применение насилия не всегда преследует конечной целью причинение ущерба. Преднамеренность состоит в том, что есть разница между «применить насилие» и «причинить телесное повреждение». Существует несколько видов насилия, широко распространённых во всех государствах [6, С. 104]. Это так называемые традиционные (классические) виды насилия: физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, нанесение ущерба или отсутствие заботы.

В 1996 году Всемирной Организацией Здоровья было принято решение разработать типологию насилия. Данная типология должна была охарактеризовать все виды насилия и выявить между ними логические связи. В данную типологию вошли межличностное насилие, покушение на личную жизнь и собственное здоровье, коллективное насилие. В свою очередь межличностное насилие подразделяется на насилие в семье и насилие в обществе.

Покушение на личную жизнь можно разделить на суицидальное поведение и крайне жестокое обращение к себе, например, нанесение себе увечий. Коллективное насилие можно подразделить на экономическое, социальное и политическое. Данная категория насилия всегда совершается при наличии мотива. Отличительный признак – совершение насилия большой группой лиц или же целым государством. Говоря о социальном насилии, подразумевается проявление крайней ненависти, террористических актов, геноцида и т. п. В состав политического насилия входят вооружённые перевороты, военные действия и т. п. Коллективный вид насилия может иметь в себе несколько мотивов.

Стоит так же рассмотреть саму природу насилия. Как говорилось выше, акты насилия могут быть физическими, психологическими, сексуальными или заключающимися в нанесении ущерба или отсутствию заботы. Данный подход считается далёким от совершенства, но заслуживающим внимания. Он имеет место в жизни лиц, отдельных групп населения. Данная типология отражает природу актов насилия, даёт понять суть отношений между жертвой и преступником.

Понять, что такое сексуальное насилие, можно с помощью нескольких терминов: любой сексуальный акт; любые действия против половой свободы личности с

использованием принуждения; любые действия, против интимной жизни человека, включая даже нежелательные заигрывания [7, С. 226]. Принуждение в этом понятии может носить разные формы, как физическое, так и психическое (шантаж, запугивание, угроза увольнения с работы и т. п.). Сексуальным насилием так же является совершение полового акта с лицом, не дававшим на это согласия в связи с нахождением в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Сексуальное насилие может принимать и другие формы (когда половой акт происходит в нетрадиционной форме).

Объяснить причины сексуального насилия над женщиной крайне сложно из-за многообразия форм. Оно совершается в различных условиях и при различных обстоятельствах. Есть факторы, которые увеличивают возможность стать жертвой преступления против половой свободы личности. Обычно молодые женщины входят в группу повышенного риска сексуального насилия. Согласно данным правоохранительных органов и негосударственных кризисных центров, средний возраст девушек, ставших жертвами сексуального насилия, 15 лет. Риск стать жертвой преступления против половой

свободы личности повышается из-за употребления алкоголя или наркотических (психотропных) средств. У девушек в состоянии алкогольного опьянения понижается уровень самосохранения, они не способны постоять за себя, отсутствует способность поступать соответственно возникшей конфликтной ситуации. Есть так же данные о том, что девушки, изнасилованные в несовершеннолетнем возрасте, более подвержены риску быть изнасилованными в более зрелом возрасте. Многие женщины, ведущие беспорядочную половую жизнь, имеют большой риск стать жертвой преступления на половой почве.

Таким образом, масштаб преступлений против половой свободы личности значителен. Случаи, о которых стало известно правоохранительным органам, составляют лишь некоторую часть. Преступления против половой свободы личности всегда были и остаются областью, которой исследователи пренебрегают, так как данные правоохранительных органов не всегда отражают реальную картину, а медицинские учреждения работают с крайне тяжёлыми проявлениями сексуального насилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения «Предупреждение насилия: приоритет в общественном здравоохранении» № WHA 49.25 от 15.07.1996 // Бюллетень ВОЗ. 1996. 01 августа.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021, № 59-ФЗ) / СЗ РФ. 1996. №25, Ст. 2954.
3. Статистика преступности. [Электронный ресурс] URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf>.
4. Дронкина Т.Н. Насилие в истории. Факты и статистика // Российская газета. 2012. № 6. С.12.
5. Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, СПб: Юридический центр Пресс. 2002.
6. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект. 2008.
7. Брагин А.П. Российское уголовное право: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008.

Кучеренко Оксана Романовна

студентка 2 курса бакалавриата Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ХАКЕРОВ

Аннотация. Преступность несовершеннолетних представляет общественную опасность, морально уродует и подталкивает к девиантному поведению современную молодёжь, которая составляет неотъемлемую часть общества. Традиционно преступность несовершеннолетних является самостоятельным объектом научного изучения и предупредительного воздействия в криминологии, в том числе, и в отношении всей преступности в целом. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних и её предупреждение имеет важное значение для национальной безопасности, социально-экономического развития и духовного становления России.

Ключевые слова: хакер, компьютерные технологии, интернет-преступность, несовершеннолетний, причины преступности.

Kucherenko Oksana Romanovna,

2nd year undergraduate student at the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty.

Kirilenko Victoria Sergeevna

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in Shakhty

FEATURES AND PROBLEMS OF INVESTIGATING CRIMES AGAINST UNDERAGE HACKERS

Abstract. Juvenile delinquency is a public danger, morally disfigures and pushes modern youth, who are an integral part of society, to deviant behavior. Traditionally, juvenile delinquency is an independent object of scientific study and preventive impact in criminology, including in relation to all crime in general. Criminological analysis of juvenile delinquency and its prevention is important for national security, socio-economic development, and spiritual formation of Russia.

Keywords: Hacker, computer technology, Internet crime, minors, causes of crime.

Начало использования термина «хакер» восходит к 1950-м годам, когда у некоторых студентов Массачусетского технологического института появилось сильное желание экспериментировать и изучать технологию. Использование термина «хакер» с годами изменилось от положительного и безобидного обозначения энтузиазма компьютерного программиста к отрицательному и криминальному «киберпреступник», который в настоящее время является синонимом термина «хакер» и используется обычно в средствах массовой информации для обозначения злоумышленника, взломавшего компьютерные системы с целью кражи или уничтожения данных.

В 1993 году в книге «Новый словарь хакера», написанной Эриком С. Рэймондом, вводится термин «взломщик». Взломщики

используют свои навыки компьютерной безопасности, связанные с авторскими вирусами, троянами и т. д., с целью незаконно проникать в защищённые системы с намерением причинить вред системе или преступным намерением и отличать их от первоначального и некриминального хакера [1, С. 53].

В настоящее время в интернет-пространстве также используется термин «кракер», которым обозначаются именно хакеры, действующие злонамеренно, незаконно получающие доступ к учётным записям людей, злоупотребляющие защищённой информацией через сети. И, рассматривая деятельность кракеров-подростков, можно сказать, что основная их масса занимается не крупномасштабными преступлениями, но, тем не менее крадут информацию о кредитных картах,

уничтожают важные файлы, раскрывают данные и информацию о личной жизни своей жертвы и продают их для личной выгоды. Чтобы понять растущее преступное кибер-поведение подростков, стоит рассматривать его с помощью обоих этих терминов.

Киберпространство образовало отдельный вид социального взаимодействия, который абсолютно не обязательно должен являться правдивым или реальным. В этом пространстве каждый может предстать в том виде, в каком хочет, сложить о себе то мнение, которое захочет и осуществить все свои нереализованные, а зачастую и корыстные, намерения. Этот факт оказал негативное влияние на интернет-поведение современной молодёжи, которая стала использовать представляющиеся сами собой плюсы интернет-пространства (анонимность, уничтожение временных барьеров, многообразие форм, способов связи и др.) в преступных целях.

В киберпространство переходят преступления, носящие как корыстный характер, например, взлом банковских серверов и систем, списание денежных средств с чужих банковских карт с помощью удалённого доступа, взлом банкоматов с помощью вредоносных программ, так и совершаемые на почве личной неприязни, например, кибер-травля, будь то распространение личной информации или файлов, использование чужого имени, клевета или интернет-угрозы.

Характер киберпреступлений может быть разным, но ряд проблем, возникающий при их расследовании, присутствует в каждом. Так, при совершении преступлений в глобальных компьютерных сетях их оперативно-розыскная характеристика имеет следующие сложности [2]:

- ввиду развитых механизмов анонимности в интернет-сети, возможностей удалённого доступа и сложной организации информационного пространства высока скрытность таких преступлений;

- трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств;

- большую сложность составляет совершение хакерских преступных действий дистанционно, т. е. в отсутствии физического контакта злоумышленника с потерпевшим;

- особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности, а также нестандартность, сложность и быстрое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств;

- невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

Субкультура хакеров, которая влияет на всё сетевое общество, формирует определённую систему ценностей и особое восприятие мира, где государству отводится роль противника, врага. Общество в «хакерской» трактовке - «слепое стадо», а преступление - способ возвышения над обществом и государством. Это служит легитимации противоправной деятельности как в восприятии самих хакеров, так и в восприятии общества [3, С. 22]. По отношению к подросткам этот факт проявляется наиболее явно, так как большинство из них недополучают должного внимания в детстве или ограничено в выборе организации своего досуга, ввиду чего формируется важная особенность культуры юных хакеров - представление о собственной избранности, элитарности. Многие из них оценивали себя как первопроходцев, создающих новое общество, основанное на ценностях глобального киберпространства.

Уровень таких преступлений обуславливает комплекс причин воспитательного и информационно-технологического характера, например, неконтролируемая виртуальная паутина, высокая безработица, низкий уровень жизни населения, отсутствие должного контроля за подростками, бездействие образовательных учреждений и государства в целом в совершенствовании методов противодействия преступлениям в сети «Интернет», отсутствие чёткого алгоритма действия по выявлению киберпреступности в глобальной сети, отсутствие контроля со стороны родителей за времяпрепровождением ребёнка.

Преступность в подростковом возрасте отличается тем, что несовершеннолетние в большинстве случаев совершают свои деяния, не задумываясь о последствиях. Как правило, ими руководит внезапно появившееся и быстро проходящее влечение к какому-либо объекту. Совершая компьютерные преступления, подростки редко руководствуются корыстными мотивами. В большинстве случаев они просто желают произвести

впечатление на своих друзей и бросить вызов политической системе. Юными хакерами движет преданность своим идеалам и желание впечатлить знакомых, а не жажда наживы. А при совершении, в частности, кибер-травли преобладающим руководящим мотивом является личная неприязнь, так как травле, в основном, подвергаются знакомые преступнику лица, что обуславливается импульсивностью подростков, их юношеским максимализмом и, опять-таки, желанием стать лидером компании и заработать авторитет.

Проблемы выявления и расследования преступлений хакеров подростков можно поделить на проблемы, связанные с международно-правовым регулированием и взаимодействием, и собственно криминалистическими. К первым условно можно отнести преступления, совершаемые напрямую против иностранных граждан или структур, находящихся на территории другого государства (экономические преступления против средств иностранных граждан и организаций, взлом иностранных структур и баз данных и т.д.), и преступлений, совершаемых в пределах одного государства, но, тем не менее, затрагивающих международные интересы и безопасность (экстремизм, преступные операции с банкоматами, списывание денежных средств с чужих сетей, мошенничество и т.д.).

К собственно криминалистическим же относятся трудности, связанные, например, с отслеживанием технических средств, с помощью которых было совершено преступление, поиском самих хакеров-подростков, производством компьютерных экспертиз. Последние характеризуются тем, что в возможности компьютерной экспертизы не входит определение лица, совершившего преступление, а лишь установление технического средства или его местонахождение.

И здесь появляется ещё одна проблема: при совершении одного компьютерного преступления, например, неправомерного доступа к компьютерной информации, может быть несколько мест происхождения: рабочее место, где обрабатывается информация, ставшая предметом преступного посягательства; место, где информация хранится; место осуществления неправомерного доступа к компьютерной информации, например, при взломе путём внешнего сетевого удалённого доступа; в ряде случаев также место, где происходило создание

программы взлома, подбирались пароли и место непосредственного использования или распространения информации [4, С. 38-42].

Ещё одним фактором, затрудняющим расследование указанных деяний, является недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов: недостаточная квалификация сотрудников оперативных подразделений ОВД; отсутствие научных разработок и методик по использованию всего спектра кибер-розыскной работы в этом направлении; недостаточно эффективное взаимодействие как между субъектами оперативно-розыскной деятельности, так и международного сотрудничества в сфере ОРД.

Учитывая тот факт, что в противоправных деяниях хакеров и, в частности, хакеров-подростков активизировалась транснациональная и международная составляющая, а борьба с преступностью в области межнациональных компьютерных сетей усложняется для противоправной деятельности как отдельными лицами, так и преступными группами. Необходимо постоянное международное сотрудничество, так как контролировать данный вид преступности и бороться с ней на уровне отдельного государства практически невозможно.

При назначении компьютерно-технической экспертизы трудности у следователей вызывает постановка специфичных вопросов эксперту. Отсутствие у следователя специальных технических и теоретических знаний в этой области, также практики расследования данной категории дел является важным препятствием в определении методики расследования касательно несовершеннолетних.

Возникает потребность в создании автоматизированной системы учёта и фиксации киберпреступлений, которая могла бы восстанавливать события совершённого из любого места земного шара преступления с использованием информационных технологий. Для повышения компетентности следователей необходимо регулярное квалификационное обучение, доведение до следственного аппарата новых прогрессивных методик расследования данной категории дел, а также своевременная профессиональная переподготовка экспертов-криминалистов органов внутренних дел. Нельзя не согласиться с мнением профессора А.В. Варданяна о том, что «необходимо избежать декларирувания популистских и

трудновыполнимых мер, особенно в рамках расследования следователями конкретных уголовных дел, как и превращения профилактической деятельности в деятельность исключительно формальную и неэффективную» [5].

Подводя итог, следует отметить, что расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних киберпреступников является сложной задачей. Трансграничность, латентность, отсутствие законодательных актов, регулирующих процессуальные действия, нестандартное поведение несовершеннолетних преступников, отсутствие актуальных методик по организации расследования

киберпреступлений, недостаточный уровень подготовки следователей в высших образовательных учреждениях – все это не только затрудняет процесс расследования, но и делает его неэффективным. Недостатки применения информационных и цифровых технологий при расследовании киберпреступлений обусловлены общими организационными вопросами применения криминалистической техники, а также научно-техническими, тактическими и методическими вопросами, определяющими возможности использования средств и методов, основанных на информационно-цифровых технологиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jean-Loup Richet. От юных хакеров до крэкеров // Международный журнал технологий и человеческого взаимодействия. Июль-сентябрь. 2013.
2. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Омск. 2009.
3. Дремлюга Р.И. Субкультура хакеров и другие факторы компьютерной преступности//Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. 2018.
4. Ишмаева Т. П. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях // Правопорядок: история, теория, практика. №4 (7). 2015.
5. Варданян, А. В. Современные проблемы учения о криминалистическом предупреждении преступлений: гносеологические и правовые аспекты // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. – Сборник трудов участников Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России. 2017.

Магомедов Имам Русланович

студент 3 курса Университета прокуратуры Российской Федерации

Новикова Арина Александровна

студентка 3 курса Университета прокуратуры Российской Федерации

Нечипас Юлия Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры государственного строительства и права
Университета прокуратуры Российской Федерации

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. в настоящей исследовательской работе рассмотрены актуальные вопросы финансирования терроризма, с точки зрения международного права, раскрыта сущность данных действий на основе террористической организации ИГИЛ. В научной статье предложены варианты внесения некоторых изменений в законодательство с целью чёткого применения норм касательно исследуемого вида международного преступления.

Ключевые слова: международная конвенция, финансирование терроризма, международное сотрудничество, террористическая организация, финансовые операции, криптовалюта.

Magomedov Imam Ruslanovich

3rd year students of the faculty
of Law University of the prosecutor's Office of the Russian Federation

Novikova Arina Alexandrovna

3rd year students of the faculty of Law University of the prosecutor's Office
of the Russian Federation

Nechipas Julia Viktorovna

doctor of historical sciences, Professor,
Professor of the Department of state construction and law
of the University of the prosecutor's Office of the Russian Federation

FINANCING OF TERRORISM AS AN INTERNATIONAL CRIME

Abstract. this research paper examines the current issues of terrorist financing in terms of international law, revealing the essence of these actions based on the terrorist organization "ISIS". The scientific article proposes options for introducing some changes in the legislation to clearly apply the norms regarding the studied type of international crime.

Keywords: international cooperation, terrorism financing, international cooperation, terrorist organization, financial transactions, cryptocurrency.

Террористическая деятельность – это любая деятельность, в которую вкладываются большие суммы денег для подготовки и последующего осуществления террористической атаки, направленной против жизни и здоровья неограниченного круга лиц. Хотя законодательные нормы в рассматриваемой сфере в значительной мере и разработаны законодателями, но всё-таки в современных условиях существования государств общая борьба с любыми актами террористической направленности (организация, содействие, пособничество, и т. п.) не удовлетворяет основополагающим требованиям всеобщей целостности и безопасности. Особо значимо в этой связи встаёт вопрос финансирования террористических

действий, обладающих свойствами латентной преступности [1, С. 174–181].

Согласно национальному законодательству Российской Федерации (Далее – РФ), которая ратифицировала Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, под финансированием терроризма понимается «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности» (Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмывания) доходов,

полученных преступным путём, и финансированию терроризма»).

На Резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 г. одного из главного органа ООН относительно исследуемых противоправных деяний впервые были высказаны различные точки зрения, тем самым затронув все насущные вопросы мирового масштаба. По окончании сессии Генеральной Ассамблеи были приняты документы рекомендательного характера, где отражалась совокупность приблизительных мер, направленных на искоренение не только явного терроризма, но и всяких подозрений на подрывную деятельность, осуществляемую под вымышленным предлогом (культурных мероприятий, благотворительности и т. д.). Спустя два года после этой сессии представители государств снова собрались для обсуждения живо трепещущих проблем и разработки специфического законодательства (резолюция 53/108 от 08 декабря 1998 г.). В следствии плодотворных работ делегатов уже в конце XX в. была принята Международная Конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (ратифицирована РФ в 2002 г.).

В преамбуле Конвенции отмечена, в первую очередь, актуальность данного вопроса. «Поскольку количество и тяжесть совершаемых террористических актов находится в непосредственной связи от объёма их финансирования», назрела необходимость укрепления всемирной устойчивости и надёжности экономического баланса. Стоит отметить, что в этом нормативном акте содержатся некоторые положения, которые раскрывают сущность средств такого финансирования, а также немаловажное внимание в этой области уделяется национальному законодательству государств и, разумеется, международному сотрудничеству, которым посвящены ст.8, 12 Конвенции.

Условно их можно разделить на две группы. Первая категория охватывает межгосударственное взаимодействие, осуществляемое, к примеру, с помощью Международной организации уголовной полиции Интерпол. А другая группа реализуется в пределах правовой базы определённого государства. Это может иметь своими составными элементами, в частности, запрет на открытие счетов неидентифицированными лицами, отслеживание подозрительных финансовых операций, требующих тщательного изучения со стороны компетентных органов.

После серии координированных террористических актов, направленных на взрыв «башен-близнецов» и унёсших жизни сотен гражданских лиц, ООН приняла резолюцию №13731 в рамках продолжающихся усилий по ограничению финансирования терроризма, которая наложила на государства-участников обязательство предотвращать всякое финансирование террористических организаций. Было рекомендовано в обязательной мере как можно скорее создать в национальном законодательстве государственного правового механизма, направленного на пресечение финансирования терроризма, незамедлительно принять и внедрить его. Необходимо сказать, что именно после этого инцидента Российская Федерация ратифицировала Конвенцию.

К примеру, по данным ФБР США, приблизительная сумма, затраченная на совершение «Аль-Каидой» теракта 11 сентября 2001 г., варьируется в пределах 303 672 – 500 000 долларов [2, С. 120–134]. По оценкам ООН в 2019 году бюджет организации «ИГИЛ» составил 350 миллионов долларов. Поэтому основные принципы финансирования исследователями анализируются на примере такой крупной террористической организации, как ИГИЛ, за спиной у которой немало людских потерь. Достаточно разветвлённая система террористических группировок, сложные финансовые махинации, вербовка на территории около 15 государств – все эти факторы действительно свидетельствуют о масштабах деятельности данной террористической орго в докладах Генерального секретаря ООН.

По мнению экспертов, ИГИЛ изначально получал средства от других государств, а собственные финансы и налоговую систему разработал только в 2011 году. Большую роль в финансировании его деятельности сыграли исламские налоги, незаконные взыскания за определённое поведение, содействие иностранных фондов, вымогательство средств у представителей бизнеса (к примеру, цементный завод «Лафарж» за всё время осуществления предпринимательской деятельности, в целом, выплатил ИГИЛ 13 млн. евро), доходы от контрабандной торговли сырой нефтью, незаконный захват некоторых плодородных земель восточных государств с последующем изъятием денежных средств у мирного населения и возложением на них обязанности выплачивать

налог в их бюджет. Говоря про частные лица, в этом вопросе стоит уделить внимание на масштабы «благотворительных сборов» – особенно пожертвования культурных центров, сбор материальных средств через интернет-пространство под видом какой-либо благотворительной деятельности (сбор на лечение или иную помощь) и т. д. Как правило, перечисляя средства, простые обыватели не осознают того факта, что они фактически передали свои активы для осуществления подрывной деятельности.

Создаются новейшие способы и источники такого финансирования, поток которых трудно отслеживать. Необходимо затронуть криптовалюту «как полностью независимое средство платежа, которое не имеет физических эквивалентов (т. е. она только виртуальна) и, что самое главное, носит всецело анонимный характер» [4, С.160].

Борьба с финансированием терроризма сложно складывается, когда невозможно отследить ни отправителя, ни получателя. Трудность в блокировке таких действий заключается также в очень высокой скорости транзакции: случается, что на блокировку или перехват просто не хватает времени и ресурсов. «Террористы замечают следы с помощью использования разных бирж, выполнения переводов

средств через другие страны» [3, С.170]. Так, директор ФСБ России А.В. Бортников неоднократно говорил о том, что имеют место «масштабное использование средств шифрованных интернет-коммуникаций, электронного банкинга и криптовалют, схемы удалённого управления террористической деятельностью и её финансирования». Думается, для адекватного решения указанной проблемы нужно более широкое внедрение механизмов идентификации и аутентификации для совершения каких-либо действий в Интернет-пространстве. Это позволит идентифицировать пользователей, сформировав некий цифровой след.

Обобщая вышенаписанное, нужно сделать вывод о том, что с целью устранения существующих сложностей следует выработать единую позицию в вопросах, связанных с пресечением финансирования терроризма, учитывая современные цифровые активы, сделки с которыми трудно поддаются раскрытию, с точки зрения компьютерных криминологических аспектов. Следовательно, лица, которые заинтересованы в решении указанных проблем финансирования, должны решать их не только на естественном (местном) уровне, но и интегрировать свои усилия в контртеррористические стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомолов С.Ю. Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму / Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. 2013.
2. Андропова И.В., Гусаков Н.П., Завьялова Е.Б. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности // Вестник международных организаций. Т. 15. № 1.
3. Братко А.Г. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Уч., изд. уточнённое. М. 2020 г.
4. Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург. 2010.

Майдаченко Ангелина Алексеевна

студентка 2 курса бакалавриата
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Борьба с организованной преступностью предполагает разработку и осуществление ряда специальных организационных, профилактических и правоприменительных мер. Среди них важное место должны занимать уголовное законодательство, уголовный процесс, уголовное дело, анализ финансов, оперативно-розыскные мероприятия и другие мероприятия, которые должны основываться на общем анализе, прогнозах криминогенной ситуации. Здесь речь идёт о специальных мерах, так как главной целью борьбы является именно организованная преступная организация, и это уже не отдельное преступление, а сложная и разветвлённая преступная деятельность.

Ключевые слова: организованная преступность, предупреждение преступлений, меры по борьбе с организованной преступностью.

Maydachenko Angelina Alekseevna

2nd year undergraduate student
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

MEASURES TO COUNTER ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The fight against organized crime involves the development and implementation of a few special organizational, preventive and law enforcement measures. Among them, an important place should be occupied by criminal legislation, criminal procedure, criminal case, financial analysis, operational investigative measures, and other measures that should be based on a general analysis, forecasts of the criminogenic situation. Here we are talking about special measures, since the main goal of the fight is precisely an organized criminal organization, and this is no longer a separate crime, but a complex and branched criminal activity.

Keywords: organized crime, crime prevention, measures to combat organized crime.

В рамках совместного участия в сферах координации, обеспечения верховенства закона, информации и анализа деятельности по предупреждению организованной преступности должна основываться на условиях тесного сотрудничества с государственными учреждениями, муниципалитетами, общественными объединениями и другими заинтересованными сторонами, осуществляя комплекс социально-экономических, информационных, образовательных, организационных, правовых, специальных и иных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и устранение объективных причин и условий, вызывающих и способствующих организованной преступности, минимизации её последствий.

Анализ мнений и экспертных оценок учёных позволяет сделать вывод, что организованная преступность существует и развивается из-за нестабильности экономических отношений (теневой экономики), коррумпированности властей и неэффективной деятельности правоохранительных органов. Слияние криминальных структур и скоординированных действий даёт возможность получить максимальную прибыль и защитить источник криминальных доходов. Исходя из этого, усилия государства и общества должны быть направлены на ослабление и уничтожение существующего «союза» и создание эффективной правоохранительной системы путём разработки, принятия и реализации согласованных экономических,

законодательных, институциональных и антикоррупционных мер. Поэтому В.Е. Эминов и С.В. Максимов сформулировали следующие принципы борьбы с организованной преступностью:

- борьба с организованной преступностью - постоянная отдельная особенность страны;
- приоритеты борьбы с коррупцией;
- равенство гуманитарных, политических и экономических принципов в борьбе с организованной преступностью;
- демократизация борьбы с организованной преступностью;
- прозрачность бюджетных и внебюджетных расходов по борьбе с организованной преступностью;
- приоритетность бюджетного финансирования профилактических мероприятий по сравнению с финансированием других мероприятий по борьбе с организованной преступностью.

Это, в свою очередь, определяет сотрудничество государственных структур (в основном правоохранительных органов) с неправительственными общественными и международными организациями, отдельными гражданами. Что касается профилактики организованной преступности на специальном криминологическом уровне, то можно выделить следующие направления:

- предупреждение общего насильственного преступления (грабёж, разбой, похищение, вымогательство);
- предупреждение других распространённых преступлений, в которых насилие не является существенным элементом «верховой езды» (незаконный оборот оружия, контрабанда, вымогательство денег на оборону, замаскированное под выполнение различных задач и услуг, кражу транспортных средств и т. д.);
- предупреждение преступлений, связанных с вредными привычками общества (незаконный оборот наркотиков, сутенёрство, проституция, незаконный азартные игры);
- предупреждение преступности в сфере экономической (экономической) деятельности;
- предупреждение преступности на основе симбиоза общей преступности и экономической преступности;
- усовершенствованная профилактика преступности.

В этом случае основными векторами профилактической работы являются:

- предотвращение повсеместных насильственных преступлений;
- предупреждение преступности в хозяйственной деятельности;
- предупреждение коррупционных преступлений, совершённых должностными лицами.

Каждое направление, в свою очередь, предполагает возможность использования самостоятельных форм работы и профилактических методов.

Одним из важнейших направлений является создание барьеров для легализации преступлений в экономической сфере. Эта легализация происходит за счёт деятельности руководителей предприятий, которые попадают под влияние преступников, целью которых является лишь осуществление своих незаконных планов. В некоторых случаях преступники могут получить доступ к законопослушным предпринимателям из-за общего страха перед преступностью или из-за ложной идеи о том, что преступники могут быть привлечены к уголовной ответственности, что любой бизнес должен поддерживать и покрывать преступные структуры.

В то же время ведётся масштабная работа по декриминализации предприятий и объектов экономики, что является одним из направлений совершенствования деятельности внутренних органов по предупреждению преступлений организованной преступностью.

Особую опасность для общества представляет слияние организованной преступности с террористическими и экстремистскими организациями. Следовательно, необходимо применять правовые, экономические, оперативные расследования и другие меры для предотвращения контактов или приостановления существующих контактов. Это требует совершенствования оперативно-розыскной деятельности, это очень важное направление в борьбе с организованной преступностью. На самом деле без таких мер предотвращение организованной преступности, раскрытие совершённых преступлений и ответственность за них просто невозможны.

Сложность профилактической деятельности заключается в том, что организованная преступность изменяется и диверсифицируется своими методами, групповой организацией и влиянием на общество. Работа в разных юрисдикциях и в разных криминальных сферах позволяет

собрать огромное количество материалов о криминальных связях и финансовых интересах, что повышает стабильность в усилении надзора со стороны правоохранительных органов. Взаимодействие между организованными преступными группами, выходящее за рамки национальных, этнических и коммерческих границ, более очевидно, чем когда-либо.

Интернет-технологии стали одним из основных факторов, способствующих преследованию организованной преступности, а также высокотехнологичные компьютерные преступления, мошенничество с кредитными картами, передача и видеосъёмка материалов, связанных со злоупотреблением участия в этом детей, осуществляются через Интернет. Контрабандой перевозятся исчезающие виды животных и осуществляется другая преступная деятельность. Сеть также предоставляет широкие возможности для преступной деятельности и отмывания денег.

Индивидуальные меры по борьбе с организованной преступностью предполагают дифференцированный подход. Индивидуальная профилактика должна включать меры в отношении лиц, являющихся непосредственными членами организованных преступных групп или связанных с ними:

- лиц, являющихся членами организованной преступной группы или преступного сообщества;

- лиц, совершивших преступление в составе организованной преступной группы или преступного сообщества;

- лиц, отбывающих наказание в месте лишения свободы.

Такая профилактика направлена на людей, которые потенциально могут попасть в организованные преступные структуры, а также на участников, которые могут добровольно отказаться от преступления и помочь его предотвратить. В связи с этим очень важно проводить образовательные мероприятия, особенно среди несовершеннолетних и молодёжи, которые иногда вовлекаются в бандитские группировки. Таким образом, индивидуальная профилактика выступает как самостоятельный уровень реализации комплекса профилактических мер и определяет эффективность социально-

специальных криминологических мер по предупреждению организованной преступности.

Учитывая, что организованная преступность приобрела транснациональный характер, с ней нужно бороться совместными усилиями, основанными на широком международном сотрудничестве. Поэтому очень важна координация работы полицейских служб разных стран, своевременный обмен информацией, совместные рабочие программы по борьбе с этим видом преступности, совместные мероприятия по выявлению и аресту членов преступных сообществ. Перспективной целью может стать уничтожение российской структуры организованной преступности и предотвращение проникновения транснациональных преступных сообществ в нашу страну. Интерпол, международная организация уголовной полиции, занимает особое место в координации деятельности правоохранительных органов других стран. Сотрудничество с правоохранительными органами стран СНГ очень важно, поскольку границы между этими странами практически открыты. Очевидно, что без надлежащего сотрудничества практически невозможно добиться успеха в предотвращении организованной преступности.

В заключение необходимо сказать, что предупреждение организованной преступности предполагает единство общих организационных, профилактических и правоохранительных мер. Большое количество профессиональных и неспециализированных структур, связанных с борьбой с организованной преступностью, и многогранный характер их деятельности должны быть направлены на координацию и объединение усилий правоохранительных органов, государства и общества. То есть на системное явление организованной преступности необходимо реагировать соответствующей и оптимальной системой целенаправленного социально-правового контроля, которая должна основываться на систематических профилактических мерах, определяемых, прежде всего, целями, задачами и функциями объектов профилактики организованной преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов П.В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007.

2. Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. N 3.
3. Акимжанов Т.К. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2005. N 4.
4. Гармаш А.М. Организованная преступность в сфере предпринимательской деятельности как ядро организованной экономической преступности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2012. N 2.
5. Глазкова Л.В. Взаимосвязь коррупции и организованной преступности в современной России // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2015. N 5.

Манафов Рустам Анатольевич

курсант 3 курса 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации

Сотникова Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры № 29 (уголовного права)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Коррупция по-прежнему является одним из самых деструктивных явлений, которое препятствует формированию надёжных средств для строительства правового государства, снижает уровень доверия граждан к действующей власти, разлагает экономическую устойчивость в условиях постоянных угроз извне. Целью нашего исследования является изучение антикоррупционной информационно-пропагандисткой деятельности, которая реализуется в государстве. Результаты исследования – предложения, которые, по мнению автора, необходимо внести в перечень пропагандисткой борьбы с коррупционными явлениями.

Ключевые слова: антикоррупционная пропаганда, пропаганда, профилактика, меры противодействия коррупции.

Manafov Rustam Anatolyevich

3rd year cadet of the 5th faculty (prosecutorial and investigative) Prince Alexander Nevsky
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Sotnikova Valeria Vladimirovna

Candidate of Law, Senior Lecturer of the 29th Department (Criminal Law)
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

PROBLEMS OF ANTI-CORRUPTION PROPAGANDA IN MODERN TIMES

Abstract. Corruption is still one of the most destructive phenomena that prevents the formation of reliable means for the construction of a rule of law state, reduces the level of trust of citizens in the current government, decomposes economic resilience in the face of constant threats from outside. The purpose of our research will be to study the anti-corruption information and propaganda activities that are being implemented in the state. The result of the study will be proposals that, according to the author, should be included in the list of propaganda efforts to combat corruption phenomena. The scientific novelty of the study is the insufficiently fully disclosed issue in the works of other authors in the field of effective information and propaganda methods to combat corruption and its prerequisites. The practical significance of the work is expressed in an increase in the number of financial crimes, among which bribery still plays a dominant role.

Keywords: anti-corruption propaganda, propaganda, prevention, anti-corruption measures.

В современном мире, по-прежнему одной из наиболее актуальных проблем, препятствующих развитию государства, является коррупционное поведение. Данные проблемы неоднократно исследуются на различных уровнях, в том числе государственном, но эффективность мер, направленных на борьбу со столь деструктивным явлением, заставляет задуматься о необходимости изыскания новых, более прогрессивных способов противодействия коррупции и её предпосылкам. Зачастую борьба с коррупцией выражается исключительно в правовых способах,

которые направлены на привлечение лиц, совершивших финансовое преступление, к ответственности. Не без оснований данный способ необходим, и именно он реализует превентивную и карательную функции для борьбы с коррупционным поведением. Но, учитывая современные реалии формирования человека как существа биосоциального, необходимо более тщательно изучить именно социальную сущность человека и установить, как наиболее эффективно повлиять с помощью пропаганды на формирование

чувства недопустимости и вредности совершения взяточничества.

Антикоррупционная пропаганда – это совокупность информационных способов доведения до лиц общественной опасности и деструктивности коррупционного поведения. Её влияние на формирование общественного мнения зачастую зависит от уровня правосознания граждан, простоты и лаконичности информации, содержащейся в том или ином информационном блоке, системности и качественном подходе к составлению пропагандистского материала. На правовом уровне вопросы борьбы с коррупционным поведением отражены в Федеральном Законе от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], в котором наиболее обширно содержатся методы, способы, которыми руководствуются государственные органы и их должностные лица при борьбе с коррупцией. Нельзя оставить без внимания Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. №478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2025 годы» [2], в котором указаны задачи по просветительской, образовательной и иной деятельности, направленной на противодействие коррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, а также распространение в обществе антикоррупционных стандартов и формирование общественного мнения к данному явлению как к исключительно деструктивному.

Что же означает само понятие коррупционной деятельности? Коррупционная деятельность в самом общем виде – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование лицом своего положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды [7]. Анализируя статистические данные, представленные на сайте правовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, касаясь количества выявленных экономических преступлений за 2020 и 2021 г., можно подчеркнуть следующее: за 2020 г. было выявлено 44072 тыс. лиц, а за 2021 г. 53717 тыс. лиц. По числовым показателям видно, что происходит незначительный, но рост числа преступлений, который составил 21.9% [4]. Для противодействия данному явлению необходим комплексный, всесторонний

подход, который должен включать в себя антикоррупционную пропаганду. По мнению автора, она может быть реализована в следующих формах:

1) создание информационных стендов, тематических выставок, содержащих антикоррупционные данные, распространение печатной продукции, показ художественных фильмов;

2) проведение лекций, семинаров, конференций и иных мероприятий по данной тематике;

3) проведение в учебном плане общеобразовательных организаций бесед с учениками о вреде коррупции и её негативных последствиях для благосостояния государства;

4) работа СМИ в качестве проводника между гражданами и должностными лицами в целях публикации информации о действиях или бездействиях, имеющих коррупционную направленность;

5) доведение до сведений граждан через открытые интернет-ресурсы и печатные издания информации о фактах совершения теми или иными лицами коррупционных преступлений;

6) создание независимого от государства органа, занимающегося контролем деятельности должностных лиц с публикацией о результатах такой деятельности.

Нельзя упускать из внимания и духовную сущность российского человека, которая зачастую выражается в понимании коррупционных явлений как должного и неискоренимого из нашего общества зла. В этих условиях необходимо более углублено и внимательно подходить к социально-демографической, возрастной стороне данного вопроса, ведь от учёта этих данных будет зависеть эффективность информационного воздействия. Нельзя не брать во внимание и общественную обстановку в конкретном регионе, ведь внезапное насаждение информации о случаях коррупционных преступлений могут поднять волнение в народе и сформировать чувство недоверия к власти. Системность в реализации правовой пропаганды также особенно важна. Автор предлагает внести в законодательство законопроект, который всесторонне, с учётом вышеперечисленных пунктов, регулировал бы действие правовой пропаганды в стране, поскольку, в основном информационное воздействие о недопустимости совершения коррупционных преступлений носит непостоянный и не всегда эффективный характер.

Оказавшись в тяжёлой экономической и политической ситуации, которая возникла в результате противодействия коронавирусной инфекции и проведением Специальной военной операции, государство мобилизовало усилия всех органов власти для наращивания эффективных средств борьбы с данными угрозами с одной стороны и, к сожалению, непреднамеренно, с другой – предоставило возможность иным лицам извлечь материальную выгоду из данных событий. Так, по преступлению о получении взятки, ответственность за которое предусмотрено статьёй 290 УК РФ, прирост в 2021 г. по сравнению с 2020 г. составил 15.7%. Также произошло увеличение числа экономических преступлений на 11.6%, к числу таких преступлений относятся ст. 158-204.2. [4], что объясняется введением комплексных мер по обеспечению медицинских учреждений необходимым оснащением лекарственными препаратами, масками, иными средствами медицинского характера. Особым катализатором увеличения числа взяточничества в 2021 г. стала продажа поддельных сертификатов вакцинации против новой коронавирусной инфекции.

Так, Прокуратурой Мурманской области было зафиксировано и направлено в суд дело о даче взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, а именно: обвиняемый, не желая проходить вакцинацию, обратился к своему знакомому – врачу ГОБУЗ «Печенгская ЦРБ» с просьбой за денежное вознаграждение в размере 15 тыс. рублей оформить ему, супруге и сыну сертификаты о вакцинации и внести соответствующие сведения в информационный ресурс – Единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения – без фактического вакцинирования, за что обвиняемый был привлечён к ответственности по статье 290 УК РФ «Дача взятки» [6].

Данный пример является одним из тысячи подобных ему дел о коррупционном поведении в условиях пандемии, которое должно пресекаться на корню, а именно: необходимо проводить своевременную пропаганду в медицинских учреждениях о противозаконности продажи и покупки поддельных документов, в число которых входят и медицинские. Также

проведение Российской Федерацией Специальной военной операции позволило определённому кругу лиц, наделённых властными полномочиями, самовольно осуществлять незаконную продажу военного имущества в целях личной материальной выгоды. Так, ФСБ задержала россиянина, использовавшего служебное положение для похищения военного имущества с дальнейшей его продажей, а именно: было похищено 56 армейских бронжилетов и десять комплектов экипировки «Ратник» из 2-й мотострелковой дивизии Министерства обороны России. Наро-Фоминский гарнизонный военный суд признал россиянина Кондратенко виновным по части 4 статьи 160 («Присвоение или растрата») УК РФ [4]. Также в период проведения мобилизации возникали случаи уклонения от призыва путём подделки военных билетов или иных документов, необходимых для призыва граждан, путём дачи взятки комиссарам и другим лицам военных комиссариатов. Таким образом, необходимость проведения правовой пропаганды является как никогда актуальной, особенно в такое тяжёлое для страны время.

Рассмотрев проблематику существования в нашем государстве такого деструктивного и негативного явления, как коррупционное поведение, можно сделать вывод о том, что борьба с ним ведётся как на правовом уровне, так и с помощью проведения антикоррупционной пропаганды государственными и иными негосударственными организациями. В своём исследовании автор выделил наиболее эффективные способы правовой пропаганды для противодействия распространению экономических преступлений, основным из которых по-прежнему является взяточничество. Для качественной борьбы с данным явлением необходимо учитывать опыт предыдущих лет, анализ статистики увеличения числа коррупционных преступлений, оценку эффективности работы правоохранительных органов в части привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Только комплексный подход позволит если не искоренить, то в значительной степени снизить количество совершаемых коррупционных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» / СЗ РФ. 2008. №52.

2. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2025 годы».
3. Башлуева Н. Н., Клементьева В. С. Проблема становления личности в современном информационном пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: www.crimestat.ru/
5. Официальный интернет-портал Прокуратуры Мурманской области [Электронный ресурс] URL: www.epp.genproc.gov.ru
6. Официальный интернет-портал Федеральной службы безопасности РФ [Электронный ресурс] URL: www.fsb.ru
7. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М. 2004.
8. Д.С. Львов Д. С., Овсиенко Ю. В. «Об основных направлениях социально-экономических преобразований» / Экономическая наука современной России. 1999.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЧАСТИЕ В ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ ИЛИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ИНТЕРЕСАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых вопросов уголовной ответственности за участие в вооружённом конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Вместе с тем в работе рассматриваются проблемы, связанные с применением нормы, содержащейся в части 3 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, и предлагаются меры, направленные на их устранение.

Ключевые слова: интересы Российской Федерации; незаконное вооружённое формирование, иностранное государство, преступление, общественная безопасность.

Melnikov Andrey Vyacheslavovich

PhD student the 1st year of full-time study at the International Law Institute

ABOUT SOME PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR PARTICIPATION IN AN ARMED CONFLICT OR MILITARY ACTIONS CONTRARY TO INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the study of some issues of criminal liability for participation in an armed conflict or military actions for purposes contrary to the interests of the Russian Federation. At the same time, the paper examines the problems associated with the application of the norm contained in part 3 of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation, and suggests measures aimed at their elimination.

Keywords: interests of the Russian Federation; illegal armed formation, foreign state, crime, public security, international cooperation.

Участие лиц в деятельности неподконтрольных государству вооружённых групп является одной из самых важных проблем в современном мире. Это вызвано тем, что наличие таких групп создаёт угрозу функционирования правового государства и развития гражданского общества. При этом общественная опасность возникает от деятельности подобных незаконных образований не только на территории Российской Федерации, но и зарубежных государств. Все эти обстоятельства вынуждают законодателя проводить уголовную политику, направленную на борьбу с ними.

Статья 208 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» частью 3, устанавливающей ответственность за участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением

вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, которые противоречат интересам Российской Федерации, при отсутствии признаков государственной измены [1].

В связи с тем рассматриваемое преступление имеет схожие объективные признаки с деянием, предусмотренным частью 2 статьи 208 УК РФ, устанавливающей ответственность за участие в незаконном вооружённом формировании (далее НВФ) и участие на территории иностранного государства в вооружённом формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. Считается целесообразным провести сравнительный анализ, позволяющий определить определённые сходства и различия между ними.

Участие в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом, выражается в участии в уже созданном и управляемом формировании, которое может осуществляться виновным в виде выполнения боевых задач, обучения воинскому делу, изготовления взрывчатых веществ или взрывных устройств,

обучения навыкам ведения боя и другим навыкам, которые необходимы для обеспечения готовности участников НВФ к этим задачам. Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ [2], участие в НВФ предполагает не только действия, направленные на решения тех задач, ради которых формирование было образовано, но и осуществление лицом обязанностей, направленных на обеспечение деятельности такого отряда (ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ или строительство временного жилья, различных сооружений и т. д.), что является вполне разумным, так как функционирование незаконного вооружённого формирования требует выполнения и хозяйственных функций в нём.

Действия, указанные в части 3 статьи 208 УК РФ, тоже предполагают участие в незаконном вооружённом формировании, так как сложно себе представить ситуацию, когда лицо участвует вне какого-либо вооружённого подразделения, т. е. в одиночку, но исключают действия, обеспечительного характера, т. е. не сопряжённые с оружием в отличие от части 2 ст. 208 УК РФ. В данном случае для обеспечения принципа системности права стоило бы предусмотреть в части 3 отмеченной статьи признаки участия невооружённых лиц в подобных отрядах.

Оконченным участие в незаконном вооружённом формировании считается с момента совершения действий, направленных на обеспечение деятельности данного формирования. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» разъяснил, что преступное деяние в форме участия в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ) следует считать оконченным тогда, когда лицо совершило конкретные действия по обеспечению деятельности данного отряда. Стоит согласиться с мнением И.О. Смирнова, который отмечает, что простое членство в незаконном вооружённом формировании само по себе преступления не образует [3]. Представляется, что обязательным и важнейшим элементом участия в НВФ является наличие конкретных действий, направленных на поддержание такого формирования. По вопросам, касающимся окончания участия в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и

военной техники на территории иностранного государства, Пленум Верховного Суда не дал никаких разъяснений.

Признавая схожие объективные признаки этих преступлений, можно отметить, что моментом окончания преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ, следует считать выполнение конкретных военных действий или действия с применением оружия (участие в боевой операции, вооружённое нападение на противника, уничтожение военной инфраструктуры и т. д.), а не простое членство в этом формировании. Состав рассматриваемого состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 208 УК РФ, является формальным, и общественно опасное деяние считается оконченным с момента совершения указанных действий.

В части 3 статьи 208 УК РФ законодатель предусматривает ответственность специального субъекта – гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. При этом в диспозиции этой нормы указано, что данное преступление не должно включать признаки государственной измены. Обращаясь к ст. 275 УК РФ, законодатель вышеуказанным федеральным законом внёс и в неё изменение, касающееся того, что под действия этой нормы подпадают деяния гражданина Российской Федерации по переходу на сторону противника. В примечании к этой статье разъяснено, что «под переходом на сторону противника в настоящей статье понимается участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники» [4].

Иными словами, действия гражданина Российской Федерации, участвующего в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, подпадают и под признаки преступления, предусмотренные ст. 275 УК РФ. Данная проблема, безусловно, требует дальнейшего рассмотрения для выработки критериев разграничения между этими преступлениями.

Во введённую уголовно-правовую норму включён оценочный признак, как и

в ч. 2 ст. 208 УК РФ, «интересы Российской Федерации». Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в п. 25 раздела III «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» отмечено, что с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире её национальными интересами на современном этапе являются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

сохранение культурного и исторического наследия народа России;

- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений [5].

Несмотря на некоторое отличие понятий «интересы Российской Федерации» и «национальные интересы и стратегические национальные приоритеты», можно отметить, что данные словосочетания являются синонимичными. Указание «на современном этапе» в этом правовом акте показывает потребность в постоянном внесении изменений, касающихся нормативного определения интересов Российской Федерации. В данном случае, по мнению автора, было бы эффективным включить в национальные и стратегические интересы положения, определяющие не временный их характер (на современном этапе), а постоянный.

Таким образом, можно констатировать, что введение правовой нормы в части 3 статьи 208 УК РФ порождает новые вопросы, связанные с её применением. Автором были обозначены лишь общие подходы к решению проблем, возникающих при квалификации участия гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, которые противоречат интересам Российской Федерации, при отсутствии признаков государственной измены, каждая из которых требует более детального рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 154 – 155. 19 июля.
2. Постановление Пленум ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 5708. 17 февраля.
3. Смирнов И.О. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооружённого формирования или участия в нём : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут. 2014.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24 сентября 2022 г.) / Некоммерческая интернет-версия «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

Молчанова Софья Михайловна

студентка 1 курса магистратуры Международного юридического института

Попова Елена Эдуардовна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 106 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорождённого ребёнка». Предлагаются пути решения правовых вопросов, которые авторы выводят на первый план: недостаточное законодательное применение уголовно-правовой терминологии ст. 106 УК РФ; неполная фиксация признаков, которые положены в основание смягчения наказания за убийство ребёнка; необходимость основания установления вида умысла для рассматриваемого состава преступления. Предложенные решения помогут более эффективно применять нормы УК РФ при квалификации убийств.

Ключевые слова. мать, умерщвление ребёнка, новорождённый, малолетний, актуальность, дети, убийство, законодательство, ответственность, вопросы, противодействие преступности.

Molchanova Sofya Mikhailovna

1st year master's student at the International law institute

Popova Elena Eduardovna

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the International Law Institute

CRIMINAL LEGAL GAPS IN THE DISPOSITION OF ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals with the main problems of legal regulation of activities provided for by Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation "Murder of the birth of a child." Ways of solving legal issues are proposed, which the author brings to the fore: insufficient judicial application of the criminal law terminology of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation; incomplete fixation of signs that are found on the front side of the phone for the child; substantiation of the existence of the type of intent for the alleged case. The solutions are proposed make it possible to apply the norms of the Criminal Code of the Russian Federation more effectively in vocational training.

Keywords. mother, killing of a child, newborn, juvenile, relevance, children, murder, legislation, responsibility, issues, combating crime.

В уголовном праве понятие «детоубийство» нередко употребляется только тогда, когда речь идёт об умерщвлении матерью своего новорождённого ребёнка. Из-за этого данный термин обходит стороной состав преступного посягательства «убийство малолетнего лица». Помимо этого, в п. «в» ст. 105 УК РФ, предусмотрена ответственность за незаконное лишение жизни лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Правовое смешение предусмотренной уголовным законом терминологии вынуждает говорить о потребности вынесения убийства малолетнего в самостоятельный квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как лицами, находящимися в беспомощном состоянии могут быть тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие

психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, а не только новорождённые дети.

С реализацией предложенного законодательного решения исключается некорректность понимания градации уголовных противоправных деяний, содержащих ответственность за убийство детей, а данное предложение поможет стабильно производить статистическое разделение, которое главным образом, базируется на учёте численности убийств детей малолетнего возраста, совершённых на территории России.

Анализ законодательства позволяет заметить, что понятие «новорождённый», которое указано в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ, закреплено в методических

указаниях Минздрава «Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия» [5], и таковым считается ребёнок с момента рождения до 28 дня жизни. Если обращаться к медицинским источникам, то можно заметить, что применяется разная информация об окончании периода новорождённости ребёнка. Предлагается не отталкиваться от критериев новорождённости ребёнка, а обращать внимание на состояние самой матери, так как психотравмирующая ситуация с малой вероятностью будет длиться 28 дней. Конечно, в первые дни после родов мать может думать об убийстве, но потом с большой вероятностью она отпустит эти мысли и примет своего ребёнка и решит проблему более гуманным способом, например, передаст его в дом малютки.

Другой проблемой, требующей решения, является проблема установления вида умысла для рассматриваемого состава преступления, который не всегда представляется возможным дифференцировать по интеллектуальному критерию, в связи с этим стоит их различать по волевому моменту. Профессор А. Н. Попов в своём учебном пособии говорил: «Статья об убийстве новорождённого ребёнка матерью несёт в себе только внезапно появившийся прямой или косвенный умыслы» [3]. Считается, что умысел у женщины возникает внезапно на фоне стабильной психотравмирующей ситуации – этот критерий способствует смягчающим обстоятельствам, которые и позволяют быть указанной норме привилегированным составом преступления.

В ситуации, когда женщина рождает в достаточно укромном месте, убивает своего новорождённого ребёнка с участием других лиц и выбирает хорошо продуманный, достоверный способ умерщвления с использованием предметов-оружий,

которые с большей вероятностью принесут скорую смерть, и после этого осуществляет надёжное сокрытие преступления, очень сложно говорить о том, что умысел у неё возник внезапно. Правоприменительная практика показывает, что ко всем женщинам, убившим своих новорождённых детей, применяются смягчающие обстоятельства независимо от того, заранее был сформирован умысел или он возник внезапно.

Стоит сказать о необъективности назначения наказания, когда женщина совершает убийство с участием мужа или других лиц. В связи с этим нарушается принцип равенства граждан перед законом, который закреплён в ст. 4 УК РФ. В ситуации, когда убийство новорождённого ребёнка совершается другим лицом (не матерью новорождённого), то такое деяние будет расценено как особо тяжкое, и оно влечёт более серьёзное наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, получается, что за идентичные деяния субъекты преступления будут привлечены к уголовной ответственности по разным статьям и, как следствие, будут отбывать наказание с разными сроками и с разными условиями отбывания наказания.

Из-за вопроса о границах ответственности субъекта возникают вопросы и о суррогатной матери, убившей новорождённого ребёнка. Профессор А.И. Коробеев [2] утверждает, что в ст. 106 УК РФ ничего не говорится о родстве, поэтому и суррогатная мать может быть субъектом данного преступления. В свою очередь А.Н. Красиков [1] возражает, ссылаясь на то, что эрзац-мать не может быть субъектом преступления, которое предусмотрено ст. 106 УК РФ, по той причине, что она вынашивает не своего собственного ребёнка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву: монография. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999.
2. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
3. Попов А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьёй 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорождённого ребёнка»: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 9 февраля 1999 г., № 24. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999 г. №3.

5. Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия (утв. Минздравом РФ 02.10.2003 N 11-8/13-09).

Мруз Амина Владиславовна
студентка 2 курса бакалавриата
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

Кириленко Виктория Сергеевна
кандидат юридических наук, заведующая кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В этой статье исследуются проблемы роста преступности среди несовершеннолетних, их причины, а также меры противодействия. Рассматривается соотношение преступности несовершеннолетних в европейских странах.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, уголовное право, соотношение преступности.

Mruz Amina Vladislavovna
2nd year undergraduate student
at the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU

Kirilenko Victoria Sergeevna,
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU

THE GROWTH OF JUVENILE DELINQUENCY: CAUSES, CONSEQUENCES, COUNTERACTION MEASURES

Abstract. This article examines the problems of the growth of juvenile delinquency, their causes, as well as counteraction measures. The ratio of juvenile delinquency in European countries is considered.

Keywords: crime, minors, criminal law, crime ratio.

На протяжении всего исторического развития учёные пытаются найти ответ: почему тот или иной человек совершает преступление? Большое количество таких вопросов касается в том числе и преступности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних – это важный показатель криминогенной ситуации в стране. Несовершеннолетними согласно ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются лица, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 18 лет на момент совершения преступления.

В настоящее время актуальной проблемой является рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Данная общемировая тенденция не обошла стороной и Россию, где можно отметить снижение возраста криминальной активности несовершеннолетних. Несовершеннолетние преступники являются определённым резервом для взрослой преступности, что в совокупности со свойственными юным преступникам жестокостью, цинизмом и высокой латентностью такой преступности делает эту проблему крайне важной.

Каждое государство содержит особые различные правила привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Правовой основой, определяющей основания и порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних преступников, является уголовный закон государства. На сегодняшний день можно выделить две формы существования норм уголовного права, регулирующих данный вопрос. Первая – это когда нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних выделяются в отдельную главу или раздел уголовного кодекса. В число таких стран входят: Россия, Литва, Нидерланды и др. Вторая форма – это существование отдельного нормативного правового акта, регулирующего вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Например, в Германии действует закон «О правосудии для несовершеннолетних», в Англии – закон «О детях и молодых людях». Именно вторая форма существования уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних наиболее распространена в мире.

Одним из главных аспектов в процессе привлечения к уголовной

ответственности является возраст субъекта преступления. Законодательство каждого государства устанавливает минимальную границу возраста, с которого лицо может быть субъектом преступления. Уголовным кодексом РФ установлен общий возраст наступления уголовной ответственности в 16 лет, а специальный – с 14 лет. В США лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в 16 лет, в Германии – с 14 лет, во Франции – с 13, а в Англии, по некоторым составам преступлений, даже с 10 лет.

Одной из составляющих правового режима несовершеннолетних является система применяемых наказаний. Применение высшей меры наказания в виде смертной казни к несовершеннолетним запрещено Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенцией ООН о правах ребёнка 1989 года. Применение пожизненного наказания на уровне международного права запрещено, лишь если у несовершеннолетнего осуждённого нет возможности освободиться досрочно.

Отдельного внимания заслуживает такая мера наказания, как лишение свободы на определённый срок. Большинство стран установлены сокращённые максимальные сроки такого наказания для несовершеннолетних. Максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних в России установлен в виде 10 лет, в Финляндии и Казахстане – 12 лет, а во Франции такой срок составляет целых 20 лет. Наряду с другими видами наказания и как самостоятельное наказание суд может назначить несовершеннолетнему денежный штраф.

Помимо названных видов наказаний к несовершеннолетним могут быть применены закрытое попечение над несовершеннолетним на определённый период (Швеция), перевоспитание и подготовка к общественно полезному труду (Болгария). Основной целью привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности является их исправление и недопущение дальнейшей криминализации. Одним из способов достижения этой цели является освобождение от уголовной ответственности и наказания. В Польше на основании анализа обстоятельств преступления и анализа развития преступника характеристики его личности вместо наказания могут быть применены меры воспитания, лечения или исправления.

Важно заметить, что в ряде государств принудительные меры воспитательного воздействия выступают не как альтернатива уголовной ответственности, а как одна из форм её реализации, то есть в роли санкций. Применение таких мер в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, является наиболее перспективным путём развития, так как они способствуют наиболее эффективному исправлению, возвращению к нормальной социальной жизни, ограничению общения с другими преступниками и, наконец, предупреждению совершения новых преступлений.

Систему уголовной ответственности несовершеннолетних как в России, так и в подавляющем числе государств нельзя назвать совершенной. Безусловно, она требует постоянного улучшения и актуализации. Некоторые направления реформирования российской системы уголовной ответственности несовершеннолетних являются довольно перспективными, в частности, создание единого нормативно-правового акта, регулирующего вопросы ответственности несовершеннолетних, который бы аккумулировал в себе не только вопросы привлечения к ответственности, но и процесс отбывания наказания и исправления, воспитания несовершеннолетних. Также довольно эффективными в вопросе предупреждения преступности несовершеннолетних можно назвать совершенствование системы освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести такой категорией лиц. Всё более необходимым становится изменение, касающееся снижения возраста уголовной ответственности. Полезным может быть перенимание опыта зарубежных стран в разнообразии мер воспитательного воздействия, специализированных санкций и других способов действительного исправления и воспитания несовершеннолетних преступников.

Прежде, чем рассмотреть причины роста преступности несовершеннолетних, необходимо дать краткую характеристику её современному состоянию. Она является преимущественно групповой, что связано с потребностью в общении и объединении, а также желанием получить то, что они не смогли получить в семье. Среди несовершеннолетних преступников большинство воспитывались в

неполных семьях. Среди них высок удельный вес тех, кто ранее совершал преступления. Стоит отметить, что четверть преступников на момент совершения преступления нигде не работала и не училась. Значительное влияние на формирование личности человека оказывает семья, поэтому одной из ведущих причин является влияние семьи на несовершеннолетнего. Как было сказано выше, более половины преступников, не достигших совершеннолетия, воспитывались в неполных или неблагополучных семьях. Но среди преступников есть и те, кто воспитывался в полных и благополучных семьях. Из этого следует, что финансовое положение семьи не является единственным фактором, оказывающим отрицательное влияние на подростка.

Причинами, по которым несовершеннолетний решается на преступление, могут быть отсутствие эмоциональной связи с родителями и, как следствие, поиск замены её в неформальных группах, которые далеко не всегда оказывают положительное влияние на подростка; жестокое обращение или насилие в семье, а также неблагоприятная в ней обстановка (алкоголизм, частые ссоры, драки и тому подобное); негативное влияние одного из членов семьи, с которым у подростка есть эмоциональная связь; проблемы с социализацией или неразвитость основных моральных качеств личности (которые, в первую очередь, формируются в семье), искажённое к ним отношение; отсутствие контроля за поведением несовершеннолетнего. Особняком стоит присутствие у несовершеннолетних преступников чувства безнаказанности. В особенности это касается лиц, не достигших возраста четырнадцати лет. Это показывает слабость уголовно-правовых мер воздействия на несовершеннолетних и ведёт к необходимости снижения возраста уголовной ответственности.

Ещё одним фактором является повышенная внушаемость несовершеннолетних. Это тесно связано с групповым характером большинства преступлений, совершённых несовершеннолетними, так как на многие из этих групп оказывают влияние более взрослые представители криминального мира, которые нередко являются подстрекателями к совершению преступления, но сами обычно уходят от ответственности. Принимая во внимание то, что не все преступные группы несовершеннолетних в момент своего

формирования были направлены на совершение противоправных деяний, можно сделать вывод, что именно внешнее вмешательство, скорее всего, способствовало их становлению на криминальный путь.

Влияние на несовершеннолетних оказывают и средства массовой информации, в которых романтизируется преступный образ жизни (при этом нередко создаётся негативный образ представителей правоохранительных органов), и разного рода сообщества, пропагандирующие преступный образ жизни. Имеет значение недостаток жизненного опыта, из-за чего несовершеннолетние не всегда могут понять истинные мотивы взаимодействующих с ними людей, что в итоге приводит к печальным последствиям. Экономическая нестабильность и потребность несовершеннолетнего в денежных средствах, усиленные тем, что незаконный способ получения денег выглядит в глазах подростка более привлекательным (что напрямую связано с вышеназванным негативным влиянием СМИ) приводят к тому, что он идёт на совершение преступления.

К причинам, влияющим на рост преступности среди несовершеннолетних, стоит ещё отнести и такие, как психические отклонения (которые могут стать причиной совершения несовершеннолетним насильственных преступлений), низкий уровень правовой культуры (отсутствие понимания важности соблюдения законов), распространение употребления алкоголя и наркотиков (то есть совершение преступлений в состоянии опьянения). Более редкой причиной является неустроенность досуга (совершение мелких преступлений от безделья или «на спор»). Влияние всех названных выше причин (факторов) остаётся значительным из-за недостаточной эффективности профилактической работы. Снижение её эффективности происходит из-за ряда причин: недостатка квалифицированных кадров (в частности, педагогов-психологов), недоверия подростков к представителям власти (под влиянием средств массовой информации и ближайшего окружения), неразвитости механизмов заблаговременного выявления склонности к совершению преступлений, недостаточно эффективной деятельности органов опеки и попечительства.

В связи с актуальностью проблемы роста преступности среди

несовершеннолетних необходимо разрабатывать и внедрять в практическую деятельность различные меры противодействия. Во-первых, необходимы дальнейшая поддержка малообеспеченных семей и повышение уровня жизни граждан в целом, что должно способствовать уменьшению числа преступлений, совершённых из корыстных побуждений. Во-вторых, необходимо активно выявлять лиц, пропагандирующих в среде несовершеннолетних криминальную культуру, а также минимизировать назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы, так как применение этого вида наказания способствует укоренению их в преступной среде. В-третьих, необходима активизация деятельности уполномоченных органов по выявлению семей с криминогенной обстановкой и заблаговременному изъятию из них детей. Как следствие необходимо улучшение условий содержания детей в детских домах и

недопущение формирования и развития в них криминогенной обстановки. В-четвёртых, должны осуществляться дальнейшая разработка и активное внедрение методов выявления склонности к совершению преступлений. В-пятых, необходимо повышение уровня правовой культуры несовершеннолетних, формирование уважительного отношения к закону. В-шестых, в совокупности с вышеназванными мерами следует прибегнуть к снижению возраста уголовной ответственности, которое станет для несовершеннолетних устрашающим фактором.

В заключение обращаю внимание на то, что проблема преступности среди несовершеннолетних (в том числе, и проблема её роста) требует всестороннего теоретического исследования для расширения списка причин её формирования и развития и разработки наиболее эффективных методов борьбы с ней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баев В. В., Бигалиева Я. Г., Исаенко А. С., Плутенко Д. С. Преступность несовершеннолетних // Хронос. 2021. № 1 (51).
2. Горячко Р. В., Громов В. Г. Групповая преступность несовершеннолетних // Проблемы науки. 2017. № 11 (24).
3. Вагенлейтнер О. Ю. Преступность среди несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3.
4. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2.
5. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2.

Наволоцкая Мария Дмитриевна

студентка 4 курса бакалавриата
Северо-западного филиала «Российский государственный университет правосудия»

Дворжицкая Марина Андреевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Северо-западного филиала «Российский государственный университет правосудия»

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КИБЕРБУЛЛИНГА

Аннотация. В данной статье рассматривается доведение до самоубийства в качестве одного из проявлений кибербуллинга, с точки зрения уголовного преступления и одного из последствий травли.

Ключевые слова: кибербуллинг, доведение до самоубийства, уголовное право.

Navolotskaya Maria Dmitrievna

4th year undergraduate student
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice

Dvorzhetskaya Marina Andreevna

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Criminal Law Northwest Branch of the Russian State University of Justice

DRIVING TO SUICIDE AS A FORM OF CYBERBULLYING

Abstract. This article discusses suicide as one of the manifestations of cyberbullying from the point of view of a criminal offense and one of the consequences of harassment.

Keywords: cyberbullying, suicide, criminal law.

Согласно данным аналитического центра НАФИ на 21 ноября 2022 года 75% граждан России от 14 до 35 лет сталкивались с оскорблениями при общении в сети «Интернет», а 31% признаётся, что иногда оскорбляет собеседников сам [2]. Оскорбления являются одной из форм кибербуллинга. Кибербуллинг – это травля, которая осуществляется в сети «Интернет» или с использованием информационных технологий с целью унижения или морального подавления личности [1, С. 180]. Немногие люди знают о том, что некоторые формы кибербуллинга влекут за собой административную или уголовную ответственность, а также о том, какие последствия может повлечь за собой кибербуллинг.

Рассмотрим доведение до самоубийства как одну из форм проявления кибербуллинга. Согласно ст.110 УК РФ, доведение лица до самоубийства или до покушения на таковое осуществляется путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Причём доведение до самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») является квалифицирующим признаком данного преступления (п. «д» ч.2 ст. 110 УК РФ) [5]. Обязательным

признаком данного преступления является умысел виновного на доведение лица до самоубийства, а также совершение самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшим.

Одним из известных примеров доведения до самоубийства посредством социальных сетей является деятельность организаторов (кураторов) групп суицидальной направленности «Синий кит». Организаторы некоторых подобных групп вовлекали потерпевших в игру, целью которой являлось самоубийство. Так, Урванский районный суд рассматривал дело, в котором обвиняемый вовлёк в данную игру потерпевшую и путём угроз и жестокого обращения требовал повинения и фотоотчёта выполнения его указаний. Причём указания обвиняемого носили опасный для здоровья и жизни характер: нанесение себе порезов, просмотр психотравмирующих видеороликов, лишения себя сна и совершение самоубийства. Обвиняемый угрожал потерпевшей причинением смерти другому лицу, если она (потерпевшая) откажется от совершения самоубийства. Преступление не было доведено до конца по независящим от обвиняемого обстоятельствам. Обвиняемый понёс наказание согласно ч. 3 ст. 30 ст. 110 УК РФ [4].

Также, если рассматривать совершенные самоубийства как одно из последствий кибербуллинга (при отсутствии оснований для квалификации преступления по ст. 110 УК РФ), то следует изучить рассмотренное от 21 августа 2014 г. Шумерлинским районным судом дело. Согласно материалам, обвиняемый ранее состоял в отношениях с потерпевшей. В период любовных отношений между обвиняемым и потерпевшей ими, с согласия обоих лиц, были созданы видеозаписи интимного характера для личного пользования. Через некоторое время потерпевшая рассталась с обвиняемым и вступила в другие отношения. Обвиняемый с целью возобновить любовные отношения с потерпевшей решил вызвать неприязнь у её партнёра и у него возник умысел на нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) потерпевшей путём демонстрации её нынешнему партнёру интимных видеозаписей с её участием. Демонстрация осуществлялась путём видеозвонка в «Skype», однако обвиняемый не знал, что партнёр потерпевшей при просмотре видео находился в квартире с приятелями, которые сообщили об увиденном потерпевшей. Потерпевшая, не

выдержав позора, совершила самоубийство. Суд прекратил уголовное дело по ст. 110 УК РФ ввиду отсутствия состава преступления в действиях обвиняемого [3]. Иными словами, в данном примере травля с использованием цифровых технологий была совершена путём незаконного распространения сведений о частной жизни лица без его согласия. При этом при отсутствии в деянии вышеуказанного лица состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, потерпевшей было совершено самоубийство.

Таким образом, доведение до самоубийства можно признать одной из форм кибербуллинга (при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 110 УК РФ), а самоубийство при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, можно рассматривать как одно из последствий кибербуллинга.

Для предотвращения и предупреждения кибербуллинга, а также последствий, причинённых им, необходимо проводить мероприятия по правовому просвещению, а также разрабатывать меры поддержки жертв кибербуллинга (как юридические, так и психологические).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3.
2. Официальный сайт аналитического центра НАФИ [Электронный ресурс] URL: <https://nafi.ru/analytics/75-molodykh-rossiyan-stalkivalis-s-...>
3. Приговор № 1-63/2014 от 21 августа 2014 г. по делу № 1-63/2014 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>.
4. Приговор № 1-66/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

Надеев Никита Андреевич

Военный университет имени Князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы источников возникновения коррупции, а также различные методы противодействия, приведены точки зрения отечественных и зарубежных учёных на психологические методы противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, психологические методы, коррупционер, антикоррупционная политика.

Nadeev Nikita Andreevich

Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

PSYCHOLOGICAL TOOLS FOR COUNTERING CORRUPTION

Abstract. The article considers the issues of the sources of corruption, as well as various methods of counteraction, the points of view of domestic and foreign scientists on psychological methods of countering corruption are given.

Keywords: Corruption, counteraction, psychological methods, corrupt official, anti-corruption policy.

На сегодняшний день коррупция является одним из самых опасных явлений как для общественной жизни, так и для государственного управления. Она несёт угрозу национальным интересам России, а также наносит большой вред безопасности нашей страны. Историческая ретроспектива и анализ источников показывают, что искоренить коррупцию как явление невозможно, во всяком случае, на данный момент история не знает примеров государств, в которых бы не существовало этого явления. Вместе с тем существует масса примеров стран, в которых коррупция находится на достаточно низком уровне.

Коррупция представляет собой системно организованное социальное явление, интегрирующее экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и политическую составляющие. Психология только начинает присоединяться к сообществу научных дисциплин, изучающих её.

Различными проявлениями коррупции как негативного социального явления охвачены всевозможные сферы общественной жизни и деятельности государства. Своевременное реагирование на стремительно изменяющуюся ситуацию и появление новых коррупционных проявлений должно являться важнейшей задачей государства и находиться в числе его приоритетов. В 2018 г. было отмечено, что в России действительно распространена коррупция из-за нехватки общественных

и государственных институтов контроля. Для того, чтобы искать возможные пути решения данной проблемы, важно разобраться и проанализировать, какие причины поспособствовали развитию коррупции в обществе. К ним относятся: политическая нестабильность в стране; неэффективные действия властных структур; экономическая неустойчивость, кризис; бездействие институтов гражданского общества (игнорирование, пассивное отношение к данной теме); неустойчивая, слабая судебная система (непоследовательность в применении законодательства); отсутствие устоявшихся общепринятых норм, ценностей и традиций в обществе (политическое воспитание, формирование отношения к власти).

Изучив и проанализировав данные причины, можно предположить: чтобы достичь положительных изменений в антикоррупционной деятельности, необходимо не только вносить законодательные поправки, но и налаживать взаимосвязь с обществом путём антикоррупционного просвещения. Помимо существующих экономических, политических аспектов существует психологический аспект существования коррупции или социально-психологический.

Как отмечают О.В. Ванновская и Е.А. Ананьева в своей работе «О психологической практике борьбы с коррупцией» [1], психологический анализ проблемы коррупции логично осуществлять в свете теории отчуждения, в рамках которой

отчуждение конкретной личности от общества и его ценностей рассматривается как источник преступного поведения. Теория аномии, возникшая первоначально в работах Э. Дюркгейма, характеризует особое состояние общества, в котором царит дезорганизация и разрушение определённых культурных норм, благодаря чему значительная часть людей перестаёт чувствовать свою принадлежность к этому обществу и воспринимать его ценности. Р. Мертон и его последователи использовали теорию отчуждения для объяснения причин формирования отклоняющегося поведения. Отчуждение как крайняя форма аномии возникает, в том числе, и как результат неправильного воспитания, холодности родителей, возникающему в детстве чувству отверженности. В процессе жизнедеятельности отчуждение проявляется в противоречивости человеческой сущности, наличии внутреннего конфликта, невосприимчивости к общим ценностям, нарушении идентификации.

Провозглашая определённые цели и ценности, общество не даёт возможностей для их законного достижения, в результате чего возникает отчуждение. Коррупционное поведение может рассматриваться в рамках теории отчуждения как рассогласование личных нравственных норм с общественными (в том числе, правовыми). Правовая и политическая реальность последних десятилетий в нашей стране способствовала развитию подобного рассогласования, а укоренившееся в российском общественном сознании представление о том, что государство обманывает человека, позволяет оправдывать значительное количество правонарушений. Теоретические и эмпирические данные показывают, что нецелесообразно разделять процесс и механизмы появления отчуждения, изменения возможны лишь в случае, когда иерархия мотивов и ценностей определённого общества, с одной стороны, разделяется большинством, с другой стороны, в государстве имеются доступные и правовые способы реализации этих мотивов.

Повышение правовой грамотности в обществе также носит немаловажный характер для противодействия коррупции. В наше время должной правовой грамотностью обладают, в основном, лица с юридическим образованием или инициативные граждане-самоучки. Остальная же часть населения черпает знания о праве и коррупции лишь из средств массовой

информации, данные из которых, как правило, носят лишь показательный характер, констатируют некие факты, не говоря ни слова о причинах и источниках. Отсутствие понимания среди граждан об ответственности за те или иные коррупционные правонарушения, а также о том, как действовать в каких-либо неприятных ситуациях, когда вымогают взятку, в том числе, приводит к тому, что наивный гражданин – взяткодатель может узнать о своей ответственности в полной мере лишь только оказавшись в руках органов предварительного следствия. Разумеется, незнание законов не освобождает от ответственности, но в нашей стране профилактика коррупционных взаимоотношений находится на крайне низком уровне – об этом не говорится практически нигде, кроме небольших текстовых сообщений на досках объявлений в фойе государственных учреждений: «По вопросам коррупции в... Вы можете обращаться по телефону горячей линии...»

Важнейшим антикоррупционным фактором является возможность прямого открытого доступа к информации о работе государственных структур. Последние годы развитие глобальной сети «Интернет» позволяет государственным органам стать более открытыми для граждан, однако, несмотря на это, недостаточно освещены вопросы государственной службы (кадрового аппарата), контроля и возможности увидеть принимаемые акты местными органами самоуправления. Скрытность порождает благодатную почву для развития коррупционных взаимоотношений.

Ярким примером прямого участия общества в жизни государства послужило внедрение Федерального Закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и затем заменяющего его Федерального Закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Общество может в открытом доступном виде наблюдать за процессом государственных закупок: что, за сколько и каким образом закупается госструктурами. Введение такого института госзакупок позволило начать бояться госзаказчикам делать необоснованные, неоправданно дорогие (не по рыночным ценам) закупки. Так, с усилением такого контроля повысилась и ответственность

за свои действия. Разумеется, в данных источниках не публикуются сведения о закрытых (секретных) процедурах закупок, а также о процедурах, производимых по поручениям Президента и Правительства РФ, которые осуществляются вне конкурса, однако этому можно найти и вполне разумное обоснование, не связывая его с какими-либо коррупционными факторами.

Также можно сказать, что обеспечение независимости средств массовой информации является немаловажным фактором психологического воздействия на коррупционеров. Например, психолог А. Румянцев в рамках борьбы с коррупцией предлагает проводить измерение уровня интеллекта у всех менеджеров и, главным образом, у представителей высшего руководства. Автор обосновывает это законом обратного отношения между уровнем коррупции и уровнем интеллекта. То есть, чем выше уровень коррупции, тем ниже уровень интеллекта. Это объясняется законом психологической компенсации. У коррупционера невысокий интеллект, поэтому у него нет возможности заработать честным путём, и он вынужден прибегать к криминальным методам «делания» денег [2].

В исследовании С. Зиглидопулоса, П. Флеминга, С. Розенберга и К. Стелиоса рационализация, сверхкомпенсация и эскалация коррупции в организациях [3] рассматривается как этическая проблема: как (и почему) законопослушные индивиды принимают решение участвовать в коррупционной активности? Ключевым концептом в этом объяснении является механизм рационализации, хорошо изученный в социальной психологии. Он

используется человеком в разных жизненных ситуациях для оправдания своего, скажем так, не вполне нравственного поведения, в том числе, и коррупционных действий (как своих, так и других людей). Авторы считают, что механизм рационализации зачастую является механизмом сверхкомпенсации коррупционных действий индивида, поддерживающим психологически и более серьёзные акты коррупции. В работе приводится типология такого коррупционного поведения и делается вывод, что этот разрыв между действием и его рационализацией может объяснить, почему коррупция так часто «эскалирует» в современных организациях (как рациональное психологическое объяснение механизма оправдания коррупционного поведения).

Таким образом, к основным компонентам психологических механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти следует отнести: во-первых, создание системы информационной прозрачности в системе декларирования доходов и расходов государственными служащими всех рангов, включая их ближайших родственников; во-вторых, создание механизмов минимального общения государственных служащих и граждан; в-третьих, использование новой формы организации деятельности органов государственной власти – «электронного правительства», которая может обеспечить широкое применение информационно-коммуникационных технологий, качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ванновская О.Е., Ананьева Е.А. О психологической практике борьбы с коррупцией.
2. Качаев Р. И. Механизмы борьбы с коррупцией: психологический аспект.
3. Зиглидопулос С., Флеминг П., Розенберг С. Стелиос К. Рационализация, сверхкомпенсация и эскалация коррупции в организациях.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г.
5. ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016). [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
6. ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ (ред. от 02.07.2013, утратил силу) [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

Насибян Розалия Эдвартовна

студентка 1 курса бакалавриата Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент Донского государственного технического университета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕТОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Детоубийство в современном обществе остаётся нерешённой проблемой отечественной криминологии. Разработка криминологического портрета детоубийства, дальнейшее изучение его основных форм, анализ сопутствующих ему причин и условий превращается в актуальную научную задачу, решение которой во многом зависит от избранного теоретического подхода и комплекса выработанных с его помощью практических мер, основной из которых представляется социально-правовая профилактика.

Ключевые слова: детоубийство, психические расстройства, расстройства поведения, убийства новорождённого ребёнка.

Nasibyan Rozalia Edvartovna

1st year undergraduate student institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Head of the Department, Candidate of Law,
Associate Professor of the Don State Technical University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF INFANTICIDE IN RUSSIAN LEGISLATION

Abstract. Infanticide in modern society remains an unsolved problem of domestic criminology. The development of a criminological portrait of infanticide, the further study of its main forms, the analysis of its accompanying causes and conditions turns into an urgent scientific task, the solution of which largely depends on the chosen theoretical approach and the complex of practical measures developed with its help, the main of which is socio-legal prevention.

Keywords: Infanticide, mental disorders, behavioral disorders, murder of a newborn baby.

Причины женской преступности коренятся в психологии личности. Какова личность, её внутренние установки, таково и социально активное поведение человека. Данная связь в масштабе общества во многом объясняет современные тенденции женской преступности, рост числа уголовных правонарушений среди представительниц слабого пола. Среди них отдельный вид преступлений – женский (материнский) филицид – занимает особое место, имеет свои криминологические особенности, а потому заслуживает более глубокого теоретического изучения.

Статистический факт: современные опросы беременных женщин выявили чёткую закономерность, показавшую, что около 60% будущих матерей психологически двойственно настроены к зачатым детям, одновременно ожидая и не желая их появления. Эта психологическая противоречивость, как думается, и есть личностная преустановка детоубийства.

Соответственно, перед современной криминологией стоит практически важная задача, которой надлежит установить причины и психологические механизмы материнской амбивалентности, их причинно-следственную связь с детоубийством.

Детоубийство – обычай умерщвления детей, как правило, новорождённых, реже – малолетних. Общепринято называть детоубийством и убийство матерью своего новорождённого ребёнка. При всём том надо иметь в виду, что это не идентичные понятия. Убийство матерью своего новорождённого младенца – это всегда детоубийство. В то же время детоубийство не всегда убийство матерью новорождённого ребёнка. Детоубийство – более широкое понятие и по кругу субъектов, и по кругу потерпевших в зависимости от возраста (это убийство любого ребёнка любым лицом), чем убийство матерью новорождённого младенца, и последнее является одной из разновидностей первого.

Понятие психического расстройства, введённое в замену понятия «душевной болезни», является медицинским термином, который законодательно закреплён в Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании». В свою очередь, данный федеральный закон основывается на общепризнанных международных стандартах, которыми является Международная классификация болезней МКБ-10. В данной классификации имеется раздел «F», который называется «Психические расстройства и расстройства поведения», в соответствии с которым и нашёл своё применение термин «психическое расстройство» [3].

Для того чтобы лицо было признано ограниченно вменяемым, нужно не только определить наличие у лица психического расстройства, но и обнаружить причинно-следственную связь, а именно – определить, что ввиду собственно этого психического расстройства лицо не могло осознавать и контролировать в полной мере свои поступки, вследствие чего и было совершено общественно опасное деяние. Если же данная причинно-следственная связь не будет установлена, то нельзя говорить об ограниченной вменяемости и учитывать наличие психического заболевания у лица для назначения наказания [4].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, зачастую служит основанием, смягчающим наказание: хотя в статье 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации и не указано наличие данного обстоятельства среди смягчающих обстоятельств, суд часто учитывает наличие психической аномалии у лица при назначении наказания. Однако в действующем уголовном законодательстве имеется норма, которая предусматривает наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, в качестве признака привилегированного состава преступления, а именно – убийство матерью новорождённого ребёнка.

Диспозиция статьи 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации гласит: «Убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Таким образом, можно выделить в данной статье три вида убийства новорождённого ребёнка [1].

Убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов является первым видом. При этом субъект преступления – женщина, убившая новорождённого, должна находиться в изменённом состоянии сознания, которое напрямую связано с её состоянием беременности и последующими родами, но данное состояние женщины не является психическим расстройством, не исключающим вменяемость, так как оно не является патологическим [5].

Во время беременности организм женщины переживает различные изменения, в том числе, и изменение уровня различных гормонов: так, увеличение в организме беременной женщины прогестерона и уменьшение количества гормона эстрогена обычно приводят к изменению поведения женщины, её эмоционального состояния, появляется повышенная раздражительность, присутствуют частые обиды, поведение становится импульсивным и порой необдуманным. Данные изменения связаны с приспособлением организма к состоянию беременности и последующих родов. Как естественный физиологический процесс, заложенный природой, роды приносят женщине физические страдания, сильнейшую боль и стресс для всего организма. Можно предположить, что именно в процессе самих родов у женщины возникает умысел на убийство новорождённого ребёнка как источника своей боли и страданий. Однако, проанализировав судебную практику по данному виду убийств, мы пришли к выводу, что зачастую данный вид убийства носит запланированный характер, женщина заранее знает и понимает, что она собирается сделать с младенцем; поэтому в таких случаях состояние женщины во время её беременности и родов не может влиять на формирование у неё умысла [6].

Следующий вид убийства матерью своего младенца – это убийство под влиянием факторов, оказывающих психотравмирующее воздействие на мать в состоянии беременности и родов. Психотравмирующая ситуация как таковая обычно складывается из двух компонентов: неблагоприятная ситуация (объективный компонент) и личное восприятие женщиной определённых обстоятельств (субъективный). Что касается неблагоприятной ситуации, то здесь обычно отмечают нежелательную беременность (обычно случайную, при отсутствии мужа или

постоянного сожителя), беременность в результате сексуального насилия, рождение ребёнка с психическими или физическими отклонениями, непринятие будущего ребёнка родственниками (родителями, мужем, другими детьми), отсутствие жилья, денег для содержания ребёнка и так далее. Субъективный компонент зачастую формируется в виде отрицательных эмоций беременной женщины на неблагоприятную ситуацию: ненависть, страх, стыд, беспомощность, обида. Именно данные негативные эмоциональные переживания толкают женщину к совершению преступления.

Однако само по себе наличие указанных компонентов не может говорить о наличии психотравмирующих факторов. Необходимо установить причинную связь между вышеописанными обстоятельствами и наступлением общественно опасных последствий в виде убийства новорождённого ребёнка.

При обоих вышеописанных видах убийств матерью новорождённого ребёнка «ограниченная вменяемость» не является обязательным признаком для квалификации деяния по статье 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однако психическая аномалия может быть дополнительным признаком вышеуказанных видов убийств. Так, «ограниченная вменяемость» может выступать в качестве факультативного признака в условиях психотравмирующей ситуации. Данное обстоятельство также надлежит учитывать при назначении наказания в соответствии со статьёй 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Что касается третьего вида убийств матерью новорождённого ребёнка, то здесь следует отметить, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, является основополагающим признаком детоубийства. Именно ввиду того, что сознательно-волевая способность в полной мере отдавать отчёт в своих действиях у субъекта снижена, равно как и способность руководить своими действиями, законодатель указал этот признак в составе преступления. Для квалификации имеет значение определение, каким образом психическая аномалия повлияла на побуждение лица к совершению преступления и было ли это влияние вообще. Данное обстоятельство прямо закреплено в законе, а именно – в диспозиции статьи 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В отличие от первого и второго

видов убийств матерью новорождённого ребёнка время совершения данного преступления в данном случае является второстепенным обстоятельством.

При всех вышеописанных видах убийства матерью новорождённого ребёнка психофизиологическое состояние женщины может отличаться и иметь свои особенности для каждого вида, но при любом из видов детоубийства мать полностью не утрачивает критерий осознания и понимания окружающего её мира и происходящих событий.

За период с 2021 по 2022 г. г. из числа проанализированных 423 материалов за совершение убийства детей и причинение им тяжкого вреда здоровью, повлёкшего наступление смерти, привлечены 143 лица, из них 30 признаны невменяемыми в связи с психическими заболеваниями и освобождены от уголовной ответственности с применением в отношении них принудительных мер медицинского характера.

В этой связи необходимо отметить, что нередко психически больные лица (как правило, одинокие матери) на протяжении длительного времени проживают совместно со своими детьми в отсутствие других лиц (супругов, родственников), способных своевременно обратиться за помощью к психиатрам, оказать помощь в уходе и воспитании детей. При этом врачи-психиатры, наркологи, у которых такие лица состоят на учёте, не могут направлять соответствующую информацию о возможном неадекватном, агрессивном либо депрессивном поведении таких лиц в правоохранительные и другие государственные органы, занимающиеся охраной детей, поскольку ограничены законодательством о врачебной тайне. Имеющиеся у больных лиц родственники, знакомые, соседи, коллеги, достоверно зная о том, что ребёнок остаётся наедине с психически больным человеком, поведение которого непредсказуемо, бывают абсолютно равнодушны к данной проблеме.

Как правило, основными причинами убийств детей и жестокого обращения с ними являются неустроенность семейной жизни, отсутствие поддержки со стороны отца ребёнка и помощи со стороны родственников, тяжёлое материальное положение семьи. Очевидно, что совершенные преступления в отношении детей в подавляющем большинстве напрямую связаны с деградацией личности так называемых родителей на фоне злоупотребления

спиртными напитками, наркотической зависимости [7].

Проблема убийства матерью своего новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ), вызывающая множество споров в среде юристов и в обществе, требует более тщательного законодательного подхода к квалификации таких действий.

Из проанализированных материалов установлено, что наиболее типичными субъектами данного преступления являются незамужние неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, ранее рожавшие и имеющие 1-2 детей, употребляющие алкоголь или наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни, вступающие в беспорядочные половые отношения. Проведёнными судебными психолого-психиатрическими экспертизами у вышеуказанных женщин выявлено наличие длительной психотравмирующей ситуации либо психических заболеваний. И только в 2-х случаях (из проанализированных 85) матери, совершившие убийство своих новорождённых детей, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией.

Исходя из анализа вышеизложенного, можно сделать вывод, что решение избавиться от ребёнка в большинстве случаев является заранее обдуманым, а само убийство - хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом. Подавляющее большинство женщин, узнав о своей беременности, в специализированные медицинские учреждения не обращались, на учёт по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались; скрывали беременность вплоть до родов; к предстоящему появлению ребёнка не готовились, а напротив, местом предстоящих родов избирали уединённые, не приспособленные для этих целей места, исключающие присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребёнка; после родов и убийства ребёнка предпринимали действия, направленные на скрытие трупа, что

указывает на наличие у них прямого умысла на убийство новорождённого ребёнка.

Учитывая приведённые обстоятельства, диспозиция ст. 106 УК РФ, по нашему мнению, нуждается в изменении. Представляется целесообразным оставить в данной статье уголовную ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов только при условии наличия психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а убийства матерью новорождённого ребёнка во время или сразу же после родов без этих признаков следует рассматривать как умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, т.е. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что, несомненно, будет являться превентивной мерой [2].

Следует отметить, что в Российской Федерации до настоящего времени нет закона, направленного на противодействие насилию в семье. С середины 90-х годов в Государственной Думе РФ находился проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье», внесённый на рассмотрение комитетом по делам женщин, семьи и молодёжи, который многократно обсуждался в соответствующих комиссиях и комитетах думы, корректировался, видоизменялся, однако так и остался нерассмотренным.

Необходимость в принятии данного закона очевидна, поскольку ни один другой закон не регулирует деятельность по выявлению случаев насилия в семье, не учитывает и не конкретизирует формы этого насилия = психического, физического, сексуального – которое чаще всего и направлено в отношении детей; не регламентирует порядок принятия мер по выявленным случаям.

Приоритетом цивилизованного государственного развития России должно стать, прежде всего, создание материально благополучной, духовно и интеллектуально обеспеченной семьи, где будут расти здоровые и счастливые дети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. УК РФ Статья 106. Убийство матерью новорождённого ребёнка [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//
2. УК РФ Статья 105. Убийство [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//

3. Асрян Н.Г. О развитии уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка // *Colloquium-journal*. 2019. № 8-9 (32).
4. Харламова А.А., Иваненко Ю.И. Ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в истории отечественного уголовного законодательства и на современном этапе // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2021. № 1 (40).
5. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорождённого ребёнка // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 1 (146).
6. Багмет А.М., Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // *Российский следователь*. 2014. № 1.
7. Грубова Е.И. Психотравмирующая ситуация: проблема трактовки признака ст. 106 УК РФ // *Следователь*. 2008. № 11.

Нефёдова Евгения Александровна

студентка 2 курса внебюджетного факультета Военного университета

Вражнов Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости внедрения в образовательный процесс нового школьного предмета «личная правовая грамотность», изучение которого, по мнению авторов, позволит снизить преступность несовершеннолетних лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие преступности, несовершеннолетние лица, общественное сознание, школа, право, государство.

Nefedova Eugene Aleksandrovna

2nd year student of the extrabudgetary faculty Military University

Vrazhnov Alexey Sergeevich

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Military University

CERTAIN ASPECTS OF COUNTERING JUVENILE DELINQUENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to substantiating the need to introduce a new school subject into the educational process – «Personal legal literacy», the study of which, according to the author, will reduce the crime of minors in the Russian Federation.

Keywords: crime prevention, minors, social studies, school, law, state.

Преступность несовершеннолетних формируется под влиянием тех же факторов, что и преступность в целом. По процессам, происходящим в молодёжной среде, мы можем с большей вероятностью судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе, спрогнозировать развитие преступности. Молодое поколение – источник социального развития, а нарушения уголовного закона лицами, не достигшими совершеннолетия, и их распространённость не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для интеграции молодёжи в жизнедеятельность общества, но и выступают в качестве прогностической характеристики преступности в государстве [1, С. 455-460].

Дети относятся к числу наименее защищённых социальных групп. Уровень криминальной поражённости этой части населения в современный период достаточно высокий. Поэтому профилактика преступности как защита от неё наибольшее значение имеет именно в отношении несовершеннолетних.

В нашей стране специальные меры предупреждения и наказания применяются к несовершеннолетним лишь после совершения ими преступлений. Однако лица, совершающие противоправные

деяния в раннем возрасте, значительно труднее поддаются исправлению, формируя в дальнейшем значимый ресурс для взрослой и рецидивной преступности.

В научной литературе выделяют следующие факторы преступности несовершеннолетних [2, С.153]: неудовлетворительные условия воспитания детей в семье; недостаточная помощь родителям в воспитании детей со стороны школьных педагогов и общественности; низкий уровень воспитательной работы в школах; отрезанность детей от духовной жизни; отсутствие общей идеологии. Вышеперечисленные факторы, порождающие преступность в современной России, объясняются недостатками воспитания, образования и веры. На наш взгляд, основным средством предупреждения преступлений может являться совместное воспитание и образование, которое должно осуществляться семьёй и государством. Семья отвечает за формирование в детях чувства долга и ответственности. Государство же должно позаботиться о развитии положительных задатков ребёнка, которые в результате надлежащего образования могут быть обращены на пользу общества.

Особая роль в предупреждении правонарушений несовершеннолетних

должна отводиться школе. Усиление педагогизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства путём расширения воспитательного влияния могло бы способствовать предупреждению преступлений несовершеннолетних. В частности, далеко не все подростки знают о том, с какого возраста наступает уголовная ответственность. Не все дети имеют представление, что за преступление они понесут самостоятельную уголовную ответственность. Примерно треть подростков, совершивших преступление, не знали, что совершают преступление, а о том, что их действия нарушают закон, они узнавали уже от полицейских [3]. Единственный предмет в школе, где дети сталкиваются с понятием преступления – обществознание, содержание которого не ориентировано на подростков. Содержание учебников соответствует действующим образовательным стандартам, но не отвечает требованиям актуальности. Видные государственные деятели высказывались по этому поводу: «Наше общество – это общество правовых нигилистов, а нынешний учебник обществознания для школы этой ситуации не исправляет: в нынешнем виде он вообще никому не нужен» [4]. Неприемлемо низкое качество всех учебников обществознания из Федерального списка, по которым учат детей... Не дай Бог, если написанное там осядет в головах школьников» [4].

На наш взгляд, в обязательный перечень изучаемых в школе предметов

необходимо добавить дисциплину «личная правовая грамотность», которая помогла бы школьникам освоить необходимый минимум знаний для самостоятельного разрешения множества вопросов, возникающих в жизни в самых разных сферах, и предостерегла бы от совершения преступлений и иных правонарушений. Старшеклассникам в рамках указанной дисциплины необходимо изучать основы жилищного, трудового права, а также права на образование, так как при окончании школы дети часто сталкиваются с нарушением их прав в указанных сферах. Преподаватели данной дисциплины должны иметь педагогическое и юридическое образование.

В ранней профилактике образовательные учреждения играют важную роль, они закладывают необходимые для жизни знания. Насколько полезной и правомерной будет эта жизнь для общества, определяется количеством и качеством вложенного багажа. Право и неблагоприятные последствия нарушения законов должны изучаться и преподаваться детям. Введение отдельной дисциплины положило бы начало правового освещения, что вскоре отразилось бы на формировании правосознания детей. Данное предложение должно финансироваться как на федеральном, так и региональном уровне. Ведь серьёзный успех в борьбе с детской преступностью может быть достигнут лишь дружными, развитыми усилиями общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5.
2. Сибирияков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодёжи: (Методол. и прикл. пробл.) М-во внутр. дел РФ. Волгогр. юрид. ин-т. Волгоград, 1998.
3. Леваков О.О. Дети не знают, что совершают преступление. А их взрослые судят... / Мультиурок. [Электронный ресурс] URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/deti-ne-znaiut-chtovershaiut-...>
4. В школьную программу добавят право / Официальный сайт газеты «Московский Комсомолец» [Электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/social/the-first-of-september/2016/09/14/>.

Обоймов Иван Андреевич

студент 1 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства
филиала Донского государственного технического университета в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института сферы обслуживания и предпринимательства
филиала Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием преступности в публичной сфере. Целью данной работы является уточнение понятия преступности в бюджетной сфере, проведение исследования законов Российской Федерации, закрепивших понятие бюджетной системы, и обоснование отнесения бюджетной сферы к субъектам бюджетной системы. уголовно-правовая защита. Делаются выводы о необходимости включения государственного сектора в предмет уголовно-правовой ответственности и о криминализации отдельных преступлений, посягающих на процесс расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: противодействие экономической преступности, экономическое преступление, преступления, посягающие на бюджет РФ.

Oboymov Ivan Andreevich

1st year student at the Institute of Service and Entrepreneurship,
Branch of the Don State Technical University in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of "Criminal Law Disciplines"
of the Institute of Service and Entrepreneurship
of the branch of the Don State Technical University in Shakhty

ECONOMIC CRIMES ATTACKS ON THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses issues related to the concept of crime in the public sphere. The purpose of this work is to clarify the concept of crime in the budgetary sphere, to conduct a study of the laws of the Russian Federation that have fixed the concept of the budgetary system, and to substantiate the attribution of the budgetary sphere to the subjects of the budgetary system. criminal legal protection. Conclusions are drawn on the need to include the public sector in the subject of criminal liability and on the criminalization of certain crimes that encroach on the process of spending budget funds.

Keywords: countering economic crime, economic crimes, crimes encroaching on the budget of the Russian Federation.

Сегодня стало ясно, что уровень криминализации отношений, складывающихся в процессе формирования и использования бюджетных средств, очень высок. В то же время в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют специальные положения, предусматривающие прямую ответственность за общественно опасные проступки в государственной сфере. В последние годы распределение и использование бюджетных средств оказались зоной повышенной криминальной активности. Ежегодно во всех регионах страны фиксируется множество фактов хищения бюджетных средств.

С ростом активности криминальных явлений наносится ущерб бюджетной системе Российской Федерации. Поэтому Счётная палата Российской Федерации отмечает, что наибольшая доля в общем количестве выявленных нарушений приходится на нарушения, допущенные при составлении и использовании федерального бюджета и при осуществлении государством (муниципалитетами) закупок и закупок юридических лиц (млрд. руб./число) - 278,9 млрд. руб. (54% от общего числа нарушений) и нарушений по учёту, составлению и представлению бухгалтерской (финансовой) отчётности - 78,2 млрд. руб. (15,1% от общего числа нарушений).

Согласно УК РФ, к преступлениям в сфере бюджетных и внебюджетных средств относятся следующие четыре вида деяний: уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов – от уплаты страховых взносов (статья 198); уклонение от уплаты налогов или перечисление страховых взносов организаций в государственные внебюджетные фонды (статья 199); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых организациями или физическими лицами (статья 194); нарушение правил ввоза в государство драгоценных металлов и драгоценных камней (статья 192). В связи с этим разумно предположить, что защита вопросов бюджетного права должна стать одним из приоритетов законодательной власти, например, путём отнесения бюджетного права к уголовно-правовой охране.

Исходя из характера преступлений против бюджета, в качестве общих объектов следует выделить сферу экономики. В то же время конкретной целью этих преступлений является навязывание финансовой деятельности государственным органам и органам местного самоуправления, т. е. осуществление фискальной политики государства путём создания, перераспределения и использования централизованных финансовых учреждений, действий такого учреждения с целью децентрализации фондовых средств, необходимых для обеспечения выполнения задач и функций государства.

Таким образом, преступление в бюджетной сфере является общественно опасным деянием, нарушающим установленный порядок ведения государственной финансовой деятельности, т. е. формирования, распределения и использования централизованных средств, предназначенных для государства, осуществления государственной и местной властью своих обязанностей и функций. В. С. Соловьёв справедливо указывает на то, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации нет специальной нормы, предусматривающей прямую ответственность за общественно опасные проступки в государственной сфере. Соответственно, выявленные правоохранительными органами нарушения квалифицируются по различным конфигурациям в зависимости от наличия в совершённых деяниях таких признаков, как злоупотребление должностными полномочиями,

мошенничество, хищение и нецелевое использование бюджетных средств [2, С. 66].

Таким образом, подтверждается предположение о том, что преступность в государственном секторе не ограничивается структурой Раздела VIII «Преступление в сфере экономики» УК РФ, а является элементом общественных отношений, составляющих предмет уголовных правонарушений таких разделов, как особенная часть УК РФ: 1) раздел IX «Преступления против общественной безопасности и нравственности»; 2) раздел X «Преступления против государственной власти».

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости изменения уголовного законодательства Российской Федерации в целях совершенствования охраны общественных отношений, складывающихся в процессе формирования, распределения и использования целевых централизованных средств для выполнения государственных и муниципальных обязанностей, а также в целях пресечения общественно опасных правонарушений в государственном секторе и создания специальных структур, возлагающих непосредственную ответственность за их кодификацию в отдельный раздел уголовно-исполнительной системы.

Комплекс мер по предупреждению преступлений, связанных с подрывом экономики, означает качественную стабильность финансово-экономических рынков, восстановление социальной справедливости, укрепление морально-этических устоев людей. Все специальные меры, разрабатываемые государствами для быстрого и эффективного предотвращения экономической преступности, эксперты делят на две группы.

Общесоциальные меры по предупреждению преступности в экономической сфере строятся на эффективной национальной экономической политике. Это означает устранение влияния теневой экономики на финансовые и экономические рынки. Такой подход может значительно снизить риск возникновения экономических проблем и предотвратить распространение преступности, связанной с финансовыми махинациями. Комплекс общесоциальных мер, основанный на качественных криминологических прогнозах и использующий результаты для прогнозирования и нейтрализации криминальной вероятности отдельных направлений экономической политики,

помогает разрабатывать тактику и стратегии для теневых рынков. Опытные специалисты разрабатывают нормативные правовые акты, которые служат методом борьбы с преступностью в сфере экономики, позволяющим предотвратить появление незаконно организованных компаний и оплотов бизнеса.

Большое значение для предотвращения экономических преступлений имеет виктимологический аспект профилактических мероприятий. Так как большинство граждан не обладает достаточными знаниями в сфере финансово-хозяйственных операций, необходимо своевременно предоставлять важную информацию о существующих схемах финансово-экономического мошенничества, чтобы избежать различных неприятностей при заключении договоров, это очень важно для заключения договора купли-продажи и др.

К настоящему времени опытными специалистами разработан ряд общесоциальных мер по предупреждению практически всех видов экономической преступности, однако в условиях неустойчивого состояния современной экономики они пришли в полную негодность, применить их пока не представляется возможным. Работа в этом направлении продолжается, поэтому в ближайшее время могут появиться положительные результаты.

Использование криминологических мер направлено на частичную или полную нейтрализацию тех условий, которые способствуют возникновению незаконных формирований, занимающихся финансово-экономическими махинациями. Как правило, в криминологическую разработку берутся сомнительные предприятия и компании, а также граждане, профессиональная деятельность которых вызывает подозрение у сотрудников отдела борьбы с экономическими преступлениями. Криминологические меры предотвращения экономических преступлений применяются только на законных основаниях. Любой обыск, изъятие финансовой документации или налоговая проверка может быть проведена лишь при условии наличия разрешительных документов и в строго установленное время. Криминологические методы предотвращения считаются более эффективными, нежели общесоциальные и позволяют добиться качественных результатов в максимально сжатые сроки.

Преступления в области бюджетирования и государственных внебюджетных

фондов являются общественно опасными деяниями, непосредственно нарушающими отношения по обеспечению формирования бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов, ответственность за которые предусмотрена ст. 192, 194, 198, 199, уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Формирование доходной части бюджета Российской Федерации и внегосударственного бюджета происходит из различных источников. Одним из важнейших является бюджет в виде налогов и таможенных платежей физических и юридических лиц, драгоценных металлов и камней, добытых из недр, и вторичного сырья, поднятых, обнаруженных или полученных. Непоступление внебюджетных государственных средств в виде индивидуальных и институциональных страховых взносов в бюджет и государственные внебюджетные фонды наносит серьёзный вред государству и обществу, в том числе, затрудняет реализацию государственных социально-экономических программ и нарушает интересы граждан. Законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации регламентируется порядок поступления этих средств в бюджет и государственные внебюджетные фонды, размеры которых регулируются физическими и юридическими лицами путём предоставления соответствующих средств в бюджет и внешние фонды. Обязательство вносить свой вклад в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Причины экономической преступности коренятся во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной. Особое значение экономики как социального института, обеспечивающего относительную устойчивость общественных отношений, связано с тем, что материальное производство и отношения по разделению труда, обмену, обращению, распределению материальных благ представляют собой основу государственно-правовых и идеологических представлений общества, а также соответствующих этим представлениям остальных социальных институтов.

В числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности - укрепление роли государственной власти, повышение доверия к её институтам, рационализация механизма выработки решений и

формирования экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений, создание условий для «включения» защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций.

Эти меры могут принести результаты во взаимодействии с мерами по формированию нравственного, правового, экономического сознания населения. Важно укрепление финансового, экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом

ответственности за экономические преступления. В настоящее время эта преступность приобретает всё большую общественную опасность, поскольку именно сфера экономики испытывает сегодня настоящий «шквал атак» со стороны представителей криминала.

Экономическая безопасность зависит от выработанной и реализуемой в конкретных действиях политики борьбы с преступностью в целом. Важно обеспечивать экономико-социальную и криминологическую обоснованность такой политики, проводить её в рамках закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойков Д.А. Общественные отношения, складывающиеся на стадии расходования бюджетов, как видовой объект нецелевого расходования бюджетных средств // Российский следователь. 2005. № 9.
2. Соловьёв И.Н. Особенности квалификации преступлений в финансово-бюджетной сфере // Налоговый вестник. 2015. № 5.
3. Макаров А.В. Бюджетные правоотношения как объект преступных посягательств // Банковское право. 2005. № 5.
4. Макаров А.В. Преступность в бюджетной сфере – понятие, тенденции, предупреждение: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. СПб. 2005.
5. Соколова Э.Д. Правовые основы финансовой системы России / отв. ред. Е.Ю. Грачёва. М.: ИД «Юриспруденция». 2006.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
7. Соловьёв В. С. Идея справедливости и философии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-spravedlivosti-v-filosofii-vl-s-solovieva>
8. Федеральные целевые программы // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 1. DOI: 10.25136/2409-7810.2022.1.37081.
9. Бавсун М.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : уч. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-с изд., испр. и доп. 2017.
10. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В. Б. Боровикова. 3-е изд., перераб. и доп. 2017.
11. Васильева Е.Г. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ : в 2 ч. Часть 1 : в 2 т.: практ. пособие / Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. 3-е изд., перераб. и доп., 2017.

Остриков Владислав Романович

бакалавр 2 курса Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент Донского государственного технического университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ И НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что в данный момент происходит бурный рост технологического процесса и как следствие этого роста всё чаще совершаются преступления, непосредственно связанные с кражей персональных данных. Объектом исследования является совокупность урегулированных нормами права общественных отношений, складывающихся в процессе становления, реализации и обеспечения защиты конституционного права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и иных странах. Цель настоящего исследования заключается в проведении анализа состояния российского законодательства о проблемах уголовной ответственности за кражу и продажу электронных баз.

Ключевые слова: персональные данные, законодательство, законодательные акты, паспортные данные, биометрические данные, отпечатки пальцев, генетическая информация.

Ostrikov Vladislav Romanovich

Bachelor of the 2nd year of the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Don State Technical University

PROBLEMATIC ISSUES OF THE PRACTICE OF INVESTIGATING THEFT AND ILLEGAL USE OF PERSONAL DATA

Abstract. The relevance of this scientific article is because now there is a rapid growth of the technological process, because of this growth, crimes directly related to the theft of personal data are increasingly being committed. The object of the study is a set of public relations regulated by the norms of law, which are formed in the process of formation, implementation, and protection of the constitutional right of a citizen to privacy, personal and family secrets when processing personal data in Russia and foreign countries. The purpose of this study is to analyze the state of Russian legislation on the problems of criminal liability for theft and sale of electronic databases.

Keywords: personal data, legislation, legislative acts, passport data, biometric data, fingerprints, genetic information.

Персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Кража персональных данных представляет собой преступное деяние, связанное с «присвоением личности» другого лица с целью получения кредита, кредитных карт в банках или магазинах, кражи денег с существующих счетов этого лица, подачи заявок на кредиты на имя этого лица, создания счетов в коммунальных компаниях, аренды автомобилей, подачи заявок на банкротство или даже получение работы. Во всех случаях такое хищение считается преступлением «белых воротничков».

Исходя из федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных», персональными данными будет являться любая информация, которая прямо или косвенно относится к субъектам (физическим лицам) персональных данных [1]. К персональным данным относят следующие: фамилию, имя, отчество; место, дату рождения; место постоянной или временной регистрации; информацию о судимости; сведения о заработной плате; паспортные данные, СНИЛС, ИНН; биометрические данные. Персональные данные подразделяют на общие (персональные данные, которые находятся в общем доступе в Интернете), специальные (информация о расе, национальности и религии),

биометрические (отпечатки пальцев, генетическая информация, образцы голоса, фотографии) и иные. В обработку персональных данных входят: сбор, передача, запись, хранение, извлечение, изменение, анализ, удаление и другие.

Законодательство Российской Федерации имеет недостаточное количество законодательных актов для регулирования преступлений с персональными данными, так как существует множество противоправных ситуаций, в которых законодательство не может регулировать ввиду своей неполноты и недоработанности. В качестве примера неполноты и недоработанности законодательства можно сказать, что в 2018 году группа депутатов внесла на рассмотрение в Госдуму поправки в №149-ФЗ, где вводились такие определения, как «большие пользовательские данные», «оператор больших пользовательских данных», «обработка больших пользовательских данных» и другие. В итоге никаких поправок не было внесено, а законопроект всё ещё находится на рассмотрении [2].

Рассмотрим законодательное регулирование охраны персональных данных, криминализацию посягательств на них в ряде государств. В целом, подходы разных стран к вопросам защиты неприкосновенности частной жизни и индивидуальных свобод имеют много общего. Среди ключевых элементов системы охраны персональных данных можно назвать следующие: ограничение объёма запрашиваемых персональных данных; создание механизмов, позволяющих индивидууму узнавать о наличии в обращении и о содержании его персональных данных; указание реквизитов лиц, несущих ответственность за соблюдение соответствующих правил и решений, касающихся неприкосновенности частной жизни. При этом существуют различия в национальных подходах, которые касаются таких аспектов, как лицензионные требования и механизмы контроля в форме специальных органов надзора (инспекций по проверке персональных данных). В качестве примеров можно указать различия в категоризации данных, не подлежащих разглашению.

Республика Казахстан первой из стран Евразийского экономического союза регламентировала уголовное наказание за непосредственное нарушение законодательства о персональных данных. После принятия Закона от 21 мая 2013 г. №

94-V «О персональных данных и их защите» в ст.147 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V были внесены изменения, согласно которым преступными стали признаваться деяния, связанные с несоблюдением мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если эти деяния причинили существенный вред правам и законным интересам лиц. При этом под существенным вредом понимается, в том числе, нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина. К иным уголовно наказуемым деяниям относится причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки персональных данных. Квалифицирующими признаками являются:

- совершение указанных деяний с использованием служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путём незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций, либо в целях извлечения выгод и получения преимуществ для себя или других лиц или организаций;

- распространение сведений в публичном выступлении, прилюдно демонстрирующихся в производстве, в средствах массовой информации или с использованием сетей телекоммуникаций. За совершение данного преступления предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

В Европейском союзе принято значительное число актов, регулирующих порядок обработки персональных данных и их защиту. В связи с этим внутреннее законодательство стран-участниц ЕС детально регламентирует ответственность за нарушение законодательства о персональных данных. В Федеративной Республике Германии такая ответственность регулируется Законом от 14 января 2003г. «О защите данных», который был принят в целях реализации Директивы Европейского союза от 24 октября 1995 г. № 95/46/ЕС. Согласно ст.44 указанного закона, преступными признаются умышленные либо неосторожные деяния лиц, которые без разрешения собирают или обрабатывают персональные данные, доступ к которым

ограничен, хранят персональные данные, которые находятся в ограниченном доступе и не могут быть получены с помощью установленной автоматизированной процедуры, извлекают личные данные, которые не являются общедоступными или получают такие данные для себя или других с помощью операций автоматической обработки.

Именно уголовная политика во многом определяет содержание общего уровня предупреждения преступности. Уголовная политика – сложный инструмент регулирования общественных отношений, поскольку включает долгосрочные планы по реформированию и совершенствованию уголовного законодательства. По мнению некоторых исследователей, влияние криминологии, изучающей преступность, её структуру, динамику, предлагающей стратегию борьбы с различными её видами на уголовную политику минимально.

Сегодня мы можем наблюдать проблемы полноценной реализации самого эффективного инструмента предупреждения преступности – социально-правового контроля. Связано это с тем, что созданная в Советской России система тотального централизованного партийного контроля за всеми сферами общественной жизни распалась вместе с СССР. Государственные структуры, координирующие и организующие социальный контроль за преступностью, потеряли свою опору в широкой массе общественности и стали превращаться в сугубо репрессивные органы.

Соответственно необходимо разработать новую стратегию общественного контроля за изменяющейся преступностью, новыми, нетрадиционными её формами. Информационно-коммуникативные технологии предлагают новые возможности в реализации межличностного общения, поэтому традиционные способы социального контроля должны гибко переориентироваться с учётом этих новых компьютерных особенностей. В том случае, если контроль построен на научно обоснованных и практически выверенных законах, он оказывает заметное противодействие распространению преступности.

В 152-ФЗ мерах по обеспечению безопасности персональных данных посвящена статья 19, в которой, в том числе, указывается, что операторам следует обеспечить установленные Постановлением Правительства №1119 от 01.11.2012 уровни

защищённости ПДН, под которыми понимается набор требований, нейтрализующий определённые угрозы безопасности. Для моделирования этих угроз, т.е. построения модели угроз (далее – МУ) и модели нарушителя, следует опираться на следующие нормативные правовые акты:

- документ «Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», который был разработан и утверждён ФСТЭК России в 2008 году;

- методические рекомендации ФСБ РФ от 2015 года для определения угроз безопасности ПДН, предназначенные для государственных органов и операторов, использующих СКЗИ и разрабатывающих соответствующие МУ.

Кроме этого, ФСТЭК России в 2015 году разработала проект «Методики определения угроз безопасности информации в информационных системах», которой после её утверждения смогут руководствоваться как операторы государственных информационных систем, так и частные компании. Следует отметить, что государственные информационные системы (далее – ГосИС) определены в 149-ФЗ (ст.13 п.1) как федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях [3].

Для решения проблемы неполноты законодательства в сфере персональных данных стоит пересмотреть все законодательные акты, которые регулируют данную сферу, так как с течением времени они утратили свою эффективность для раскрытия преступлений, связанных с персональными данными, ввиду технологического прогресса и не несут эффективного использования. Стоит изучить преступления, которые как-либо затрагивают противоправность действий с персональными данными, и рассмотреть опыт западных стран в данной сфере и выявить положительные решения, которые стоит включить в законодательство Российской Федерации для качественного урегулирования преступлений, которые связаны с персональными данными. Так же стоит

отметить, что стоит переработать уже имеющиеся законодательные акты, привести их в порядок для эффективного использования.

Не стоит забывать о правовой грамотности населения. Стоит проводить информационную политику, в которой представители государства будут информировать о видах данных преступлений и о методах защиты. Развитие нормативно-правовой базы должно остановить систематическое хищение и продажу персональных

данных граждан, что поможет снизить уровень преступности и напряжённости в обществе.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что данная ситуация с законодательством нуждается во внимании, и стоит принять меры по доработке и введению новых законодательных актов, регулирующих данную сферу, ужесточения мер наказания за совершения преступлений с персональными данными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) / СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.

Первова Арина Владимировна

студентка 3-го курса юридического отделения внебюджетного факультета
Военного университета

Моргуленко Евгений Андреевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Военного университета

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ПСИХОТРАВМ КАК СПОСОБ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о влиянии внутренних психических и психологических факторов на формирование личности преступника, рассматриваются различные теории наследственности, а также предлагаются методы для профилактики преступлений при помощи современных технологий.

Ключевые слова: ген преступности, психика личности, евгеника, наследственность, современные технологии.

Pervova Arina Vladimirovna

3rd year student legal department extrabudgetary faculty of the Military University

Morgulenko Evgeny Andreevich

Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Military University

EARLY DIAGNOSIS OF PSYCHOTRAUMA AS A WAY TO PREVENT CRIMES

Abstract. The article discusses the influence of internal mental and psychological factors on the formation of the criminal's personality, discusses various theories of heredity, and suggests methods for the prevention of crimes with the help of modern technologies.

Keywords: crime gene, personality psyche, eugenics, heredity, modern technologies

Довольно часто общество задаётся вопросами: почему же человек совершает преступление? Какие у него мотивы? Чем обусловлена жестокость и безжалостность, и как устранить эту проблему сейчас? Личность преступника многогранна. Влияют не только внешние факторы, такие, как социум, но и внутренние. Вопрос о том, рождаются преступниками или становятся, является одним из самых дискуссионных на протяжении столетий.

Ю.В. Чуфаровский [1, С. 9] в своих трудах выделил три направления исследований психологии личности: путём анализа результатов и продуктов её деятельности, изучения формирования психики личности в процессе её воспитания и обучения, исследования патологических изменений психологической деятельности.

Обращаясь ко второму направлению исследования, стоит упомянуть такой термин, как ген. Ген – это наследственный фактор, который несёт информацию об определённом признаке или функции организма и который является структурной и функциональной единицей наследственности. Неоднократно многие учёные в области психологии и криминологии выдвигали теории о таком явлении, как ген преступности, то есть наличия

непосредственной связи между наследственностью и склонностью к преступному поведению. Невольно вспоминается библейская мудрость: «За грехи отцов отвечают дети».

Одним из именитых сторонников данной теории является итальянский психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909 гг.). Ломброзо утверждал, что преступники – это люди «особой породы», ненормальной психологической организации, а совершаемые ими преступления – ничто иное, как следствие их врождённых особенностей [2, С. 32].

Впрочем, открытия Ломброзо были опровергнуты ещё при его жизни. Генетик А. П. Акифьев считал, что человек не рождается преступником – просто существуют генотипы, формирующие социальную ориентацию, которая в определённых условиях подталкивает на преступление, в другой обстановке человек его никогда бы не совершил. Своим утверждением он отрицает не только мнение Ч. Ломброзо, но также ряд других известных теорий, в том числе, и «хромосомную теорию преступности»: она гласит, что наличие у мужчин комбинации хромосом ХУУ является существенным условием для формирования преступного поведения личности. Таким

образом, с течением времени всё меньше и меньше внимания и значимости стало придаваться биологическим аспектам детерминации преступности ввиду отрицательного успеха плодов учёных.

Однако не отрицается факт того, что преступное поведение личности действительно имеет место быть в уголовном законе. Психика всегда включена в преступную деятельность. Согласно ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, «преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания» [3]. То есть следует сделать вывод о том, что психика личности выступает как связующее звено отдельных действий конкретного лица, через неё достигается единство в регуляции этих действий и поведения в целом. Законодательное понятие преступления непосредственно исходит из волевого характера преступного поведения.

В современности используются новые методы современных учёных для активной борьбы с преступностью. Тем не менее, возникает острый вопрос об использовании усовершенствованных версий устаревших теорий, ведь учитывая развитие технологий и значительный рост внимания прикладным наукам, может быть, комбинация старого и нового привела бы к успешным открытиям в области противодействия преступным угрозам не только в Российской Федерации, но и во всём мире в целом.

На сегодняшний день большой процент преступлений относится к интернет-мошенничеству. По данным Генпрокуратуры РФ [4], почти 1,2 миллиона правонарушений было зарегистрировано в России за первые семь месяцев 2022 года, и каждое четвёртое преступление непосредственно связано с цифровыми технологиями.

Из-за роста киберпреступности глобальная информационная сеть «Интернет» стала неким «ненавистным врагом современности». Однако Интернет не стоит считать только способом и средством совершения преступления: с его помощью можно реабилитировать старые идеи и обеспечить им реальное воплощение.

Стоит обратиться к одному печально известному явлению двадцатого века – евгенике. Евгеника – учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных

свойств. Учение было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде. Евгеника была признана лженаукой ввиду её дискредитации, якобы она является проявлением расизма и изобретением нацистов. Отрицая данный миф, в 1883 году именно англичанин Френсис Гамильтон (двоюродный брат Чарльза Дарвина) обосновал это учение. Советский биолог и генетик Ю. А. Филипченко поддержал эту теорию: под его руководством было создано некое «Бюро по евгенике» [5, С. 6]. Перед данным отделом были поставлены следующие задачи: изучение вопросов наследственности человека путём анкетирования и специальных исследований; поднятие грамотности населения, его осведомлённости о законах наследственности, о евгенике путём брошюр и книг; все желающие, заинтересованные в собственной наследственности, должны получать консультации от специалистов.

Филипченко больше опирался на изучение наследования одарённости, и данный метод позволил ему выявить социально-демографические особенности не только интеллигенции, но и простого советского народа. С учётом современных технологий и возможностей евгенику можно было бы усовершенствовать и использовать как прикладную науку, изучающую преступную сферу. Например, как раз-таки с помощью сети «Интернет» можно создать собственную программу, современное «Бюро по евгенике», которое будет бороться не с ошибками в генофонде, а с укоренением психических и психологических травм, формирующих будущего преступника. Диагностика гена преступности на ранних этапах жизни позволяет предотвращать рост преступлений благодаря консультациям и рекомендациям специалистов, обученных и подготовленных для выполнения поставленной задачи. Отсутствие принуждения и информирование общества о пользе этого способа не будет препятствовать основным Конституционным правам гражданина.

Вопрос действенности метода является крайне дискуссионным, но век цифровизации позволяет нам определить курс на доработку умерших теорий, которые возможно претерпели неудачу вследствие дефицита нужного технического оборудования и знаний в различных научных областях (биологии, криминологии, психологии).

Таким образом, несмотря на многочисленные опровержения различных теорий наследственности, не стоит отрицать тот факт, что гена преступности не существует совсем. В XXI веке реабилитация

исследований, касающихся психического состояния преступника, могут дать совсем иной результат, конечно, при условии отброса стереотипности и пренебрежений в отношении инноваций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чуфарковский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М. 2001
2. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. СПб. 1892.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Российская газета, N 103.
4. Статистика Генпрокуратуры РФ на октябрь 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
5. Филипченко Ю. А. Пути улучшения человеческого рода (евгеника). Ленинград, 1924.

Перфилов Владислав Анатольевич

курсант 3 курса 5 факультета (прокурорско-следственного) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Сотникова Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры № 29 (уголовного права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Кризис общественного здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19, в сочетании с последующей чрезвычайной экономической ситуацией, социальными потрясениями, а также специальной военной операцией повлекли за собой значительное и быстрое увеличение расходов. В связи с неотложным характером вышеперечисленных ситуаций во многих сферах деятельности государства были смягчены правила и процедуры для непрерывной работы государственных секторов. В отсутствие этики и общественной подотчётности коррупция и халатность прогрессируют, представляя большую угрозу устойчивому развитию общества и являясь серьёзным вызовом демократии, верховенству права. Это, в свою очередь, приводит к принятию решений и распределению ресурсов, которые не отражают интересы общественности, а легитимность власти и доверие к ней подорываются.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, проблемы противодействия коррупции, национальный план противодействия коррупции.

Perfilov Vladislav Anatolyevich

3rd year cadet of the 5th faculty (prosecutorial and investigative)
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Sotnikova Valeria Vladimirovna

Candidate of Law, Senior Lecturer of the 29th Department (Criminal Law)
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

IMPERFECTION OF LEGISLATIVE ACTS AS ONE OF THE REASONS AND CONDITIONS FOR COMMITTING CORRUPTION CRIMES

Abstract. The public health crisis caused by the COVID-19 pandemic, combined with the subsequent economic emergency, social upheaval, and a special military operation, has resulted in significant and rapid cost increases. Due to the urgency of the above situations, rules and procedures have been relaxed in many areas of government for the continued operation of the public sectors. In the absence of ethics and public accountability, corruption and negligence have progressed, posing a great threat to the sustainable development of society, and constituting a serious challenge to democracy, the rule of law. This, in turn, leads to decisions and resource allocation that do not reflect the interests of the public, and the legitimacy and credibility of government is undermined.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption problems, national anti-corruption plan.

Поскольку страны сталкиваются с неоспоримыми чрезвычайными ситуациями, концентрацией власти «в одних руках», ущемлением основных прав и свобод, а в экономику вкладываются большие суммы денег для смягчения кризиса, очень важно, чтобы борьба с коррупцией была упорядочена во всех процессах. Оценка уровня распространённости коррупции в различных сферах общественных отношений, установление причин

и условий, мотивов проявления коррупционных отношений способствуют выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, проблем, возникающих в практике их реализации, а также недостатков в организационном, ресурсном, идеологическом обеспечении этой деятельности и, соответственно, выработке мер, адекватных возможностям и потребностям современного общества.

Пандемия послужила катализатором коррупции, которая поспособствовала ещё большему ослаблению систем здравоохранения, государственных и правоохранительных органов, сектора закупок и НИОКР. Это, в свою очередь, подрывает справедливое, эффективное и равноправное реагирование на чрезвычайные ситуации. События последних лет сформировали благоприятные условия для совершения коррупционных преступлений в различных сферах государственного управления.

Одним из наиболее подверженных коррупции видов государственной деятельности являются государственные закупки. Причинами являются объём сделок и финансовые интересы, поставленные на карту, а также сложность процесса, тесное взаимодействие между чиновниками, бизнесом и множеством заинтересованных сторон. В условиях пандемии и постпандемийный период возрос риск неправомерного присуждения контрактов аффилированным лицам, особенно в условиях срочности и непрозрачности закупочных процедур.

Анализ законодательства, регламентирующего деятельность, связанную с контрактной системой закупок, свидетельствует о том, что данная деятельность далека от совершенства. Принятые законодательные акты [1] только заложили основу современной системы закупок. Требования, предъявляемые нормативными правовыми актами к государственному контракту, сложны и многообразны. В связи с этим система закупок подвержена коррупционным проявлениям, которые наносят значительный ущерб интересам общества, подрывают авторитет России на мировой арене.

Вследствие нехватки персонала и оборудования, граждане чаще прибегают к подкупу для получения приоритетного доступа к услугам. Злоупотребление полномочиями при оказании медицинских услуг содействует повышению рисков фальсификации медицинских продуктов, а также медицинских документов. Взятничество в здравоохранении делает медицинские услуги дороже и менее качественными, что приводит к неравному доступу к медицинской помощи, особенно для более уязвимых слоёв населения, подрывая доверие пациентов к медицинским услугам. Кроме того, это искажает конкуренцию и имеет серьёзные финансовые последствия для государственных

медицинских страховщиков, а значит, и для государственного бюджета.

Основу оборонных технологий составляют разработки, которые появились до 1993 г. и даже в советское время. Более 50% уникальных технологий, обеспечивающих потребности производства (модернизации) находящихся на вооружении основных образцов вооружения, военной и специальной техники, утрачены и требуют восстановления.

Большая часть оснащения физически и морально устарела, а естественная убыль не компенсируется закупками. Невершенство применяющихся механизмов финансирования и коррупционные проявления в данной сфере приводят к весьма болезненным последствиям для государства. Даже если мы примем позицию, что основной целью бизнеса является извлечение прибыли, использование коррупции для её максимизации приведёт к негативным последствиям для компании, таким, как снижение морального духа сотрудников, снижение производительности, потеря доверия акционеров и инвесторов, а также ущерб репутации и деловым отношениям.

Увеличивается вероятность подкупа юридическими лицами с целью активизации замедлившихся из-за вводимых ограничений бизнес-процессов, а также фальсификации документов, необходимых для получения помощи со стороны государства, лицензий и разрешений.

Недобросовестная конкуренция: компания, предлагающая взятку, получает несправедливое преимущество перед своими конкурентами, чьи продукты и услуги даже не будут рассматриваться. Некоторые компании платят взятки, чтобы получить преимущества, другие могут не желать или не могут этого сделать. Таким образом, коррупция подрывает конкуренцию, потому что компании, которые отказываются платить взятки, скорее всего, будут исключены из рынка.

Завышенные затраты: отсутствие конкуренции, вызванное коррупцией, может привести к повышению цен и снижению качества товаров и услуг, что в итоге нанесёт ущерб потребителям. Например, компания, уже платящая взятки за продажу своей продукции, может счесть ненужным инвестировать в инновации новые технологии, обучение персонала и другие виды деятельности, которые могут повысить её производительность и качество услуг или продуктов.

Воздействие на общество: коррупция в бизнесе может иметь разрушительные последствия для окружающей среды и прав человека. Коррупция оказывает прямое негативное воздействие на работу государственных институтов в целом и на систему отправления правосудия. Коррупция подрывает доверие общества к органам правосудия, лишает судебную систему возможности гарантировать защиту прав человека и влияет на выполнение своих обязанностей судьями, адвокатами и другими представителями юридической профессии.

Коррупция принимает разные формы, и взяточничество – лишь одна из них. Другая форма – политическая коррупция – намного сложнее поддается выявлению и определению. её широкий масштаб позволяет влиять на все секторы государственного управления.

Незаконное вмешательство в отправление правосудия также может принимать насильственные формы, например, когда оно осуществляется напрямую членами организованных преступных группировок. Такое вмешательство преследует определённую цель, например, закрытие конкретного уголовного дела или оправдание соответствующего лица.

Недостаточная открытость деятельности образовательных учреждений, не всегда эффективный государственный и общественный контроль, непродуманность превентивных мероприятий, наличие корыстного интереса у сторон (как у обучающихся, так и у лиц, предоставляющих образовательные услуги) в сохранении коррупционных связей определяют сектор образования как один из наиболее коррумпированных.

Особая опасность коррупции в системе образования заключается не только в снижении качества самого образования, но и в формировании у подрастающего

поколения отношения к коррупции как к нормальному явлению.

Эффективно противодействовать коррупции в образовании мешает добровольный сговор участников коррупционных отношений, «договорённости» о поборах и взятках между педагогическими работниками и администрацией, учреждением и обучающимся. Зачастую ценность образования как такового не осознаётся гражданами, требования работодателей к образованию носят формальный характер, граждане заинтересованы не в образовании, а в формальных подтверждениях уровня образования (в получении диплома с минимальным вложением усилий). Это создаёт поле для коррупционных проявлений, системе образования нужна новая нравственно-психологическая атмосфера, гласность.

Коррупция является серьёзным препятствием для устойчивого экономического, политического и социального прогресса. Предприятия отказываются от инноваций и конкурентоспособности из-за взяток, а отдельные лица в государственных структурах привлекают средства на личные нужды, которые должны использоваться для повышения благосостояния людей. Таким образом, коррупция способствует резкому росту неравенства доходов и богатства, которое мы наблюдаем в последние десятилетия.

Одной из основных проблем является развитие подотчётных и прозрачных систем, обеспечивающих эффективные государственные услуги.

Это подчёркивает важность активизации усилий по совершенствованию системы управления и усилению мер по предотвращению, выявлению и наказанию за коррупционные проявления. Любые усилия по борьбе с коррупцией требуют целостного и скоординированного подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» / СЗ РФ. 2008. №52.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы».
4. Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3.
5. Алямов А.Э., Баласов И.Ю. Оборонные НИОКР: решение стратегических государственных задач. ФГУП «Научно-исследовательский институт электронных приборов». Новосибирск.

Поркашян Маргарита Артуровна

студентка 2 курса Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ в г. Шахты

Спектор Людмила Александровна

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой теории государства и права
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

СКУЛШУТИНГ – КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается понятие скулшутинга, выделяются его признаки. Скулшутинг проявляется как негативный вид социального поведения, нарушающего нормы уголовного законодательства, в отдельных единичных преступных посягательствах – убийствах, покушении на убийство – как единая акция, причём в непродолжительный период времени. Рассматриваются вопросы предупреждения скулшутинга в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: скулшутер, школьный стрелок, молодёжь, экстремизм, терроризм.

Porkashyan Margarita Arturovna

2nd year undergraduate student at the Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) DSTU in Shakhty

Spector Lyudmila Aleksandrovna

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
head of the Department "Theory of State and Law"
of the Institute of Service and Entrepreneurship. (branch) DSTU in Shakhty

SCHOOLSHOOTING IS A CRIMINAL THREAT TO SOCIETY

Abstract. The article discusses the concept of schoolshooting, highlights its features. Schoolshooting manifests itself as a negative type of social behavior that violates the norms of criminal law, in individual single criminal assaults – murders, attempted murders – as a single action, and for a short period of time. The issues of prevention of schoolshooting in educational institutions are considered.

Keywords: school shooter, youth, extremism, terrorism.

Тема подростковой жестокости не перестаёт быть актуальной и злободневной на протяжении вот уже нескольких десятилетий подряд. Своеобразный конфликт поколений и интересов спровоцировал резкий интерес со стороны несовершеннолетних к различным неформальным молодёжным движениям, борьба с которыми стала одним из приоритетных направлений государственной политики большинства стран мира. Участвующая склонность несовершеннолетних к насилию привела к возникновению целых субкультур, основанных на идеологии жестокости и человеконенавистничества, пропаганде физической боли и убийствах. Именно в этом направлении мир и услышал о движении скулшутинг и его последователях.

Скулшутинг (англ. school shooting) – совершение массовых убийств учащихся и персонала образовательных организаций, которое проводится учащимися или посторонними лицами, проникшими в школу с оружием. В.О. Карпов обозначает обязательные условия, которые

характеризуют скулшутинг: совершение преступлений в организациях системы образования; отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе, принадлежности к конкретной образовательной организации); направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц; применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств [1].

Сейчас термины «скулшутинг» и «колумбайн» понимаются как синонимы. «Колумбайн» – это название школы в США, где 20 апреля 1999 г. ученики Дилан Клиболд и Эрик Харрис совершили убийство 13 человек, после чего покончили жизнь самоубийством.

Движение скулшутеров (колумбайнеров) до 2014 года не было так широко распространено в России, как, например, на Западе. Во многом это объясняется тем, что обучающиеся ранее разрешали свои конфликты более доступными для них

путями – драками, избиениями сверстников и т. п. Но подростки наиболее внушаемы, наиболее подвержены влиянию, поэтому часто совершают поступки, аналогичные тем, о которых прочитали в книге или журнале, узнали из Интернета и социальных сетей. Именно по этой причине субкультура скулшутинг (колумбайн) быстро получила немалое количество последователей.

Давно известна закономерность: как только случается громкое, необычное убийство или самоубийство, тут же начинается волна точно таких же подражательных преступлений, особенно со стороны несовершеннолетних. В одной только социальной сети «ВКонтакте» движению скулшутинга посвящено более 50 молодёжных групп. Данные паблики имеют значительное количество подписчиков и имеют резервные аккаунты на случай блокировки. Блокировка подобных сообществ происходит ситуативно и лишь после очередного преступления.

Так, 3 февраля 2014 г. школа № 263 в районе Отрадное города Москвы стала эпицентром самой настоящей перестрелки, которую учинил ученик 10 класса. Придя в школу с двумя винтовками и заставив охранника путём угроз пропустить его, он направился в кабинет, где в это время находился его класс, и хладнокровно убил учителя географии, а затем, оказывая сопротивление полицейским, смертельно ранил одного из сотрудников правоохранительных органов. Впоследствии убийца был задержан и направлен на принудительное психиатрическое лечение по причине невменяемости.

Ещё один резонансный случай произошёл в России 5 сентября 2017 г.: пятнадцатилетний россиянин Михаил Пивнев, ученик Ивантеевской школы № 1, вооружившись ножом и пневматической винтовкой, в учебном заведении напал на учителя и серьёзно ранил её. Затем, произведя несколько выстрелов в потолок, он собирался расправиться и со своими одноклассниками. Однако сотрудники полиции сумели вовремя обезоружить подростка. Позднее выяснилось, что подросток является ярким поклонником «подвига» Дилана Клиболда и Эрика Харриса, о чём не раз писал на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте». 20 апреля – день нападения на школу «Колумбайн» – было для него особенной знаменательной датой, а само преступление – примером того, как нужно поступать со своими

обидчиками и людьми в целом. Он испытывал существенные проблемы в общении со сверстниками, отставал по успеваемости в классе и увлекался тематикой огнестрельного оружия и насилия. Примечательно, что его псевдоним, который он использовал в Интернете, – Майкл Клиболд. Подросток был привлечён к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 213 УК РФ.

Это резонансное преступление потребовало усилить меры безопасности в учебных заведениях, но и «вдохновило» подростков, увидевших в поступке «ивантеевского стрелка» пример для подражания. Буквально через месяц после трагедии администрация социальной сети «ВКонтакте» заблокировала свыше десятка групп, посвящённых лжеподвигу Михаила и пропаганде насилия в школах, где речь шла не о примитивных драках, а о целенаправленных убийствах тех, кто «опускал и унижал других».

17 августа 2018 года в Керченском политехническом колледже обучающийся 4 курса Владислав Росляков использовал взрывные устройства и помповое ружье, в результате нападения погиб 21 человек, включая его самого, а также пострадали 67 человек. Преступник также был последователем субкультуры скулшутеров (колумбайнеров). Деяния Рослякова были квалифицированы по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 222.1 УК РФ.

Во всех вышеописанных случаях в ходе следствия была обнаружена связь с событиями 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн». В частности, на это указывали сценарий преступления, одежда нападавших, подписки в социальных сетях, их собственные высказывания.

Следует отметить то, что комплексных исследований по изучению сущности скулшутинга, личности преступника, причинах и условиях, способствующих возникновению, мер по предупреждению практически не проводилось. Отдельные вопросы рассматриваются на конференциях, круглых столах, на рабочих совещаниях в образовательных учреждениях и правоохранительных органах.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть в данном исследовании: является ли скулшутинг (колумбайн) проявлением молодёжной субкультуры, актом терроризма, проявлением экстремистских взглядов, преступным деянием или серией преступлений?

Законодатель не закрепил определение преступления террористического характера. В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» в ст. 2 раскрывалось данное понятие путём приведения перечня преступлений, предусмотренных ст. 205–208, 277 и 360 УК РФ. Также указывалось, что к преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в террористических целях. В действующем Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2] закреплены такие понятия, как «терроризм», «террористическая деятельность» и другие. Однако в нём не нашло своего отражения понятие преступления террористического характера.

В части 1 статьи 205 УК РФ раскрывается понятие террористического акта, обязательным признаком субъективной стороны является цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Следует констатировать, что цель скулшутеров совершения массовых нападений в образовательных учреждениях была иная.

Экстремизм (от лат. *extremus*) – отверженность к крайним идеям, взглядам и действиям. Ему присущи насилие или его угроза, односторонность в восприятии проблем и поиске путей их решения, стремлении навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, неспособность или игнорирование толерантности, компромиссов. Более подробно понятия «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», «экстремистские материалы» и другие раскрываются в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. Таким образом, вражда и ненависть к определённой группе лиц из-за принадлежности их к той или иной расе, нации, религии, которые разнятся со взглядами сторонников такого явления, как экстремизм, выступают мотивом подобного общественно опасного явления. Наличие такого мотива – это и есть отличие преступлений экстремистского характера.

Таким образом, отнесение скулшутинга к актам терроризма или экстремизма спорно. Скулшутер же преследует цель утверждения своего гипертрофированного эго за счёт окружающих лиц,

демонстрации своей исключительности, возвышения над окружающими путём насилия. Следует констатировать, что законодатель в Уголовном кодексе РФ скулшутинг не упоминает ни как квалифицирующий признак, ни как самостоятельное преступление. Преступление является основной категорией уголовного права, составляющей совместно с наказанием фундамент всех предписаний уголовного законодательства. Преступление – юридическое понятие, его общие признаки определены в нормах Общей части, а описание отдельных видов преступлений даётся в статьях Особенной части УК РФ, а также в нормах международного права.

Скулшутинг проявляется как негативный вид социального поведения, нарушающего нормы уголовного законодательства, в отдельных единичных преступных посягательствах – убийствах, покушении на убийства – как единая акция, причём в непродолжительный период времени. Ю.В. Суходольская обозначает, что скулшутинг имеет ряд специфических признаков, отличающих его от сходных преступных деяний (конфликтов молодёжных преступных группировок, захвата школы террористами и других насильственных преступлений), которые позволяют определить его как самостоятельный криминологический феномен.

Ближе к пониманию сущности данного феномена – отнесение скулшутинга к молодёжной субкультуре, сторонники которой могут объединяться в неформальные молодёжные движения. В настоящее время в России существует огромное количество молодёжных субкультур, под которыми понимается определённая система ценностей, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, что не является предметом настоящего исследования, необходимо отметить, что многообразие различного рода неформальных групп несовершеннолетних связано с разнообразными формами молодёжной субкультуры и её внутренней динамикой. Неформалы могут успешно вписываться в процесс демократизации общества, а могут стать дестабилизирующим фактором, выступая с нигилистических позиций и демонстрируя

открытое противостояние правоохранительным органам и органам власти.

Молодёжную субкультуру характеризуют следующие признаки: использование сленга; групповой конформизм (мнение «тусовки» принимается за собственное); особый стиль одежды, а иногда и причёски; интерес к определённым видам искусства (например, определённые направления музыки); характерный тип поведения; стремление подчеркнуть свою неформальность.

Скулшутеры представляются именами известных убийц, ведут диалог, отвечают на вопросы и задают вопросы членам сообщества в соответствии с теми представлениями, которые они имеют о человеке, «маску» которого они на себя примерили. Предпочитают специфическую одежду – черные длинные плащи, тяжёлые ботинки, тактические перчатки. Некоторые российские «эксперты» описывают в своих исследованиях музыкальные предпочтения группе KMFDM, Rammstein как один из признаков скулшутеров [4]. Пропагандируют насилие, которое является только единственным выходом для показа своей значимости и превосходства над другими, хотя в повседневной жизни ведут себя тихо, практически незаметно.

Следующий проблемный момент. Требуется ли разрабатывать законодательство, направленное непосредственно на совершение преступлений, характеризующихся темой скулшутинга? По мнению А.С. Чунина, необходимость его разработки отсутствует, так как существующий Уголовный кодекс РФ без труда позволяет квалифицировать такого рода преступления, и появление новых норм только усложнит работу следственных органов [5].

Санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает довольно строгое наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Хотя, согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ, несовершеннолетним не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет. Ужесточение наказания лицам, совершившим массовые убийства в учебных заведениях до достижения совершеннолетия, не приведёт к желаемому результату. Во-первых, такие лица могут покончить жизнь самоубийством, такие случаи были; во-вторых, несовершеннолетние, совершившие подобные преступления, ранее не попадали в поле зрения правоохранительных

органов, в-третьих, привлекаются к уголовной ответственности впервые.

Следует отметить, что вопросы предупреждения скулшутинга встают после очередного инцидента, через некоторое время они перестают волновать всех. В настоящее время профилактическая работа сводится к оснащению образовательных учреждений техническими средствами и системами безопасности, к ужесточению контрольно-пропускного режима в образовательных организациях, постоянному социально-психологическому мониторингу состояния обучающихся для выявления признаков девиантного поведения, составлению паспортов безопасности учреждений, усилению государственного контроля за оборотом оружия и боеприпасов. И это, безусловно, правильно и необходимо. Но остаются вопросы раннего выявления несовершеннолетних, замышляющих совершение массовых нападений на общеобразовательные учреждения, и проведения с ними индивидуальной профилактической работы.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних» устанавливает органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 4), категории лиц, с которыми должностные лица проводят индивидуальную профилактическую работу (ст. 5), основания проведения профилактической работы (ст. 6) [6]. Анализ положений названного Федерального закона позволяет выявить существенные недостатки, снижающие эффективность проведения предупредительных мероприятий против скулшутинга:

- с несовершеннолетними, причисляющими себя к неформальным объединениям молодёжи и пропагандирующим ту или иную молодёжную субкультуру, проведение индивидуальной работы должностными лицами не предусмотрено;

- системный мониторинг аккаунтов обучающихся в социальных сетях на предмет выявления вовлечения в опасные сообщества, тематические группы и деструктивные молодёжные субкультуры законодательно не регламентирован;

- не определён перечень неформальных молодёжных движений и молодёжных субкультур.

Исходя из изложенного, данные положения должны быть закреплены в

Федеральном законе. Наиболее эффективным подходом к профилактике угроз скулшутинга являются комплексный подход, включающий проведение исследований с применением различных методов для сбора и анализа данных в онлайн- и офлайн-средах, расширяющий

возможности изучения факторов риска и механизмов скулшутинга; выявление лиц, причисляющих себя к данной молодежной субкультуре; подготовка методических рекомендаций для образовательных учреждений единой процедуры оценки угроз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34).
2. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1.
5. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор НЦПТИ. 2020. Вып. № 3(22).
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ФЗ от 24 марта 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 24.04.2020) / СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Пятов Александр Николаевич

студент 1 курс магистратуры Международного юридического института

Ходусов Алексей Александрович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации и правоприменения ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации «Подделка, изготовление и оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков в условиях цифровизации общественных отношений». На данном этапе развития уголовного законодательства можно проследить реформирование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за подделку. Такая тенденция обусловлена объектом посягательства состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, а именно – важностью рассматриваемых правоотношений. Документы выполняют огромную роль во всех сферах государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни общества, они являются необходимым элементом в правозащитной и правоприменительной деятельности государства, предпосылкой нормального функционирования органов управления. Управленческое значение официальных документов является достаточно серьёзным, а незаконное использование полномочий в сфере документооборота настолько общественно опасно, что государство охраняет его уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: подделка документов, фальсификация, уголовная ответственность, правоприменение, официальный документ, судебная практика.

Pyatov A.N.

1st year master's student of International Law Institute

Hodusov A.A.,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of International Law Institute

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FORGERY OF DOCUMENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. The article deals with the issues of qualification and enforcement of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation: forgery, production and circulation of forged documents, state awards, stamps, seals or letterheads. At this stage of the development of criminal legislation, it is possible to trace the reform of the criminal law norm providing for liability for forgery. This trend is due to the object of attacks of a crime under article 327 of the criminal code, namely the importance of legal relations. Since documents play a huge role in all spheres of state, socio-political, economic and cultural life of society, they are a necessary element in the human rights and law enforcement activities of the state, a prerequisite for the normal functioning of government bodies. The administrative significance of official documents is quite serious, and the illegal use of powers in the field of document management is so socially dangerous that the state protects it with criminal legal means.

Keywords: forgery, falsification, criminal liability, law enforcement, official document, court practice.

Несмотря на то, что удельный вес нарушений закона, совершённых путём подделки, в общей массе преступности незначительный, исключительная значимость объектов, на которые они посягают, характер и тяжесть вреда, который наносится в различных сферах общественной жизни, делают рассмотрение данной категории преступлений необходимым.

Негативное влияние от изготовления, использования и оборота подделок испытывают определённый законом порядок деятельности государственного аппарата, финансовой системы, банковской системы, здоровье населения и т. д. Область использования документов в современном обществе постоянно расширяется и качественно меняется. В то же время

данная сфера, как и другие сферы человеческой деятельности, страдает от преступных проявлений. В течение всего исторического периода противодействия преступности общество отвечало на вызов преступных посягательств на документы. Исследуя проблему уголовно-правовой охраны документооборота, можно отметить, что в уголовном кодексе Российской Федерации приведён целый ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, предметом или средством совершения которых является документ, в том числе, это предусмотрено ст. 327 УК РФ.

Изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков представляет повышенную общественную опасность, поскольку дестабилизирует финансово-кредитные отношения, затрудняет регулирование оборота официальных документов. Одним из многих факторов, усложняющих реализацию управленческой функции государства, является наличие внешних вмешательств в порядок управления, в том числе, путём искажения информации в документах, удостоверяющих юридически значимые факты. Общественная опасность подделки документов заключается также в том, что это наносит ущерб государственной деятельности, нарушает общественные отношения в сфере документооборота, тем самым мешая компетентным органам и их должностным лицам объективно судить об истинных правах и обязанностях граждан, что, в свою очередь, может повлиять на принятие ими неправильных решений.

По своей сути уголовно наказуемые подделки почти всегда сочетаются с последующим использованием или сбытом поддельной вещи (документа, штампа, бланка и т. д.). Наличие определённой цели (в большинстве случаев это именно использование и сбыт) превращает «обычную» подделку в уголовно наказуемую. Цель использования в случае подделки отмечается во многих нормах Уголовного кодекса РФ, в которых предусмотрена уголовная ответственность за это незаконное деяние. Отдельное внимание следует обратить, что без дальнейшего использования или совершения с подделкой иных действий (например, сбыта), реальный ущерб объекту уголовно-правовой охраны не может быть нанесён. Учитывая высокую вероятность такого сочетания в преступной деятельности в

большинстве норм, предусматривающих ответственность за подделку, одной из альтернативных форм совершения объективной стороны состава преступления предусмотрена такая форма, как сбыт поддельной вещи.

В ходе исследования проблем квалификации подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков невозможно обойти судебную практику, в ходе которой нередко возникают сложности. Эти сложности, прежде всего, обусловлены правовой оценкой действий лица, которое подделало документ, а затем его использовало. Одной из гарантий законности в сфере уголовного правосудия является правильная квалификация преступлений, которая предполагает единообразное применение уголовного закона ко всем преступлениям одного вида независимо от субъекта квалификации или места совершения преступления. Вместе с тем противоречива и практика органов досудебного расследования и судов по квалификации подделки документов и их дальнейшего использования.

Прежде всего, следует остановиться на уголовно-правовой норме, содержащей состав преступления - подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Так, ч. 1 ст. 327 УК РФ закрепляет следующее: подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков.

Необходимо обратить внимание на меры усовершенствования положений УК РФ, которые касаются подделок. С целью повышения эффективности противодействия подделке документов и использования документов был принят Федеральный закон от 26.07.2019 года № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. Данный федеральный закон предусматривает ужесточение санкций состава преступления в виде подделки, изготовления или оборота поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков,

оставляя сам перечень диспозиций неизменным. Российские исследователи, например, Ж.А. Бойцова, также отмечают необходимость усиления контроля за изготовлением, использованием и оборотом подделок, так как существующие наказания не совсем отвечают той степени общественной опасности, которую на сегодняшний момент несут в себе рассматриваемые преступления [8, С. 104]. Подобное реформирование уголовного регулирования правонарушения подделок имеет целью непосредственное влияние на судебную практику, квалификацию и правоприменение.

Ориентиром для судебных инстанций является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3], пункт 9 которого закрепляет следующее положение для судов при решении дела о признании лица виновным в использовании поддельных документов: суд должен установить, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил данный поддельный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил. Это положение является руководящим принципом для судов, оно позволяет конкретизировать и определить объектную сторону преступления. Исходя из анализа судебной практики, можно утверждать, что пренебрежение вышеуказанным пунктом Постановления приводит к возврату дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

На данный момент в судебной практике можно наблюдать как формальные ошибки, так и практические, например, Постановление Центрального районного суда города Волгограда № 1-219/2017 от 22 июня 2017 года по делу № 1-219/2017 [5], согласно которому обвинительное заключение по уголовному делу в отношении подсудимого не соответствует вышеуказанным требованиям закона, поскольку лицо обвиняется в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Однако изложенная в обвинительном заключении формулировка обвинения по ч. 1 ст. 327 УК РФ «изготовление официального документа, предоставляющего права, в целях его использования» не предусмотрена диспозицией указанной статьи. Учитывая изложенное, судья

пришёл к выводу, что уголовное дело в отношении подсудимого подлежит возврату прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. По материалам дела и заключению суда, выраженных в виде Постановления, можно говорить о существовании формальной проблемы правоприменения статьи 327 УК РФ - несовершенстве формулирования диспозиции вышеуказанной статьи в конкретном уголовном деле.

Можно привести другой пример из судебной практики, например, Постановление Куйбышевского районного суда города Новокузнецка № 1-40/2018 1-534/2017 от 2 февраля 2018 года по делу № 1-40/2018 [4], где подсудимой была осуществлена подделка листа временной нетрудоспособности с целью его дальнейшего сбыта, внесены в бланк обязательные для документа реквизиты, подписи и ложные сведения.

В судебном заседании было заявлено ходатайство о возвращении данного уголовного дела прокурору, т. к. обвинительный акт был составлен с нарушением требований Уголовного процессуального кодекса РФ: органами предварительного расследования предъявлено обвинение в подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей в целях сбыта. Однако составленный обвинительный акт порождает для суда неопределённость, в каком именно преступлении обвиняется подсудимая: в подделке листка нетрудоспособности или в его сбыте. Исходя из материалов дела и неопределённости постановления, суд признал необходимым возвратить данное уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Иным несовершенством статьи 327 УК РФ в правоприменении является отсутствие в деянии состава преступления, предусмотренного диспозицией рассматриваемой статьи. Примером служит Приговор Кайтагского районного суда № 1-1/2018 1-40/2017 от 10 октября 2018 года по делу № 1-1/2018 [6], согласно которому подсудимый составил и предоставил на подпись директору коммерческой организации заведомо подложные официальные документы: акт приёмки выполненных работ, справку о стоимости выполненных работ, которые предоставляли право фирме в лице директора на получение денежных средств. Из обвинительного заключения по делу не следует, какие конкретно

действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны ч. 1 ст. 327 УК РФ, выполнил подсудимый.

После подписания директором заведомо подложных актов приёмки выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ подсудимый с целью доведения до конца совместного с директором преступного умысла, направленного на хищение денежных средств в особо крупном размере, предоставил указанные документы главе администрации, который в последующем передал указанные акты и справки для оплаты в бухгалтерию администрации. В подтверждение предъявленного обвинения органом следствия представлены показания свидетеля (директора) и заключение строительно-технической экспертизы.

Однако суд не признал достоверными показания свидетеля (директора) относительно того, что подсудимый принёс ему документы, заключённые с администрацией, которые директор в последующем подписывал. Сторона обвинения не представила суду веских доказательств о причастности подсудимого к совершению инкриминируемых ему деяний, а также доказательств, опровергающих доводы подсудимого о том, что фактически условия контракта выполнены, и он не получал от руководителя, каких-либо других денежных средств, кроме предназначенных для оплаты рабочим за проделанную работу.

На основании представленных подсудимым вышеуказанных заведомо подложных актов бухгалтерией произведена оплата путём перевода денег на счёт коммерческой организации. Из указанной суммы свидетель и подсудимый незаконно получили и присвоили денежные средства, тем самым их мошенническими действиями был причинён ущерб в особо крупном размере. Приведённые в качестве доказательств вины подсудимого по факту мошенничества показания представителя потерпевшего и свидетелей лишь констатируют сам факт сложившихся между коммерческой организацией и администрацией обязательственных отношений. В предъявленном обвинении подсудимому органами следствия не конкретизировано время и место совершения преступления, а также вступление в преступный сговор подсудимого с руководителем коммерческой организации. Суд оправдал подсудимого по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327, по

факту отсутствия в деянии состава преступления.

Таким образом, следует выявить такие недостатки статьи 327 УК РФ: возврат прокурору дела для устранения препятствий его рассмотрения судом в связи с неправильной формулировкой диспозиции рассматриваемой статьи УК РФ; вынесение оправдательного приговора за отсутствием в деянии состава преступления в связи с несоответствием объективной стороны преступления диспозиции указанной статьи.

Исследователь М.А. Ефремова считает целесообразным дифференцировать ответственность за посяательства на уже существующие официальные документы и на их реквизиты - штампы, печати или бланки [9, С.39]. Данное предложение является нецелесообразным, с точки зрения правоприменения уголовных норм судом и правоохранительными органами. Так, возникнут коллизии в теоретическом и практическом применении ст. 327, а именно - выделение новых объектно-субъектных составляющих, новые правила квалификации и другие.

В свою очередь, Ж.А. Бойцова указывает на необходимость изменения ст. 327 УК РФ для дифференциации мер ответственности за использование официальных и иных документов путём исключения и дополнения существующей нормы [8, С. 100]. Пренебрежение общими правилами квалификации, произведёнными в теории уголовного права, и правилами квалификации преступлений, совершаемых путём подделки, может привести к неправильной квалификации действий виновного лица или даже к привлечению невиновного к уголовной ответственности.

Российский исследователь М.А. Ефремова предложила в корне изменить ст. 327 УК РФ, изложив её в иной редакции: подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования; то же деяние, совершённое с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; использование заведомо подложного документа, а равно сбыт такого документа [9, С. 36]. Теоретические наработки в данном направлении являются неотъемлемой частью доктрины уголовного права, однако недавно внесённые изменения в ст. 327 УК РФ делают статью полноценно действующей, а также не нуждающейся в коренной переработке.

Среди отечественных учёных также обсуждается мысль о недостаточно развитом понятийно-категориальном аппарате ст. 327 УК РФ. Например, И.В. Баландин предлагает дополнить её примечанием, содержащим понятие официального документа [7, С. 68]. Поддерживает данную идею и Ж.А. Бойцова, которая предлагает дополнить примечанием ст. 327 УК РФ, в котором необходимо указать, что следует относить к официальным документам в рамках Уголовного кодекса РФ [8, С. 105]. Действительно, в статье 327 УК РФ отсутствуют чёткие критерии отнесения официальных документов к предметам

преступлений настоящей статьи, нет никаких разъяснений относительно оценки признаков и содержания объективной стороны в этих нормах. Данный недостаток ст. 327 УК РФ позволяет утверждать, что отсутствие единого подхода к определению терминологии сказывается и на применении их судебными инстанциями и другими правоприменительными органами. Следует сделать вывод, что законодателю необходимо сформулировать понятие официальных документов (предмета преступления в ст. 327 УК РФ) или предоставить их конкретный перечень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) / СЗ РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.
2. ФЗ от 26.07.2019 № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 26.07.2019. № 30. Ст. 4111.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 N 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».
4. Постановление Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка № 1-40/2018 1-534/2017 от 2 февраля 2018 г. по делу № 1-40/2018.
5. Постановление Центрального районного суда г. Волгограда № 1-219/2017 от 22 июня 2017 г. по делу № 1-219/2017.
6. Приговор Кайтагского районного суда № 1-1/2018 1-40/2017 от 10 октября 2018 г. по делу № 1-1/2018.
7. Баландин И.В. О понимании официального документа по статьям 292 и 327 УК РФ для целей квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. №6 (2).
8. Бойцова Ж.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.
9. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20).

Селиванова Дарья Алексеевна

студентка 3 курса Ивановского филиала Международного юридического института

Тарасова Ольга Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫМ ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных виктимологических проблем противодействия ненасильственным половым преступлениям, предусмотренным статьями 133, 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучение виктимологических особенностей преступления, направленного на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних и малолетних, способствует выявлению потенциальных жертв. Характеристики потерпевших от ненасильственных половых преступлений неотделимы от отношений, связывающих преступника и жертву. Отдельное внимание авторов было уделено выявлению возможных причин становления потенциальной жертвой данной категории преступлений во взаимосвязи с поведением потерпевшего, его личностными особенностями, условиями проживания и воспитания. По результатам исследования предложены меры предупреждения и профилактики ненасильственных половых посягательств, включая мероприятия по половому воспитанию детей.

Ключевые слова: виктимология, ненасильственные половые преступления, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, малолетние, жертва, меры противодействия.

Selivanova Darya Alekseevna

3rd year student at the Ivanovo branch International Law Institute

Tarasova Olga Alekseevna

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines International Law Institute

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERACTION NON-VIOLENT SEXUAL CRIMES

Abstract. The article is devoted to the study of actual victimological problems of countering nonviolent sexual crimes provided for in Articles 133, 134, 135 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study of victimological features of a crime aimed at sexual inviolability and sexual freedom of minors and minors contributes to the identification of potential victims. The characteristics of victims of nonviolent sexual crimes are inseparable from the relationship between the perpetrator and the victim. Special attention of the authors was paid to identifying possible reasons for becoming a potential victim of this category of crimes in relation to the behavior of the victim, his personal characteristics, living conditions and upbringing. According to the results of the study, measures for the prevention and prevention of violent sexual assaults, including measures for the sexual education of children, are proposed.

Keywords: victimology, nonviolent sexual crimes, sexual integrity, minors, minors, victim, countermeasures.

Противодействие ненасильственным половым преступлениям следует рассматривать через призму профилактики потенциальных жертв данной категории общественно опасных деяний. В уголовно-правовом плане понятие ненасильственных половых преступлений охватывает преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности, а также на нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних (старше 14 лет, но моложе 18 лет) и малолетних (младше 14 лет). По мнению таких учёных, как А.М. Смирнова, Ю.А. Островской, Н.А. Стручкова, становление

жертвой таких преступлений не является случайным, а подготовлено её поведением и личностными особенностями, условиями воспитания и жизни. Виктимология – учение о жертве преступления как раз предусматривает комплексное изучение потерпевшего во всех его проявлениях.

Процесс изучения характеристик личности ненасильственных половых преступлений неотделим от анализа и оценки отношений, связывающих преступников и их жертв, исследования личности потерпевшего от преступления, виктимности и виктимизации. Важной предпосылкой в

виктимологическом аспекте ненасильственных половых преступлений в основном является гиперсексуальность. Лица, находясь в поисках кайфа, драйва и удовлетворения своих сексуальных потребностей, сознательно или неосознанно превращаются в приманку для преступника. Жертвами таких преступлений становятся лица как женского, так и мужского пола.

Возраст потерпевшего иногда имеет определяющее значение для формирования преступного мотива. Распространённой возрастной категорией пострадавших являются лица в возрасте от 13-18 лет, а также могут быть малолетние. Во-первых, дети – более уязвимая и «лёгкая» жертва. По причине физической слабости и психической незрелости эта группа часто не оказывает сопротивления посягающему, поскольку ей свойственны такие возрастные особенности психики, как повышенная внушаемость, предрасположенность к подчиняемости, отсутствие навыков адекватного реагирования на быструю смену ситуаций, стремление к фантазированию [7, С. 33]. Во-вторых, педофилия является часто встречающейся парафилией [6, С. 24-29].

Особое внимание следует уделить провоцирующему поведению жертвы ненасильственных половых преступлений. Жертвы этого типа до совершения преступления ведут себя неосмотрительно, беспечно, создают у потенциального преступника ложное ощущение вседозволенности и доступности, легко поддаются соблазну, готовы вступить в случайную связь. В известной мере это связано и с материальной необеспеченностью. Предпосылками такого поведения, может быть, желание жертвы удовлетворить свои потребности. Нередко встречается и отсутствие какой-либо конкретной мотивации поведения, вызванное совместным распитием спиртного.

К моменту совершения преступления 36,3% лиц знакомы с преступником, около 15% являются родственниками; в 42% случаев инициатором знакомства является преступник, и даже если знакомство между ними имело случайный характер, оно отличалось позитивным развитием. Конфликтность, неприязненность между будущим потенциальным насильником и его жертвой имели место только в 12 % случаев. Из содержания ст. 133 УК РФ следует, что отношения между жертвой и преступником не носят случайного

характера, так как в них присутствует некая зависимость.

В практике есть случаи совершения полового сношения отца со своей дочерью или отчима с падчерицей, педагога с обучающимся [2, С. 74]. В такой ситуации между потерпевшим и посягающим к моменту совершения преступного посягательства складываются доверительные отношения, а жертва часто зависит от виновного. Что касается личностных качеств потерпевших, то они могут определять неспособность или нежелание жертвы противодействовать преступнику.

Ситуации, предусмотренные ст. 134 УК РФ, возникают не только по инициативе преступников, но и потерпевших. Мотивы, лежащие в основе поведения добровольной жертвы, могут совпадать с мотивами преступника. При этом потерпевшие должны понимать характер и значение совершаемых с ними действий, добровольно соглашаясь на это. Преступника и добровольную жертву в ряде случаев связывают искренняя привязанность, влюблённость, также встречаются случаи, когда, опередившие свой возраст девочки предельно развращены и даже занимаются проституцией.

Криминологической составляющей преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, является негативное поведение потерпевших, в основе которого лежали развращённость, нездоровое любопытство, корыстная заинтересованность в получении подарков, денег от преступника, недопустимая (с учётом возраста) доверчивость, некритичность. Соккрытие потерпевшим факта развращения чаще всего позволяет преступнику продолжать совершать подобные преступления. Непосредственной причиной сокрытия могут быть страх, стыд, боязнь огласки, стеснительность, как, впрочем, и во всех ненасильственных половых преступлениях. Таким образом, психологическая особенность их возраста связана с отсутствием способности понимать характер и значение осуществляемых в их отношении противоправных сексуальных действий и, как следствие, отсутствием необходимости в оказании сопротивления виновному в происходящей ситуации [3].

А теперь обратимся к региональной статистике. По данным УМВД России по Ивановской области [4], в 2021 году всего по области было совершено 692 преступления в отношении несовершеннолетних (против 685 фактов, зарегистрированных

в 2020 году). Из них по ст. 133 УК РФ зарегистрировано 3 преступления (в 2020 году не было зарегистрировано); по ст. 134 УК РФ – 26 преступлений (против 28 аналогичного периода прошлого года (АППГ)); по ст. 135 УК РФ – 17 (против 22 АППГ). По г. Иваново в 2021 году общее количество зарегистрированных преступлений против несовершеннолетних составило 246 (против АППГ – 263). Из них, по ст. 133 УК РФ – 2 (в 2020 году – ни одного); по ст. 134 УК РФ – 2 (в 2020 г. – 10); по ст. 135 УК РФ – 5 (в 2020 г. – 16).

На фоне некоторого снижения количественных показателей ненасильственных общественно опасных деяний, совершённых в отношении несовершеннолетних, большую озабоченность у правоохранителей и общественности вызывает значительно возросшее число пострадавших детей: по Ивановской области 692 (против 685 в 2020 г.), в т. ч. малолетних (в возрасте до 14 лет) – 451 (против 359); по г. Иваново – 246 несовершеннолетних, в т. ч. малолетних (в возрасте до 14 лет) – 165 (против 126 в 2020 году).

К сожалению, невозможно из общего числа потерпевших от ненасильственных половых преступлений вычленить жертв «действительных» и жертв «мнимых», спровоцировавших каким-либо образом виновных на совершение этих посягательств. Поэтому представляется, что в целях предупреждения совершения рассматриваемых преступлений необходимо профилактически выявлять как потенциальных преступников, так и их жертв. В этой связи показателен пример положительного опыта профилактической работы в одном из районных подразделений по делам несовершеннолетних г. Иваново.

Так, в целях предупреждения совершения в отношении несовершеннолетних насильственных (и ненасильственных) преступлений сексуального характера отделом по делам несовершеннолетних (ОДН) районного отдела внутренних дел (ОМВД) ежеквартально проводится сверка с ОБУЗ «Родильный дом № 4», «Женская консультация № 5», ФГБУ «Ивановский научно-исследовательский институт материнства и детства имени В.Н. Городкова», «ОБУЗ ГКБ № 4 «Детская поликлиника № 6» показателей о несовершеннолетних в возрасте до 16 лет (включительно), поставленных на учёт в связи с беременностью.

В целях правового просвещения несовершеннолетних и информирования их о действующем законодательстве в сфере защиты прав детей от сексуального насилия, выявления фактов противоправных деяний в отношении этой категории лиц сотрудниками ОДН ОМВД проведены профилактические беседы с родителями (иными законными представителями), состоящими на профилактическом учёте в ОДН ОМВД, разъяснены меры, направленные на обеспечение безопасности детей при передвижении на улице, в общественных местах, при общении с незнакомыми людьми, при использовании сети «Интернет», а также разъяснена ответственность за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, жестокое обращение с детьми.

Сотрудниками ОДН ОМВД на регулярной основе проводятся встречи с педагогическими коллективами общеобразовательных организаций района (МБОУ СШ № 49 и МБОУ Гимназия № 63) по вопросу незамедлительного реагирования на случаи беспричинного изменения поведения учащихся, их психоэмоционального состояния, наличия у них телесных повреждений. Выработаны алгоритмы совместных действий в случае выявления неблагополучия в семьях учащихся. При проведении мероприятий, направленных на профилактику семейного неблагополучия сотрудниками ОМВД в текущем году прочитано 45 лекций для учащихся образовательных организаций района, проведено 10 индивидуальных бесед (всего мероприятиями охвачено не менее 1500 учащихся).

13.10.2022 г. в рамках проведения Единого Дня профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сотрудниками ОМВД совместно с инспектором по пропаганде БДД ГИБДД УМВД России по Ивановской области и инспектором ОДН Ивановского ЛО МВД России на транспорте с участием главного специалиста комитета молодёжной политики физической культуры и спорта при Администрации города Иванова, старшего инспектора филиала ОГКУ «Центр по обеспечению деятельности ТОСЗН» по г. Иваново, отдела по делам семей, воспитывающих детей, специалистов по работе с молодёжью МКУ «Молодёжный центр», специалиста по социальной работе ОБУЗ «Ивановский областной наркологический диспансер», специалиста Ивановской областной общественной организации

утверждения и сохранения трезвости «Трезвый город Иваново» и инструктора добровольческого поискового спасательного отряда «Лиза-Алерт» в образовательных организациях МБОУ СШ № 49 и МБОУ СШ № 63 проведены 21 лекция по правовой тематике для 593 учащихся 1-11 классов и 7 индивидуальных профилактических бесед с учащимися «группы риска» [4].

В целях повышения эффективности проводимых мероприятий по профилактике семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, предупреждения преступности в отношении несовершеннолетних и защите их прав с начала проведения профилактического мероприятия организован взаимообмен информацией с субъектами системы профилактики, по результатам которого получена информация по фактам возможного семейного неблагополучия, преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, нарушению прав и законных интересов.

На наш взгляд, рассмотренный выше положительный опыт предупреждения всех преступлений против несовершеннолетних, включая ненасильственные половые посягательства, следует использовать эффективно и внедрять повсеместно. Так как далеко не всегда преступник берёт на себя роль злодея, исходя из всего вышесказанного, жертва может сама его спровоцировать совершить преступное деяние.

Как отмечает А.А. Дзицоев, искоренить у ребёнка интерес к вопросам пола невозможно, поскольку он перестанет обращаться к родителям, и будет удовлетворять свою любознательность на стороне [6; С. 3]. Ребёнок должен развиваться как личность, не испытывая препятствий со стороны взрослых. Вот почему так важно раннее половое воспитание. Насколько полноценно родители подготовят ребёнка к общественной жизни, настолько «безболезненно» он сможет в дальнейшем по своему незнанию избежать неправильной модели поведения и провоцирования потенциального преступника на совершение ненасильственного полового

преступления. С уверенностью можно сказать, что для оказания противодействия ненасильственным половым преступлениям необходимо с самого раннего возраста прививать человеку культуру полового поведения.

Чтобы оказать противодействие ненасильственным половым преступлениям, стоит с самого раннего возраста обучать детей половому воспитанию, чтобы у них формировались моральные ценности, разумное отношение к данному вопросу, половая безопасность. Согласимся с мнением А.А. Дзицоева о том, что эту функцию, в первую очередь, должен выполнять институт семьи, где закладываются основы мировоззрения ребёнка с его рождения до наступления дееспособности. Задача родителей – привить ребёнку уважение к собственному телу; объяснить, что никто из посторонних (исключая врачей и, до определённого возраста, самих родителей) не имеет права прикасаться к нему; научить его говорить «нет». Немаловажно завоевать у ребёнка авторитет, формировать адекватную самооценку и уверенность в том, что он всегда будет услышан, понять, что в дальнейшем поможет предотвратить возможное ненасильственное половое посягательство.

На сегодняшний день половое воспитание детей в российском обществе развито слабо. Необходимо вести эту работу, начиная с детских дошкольных учреждений. Это может осуществляться воспитателями в игровой форме, предусматривающей жизненные ситуации с потенциальными опасностями. Безусловно, целесообразна организация на постоянной основе встреч с сотрудниками правоохранительных органов и студентами старших курсов медицинских, педагогических и юридических вузов. В этом же направлении следует развивать и совершенствовать систему образования, предусмотрев, например, введение в школьную программу предмета полового просвещения.

Таким образом, изучение поведения жертвы ненасильственных половых преступлений имеет огромное значение для их предупреждения и профилактики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) / СПС «Консультант Плюс».
2. Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Половые преступления : уч. пособие. Курск, Электронно-библиотечная система IPRbook. 2013.
3. Васкэ Е. В., Сафуанов Ф. С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3.

4. Состояние преступности в Ивановской области за 2020-2021 г. г. Официальный сайт УВД Ивановской области. [Электронный ресурс]URL: <http://www.uvd-ivanovo.ru>.
5. Дзицоев А.А. Нравственно-половое воспитание детей в семье // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010.
6. Островецкая Ю.А. Личность преступника, совершающего ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Витимология. 2016. № 3 (9).
7. Смирнов А.М. Виктимологическая характеристика преступных посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности. // Пенитенциарная наука. 2018.

Слепцова Анастасия Алексеевна

студентка 2 курса отделения «юриспруденция» Военного университета им. Князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Моргуленко Евгений Андреевич

кандидат юридических наук, доцент 29 кафедры (уголовного права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В данной статье раскрыта сущность и соотношение понятия коррупции и коррупционной преступности. В работе рассмотрены факторы возникновения коррупции в секторе государственных закупок, а также выделены условия, определяющие наличие коррупционной составляющей в правонарушении. Подчёркнута необходимость в борьбе с противодействием коррупции в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, государственные закупки, противодействие коррупции.

Sleptsova Anastasia Alekseevna

2nd year student of the department "Jurisprudence" Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Morgulenko Evgeny Andreevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the 29th Department (Criminal Law) Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF COMBATING CORRUPTION

Abstract. This article reveals the essence of the concept of corruption and corruption crime. The paper considers the factors of corruption in the public procurement sector, and highlights the conditions that determine the presence of a corruption component in the offense. The need to combat corruption in the field of public procurement was emphasized.

Keywords: corruption, corruption crime, public procurement, anti-corruption.

Государственная и муниципальная собственность является экономической основой реализации государством и органами местного самоуправления общественно значимых функций и задач, в том числе стратегического характера. Это предопределяет особую важность обеспечения сохранности и эффективного использования государственного и муниципального имущества. Вместе с тем, как показывают исследования, сфера отношений публичной собственности является одной из наиболее коррумпированных. Понятие «коррупция» тесно связано с понятием «коррупционная преступность»: они соотносятся как общее и частное. Коррупционная преступность является неотъемлемой частью коррупции, при этом в научной литературе пока не сложилось единого понимания сути данного термина.

Уточнение понятия коррупционной преступности в сфере публичных закупок и анализ состояния данного вида преступности целесообразно предварить обзором подходов к определению терминов «коррупция» и «коррупционная

преступность» [5, ст.18]. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет понятие «коррупция» как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Существует множество форм коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepotизм, протекционизм, взяточничество и другие. Тот или иной вид коррупции, составляющий общественную проблему, представляет собой социальную конструкцию: неформальные механизмы определяют, что именно, где, у кого, когда, как, при каких условиях и с какими последствиями может быть куплено незаконным путём.

Коррупция в системе государственных закупок, как и в любой другой сфере, связанной с реализацией властных полномочий, распределением или перераспределением материальных ресурсов или денежных средств, – явление не новое и приводит к колоссальным потерям для любой страны. Законодательное определение понятия закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд изложено в статье 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, закупка для государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых в установленном Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд [2]. В экономической литературе и нормативной базе существуют такие определения закупок за государственные средства: тендер, конкурсные торги, торги, закупки, государственные закупки. Под ними подразумевают тендерные закупки.

В целом, тендер – это осуществление конкурентного отбора участников с целью определения победителя тендера, согласно процедурам или объявлению покупателем конкурса для продавцов с заранее определёнными характеристиками. Существует также несколько определений конкурса или конкурсных торгов, под которыми понимают способ размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, при которых заказчик тем или другим способом искусственно создаёт условия для конкурентной борьбы между участниками конкурса с целью выбора наилучших условий приобретения необходимых товаров, работ, услуг.

Выделяют следующую совокупность условий, определяющих наличие коррупционной составляющей в правонарушении (признаки коррупции в закупках и тендерах): совершение правонарушения служащими предприятия заказчика; наличие цели получения выгоды; факт нарушения законодательства и принципов свободной конкуренции. Так как сам факт совершения закупки у конкретного поставщика нельзя трактовать как правонарушение, при расследовании коррупционных преступлений в сфере закупок важно доказать преступный умысел и

факт получения выгоды от заключения контракта с конкретным исполнителем, причём выгодоприобретателями могут быть как представители заказчика и исполнителя, так и аффилированные с ними лица.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. В Московской области заместитель главы по вопросам благоустройства, транспорта и дорожного хозяйства городского округа Воскресенск осуждён за получение взятки. Воскресенский городской суд Московской области вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего заместителя главы городского округа Воскресенск Московской области Александра Савкина. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки) [3]. В суде установлено, что в январе 2022 года Савкин получил от индивидуального предпринимателя взятку в размере 160 тыс. рублей. Денежные средства передавались за победу на электронном аукционе, право проведения ремонтных работ асфальтового покрытия дворовых территорий и внутриквартальных проездов в городском округе, а также последующее сопровождение контракта и беспрепятственное его исполнение. Суд приговорил Савкина к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима со штрафом в размере десятикратной суммы взятки (1,6 миллионов рублей), с лишением права занимать определённые должности сроком на 5 лет.

В настоящее время вопрос эффективного регулирования сферы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд является одним из важнейших в государственной повестке и уже давно вышел за рамки чисто экономической тематики. Положение в указанной области остаётся напряжённым и отчасти конфликтным, причём подавляющее большинство участников рынка государственных закупок отмечают их слабую эффективность, отсутствие реальной конкуренции и наличие различных нарушений [4, С. 34].

Анализируя коррупционную составляющую, можно сделать вывод о том, что полностью искоренить коррупцию в секторе государственных закупок ещё не удалось, однако производимые базовые принципы в некоторой степени позволяют минимизировать коррупционные риски в закупочном цикле. Именно

поэтому государственными органами в России принимаются дополнительные меры к исключению совершения преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Проблемные аспекты коррупции решаются в основном в рамках нормативно-правовых предписаний. Но в то же время приведение этапов закупок в

соответствие с установленными стандартами конкуренции и прозрачности направлено в большей степени на борьбу с условиями возникновения коррупции, нежели с систематическими проявлениями коррупции. Стоит отметить тот факт, что противостоять коррупции нужно через жёсткий ряд дисциплинарных и уголовных санкций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» / СЗ РФ, 25 декабря 2008, № 52, ст. 6228.
2. ФЗ от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / СЗ РФ, 5 апреля 2013, № 14, ст. 1652.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) / СЗ РФ, 17 июня 1996, № 25, ст. 2954.
4. Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. / Дисс... канд. юрид. наук. Сибирский юридический университет. Омск, 2022.
5. Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Дисс... канд. юрид. наук / Университет прокуратуры Российской Федерации. М. 2021.

Титова Екатерина Викторовна
магистрант 1 курса Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Краснова Кристина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного
филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

НАКАЗАНИЕ ЗА ВАНДАЛИЗМ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Автор обращается к проблеме уголовной ответственности за вандализм и проводит сравнительно-правовое исследование наказаний, предусмотренных национальными уголовными законами государств-членов ЕАЭС (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия). Делается вывод о суровости наказания за квалифицированный состав вандализма в российском уголовном законе по сравнению с другими странами постсоветского пространства.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, вандализм, хулиганства, наказание.

Titova Ekaterina Viktorovna
1st year master's student of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

Krasnova Kristina Alexandrovna
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-Western
Branch of the Russian State University of Justice

PUNISHMENT FOR VANDALISM IN THE EAEU MEMBER STATES: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Abstract. The author addresses the problem of criminal liability for vandalism and conducts a comparative legal study of the penalties provided for by the national criminal laws of the EAEU member states (Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan). The conclusion is made about the severity of punishment for the qualified composition of vandalism in the Russian criminal law in comparison with other countries of the post-Soviet space.

Keywords: public safety, public order, vandalism, hooliganism, punishment.

Вандализм входит в главу 24 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), объединяющую составы преступления против общественной безопасности, многие из которых смежные. Так, часто путают составы, предусмотренные ст. 213 (хулиганство) и ст. 214 (вандализм). Но общественная опасность вандализма в отличие от хулиганства состоит не только в том, что действия виновного лица грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, но и в том, что причиняется вред имуществу путём осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах.

Актуальной проблемой данного состава преступления являются как раз трудности в его квалификации и в отграничении его от хулиганства. Данное обстоятельство породило так называемую подмену понятий: в случаях, когда акты безнравственного поведения в местах, имеющих историческую или культурную

ценность, а также в местах захоронений (кладбища, погосты и т. п.) получают огласку в СМИ как акты вандализма, хотя по закону таковыми не являются [1]. Например, открыв сайт РБК или просто написав в поисковой строке браузера «акты вандализма, произошедши недавно», можно встретить такие новости: Челябинское МВД оштрафовало родителей школьниц за барбекю на Вечном огне; МВД проверит танец школьниц в нижнем белье на мемориале Победы в Калуге и т. д. С точки зрения уголовного права подобные новости не имеют отношения к ст. 214 УК РФ. Итогом первого деяния и вовсе явился штраф, вынесенный в рамках производства по делу об административном правонарушении по ст. 5.35 КоАП РФ.

Объективная сторона вандализма выражена в действиях против общественного порядка: в осквернении зданий или иных сооружений, в порче имущества на общественном транспорте или иных общественных местах. Есть разные толкования слова «осквернение». В рамках статьи

о вандализме осквернение – это различные действия, приводящие к обезображиванию внешнего вида общественных зданий, сооружений или их частей, которые оскорбляли бы общественную нравственность.

При этом не стоит рассматривать как акт вандализма несение рисунков, самовольных надписей, нецензурных выражений на заборах заброшенных зданий или зданий, расположенных в безлюдных местах, так как данные действия не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, ведь они не рассчитаны на оскорбление общественной нравственности и не направлены на получение общественной реакции. Действия субъекта преступления, который является вменяемым дееспособным и достигшим 14-летнего возраста лицом, всегда будут носить прямой умысел, лицо осознает, что портит имущество или оскверняет его в общественном месте, осознает, что нарушает общественный порядок и желает этого.

Следует констатировать, что вандализм – это проблема не только нашего государства. Пожалуй, каждая страна сталкивается с подобным правонарушением. В век современных технологий и сети «Интернет» акты вандализма нарушают общественную нравственность не только своей страны, региона, области, в которых они были совершены, а иногда и всего интернет-сообщества. За счёт дизлайков и негативных комментариев в новостной строке они быстро поднимаются на лидирующие позиции, и органы государственной власти просто не могут оставить подобные действия без внимания. Реакцией государства, как правило, становится уголовная репрессия. Поэтому предлагаем обратиться к обзору санкций, которые содержатся в нормах об ответственности за вандализм в национальных уголовных законах на примере стран ЕАЭС.

Республика Армения (РА). В ст. 260 УК РА установлена уголовная ответственность за осквернение зданий или иных сооружений непристойными надписями или изображениями, повреждение имущества в общественном транспорте или иных общественных местах при отсутствии признаков более тяжкого преступления. За совершение указанного преступления предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от пятидесятикратного до стократного размера минимальной заработной платы; исправительных работ на срок от шести месяцев до

одного года; ареста на срок не свыше двух месяцев.

Республика Беларусь (РБ). Ст. 341 УК РБ, которая называется «Осквернение сооружений и порча имущества», предусматривает уголовную ответственность за осквернение зданий и сооружений циничными надписями или изображениями и, что логично, порчу имущества на общественном транспорте или иных общественных местах при отсутствии признаком более тяжкого преступления. Предусмотрено три вида наказаний за совершенное преступление: общественные работы, штраф или же арест на срок до трех месяцев.

Республика Казахстан (РК). Ст. 294 УК РК предусматривает ответственность за вандализм и порчу имущества на транспорте и иных общественных местах. Но, в отличие от предыдущих кодексов, здесь шире раскрыто понятие вандализма. Под ним понимается осквернение зданий, иных сооружений, памятников истории и культуры, природных объектов, охраняемых государством, надписями или рисунками, или иными действиями, оскорбляющими общественную нравственность. Возможные виды наказания за нарушение данной статьи: штраф в размере до шестидесятимесячных расчётов показателей; исправительные работы в том же размере; привлечение к общественным работам на срок до 160 часов; арест на срок до 40 суток.

Киргизская Республика (КР). Ст. 281 УК КР устанавливает уголовную ответственность за осквернение охраняемых государством памятников истории, культуры либо природного объекта надписями, рисунками или иными способами, а равно за порчу имущества на транспорте или иных общественных местах. Санкция данной статьи предусматривает следующие виды наказания: штраф от двухсот до пятисот расчётных показателей; ограничение свободы на срок от шести месяцев до одного года; привлечение к общественным работам продолжительностью от 40 до 100 часов.

Российская Федерация (РФ) Ст. 214 УК РФ содержит две части. Первая часть говорит нам о том, что вандализм – осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. По основному составу вандализма виновное лицо понесёт одно из следующих наказаний: штраф в размере до сорока

тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трех месяцев; обязательные работы на срок до одного года; арест на срок до трёх месяцев.

Во второй части содержатся квалифицированные составы рассматриваемого преступления: деяние, совершённое группой лиц по предварительному сговору; деяние, совершённое по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Санкция второй части более суровая. Совершение преступления может повлечь назначение наказания в виде ограничения свободы на срок до трёх лет,

принудительных работ на срок до трёх лет, лишения свободы на срок до трёх лет.

В заключении резюмируем. Анализируя нормативный материал, можно сделать вывод о том, что деление статьи о вандализме на основной и квалифицированный составы есть только в УК РФ. В уголовном законе Казахстана более полно указан список предметов, на которые субъект преступления может направить свои противоправные действия, что в какой-то мере облегчает задачу правоприменителю по квалификации преступления. Уголовные кодексы Армении, Беларуси и Киргизии имеют схожие диспозиции, но несколько отличаются в санкциях, что обусловлено особенностями национальной «лестницы» наказаний в странах постсоветского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болотова Е.Д. О необходимости установления уголовной ответственности за осквернение памятников истории и культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1.

Ушакова Эвелина Денисовна

бакалавр 2 курса Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент Донского государственного технического университета

СПЕЦИФИКА ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Пропаганда террористических и экстремистских идей на территории нашего государства становится в последнее время одной из актуальных проблем. В данной статье рассматриваются ключевые предпосылки распространения пропаганды в молодёжной среде, а также приводятся примеры действенных мер по борьбе с ними. Также анализируется влияние средств массовой информации, в первую очередь, информационной сети «Интернет» на распространение террористической пропаганды среди молодых граждан.

Ключевые слова: молодёжь, терроризм, экстремизм, Интернет, социальные сети, профилактика терроризма и экстремизма, молодёжная среда.

Ushakova Evelina Denisovna

Bachelor of the 2nd year of the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Don State Technical University

SPECIFICS OF PREVENTION AND COMBATING MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE

Abstract. The propaganda of terrorist and extremist ideas on the territory of our state has recently become one of the urgent problems. This article examines the key prerequisites for the dissemination of propaganda among young people and provides examples of effective measures to combat them. The influence of mass media, primarily the Internet information network, on the spread of terrorist propaganda among young citizens is also analyzed.

Keywords: Youth, terrorism, extremism, Internet, social networks, prevention of terrorism and extremism, youth environment.

В настоящее время актуальной становится тема профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма в молодёжной среде. В Российской Федерации указами Президента России приняты Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Дополнительно к стратегическим документам принят Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, в котором излагаются конкретные направления деятельности, ответственные ведомства и сроки реализации мероприятий. В целом, экстремистская идеология являет собой систему «взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [1].

С точки зрения российского уголовного законодательства категория

«молодёжь» одновременно рассматривается в нескольких аспектах: 1) лица в возрасте от 14 до 18 лет, к которым уголовная ответственность применяется в исключительных случаях, а именно – за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 2) лица в возрасте от 18 до 35 лет, к которым уголовная ответственность применяется вне зависимости от степени тяжести совершённых преступлений.

Существенный возрастной разброс вышеназванной категории характеризуется тем, что к молодёжи относятся одновременно представители совершенно разных поколений, что, безусловно, находит отражение в проявлениях противоправного поведения. В случае, когда речь идёт о лице в возрасте 30 лет, то совершение им экстремистских и террористических преступлений связано, как правило, с целым рядом причин различного характера. Совершенно иные мотивы будут у подобных преступников в 20 лет и уж тем более в несовершеннолетнем возрасте [7, С. 134].

Источником возникновения экстремизма является ксенофобия или негативное отношение человека к каким-либо общностям или отдельным их представителям, обусловленное социальными установками, предубеждениями и стереотипами [2, С. 97]. При этом терроризм есть крайняя форма экстремизма. Особенно тревожно, что сегодня всё больше и больше вовлекаются в преступные организации молодые люди. Какие-либо хулиганские действия могут в любой момент перейти в террористические. Молодёжь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодёжи [3, С. 254].

Наиболее яркими примерами, связанными с террористическими актами, в учебных учреждениях являются инциденты в Ивантеевке (2017 г.), Керчи (2018 г.), Казани (2021 г.), Перми (2021 г.) и т. д. В связи с тем, что молодые люди – основа будущего, необходимо воспитывать их как законопослушных и миролюбивых граждан. Так как представителей молодого поколения всегда оценивают с учётом их значения для развития государства в ближайшем будущем, масштабное распространение идей экстремизма и терроризма среди указанной категории населения приведёт к существенным кризисам. На это оказывает большое влияние семья, институты гражданского общества, а также учебные учреждения. Поэтому важно проводить мероприятия по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма.

Эффективность системы мер по предупреждению экстремизма и терроризма зиждется на системе комплексных программ, затрагивающих правовой, образовательный, идеологический и другие аспекты [4, С. 23].

Выделим эффективные способы борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодёжной среде:

1) присвоение ребёнку с раннего детства толерантного мировоззрения и антидискриминационного отношения ко всем людям, а также уважения к религии, национальности и социальному и имущественному положению; Необходимо проводить беседы на данные темы для уменьшения дискриминации в обществе и для прививания уважения ко всем;

2) организация эффективной поддержки молодёжи и молодёжных организаций; такая поддержка может выражаться в проведении различных федеральных целевых программ, таких, как «Социалистическое движение “Вперёд”», «Социалистическое сопротивление» и другие;

3) проведение различных мероприятий, направленных на формирование правовой и политической культуры в молодёжной среде; это могут быть различные дебаты, квизы, где молодые люди будут пробовать аргументировать свою точку зрения и пробовать высказываться. Тем самым, они будут обмениваться информацией и приходиться к чему-то общему;

4) решение проблем с трудоустройством граждан также станет достаточно эффективной мерой борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ. Так как у молодёжи отсутствует перспектива к достижению социального успеха, развития личности, отмечается низкий уровень материального благосостояния, эти особенности могут повлиять на повышенный интерес молодёжи к террористическим действиям. Поэтому государству необходимо позаботиться о социальном уровне молодёжи.

Таким образом, вышеперечисленные факторы могут являться инструментом в борьбе с экстремизмом и терроризмом в молодёжной среде. Государство должно понимать, что если оно начнёт принимать профилактические меры, то оно сможет ликвидировать последствия подобных явлений. С целью противодействия этим отрицательным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможностей гражданского общества обязаны сконцентрироваться на следующих задачах:

-информационно-аналитическом обеспечении противодействия терроризму и экстремизму (выпуске всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективных публикаций в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создании тематических документальных фильмов и видеороликов и т. д.);

- пропагандистском обеспечении (своевременном доведении объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);

- контрпропагандистском (адекватной и своевременной реакции на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическом (формировании религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т. д.);

- образовательном направлении (создании системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

Большинство профилактических мероприятий происходит 3 сентября в День солидарности в борьбе с терроризмом. В рамках просветительской работы большое значение имеет использование возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют собирать, хранить и распространять аудио-, видеоматериалы, изображения профилактического и методического характера. В качестве одного из

таких ресурсов может выступать официальный сайт учреждения образования в сети «Интернет». В статье 13.15 КоАП предлагается прописать наказание за производство и выпуск продукции СМИ, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и (или) материалы, публично оправдывающие терроризм [5].

Кроме того, УК РФ предусматривает отдельные виды преступлений, имеющих экстремистский характер, независимо от наличия квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств, таких, как: статья 280 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, статья 282 – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, статья 282.1 – организация экстремистского сообщества, статья 282.2 – организация деятельности экстремистской организации, статья 357 – геноцид. Указанные выше преступления наказываются штрафами, арестами, обязательными работами и лишением свободы вплоть до двадцати лет, а также пожизненным лишением свободы [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 29 мая 2020 г. № 344 / СЗ РФ от 1 июня 2020 г. № 22 ст. 3475.
2. Задорин М. Ю., Тамицкий А. М. Политико-правовые основы и общественные институты противодействия межэтнической интолерантности в молодёжной среде современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152).
3. Ахьядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодёжного экстремиста // Молодой учёный. 2013. № 1 (48).
4. Гуруев Д. К., Салихов И. Ш. Противодействие молодёжному экстремизму и терроризму в России // Закон и право. 2022. № 2.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022).
7. Курашинова А.Х. Факторы, влияющие на мотивацию экстремистского поведения молодёжи // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3.

Чайковский Андрей Александрович

студент 3-го курса юридического отделения внебюджетного факультета
Военного университета имени Князя Александра Невского

Сотникова Валерия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Военного университета имени Князя Александра Невского

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме участвовавших дискуссий на тему соразмерности наказания за коррупционные преступления в целях эффективного противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, наказание, соразмерность

Tchaikovsky Andrey Aleksandrovich

3rd year student legal department extrabudgetary faculty of the Prince Alexander Nevsky
Military University

Sotnikova Valeria Vladimirovna

Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky
Military University

RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION

Abstract. Article is devoted to the problem of frequent discussions on the proportionality of punishment for corruption crimes to effectively combat corruption.

Keywords: corruption, punishment, adequacy.

Коррупция – довольно древнее слово, его истоки берут своё начало в латыни, где слово «corruptio» означало «подкуп», «порча», «сворачивание». В самом слове заложен смысл этого явления, которое, как бы ни было соблазнительно и привлекательно, оно чрезвычайно вредно, в первую очередь, для государства. Оно приводит недоверию общества к государству, препятствуют проведению социальных и экономических преобразований, создаёт обстановку, благоприятную для совершения иных преступлений, которые правомерно рассматриваются как угроза национальной безопасности Российской Федерации [4], деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путём подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [5], а также может сформировать негативный образ страны в международном сообществе.

Актуальность вопроса подкрепляется дискуссией в обществе о соответствии наказания за коррупционные преступления, об ужесточении наказания. Дискуссии на эту тему отражают противоречивые взгляды в обществе. Многим кажется, что наказание несоразмерно совершаемым преступлениям, и его необходимо

серьёзно ужесточить, ссылаясь, в основном, на опыт Китайской Народной Республики.

Объектом данной работы выступают коррупционные преступления, перечень которых дан в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а именно – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Выявить тенденции в изменении ответственности за преступления на коррупционной почве возможно, проследив изменения, которые были внесены в Уголовный кодекс [3] с момента его обнародования. Общие тенденции развития уголовного права предполагают постепенный переход к наказаниям, не подразумевающим изоляцию от общества.

Вышесказанное чётко прослеживается, например, в санкции части 1 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Если сравнивать действующий закон с редакцией от 29 декабря 2012 года, то можно заметить смягчение наказания в виде лишения свободы, уменьшение максимального срока от пяти лет до трёх лет. Вместе с тем следует отметить переход размера наказания в виде штрафа от сумм до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет в редакции от 29 декабря 2012 года до сумм вплоть до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осуждённого за период до двух лет, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки – то есть значительное ужесточение наказания в части размера штрафа и смягчение в части максимального периода лишения свободы. Стоит отметить также и добавление иных видов наказания в виде лишения права занимать определённые должности, заниматься определённой деятельностью, в виде принудительных работ.

Аналогичная ситуация прослеживается в санкции части 1 статьи 291 УК РФ: увеличены максимальные суммы штрафа с двухсот до пятисот тысяч рублей в твёрдой сумме, а так же были добавлены такие виды наказания, как исправительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, принудительные работы на срок до трёх лет. Отдельно стоит отметить, что был сокращён максимальный срок лишения свободы по данному составу с трёх лет до двух.

В российском законодательстве прослеживается тенденция на уменьшение доли наказаний подразумевающей изоляцию от общества, однако в то же время, в сфере преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления прослеживается значительное увеличение суммы штрафа в виде наказания. В Российской Федерации на момент написания работы не применяется смертная казнь, хотя дискуссии о возобновлении применения данного вида наказания идут регулярно и, в основном, касаются наиболее резонансных дел, среди прочего связанных и с коррупцией.

Практика применения смертной казни существует во множестве стран.

В соответствии с частью 1 статьи 383 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики [6] наказывается смертной казнью индивидуальная коррупция в размере свыше 100 тысяч юаней при особо отягчающих обстоятельствах. В российском же законодательстве не предусмотрена смертная казнь ни за одно из деяний, считающихся преступными в соответствии со статьёй 290 УК РФ. Кроме КНР смертная казнь применяется так же в США и в ряде стран среднего и ближнего востока, Африки, в том числе и в тех, которые, как принято считать, имеют проблемы с коррупцией.

Оценкой уровня коррупции, в основном, занимаются западные институты, что даёт основания для подозрения в предвзятости в отношении конкретных стран или групп стран. Однако, если проводить параллели между странами, активно применяющими смертную казнь, и одним из рейтингов [7] по уровню коррупции, то не получается вывести прямую зависимость степени коррумпированности государства и наличием или отсутствием в них смертной казни, в том числе, за коррупционные преступления.

Эффективность наказания, в первую очередь, зависит от того, насколько эффективно оно выполняет декларируемые функции, а именно – восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений. Для реализации этих целей относительно коррупционных преступлений законодателем постепенно принимаются соответствующие меры по наращиванию эффективности в сфере восстановления социальной справедливости, что заключается в возмещении вреда преступниками за совершённые им действия или бездействие в виде штрафа, зачастую многократно превышающего размер взятки.

Результаты криминологических исследований единодушно показывают, что суровое уголовное наказание, если и оказывает, то незначительное влияние на уровень преступности, и производит небольшой превентивный эффект. В то же время наказание в виде лишения свободы имеет значительные отрицательные последствия. Их наложение требует оказание дополнительных интенсивных реабилитационных мероприятий для того, чтобы мотивировать людей к изменению

поведения. Лишение свободы вызывает, как правило, лишь закрепление криминального поведения, привычек и установок, чему способствует мощное воздействие тюремной субкультуры [7]. А что касается смертной казни, то она при достаточно высокой эффективности может оказать влияние на степень предупреждения новых преступлений, но в то же время совершенно не способствует исправлению осуждённых, а также слабо компенсирует вред государству от преступных действий коррупционного характера.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что смертная казнь и даже лишение свободы осуждённого за преступления коррупционного характера не могут в должной степени осуществить

эффективность реализации функций уголовного наказания. Кроме того, нет прямой взаимосвязи между применением смертной казни и эффективностью противодействия коррупции, что видно на примере различного уровня коррупционных преступлений в странах, активно её применяющих.

В Российской Федерации уже на протяжении более чем десятилетия проводится постепенное смягчение наказания в виде лишения свободы за коррупционные преступления, однако в то же время увеличивается размер штрафа за эти деяния, что, в свою очередь, позитивно сказывается на восстановлении социальной справедливости, и, тем самым, увеличивает степень эффективности осуществления функций уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ / СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. (Редакция от 24 сентября 2022, действующая).
2. ФЗ от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/documents/2008/12/30/korruptcia-fz-dok.html/>
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ / СЗ РФ. 17 июня 1996. № 25. (Редакция от 29 декабря 2012 года) (редакция утратила силу).
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 года «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности» / [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru/files/595/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/documents/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>.
6. Уголовный кодекс КНР / [Электронный ресурс] URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm.
7. Transparency International 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org/>.
8. Ильченко О. Ю. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-nakazaniya-rezultaty...>

Чекомасова Алина Олеговна

бакалавр 2 курса Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент Донского государственного технического университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. Превенция культивирования криминальной субкультуры, разрушающей моральные устои общества, нравственные ценности человека и создающей базу для рекрутинга в криминальное сообщество новых членов, является актуальной и значимой для современной России. Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что оно содержит нормы, направленные на борьбу с пропагандой экстремизма, однако в большинстве случаев пропаганда криминального образа жизни и криминальной идеологии, имеющая схожее с экстремизмом общественно опасное значение, выпадает из-под действия соответствующих положений федеральных законов. В связи с этим представляется целесообразным ввести в законодательство подробное описание вышеуказанных деяний в целях их недопущения и совершенствования законодательных механизмов их профилактики. Также следует прописать в нормы уголовного и административного законодательства запреты культивирования и пропаганды криминальной субкультуры, в том числе, в сети «Интернет», а также предусмотреть вопросы нейтрализации такой деятельности среди молодёжи.

Ключевые слова: криминальная субкультура, угроза национальной безопасности, моральные устои общества, правовое противодействие, административные запреты.

Chekomasova Alina Olegovna

Bachelor of the 2nd year of the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Don State Technical University

COUNTERING THE CRIMINAL SUBCULTURE OF YOUNG

Abstract. Prevention of the cultivation of a criminal subculture that destroys the moral foundations of society, moral values of a person and creates a base for recruiting new members into the criminal community is relevant and significant for modern Russia. Analysis of the current legislation allows us to state that it contains norms aimed at combating the propaganda of extremism, however, in most cases, the propaganda of a criminal lifestyle and criminal ideology, which has a socially dangerous significance like extremism, falls out of the scope of the relevant provisions of federal laws. In this regard, it seems appropriate to introduce into the legislation a detailed description of the above acts to prevent them and improve the legislative mechanisms for their prevention. It is also necessary to prescribe in the norms of criminal and administrative legislation prohibitions on the cultivation and propaganda of criminal subculture, including on the Internet, and provides.

Keywords: criminal subculture, threat to national security, moral foundations of society, legal counteraction, administrative prohibitions

Говоря о нынешнем этапе развития российского государства, следует отметить, что мы живём в очень интересную и динамичную эпоху. Однако за последние два десятилетия Россия переживает сложный процесс изменений в различных сферах российской общественной жизни - экономической, политической, социальной, духовно-нравственной сферах и сфере общественной безопасности. Борьба с преступностью приобрела значение одного из приоритетных направлений российской национальной

социальной политики. Сегодня назрела необходимость серьёзного переосмысления опыта, накопленного криминологической наукой и правоохранительной практикой, системы противодействия криминальной субкультуре в обществе, которая несёт в себе огромный негативный нравственный заряд, влияет на духовное формирование личности и представляет собой криминологическую проблему, поскольку противодействие этой субкультуре в обществе позволяет достичь цель

науки криминологии – предупреждение совершения преступлений.

Одной из наиболее злободневных и приоритетных задач, стоящих перед обществом в настоящее время, безусловно, является поиск эффективных методов снижения роста преступлений среди молодёжи. В среду организованной преступности включается всё большее количество молодёжи. Криминальные группировки, созданные подростками, совершают опасные преступления, и количество их не прекращает расти. Появляется новый тип организации субкультуры несовершеннолетних правонарушителей. Для продвижения криминальных идеологий используются современные методы, такие, как интернет-технологии и социальные сети, занимающие лидирующие позиции. Возраст преступников уменьшается, а само это явление имеет признаки рецидива. Эта тенденция в молодёжной среде лишает общество перспектив дальнейшего развития, социального благополучия и процветания.

Криминальная субкультура представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, которые регламентируют и структурируют жизнедеятельность, поведение в обществе и преступную направленность криминальных групп. Она способствует целостности, организованности, преемственности поколений в криминальной группе, а также её преступной активности. Базисом криминальной субкультуры являются присущие ей традиции, нормы, правила и ритуалы, противоречащие привычной жизни законопослушных граждан.

Криминальная субкультура – достаточно динамичное явление, которое быстро распространяется и оказывает своё влияние на подрастающее поколение. Последствием такого воздействия стала частичная криминализация многих сфер жизни современного общества, что, в первую очередь, воздействует на неокрепшее сознание детей и подростков. Ключевые предпосылки преступности подростков берут своё начало в институтах первичной социализации: семье, школе, среде сверстников. Чтобы минимизировать воздействие криминальной субкультуры на лиц, не достигших совершеннолетия, следует осуществлять предупредительные мероприятия.

Предупреждение вовлечения детей и подростков в субкультуру должно осуществляться согласно нескольким тенденциям. Одной из них является работа с

семьей. Подобная деятельность может реализовываться посредством справочно-просветительской деятельности как с отцом, так и с матерью. Она представляет собой проведение лекций, а кроме того, индивидуальных консультаций по проблемам обучения и взаимоотношений в семье. На уровне школ профилактику возможно реализовать посредством расширения диапазона досуговых мероприятий (кружков, студий, спортивных секций). Отдельным видом профилактической деятельности выступает предупредительное обучение. Оно представляет собой совокупность просветительской деятельности с формированием у обучающегося здоровых установок и ответственного поведения.

В настоящее время заманчивость криминальной субкультуры для подростков возросла. Это прослеживается в негативной тенденции изменения нравственности и социальных норм общества, культивирования асоциальных установок и стереотипов среди подростков и молодёжи. Ввиду этого необходимо понимать, как правильно действовать, чтобы предотвратить негативное воздействие криминальной субкультуры на молодёжь. Без таких знаний невозможно успешно бороться с преступностью, благоприятной средой для которой является криминальная субкультура.

Сейчас прослеживается тенденция снижения возраста лиц тех, кто поддерживает и является сторонником криминальной субкультуры. Помимо этого, порядки и ценности криминальной субкультуры оказывают огромное влияние на индивидуальное поведение молодых правонарушителей, являются мощными регуляторами действий несовершеннолетних последователей преступных групп, обладают высочайшей степенью референтности в силу действия механизмов «психического заражения», подражания и особенно прессинга, усиливающих для подростка чувство фрустрации и наносящих психические травмы. Вступив в криминальную группу, подросток принимает её нормы, ценности и установки.

За распространение элементов криминальной субкультуры среди молодёжи важны меры по усилению ответственности, противостоящие распространению данного явления. В частности, согласимся с И.А. Пац в том, что необходимо внесение ряда изменений в ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее -

УК РФ), касающихся пропаганды криминальной субкультуры, способствующей вовлечению молодёжи в совершение преступлений. Например, ч. 1 ст. 150 УК РФ изложить в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещаний, обмана, угроз или иным способом, а также пропаганда противоправной и преступной деятельности, в том числе, с использованием Интернета наказывается лишением свободы сроком до 5 лет» [8, С. 154].

Кроме того, считаем обоснованным мнение Е.А. Антонян, которая указывает, что ст. 10 Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] необходимо сформулировать в следующей редакции: «Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и

вражды, и распространение информации, пропагандирующей совершение противоправных действий среди детей и подростков, в том числе, с использованием сети “Интернет”».

По мнению Ф.Р. Хисамздинова и Е.Р. Шаланина [9, С. 51], минимизация преступных традиций должна быть связана с воздействием на причины и условия существования криминальной субкультуры. В частности, это касается привлечения к ответственности главарей и авторитетов криминальной среды. Полагаем необходимым согласиться с указанным мнением и дополнить тем, что проведение громких судебных процессов и наработка практики по ч. 4 ст. 210 УК РФ должны способствовать минимизации преступных традиций и, как следствие, минимизации такого явления, как молодёжная криминальная субкультура [8, С. 155].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2019. № 295. 30.12.
2. ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / СЗ РФ. 2019 (часть V). № 49. Ст. 6986.
3. Антонян Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодёжи // Lex Russia. 2018. № 4.
4. Арсентьева Д.Д. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 6.
5. Бабуров А.А., Куклицкий А.В. Противодействие развитию криминальных субкультур в подростковой среде / Проблемы и социальная адаптация молодёжи: сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2019.
6. Долгова А.И. Криминология: уч. пособие. М.: Норма, 2018.
7. Лазарева К.А. Влияние криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетних / Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: сб. материалов. Воронеж, 2019.
8. Пац И.А. Профилактика распространения криминальной субкультуры в молодёжной среде / Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2019.
9. Хисамздинов Ф.Р., Шаланин Е.Р. Криминальная субкультура и её предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2.

Чернышенко Максим Алексеевич

студент 1 курса бакалавриата Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Кириленко Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируются преступления, совершаемые по мотивам национальной вражды. Также на основе статистических данных Информационного центра Главного управления МВД России по Ростовской области анализируются современные тенденции развития преступности и меры по борьбе с ней.

Ключевые слова: преступления по мотивам национальной вражды, Ростовская область, Российская Федерация, уголовный закон, преступление, статистика.

Chernyshenko Maxim Alekseevich

1st year undergraduate student Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

Kirilenko Victoria Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty

ANALYSIS AND PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES MOTIVATED BY NATIONAL ENMITY COMMITTED ON THE TERRITORY OF THE ROSTOV REGION

Abstract. The article analyzes crimes committed on the grounds of national enmity. Also, on the basis of statistical data from the Information Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Rostov region, modern trends in the development of crime and measures to combat it are analyzed.

Keywords: crimes motivated by national enmity, Rostov region, Russian Federation, criminal law, crime, statistics.

В Конституции Российской Федерации [1] прописаны права и свобода человека и гражданина. Статья 19 точно регламентирует положение, где государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституционные нормы основаны на положениях, закреплённых в международных и национальных актах, где права индивида неразрывно объединены с предоставлением государством гарантий по выражению свободы совести, свободой вероисповедания, определением своей национальности и многого другого.

Общественные отношения постоянно развиваются. Раньше негативное или позитивное отношение к религии,

национальности и расовой принадлежности никак не наказывалось и не охранялось, с точки зрения права, поддерживалось больше соблюдение установленных норм нравственности. В современном мире нельзя игнорировать различные негативные, на первый взгляд, малозначимые факторы, которые ведут субъекта на путь совершения общественно-опасного деяния по мотивам религиозной, национальной или расовой ненависти или вражды, обнажаются проблемы в сфере предупреждения таких преступлений. Такое игнорирование может привести к печальным последствиям.

Уголовный кодекс РФ [2] впервые в истории российского законодательства предусмотрел такой мотив, как религиозная ненависть или вражда. При этом отсутствие нормативного определения содержания данного мотива обуславливает его неоднозначное использование в правоприменительной практике, что

отражается на эффективности применения уголовного закона. Российская Федерация является многонациональной страной. При постоянном игнорировании вышеназванной проблемы в условиях развития страны, в которой преобладают многообразные вероисповедания и религиозные течения, появляется проблема угрозы национальной безопасности.

По последней переписи населения в Ростовской области основной национальный состав представлен следующим образом: русские – 3 792 311 (90,34%) человек, армяне – 110 822 (2,64%) человека, украинцы – 77 660 (1,85%) человек, другие национальности (менее 0,5% каждая) – 217 027 (5,17%) [3]. Из списка переписи населения видно, что данный регион по большей части заселён русским населением, но имеется ряд муниципальных образований, в которых доминируют представители других национальностей.

Локальные противоправные действия, направленные на унижение достоинства личности, ведут к возбуждению ненависти или вражды во всём обществе, определённо затрагивают интересы государства, а в некоторых случаях и всего мирового сообщества, если эта ненависть или вражда принимает масштабы транснациональной преступности. При активных социальных и государственных изменениях, обусловленных наступившими экономическими изменениями на территориях всех стран мирового сообщества, противозаконные действия, имеющие связь с проявлением ненависти или вражды, а также с возбуждением ненависти или вражды в отношении обозначенных групп субъектов, могут послужить так называемым катализатором возникновения агрессии и ожесточённости в отношении к индивидам.

На территории Ростовской области отмечены преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [4]. Различные источники средств массовой информации периодически сообщают о случаях нападения, избиения, убийств по мотиву религиозной ненависти или вражды. Так, например, в августе 2018 г. Следственным отделом по г. Таганрог следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области возбуждено уголовное дело в отношении 18-летнего

жителя г. Таганрога по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). По версии следствия, подозреваемый используя персональный компьютер и мобильные устройства, на сайте одной из социальных сетей разместил доступные неограниченному количеству пользователей аудио, видео и графические изображения неонацистского характера и материалы, возбуждающие национальную ненависть и вражду к лицам неславянской внешности.

В мае 2022 года в Ростовской области семь молодых людей подозревались в создании экстремистского сообщества и участии в нём. По версии следствия, задержанные причастны к нападениям на людей по мотивам национальной ненависти, поджогу кафе, осквернению памятника Великой Отечественной войне, а также появлению на зданиях националистических надписей. Следователи считают, что подозреваемые руководствовались идеями террористической организации National Socialism/White Power («Национал-социализм/Белая сила», запрещена в РФ).

Задержанные проживали в Каменск-Шахтинске и Шахтах и общались в закрытой группе в одном из мессенджеров. По версии следствия, первую акцию члены группировки провели в октябре 2021 года в городе Шахты: двое молодых людей осквернили мемориал, где горит Вечный огонь, а в братской могиле покоятся 172 воина Великой Отечественной войны. Позже члены группы нанесли на стены зданий государственных учреждений в посёлке Каменоломни 12 изображений и надписей националистического содержания, считают следователи. В январе 2022 года злоумышленники с помощью коктейлей Молотова подожгли кафе в городе Шахты, также говорится в пресс-релизе ГУ МВД России по Ростовской области. Кроме того, задержанных подозревают в нападениях на граждан по мотивам национальной ненависти и вражды в Новочеркасске и Ростове-на-Дону. Отмечается, что здоровью одного из пострадавших причинён тяжкий вред. Приведённые преступления, не являются исчерпывающими.

На практике возникает проблема в сфере предупреждения таких преступлений. Это обусловлено тем, что обычные меры предупреждения, а именно только профилактического характера, обладают

недостаточной эффективностью для предотвращения возникновения преступлений на почве различной ненависти или вражды в обществе. Меры предотвращения преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, в основном имеют профилактический характер и применяются в виде проведения лекционных занятий в учебных заведениях, мониторинга со стороны правоохранительных органов, различных социальных сетей, проведения специальных тематических мероприятий, которые направлены на пресечение преступлений такого характера.

Для того, чтобы повысить эффективность мер предупреждения преступлений и исключить появление проблем в сфере их предупреждения, необходимо иметь специальные знания в области психологии, которые помогут при определении мотива преступления. Мотив при совершении противоправного деяния играет значительную роль для установления правильной квалификации содеянного [5].

В итоге можно заключить, что для более эффективного предупреждения

преступлений, в данном случае по мотиву ненависти или вражды в отношении определённой расы, национальности или религии, необходимо повышать квалификационные знания сотрудников правоохранительных органов в области психологии и психиатрии. Также необходимо отменить условное наказание за совершенные преступления на почве ненависти или вражды. Для повышения эффективности существующих профилактических мер необходимо взаимодействовать лично с лицами, которые могут совершить преступления на почве ненависти или вражды.

Исходя из сказанного, если установить уголовную ответственность как приоритетную меру в качестве предупреждения преступлений, можно постепенно уменьшить интенсивность развития межнациональных, религиозных и иных возникающих конфликтов, несущих опасность для общества и национальной безопасности государства и, тем самым, уменьшить криминогенную обстановку в Российской Федерации и, соответственно, в Ростовской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Российская газета. № 144. 04.07. 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РФ [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // СЗ РФ. – 1996. № 25. Ст. 2954. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.donland.ru/>.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г.: Сборник ГИАЦ МВД России. М., 2020.
5. Кияткина И.А. Преступления, совершённые по мотиву религиозной ненависти или вражды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ. 2018.

Чесалин Дмитрий Андреевич
магистрант Международного юридического института

Ходусов Алексей Александрович
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ МЕРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические меры противодействия мошенническим действиям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе, в сети «Интернет». Выделяются недостатки существующих мер, которые не оказывают действительно эффективного противодействия мошеннической преступности в сети «Интернет». Исследуются статистические данные по теме исследования. Автор формулирует предложения по совершенствованию законодательства в исследованной области.

Ключевые слова: мошенничество, телекоммуникационные технологии, профилактика, меры противодействия, Интернет.

Chesalin Dmitry Andreevich
Master's student International Law Institute

Khodusov Aleksey Alexandrovich
Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
of International Law Institute

PREVENTION OF FRAUD USING TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES: NEW MEASURES

Annotation. The article discusses criminological measures to counteract fraudulent actions using information and telecommunication technologies, including on the Internet. The shortcomings of existing measures that do not provide a truly effective counteraction to fraudulent crime on the Internet are highlighted. Statistical data on the research topic are being investigated. The author formulates proposals for improving legislation in the field of research.

Keywords: fraud, telecommunication technologies, prevention, counteraction measures, internet.

Интернет-технологии в современном мире настолько распространены, что в буквальном смысле охватывают практически все сферы жизнедеятельности. Однако из-за роста интернет-технологий возрастают и угрозы безопасности для систем и сетей. Одной из таких серьезных угроз является фрод (от английского fraud - мошенничество), при котором злоумышленники, как правило, путём обмана пытаются заполучить денежные средства с чужих банковских карт [2].

Показатели преступности в области мошенничества в сфере сети «Интернет» и телефонного мошенничества в настоящее время остаются высокими. На наш взгляд, обусловлено это тем, что современные меры противодействия мошенническим действиям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий являются недостаточными. Так, согласно анализу статистических

данных МВД России [5], за период с января по декабрь 2021 г. было зарегистрировано всего 249 249 преступлений, а 161 393 преступления – в рассматриваемой сфере, что на 73,4% больше, чем за 2019 г. Но поскольку полная статистика за 2022 год отсутствует, представляется верным сравнить периоды за январь-август 2021 и 2022 годов. Так, в 2021 году за январь-август по делам о мошенничестве зарегистрировано 158 474 преступления, а за тот же временной отрезок в 2022 году – 161 393. Таким образом, мы видим, что количество преступлений выросло на 1,8% по сравнению с прошлогодним периодом, что, в свою очередь, подтверждает неэффективность профилактической работы.

Более подробная статистика о количестве преступлений, связанных с мошенничеством, совершённых по данным МВД России в период с января по август 2022 г., представлена в Таблице 1.

Таб. 1. Количество преступлений, связанных с мошенничеством за январь-август 2022 г.

Преступления в сфере мошенничества, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	Зарегистрировано в отчётном периоде
Мошенничество: ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ	161393
из них мошенничество: ст. 159 УК РФ	155953
Мошенничество с использованием электронных средств платёж: ст. 159.3 УК РФ	5132
Мошенничество в сфере компьютерной информации: ст. 159.6 УК РФ	308

В теории криминологии по уровню принято выделять общее и специальное предупреждение преступности [4]. Общее предупреждение напрямую не связано с преступностью. Оно основывается на том, что позитивное развитие общества, совершенствование его экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений, питающих преступность, объективно способствуют её предупреждению. Специальные (частные) предупредительные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности.

Росту преступности в области мошенничества, совершаемого с использованием телекоммуникационных технологий, в том числе в сети «Интернет», способствовал ряд факторов [3]:

1) социально-экономические: низкий уровень жизни населения и возможность получения сверхдоходов для преступников;

2) виктимологические: отсутствие у граждан базовых знаний о безопасности в сети «Интернет» при покупке-продаже товаров; легкомысленное отношение населения к доводимой профилактической информации о популярных способах мошеннических действий данной категории и методиках противодействия им;

3) духовно-нравственные: повышение престижа криминального образования в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации; снижение престижа трудовой деятельности, снижение уровня морали до совершения преступления в отношении лиц престарелого возраста, малоимущих, инвалидов.

В качестве наиболее распространённых частных мер профилактики мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе, в сети «Интернет», можно выделить следующие.

1. Информирование граждан путём размещения на официальном сайте МВД информации о различных видах мошенничества с описанием объективной стороны, то есть тех действий, которые совершают мошенники в ходе своей преступной деятельности. Но данная мера профилактики является неэффективной, поскольку о ней узнают только те, кто будет этим непосредственно интересоваться. Так, по данным PARSBSITE.RU [8] посещаемость сайта МВД.РФ на 26 октября 2022 года составляет 155 911 уникальных посетителей и 1 928 386 в год при населении России 145 478 097 человек (на 1 января 2022 года) [6], большинство из которых предположительно обращаются к сайту, чтобы воспользоваться конкретной государственной услугой, получить иную информацию, не связанную с мошенничеством. В действительности же за информацией о профилактике мошенничества обращаются намного реже, поскольку молодых людей это мало интересует, а у пожилых граждан могут возникнуть трудности с использованием телекоммуникационных технологий, в частности, навыки поиска в сети «Интернет».

2. Профилактические мероприятия сотрудниками полиции, которые заключаются в прямом информировании граждан о распространённых способах дистанционного мошенничества и алгоритма действий преступников путём проведения бесед, собраний, в том числе, с привлечением общественных организаций и пр. Также проводятся профилактические беседы с несовершеннолетними лицами, состоящими на учёте в подразделении по делам несовершеннолетних. Данный метод является эффективным по отношению к лицам, на которых он непосредственно направлен, но охватить аудиторию в несколько сотен тысяч или миллионов человек, к сожалению, он не позволяет.

Проанализировав данные пресс-службы МВД за 2022 год [7], можно сделать вывод, что одним из самых

распространённых способов мошенничества в сети «Интернет» остаётся обман на торговых площадках «Avito.ru» и «Youla.ru». Мошенники, как правило, предлагают оплатить доставку под видом сервиса «Авито доставка» или иной организации и отправляют ссылку, а после перечисления денежных средств мошенник перестаёт выходить на связь. Не менее распространена предоплата товара на реквизиты продавца, после чего он также перестаёт выходить на связь.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день количество преступлений в сфере информационных технологий и коммуникаций возрастает. Немалую роль в этом сыграла коронавирусная инфекция, которая в 2020 году качественно изменила подход и направленность мошенников на дистанционный способ. Однако действительно действенных мер для предупреждения данной категории преступлений со стороны государства как тогда, так и сейчас, не последовало.

На наш взгляд, наиболее эффективным решением данной проблемы является изменение законодательства, в частности принятие закона «О регулировании сайтов объявлений» (таких, как «Avito.ru» и «Youla.ru») (далее – Закон). По смыслу вышеуказанного закона у владельцев данных сайтов появятся обязанности по обеспечению информационной безопасности её пользователей, в частности, от интернет-мошенничества. Примером одной из таких обязанностей может служить следующий алгоритм. Если одна из сторон отправляет какую-либо ссылку в чат, то в этом же чате у получателя автоматически появляется оповещение о возможных рисках при переходе по ссылке. А также в этом оповещении необходимо предусмотреть возможность проверить ссылку, после чего сотрудник безопасности сайта даст ей оценку как потенциально опасной

или достоверной. Для эффективного противодействия мошенничеству при предварительной оплате за товар сайты объявлений будут обязаны выступать гарантом сделки, то есть при предварительной оплате за товар денежные средства «замораживаются» на сайте, а после того, как покупатель получает товар, он подтверждает его получение на сайте, и деньги переводятся продавцу в личный кабинет, после чего он может вывести их удобным для себя способом.

В случае, если положения Закона сайтом не выполняются, то предусматривается административная ответственность в виде штрафа в размере от 10 000 до 50 000 рублей. При повторном нарушении – штраф от 100 000 до 500 000 рублей. При нарушении в третий раз предусматривается приостановление деятельности на определённый срок или блокировка сайта.

Ещё один эффективный способ противодействия мошенническим действиям в вышеназванной области – внесение изменений в Федеральный закон «О средствах массовой информации» [1], а именно – дополнение новым требованием для федеральных каналов (например, «Первый», «Россия 1») и периодических изданий (например, «Российская газета») распространять профилактическую информацию, направленную на информирование граждан о современных способах мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий, в том числе в сети «Интернет».

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что предлагаемые автором изменения в законодательстве направлены на снижение случаев мошенничества на сайтах объявлений, а также значительно повысят правовую грамотность населения в области телекоммуникационного мошенничества, в том числе, в сети «Интернет».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета, N 32, 08.02.1992.
2. Жмуров Д. В. Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. №1 (27).
3. Молчанова Т. В., Аксёнов В. А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2020. №2.
4. Капинус О. С. Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. О. С. Капинус; под науч. ред. В. В. Меркурьева. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2019.

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://МВД.РФ>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: rosstat.gov.ru.
7. Официальный сайт Управы района Выхино-Жулебино города Москвы [Электронный ресурс] URL: vyhino-zhulebino.mos.ru.
8. Анализатор сайтов [Электронный ресурс] URL: Parsesite.ru.

Шеварихина Анна Сергеевна

студент 2 курса бакалавриата Донского государственного технического университета

Кириленко Виктория Сергеевна

доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Донского государственного технического университета

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. В данной статье рассмотрен бесконтактный способ распространения (сбыта) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, который достаточно развит в настоящее время при совершении данной группы преступлений. Кроме того, перечислены мессенджеры и программы, которые используют преступники для общения. Перечислены пути решения проблемы.

Ключевые слова: сеть «Интернет», наркомания, наркопреступность, наркотические средства, преступность, психотропные вещества или их аналоги, сбыт наркотических средств.

Shevarikhina Anna Sergeyevna

2nd year undergraduate student at the Don State Technical University

Kirilenko Victoria Sergeevna

Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Don State Technical University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES ON THE INTERNET

Abstract. This article discusses the contactless method of distribution (sale) of narcotic drugs, psychotropic substances, or their analogues, which is sufficiently developed at present when committing this group of crimes. In addition, messengers, and programs that criminals use to communicate are listed. An analysis of the difficulties that arise in the investigation of such crimes is made. The ways to solve the problem are listed.

Keywords: The Internet, drug addiction, drug crime, narcotic sale, crime, psychotropic substances or their analogues, brothel, sale of narcotic drugs.

Особую тревогу вызывает распространение и доступность наркотических средств. На сегодняшний день проблема употребления и распространения наркотиков является одной из наиболее актуальных проблем. Разберём основные понятия.

Наркотические вещества –парализующие разум человека, разрушающие его силу воли вещества. Наркомания – это тяжелейшее заболевание, которое возникает в результате систематического употребления наркотических средств. Наркоманию можно считать наиболее опасной зависимостью, ведь от наркотиков достаточно трудно отказаться. Зависимость от этих веществ может появиться после 2-3 употреблений. Всё зависит от состава наркотика. В основном употребляют наркотические средства подростки и молодые люди в возрасте до 30 лет. Это связано с тем, что до более старшего возраста

такие люди не доживают, лишь единицы способны бросить пагубную привычку. Больше всех такому влиянию подвержены именно подростки, как правило, из неблагополучных семей, что, в свою очередь, повышает процент совершённых правонарушений.

Мировая статистика по заболеванию наркоманией лишь продолжает расти, несмотря на попытки борьбы. В настоящее время около 275 миллионов людей, проживающих на нашей планете, принимают наркотики на постоянной основе. Это, в свою очередь, на 22% больше, чем было 12 лет назад. Более 36 миллионов из них страдают от психических расстройств, вызванных зависимостью от данных веществ.

По оценкам Управления Организации Объединённых Наций, 5,5% населения Земли в возрасте от 15 до 64 лет хотя бы раз пробовали наркотические

препараты. 11 млн. человек принимают инъекционные наркотики, половина из них страдают от гепатита С. По данным Главного Управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (ГУНК МВД РФ), в России в 2021 году всего лиц, употребляющих наркотические вещества, – около 6 млн. чел.; 20% от общего их числа – подростки 9-13 лет; 60% – молодёжь 14-30 лет; около 20% – старше 30 лет [3].

Но растёт не только статистика заболевших наркоманией. Не секрет, что люди, употребляющие наркотики, склонны к совершению разного рода преступлений, в основном, это преступления, предусмотренные составами ст.158 УК РФ, ст. 161 УК РФ, ст.162 УК РФ и ст. 228 УК РФ. По данным Государственного антинаркотического комитета на территории РФ за 2021 год, количество наркопреступлений составляет 179 732. Однако официальная статистика показывает лишь ту часть преступлений, которую удалось выявить. Многие преступления остаются на совести правонарушителей, т. к. могут совершаться в отношении родственников, а не каждый родственник решит заявить о преступлении, совершённом близким человеком. Поэтому, по мнению экспертов-криминологов, в настоящее время удаётся выявить лишь одно из десяти преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков.

Государство максимально старается бороться с данной проблемой. Полностью запрещать наркотические вещества тоже нельзя: некоторые из них используются в медицине в качестве сильнейшего обезболивающего средства. Поэтому правовой режим существования наркотиков заключается не только в установлении запретов, но и в создании эффективных правовых норм для регулирования их законного оборота и использования. Но, к сожалению, распространители наркотиков находят новые пути, как добывать, распространять, информировать покупателей.

В связи с тем, что общество не стоит на месте, а находится в постоянном развитии, появляются новые технологии. К сожалению, современное поколение не может прожить и дня без Интернета. Но не всегда всемирная паутина применяется по прямому назначению. В настоящее время очень много различных сайтов, страниц, приложений, которые занимают именно незаконным распространением, продажей наркотических,

психотропных и иных веществ. Но всё же самым распространённым является именно сбыт наркотических средств. В марте 2012 года статья 228¹ УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при помощи средств массовой информации, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [5]. При такой форме сбыта наркотических средств сеть «Интернет» может быть использована для рекламы или предложения сбыта наркотических средств, для получения информации об оплате приобретения, для указания места тайника, где они находятся и откуда их можно забрать.

Рекламу и предложение распространения, которые встречаются в сети «Интернет», информацию о возможности предоставления наркотиков квалифицируют как подготовительную стадию к сбыту. Для квалификации необходимо установить у лица прямой умысел на сбыт и совершение человеком действий, направленных на осуществление умысла (приобретение, удобная для сбыта расфасовка). Если он, получив с помощью «Интернета» заказ на приобретение наркотиков, направляется с ними к месту расположения тайника, чтобы оставить «закладку», а затем сообщить через «Интернет» покупателю местонахождение, и лицо задерживают при направлении к тайнику, то квалификация - приготовление к сбыту наркотических средств с использованием сети «Интернет».

Интернет задействован не только в сбыте наркотиков. Зачастую люди получают предложения о заработке на распространении наркотических средств, в основном такая рассылка происходит в социальной сети «ВКонтакте», мессенджерах «Telegram» и «WhatsApp», поскольку считаются наиболее известными и популярными среди молодёжи. Как правило, именно молодёжь (по законодательству Российской Федерации к молодёжи относятся граждане от 14 до 30 лет) ищет лёгкий быстрый заработок, не задумываясь о возможных последствиях. Как упоминалось раньше, ответственность за совершение подобных деяний предусмотрена составом ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наряду с вышеуказанными приложениями, информация, связанная с распространением наркотиков, рассылается через приложения. Наибольшей

популярностью пользуются анонимайзеры, VPN, TOR. Именно последний считается наиболее известным. Кроме того, перевод денежных средств осуществляется через WebMoney, QIWI-кошелёк и «Яндекс. Деньги». Конечно, обнаружить лицо, которое занимается сбытом наркотических, психотропных веществ или их аналогов, и доказать его умысел на совершение данного преступления достаточно проблематично. Сами преступники тоже об этом знают, в связи с чем их число растёт. Максимально актуализирует проблему факт того, что в социальных сетях и мессенджерах зарегистрированы подростки, которые ещё не осознают, насколько пагубной может быть зависимость от наркотиков. Они легко подвержены внешнему влиянию, так как их проще заинтересовать и убедить в сомнительной финансовой заинтересованности, чем уже сформировавшуюся, имеющую свои моральные и ценностные устои личность.

Глобальная комиссия по наркотической политике в июне 2011 года рекомендовала странам провести эксперимент с правовым регулированием тех видов наркотиков, которые допустимы к легализации. Многие страны встали на путь узаконения «лёгких» наркотиков [1]. Ведь, по их мнению, простой подход к вопросу оборота наркотических средств уменьшит ту долю наркотиков, которая проходит через чёрный рынок, а равно снизит количество правонарушений, связанных с ними. В последнее время всё чаще ведутся дискуссии на тему того, чтобы включить некоторые виды наркотиков в свободный оборот в Российской Федерации. Президент В.В. Путин на второй Московской международной антинаркотической конференции в 2015 году сказал о необходимости пресечения оборота всех видов наркотиков и о том, что обеспокоен вопросом их легализации в других странах. Если для людей, которые уже зависят от этих веществ, данное нововведение будет лишь праздником, то подростки со своей несформировавшейся психикой, молодым, неокрепшим организмом, легко и быстро поддающимся зависимости от наркотических средств, которые и без легализации наркотиков могут их найти и приобрести через вышеупомянутый Интернет, в случае легализации «лёгких» наркотических средств на территории РФ лишь повысят уровень наркозависимых.

Как было упомянуто выше, наркозависимость приводит не только к суицидам, совершённым в состоянии наркотического опьянения, но и, в большинстве случаев, к совершению преступлений различной степени тяжести. Следовательно, процент преступности в нашей стране будет повышаться. В соответствии с открытыми данными СМИ обстановка в зарубежных странах, где наркотические вещества легализованы, имеет негативное влияние для граждан России в возрасте от 14 до 30 лет. Некоторые граждане считают обязательным легализацию «лёгких» наркотиков в РФ. Но рассмотрим этот вопрос со стороны менталитета, который не предполагает употребление наркотических средств русским человеком.

Таким образом, были рассмотрены наиболее проблемные вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в настоящее время. Экспертами подтверждено, что именно информация в сети «Интернет» является наиболее эффективным методом распространения наркомании, ведь при их сбыте таким путём достаточно проблематично установить личность распространителя и доказать его прямой умысел на совершение данного преступления.

В качестве путей решения предлагается:

- усилить профилактические работы в обществе, в том числе, среди несовершеннолетних в средствах массовой информации, учебных заведениях, общественных организациях, объединениях;

- уменьшить время внесения в список, указанный в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», позволяющих своевременно и эффективно выявлять и пресекать появление новых видов наркотических веществ;

- усилить пограничный и таможенный контроль по выявлению и пресечению наркотрафика из стран ближнего и дальнего зарубежья;

- внести изменения в законодательство Российской Федерации, позволяющие сократить время блокировки сайтов, занимающихся распространением наркотиков в сети «Интернет».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойкова Н.Г. Межведомственное взаимодействие органов и учреждений при организации профилактической работы с несовершеннолетними (на примере Смоленской области) // Вестник Международного юридического института: научно-информационный журнал. 2016. № 3 (58).
2. Винокуров В., Мальков С. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовное право. 2014. № 4.
3. Государственный антинаркотический комитет «Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году». Москва. 2022 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28 июня 2006 г. № 137.
5. Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков. Барнаул: Изд-во Сизиф, 2011.

МОШЕННИЧЕСТВО С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОТЛИЧИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает отграничение мошенничества с применением цифровых технологий от смежных составов. Автор выделяет признаки, которые в правоприменительной практике затрудняют отграничение смежных составов и, по его мнению, не отражают правильную квалификацию, совершённого деяния.

Ключевые слова: мошенничество, смежные составы, разграничение, уголовное законодательство, право, ответственность.

Yantsov Ivan Sergeevich

2nd year master's student of the International Law Institute

DIGITAL FRAUD AND DIFFERENTIATION FROM RELATED COMPOUNDS

Annotation. In this article, the author considers the separation of fraud with the use of digital technologies from related compounds. The author identifies signs that in law enforcement practice make it difficult to distinguish between related compositions and, in his opinion, do not reflect the correct qualification of the committed act.

Keywords: fraud, related offenses, delimitation, criminal law, law, responsibility.

Проблема разграничения мошенничества в сфере компьютерной информации от иных составов в большинстве случаев сводится к разграничению его признаков, не характерных для других видов хищения. Такие признаки зачастую выделяются не только нормами уголовного закона, но и судебной практикой, которая основывается на выделении типичных или специфичных признаков совершённого деяния, например, в отличие от мошенничества, предусмотренного ст.159-159.3,159.5 УК РФ. Обман человека и передача имущества или приобретение права на имущество с помощью потерпевшего, вызываемые им имущественные последствия, являются следствием воздействия виновного на компьютерную информацию как средство совершения преступления.

До включения в УК РФ новых составов в правоприменительной практике виды мошенничества не разграничивались и рассматривались по единому составу. С 2012 года после внесения изменений в УК РФ были выделены самостоятельные составы: мошенничество при получении выплат с использованием электронных платёжных средств, а также в сферах кредитования, предпринимательства, страхования, компьютерной информации (ст. 159.1 - 159.6 УК), а с 2016 года ст. 159 УК РФ дополнена новыми частями 5, 6, 7.

В науке уголовного права можно встретить две основные позиции по

отграничению таких составов, как ст.159 и 159.6 УК РФ [3]:

1) как разновидность мошенничества в широком смысле, т. е. «обман» компьютерной системы. Такой подход идентичен с позицией законодателя. Однако, с точки зрения юридической техники, смешение терминологии не приветствуется в различных правовых нормах, поскольку происходит подмена их значений;

2) в ст.159.6 УК РФ применяется самостоятельная форма хищения, не сводимая ни к мошенничеству, ни к краже.

Вместе с тем, А.А. Южин предлагает ввести новую формулировку ч.1 ст.159.6 УК РФ: приобретение права на чужое имущество путём ввода, уничтожения, блокирования, модификации компьютерной информации [4]. Такой состав преступления не включает в себя нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей.

В настоящее время встречается огромное количество мошеннических схем, поэтому наиболее целесообразным будет сохранение указания на «иные виды вмешательства» в диспозиции ч.1 ст.159.6 УК РФ, а также изменение самого названия статьи на «Приобретение права на чужое имущество путём манипуляций с компьютерной информацией».

Необходимо отметить, что в современном развивающемся обществе появляются новые виды мошенничества, в том

числе, в сфере цифровой информации, которые не криминализированы. Следовательно, возникает необходимость разработки новой формулировки ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, которая будет охватывать не только известные нам виды мошенничества с применением цифровых технологий, но и созданные в дальнейшем.

Итак, под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается любой вид хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Мошенничество следует отличать и от причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Для этих преступлений характерен единый способ их совершения – обман или злоупотребление доверием. Вместе с тем сам механизм обогащения имеет существенные отличия.

При мошенничестве изымается имущество, которое находится в фондах собственника. В этом случае, «обман или злоупотребление доверием используется для извлечения имущества их указанных фондов. Потерпевшему при этом причиняется прямой реальный ущерб. Причина имущественный ущерб путём обмана или злоупотребления доверием, преступник не даёт возможности для поступления данного имущества в фонды собственника, то есть здесь речь идёт об ущербе в виде упущенной выгоды» [2].

Отсутствие полного правового регулирования мошенничества в различных

сферах современной жизни выступает одной из причин неточной или неполной квалификации совершённых деяний. Как указывает А.Н. Тарасов, в уголовных делах об умышленном неисполнении обязательств по возврату займов кредитным учреждениям виновные лица оказываются неравными условиями – в зависимости от должностного положения и суммы ущерба. Так, при совершении аналогичных преступлений физическое лицо будет отвечать по более тяжкому преступлению, чем должностное (если преступление не совершено последним в особо крупном размере - с ущербом 12 млн. руб. и более) [5].

В этом случае действия должностного лица квалифицируются по ч. 5 ст. 159 УК РФ с максимальным наказанием до 5 лет лишения свободы. А действия физического лица – по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершённое в особо крупном размере. В этом случае высший предел санкций - до 10 лет лишения свободы. Особо крупный размер при совершении физическим лицом мошенничества в сфере предпринимательства – 1 млн руб. (п. 4 № 111-ФЗ, ред. от 23.04.2018). Налицо нарушение принципа равноправия, ведь, согласно ст. 19 Конституции, все равны перед законом и судом, в том числе, независимо от должностного положения [1].

Анализ судебной практики показал сложности отграничения таких смежных составов, как ст. 159 и 160 УК РФ. Так, при случайной выборке из 16 обвинительных приговоров 9 вынесены по ч. 3 ст. 160 УК РФ, а 7 – по ч. 3 ст. 159 УК РФ. При наличии существенного отличия в части правоотношений собственника имущества и субъекта преступления всё же возникают трудности при их квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9.
2. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022.
3. Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика.
4. Южин А.А. Специфика мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика // Известия Юго-Западного государственного университета.
5. Тарасов А. Н. Современные формы корпоративного мошенничества: практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2022.

**Противодействие преступности: взгляд молодых исследователей
I Международная студенческая научно-практическая конференция:
Сборник материалов конференции 25 ноября 2022 года**

Ответственные редакторы

А.А. Ходусов, А.М. Смирнов

Издание размещается в открытом доступе
на сайте Международного юридического института
<https://lawacademy.ru>